

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

Научно-теоретический журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования" выходит в свет с 2006 года, с 2009 года издается ежеквартально.

Журнал зарегистрирован федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77–30578 от 12.12.2007 г. ISSN 1998-6785.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Владивостокский государственный университет". Адрес: 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Целью журнала является содействие разработке методологии междисциплинарного синтеза знаний о региональных (социально-территориальных) системах, а также планированию на ее основе регионоведческих исследований и региональной политики.

Среди основных задач нашего издания:

- мониторинг и критическая оценка текущих публикаций и научной жизни регионоведческого сообщества (в первую очередь, в рамках российского Дальнего Востока);
- организация дискуссии по теоретическим и методологическим проблемам регионоведения;
- представление мнений и рекомендаций ученых по актуальным прикладным проблемам регионального управления;
- пропаганда идей и методологии междисциплинарного синтеза;
- подготовка и доведение до научной аудитории программ фундаментальных и прикладных регионоведческих исследований и освещение результатов их выполнения.

Авторами и читателями нашего журнала являются преподаватели вузов и сотрудники академических учреждений как дальневосточного, так и других регионов России, а также учёные из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и СНГ.

Журнал включает в себя следующие основные рубрики:

- ◆ Теория и методология регионоведческих исследований
- ◆ Историческое регионоведение
- ◆ Экономика и природопользование
- ◆ Социальные и демографические структуры
- ◆ Культурные и идеологические факторы регионализации
- ◆ Политические отношения и управление регионом
- ◆ Мировая система и международные регионы
- ◆ Междисциплинарные и системные исследования региона
- ◆ Регион в документах и свидетельствах
- ◆ Науковедение
- ◆ Дискуссия
- ◆ Рецензии и обзоры
- ◆ Научная жизнь

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

Научные специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.11.2022 года):

- 5.4.1. – Теория, методология и история социологии (социологические науки)
- 5.4.4. – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)
- 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии (политические науки)
- 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки)
- 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Адрес редакции: 692900, Приморский край, г. Находка, ул. Озерная, д. 2.

Официальный сайт журнала: <http://www.ojkum.ru>. E-mail: ojkum@rambler.ru

Журнал печатается во множительном участке ВВГУ. Адрес: 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Вышло в свет 21.12.2022 г. Тираж 200 экз. Цена свободная.

Главный редактор

Филипова Александра Геннадьевна – доктор социологических наук, заведующий лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия).

Ответственный редактор

Журбей Евгений Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Редакционная коллегия

Барбенко Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Бурлаков Виктор Алексеевич – кандидат политических наук, доцент департамента коммуникации и медиа Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Григоричев Константин Вадимович – доктор социологических наук, проректор по научной работе и международной деятельности Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия).

Демьяненко Александр Николаевич – доктор географических наук, главный научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН (г. Хабаровск, Россия).

Дударёнок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия).

Золотухин Иван Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Караман Вадим Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (г. Владивосток, Россия).

Киреев Антон Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Кожевников Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры японоведения Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Кристоферсен Гайе – Ph.D., профессор Университета Джона Хопкинса (г. Нанкин, КНР).

Кузнецов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Латушко Юрий Викторович – кандидат исторических наук, заведующий Центром островной и прибрежной антропологии АТР Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия).

Лебедева Марина Михайловна – доктор политических наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Россия).

Литошенко Денис Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, политологии и государственно-правовых дисциплин Морской академии Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (г. Владивосток, Россия).

Лукин Артем Леонидович – кандидат политических наук, заместитель директора по науке и инновациям Восточного института – Школы региональных и международных исследований, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Наумов Юрий Анатольевич – кандидат геолого-минералогических наук, доктор географических наук, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, доцент филиала Владивостокского государственного университета в г. Находка (г. Находка, Россия).

Римская Татьяна Григорьевна – кандидат исторических наук (г. Находка, Россия).

Рыжова Наталья Петровна – доктор экономических наук, заведующий Приморской лабораторией экономического развития и сотрудничества Института экономических исследований ДВО РАН, профессор академического департамента Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Севастьянов Сергей Витальевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и международных отношений Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (г. Санкт-Петербург, Россия).

Хисамутдинова Наталья Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия).

Шестак Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, начальник научного управления Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (г. Владивосток, Россия).

Шин Беом-Шик – Ph.D., профессор кафедры политических наук и международных отношений Сеульского национального университета (г. Сеул, Республика Корея).

Широ Сасаки – Ph.D., профессор кафедры передовых исследований в антропологии Национального музея этнологии, директор Национального музея культуры айнов (г. Сирай, Япония).

Ячин Сергей Евгеньевич – доктор философских наук, профессор департамента философии и религиоведения Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

The scientific-theoretical journal "Ojkumena. Regional Researches" has been published since 2006, since 2009 it has been published quarterly.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Mass Communications, Communications and Protection of Cultural Heritage. Registration certificate: PI № F577–30578, dated December 12, 2007. ISSN 1998-6785.

Founder and publisher: Federal state budgetary educational institution of the higher education "Vladivostok State University". Address: 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., 41.

The main goal of the journal is to contribute to the development of a methodology for interdisciplinary synthesis of knowledge about regional (social-territorial) systems, as well as planning regional studies and regional policy based on it.

Among the main tasks of our journal:

- monitoring and critique of the current publications and research in the field of the regional studies (primarily, but not exclusively, the Russian Far East);
- initiating and supporting discussions on the theoretical and methodological issues of regional studies;
- presentation of opinions and recommendations of scientists on topical problems of regional management;
- advancement of the ideas and methodology of interdisciplinary research;
- development of the programs for fundamental and applied regional studies and publication of their results.

The authors and readers of our journal are university professors and members of academic institutions in both the Far East and other regions of Russia, as well as scientists from the countries of the Asia-Pacific region and the CIS.

The journal includes the following thematic sections:

- ◆ Theory and Methodology of Regional Studies
- ◆ Historical Regional Studies
- ◆ Economy and Nature
- ◆ Social and Demographic structures
- ◆ Cultural and Ideological Factors of Regionalization
- ◆ Political Relations and Management of the Region
- ◆ World System and International Regions
- ◆ Interdisciplinary and Systemic Research of the Region
- ◆ Region in the Documents and Testimonies
- ◆ Study of Science
- ◆ Discussion
- ◆ Reviews
- ◆ Scientific Life

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russian Federation

Scientific specialties and the corresponding branches of science, for which the publication is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science are to be published: (as of 01.11.2022):

- 5.4.1. – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences)
- 5.4.4. – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences)
- 5.5.2. – Political institutions, processes, technologies (political sciences)
- 5.5.4. – International Relations, Global and Regional Studies (political sciences)
- 5.6.1. – Domestic history (historical sciences)

Editorial address: 692900, Primorsky Krai, Nakhodka, st. Ozernaya, 2.

Official website of the journal: <http://www.ojkum.ru>. E-mail: ojkum@rambler.ru

The journal is printed in the copying section of VVSU. Address: 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., 41.

Published 21.12.2022. Circulation 200 copies. The price is free.

Editor in Chief

Alexandra G. Filipova – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Laboratory for Comprehensive Research of Childhood, Vladivostok State University (*Vladivostok, Russia*).

Executive Editor

Evgeny V. Zhurbey – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Editorial Board

Yaroslav A. Barbenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Viktor A. Burlakov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Communication and Media, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Anna V. Vinokourova – Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Konstantin V. Grigorichev – Doctor of Sociology, Associate Professor, Vice-Rector for Research and International Activities, Irkutsk State University (*Irkutsk, Russia*).

Alexandr N. Demyanenko – Doctor of Geographical Sciences, Chief Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (*Khabarovsk, Russia*).

Svetlana M. Dudaryonok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophy, Leading Researcher of the Department of Socio-Political Research, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (*Vladivostok, Russia*).

Ivan N. Zolotukhin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of Department of International Relations, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Vadim N. Karaman – Candidate of Historical Sciences, leading methodologist of Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History (*Vladivostok, Russia*).

Anton A. Kireev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Vladimir V. Kozhevnikov – Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Japanese Studies, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Gaye Christoffersen – Ph.D., Professor, John Hopkins University (*Nanjing, China*).

Anatolij M. Kuznetsov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Yurij V. Latushko – Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Island and Coastal Anthropology of APR, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Russian Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (*Vladivostok, Russia*).

Marina M. Lebedeva – Doctor of Political Sciences, Candidate of Psychology, Professor, Head of Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (*Moscow, Russia*).

Denis A. Litoshenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Political Science and Public Law Disciplines, Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy (*Vladivostok, Russia*).

Artyom L. Lukin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Science and Innovation of Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies, Department of International Relations, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Yurij A. Naumov – Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Corresponding member of the International Academy of Ecology and Life Safety, Associate Professor, Vladivostok State University (Nakhodka branch) (*Nakhodka, Russia*).

Tatyana G. Rimskaya – Candidate of Historical Sciences (*Nakhodka, Russia*).

Natalia P. Ryzhova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Primorsky Laboratory for Economic Development and Cooperation, Institute for Economic Research, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Professor, Academic Department, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

Sergej S. Sevastyanov – Doctor of Political Science, Professor, Department of Political Science and International Relations, National Research University Higher School of Economics (*St. Petersburg, Russia*).

Natalya V. Khisamutdinova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Intercultural Communication and Translation Studies, Vladivostok State University (*Vladivostok, Russia*).

Olga I. Shestak – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Scientific Department, Far Eastern State Technical Fisheries University (*Vladivostok, Russia*).

Beom-Shik Shin – Ph.D., Professor, Department of Political Science and International Relations, Seoul National University (*Seoul, Republic of Korea*).

Sasaki Shiro – Ph.D., Professor, Department of Advanced Studies in Anthropology, National Museum of Ethnology, Director of the National Museum of Ainu Culture (*Shiraoi, Japan*).

Sergej E. Yachin – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Religious Studies, Far Eastern Federal University (*Vladivostok, Russia*).

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

2022

№ 4 (63)

научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Основан в 2006 г.

ISSN 1998-6785

ТЕМА НОМЕРА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВИДЕОБЛОГИНГ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

От редактора рубрики 9

Попова Д. А., Горяченко Е. А. Подростково-молодежная аудитория образовательного сегмента русской-зычного YouTube: штрихи к портрету 11

Абросимова Е. Е. Образовательный потенциал современной видеоблогосферы 20

Волкова И. С. Videоблогинг как средство географического образования студентов и школьников 27

Авдошкина О. В., Кузьмин В. Л. Использование учащимися ресурсов YouTube при подготовке к занятиям по истории 35

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Бурлаков В. А., Вороненко А. К., Кирбитова С. В., Лобода О. В., Паначева А. С., Самойленко П. Ю., Смирнов С. М., Хузиятов Т. Д. 30 лет открытого статуса Владивостока: тренды и перспективы 43

ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Маковеев Д. В. Реконструкция чжурчжэньского арбалета по материалам археологических исследований в Приморском крае 56

Тригуб Г.Я. Финансы городских самоуправлений Дальнего Востока в последней четверти XIX – начале XX в. 73

Агапов В. Л. Особенности официальной информации о военных действиях русской армии в российской прессе периода Первой мировой войны (по материалам владивостокских газет) 84

ЭКОНОМИКА И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Масловская О. В., Копьёва А. В., Петрова Е. С. Ландшафтная организация экологического маршрута в структуре национального парка "Зов тигра" 98

Наумов Ю. А. О состоянии почвенно-растительного покрова южного сектора Дальнего Востока России и проблемах его рационального использования. Часть 1. 108

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

Федорова А.Р. Современные охотники за мамонтовым бивнем Якутии: поверья и практики взаимодействия 121

Владивосток
2022

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНОМ	
Бурлаков В. А. Трансформация роли и значения Дальнего Востока России в региональной структуре страны ..	132
МИРОВАЯ СИСТЕМА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕГИОНЫ	
Изотов Д. А. Направления развития экономики Китая после пандемии COVID-19	139
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Латушко Ю. В. Дальневосточная антропология: осенний сезон 2022	152
Караман В. Н. XXIII Дальневосточная выставка-ярмарка "Печатный двор"	158
Винокурова А. В. "Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР" (о всероссийской научно-практической конференции с международным участием во Владивостоке)	166

Адрес редакции: 692900, Приморский край, г. Находка, ул. Озерная, д. 2.

Официальный сайт журнала: <http://www.ojkum.ru>

Электронная почта редакции: ojkum@rambler.ru

Редактор электронной верстки: В. Н. Караман

Графическое оформление: Я. А. Барбенко, В. Н. Караман, В. В. Постников.

Корректор: О. А. Золотухина

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Подписка на журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования" принимается во всех почтовых отделениях.

Подписной индекс журнала – 79089.

Информация о статьях, опубликованных в журнале (с 2009 г.), размещается в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru).

scientific-
theoretical
journal

Issued
4 times a year

Founded
in 2006

ISSN 1998-6785

The Theme: Educational video blogging in Russian regions: potential for socialization, limitations and opportunities

- From the editor of the heading 9
- Popova D. A., Goryachenko E. A.** Teenage and youth audience of the educational segment of the Russian-speaking YouTube: touches to the portrait 11
- Abrosimova E. E.** The educational potential of the modern video blogosphere 20
- Volkova I. S.** Video blogging as a means of geographical education of students and schoolchildren 27
- Avdoshkina O. V., Kuzmin V. L.** How Students Use YouTube Resources in Preparing for History Classes 35

Round Table

- Burlakov V. A., Voronenko A. K., Kirbitova S. V., Loboda O. V., Panacheva A. S., Samoilenko P. Yu., Smirnov S. M., Khuzyatov T. D.** 30 years of open status of Vladivostok: trends and prospects 43

Historical Regional Studies

- Makoveev D. V.** Reconstruction of the Jurchen crossbow based on materials from archaeological research in the Primorye Territory 56
- Trigub G.Ya.** Finances of the city governments of the Far East in the Last Quarter of the XIX and Early XX Centuries ... 73
- Agapov V. L.** Official information on the course of Russian's army military operations in Russian press during World War I (based on materials from Vladivostok newspapers of 1914–1915) 84

Economy and Nature

- Maslovskaya O. V., Kop'yova A. V., Petrova E. S.** Landscape organization of the ecological route in the structure of the National Park "Zov Tigra" 98
- Naumov Yu. A.** On the state of the soil and vegetation cover of the Russian Far East and the problems of its rational use. Part 1. 108

Social and Demographic Structures

- Fedorova A. R.** Modern mammoth tusk hunters of Yakutia: beliefs and practices of interaction 121

Vladivostok
2022

Political Relations and Management of the Region

- Burlakov V. A.** Transformation of the role and importance of the Russian Far East in the regional structure of the country **132**

World System and International Regions

- Izotov D. A.** Post-COVID-19 Chinese Economy: Scenarios of Recovery **139**

Scientific Life

- Latushko Yu. V.** Far Eastern anthropology: autumn season 2022 **152**

- Karaman V. N.** XXIII Far Eastern exhibition-fair "Printing court" **158**

- Vinokurova A. V.** "The Problems of Modeling Social Processes: Russia and the Asia-Pacific Countries" (about of the All-Russian Scientific Conference with International Participation in Vladivostok) **166**

Editorial address: 692900, Primorsky Krai, Nakhodka, st. Ozernaya, 2.

Official website of the journal: <http://www.ojkum.ru>

E-mail: ojkum@rambler.ru

Electronic computer is made up by V. N. Karaman

Graphic registration: Ya. A. Barbenko, V. N. Karaman, V. V. Postnikov.

Corrector O. A. Zolotukhina

Authors' points of view on the problems under investigation do not necessarily coincide with those of the Editorial Board.

Subscription to the journal "Ojkumena. Regional Researches" is accepted in all post offices.
The journal's subscription index is 79089.

Information about articles published in the journal (since 2009) is placed in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI) on the website of the Scientific Electronic Library (elibrary.ru).

От редактора рубрики

Видеоблогинг, реализуя коммуникативную и информационную функции, дал современным подросткам новый формат интернет-социализации, стал площадкой развития их творческого потенциала, личностного самоопределения и формирования активной социальной позиции.

Видеоблогинг помогает перейти от традиционного понимания социализации как процесса усвоения определенных знаний, социальных ролей к социализации как "интерпретирующему воспроизводству, смещающему акценты на активную, творческую роль ребенка/подростка. Неслучайно подростки экспериментируют в видеоблогосфере – снимают видео, общаются с подписчиками, дают советы сверстникам и т.п. Недостаточная изученность образовательного потенциала видеоблогинга приводит к его игнорированию со стороны агентов первичной социализации (родителей и педагогов), а зачастую провоцирует негативное отношение к видеоблогам и видеоблогерам.

Образовательный видеоблогинг как новое социальное явление стал трендом в пандемию Covid-19. Самоизоляция открыла новые возможности удаленного образования, показала взрослым и подросткам неизвестные ранее образовательные платформы и ресурсы, сделала образование интересным и разнообразным, стала альтернативой для обычных школьных уроков. Образовательный видеоблогинг – это своего рода вызов для традиционной системы образования, а также вызов для самих подростков/молодых людей, которые с его помощью могут заявить о себе, своих правах и своих возможностях.

Открывает рубрику статья Д.А. Поповой и Е.А. Горяченко, где обсуждается образовательный сегмент (видео)блогинга в связке с характеристиками его потребителей – подростково-молодежной аудитории. Результаты анкетного опроса школьников и студентов, проживающих во Владивостоке, (N=260) позволили сделать предварительные выводы о предпочитаемых молодежью площадках образовательного (видео)блогинга, форматах образовательного контента, частоте его потребления и др. Также в рамках исследования был выделен и описан топ-3 каналов с образовательным содержанием.

В статье Е.Е. Абросимовой география анкетного опроса (в сравнении с предыдущей статьей) выходит за рамки Владивостока, включая респондентов-школьников из других городов Приморского края, таких как Уссурийск, Лесозаводск и Дальнегорск (N=382). Исследовательский вопрос, поднимаемый автором, связан с выявлением особенностей использования подростками YouTube для подготовки к школьным занятиям. Е.Е. Абросимовой предпринята попытка сформировать топ популярных у подростков образовательных каналов.

Две оставшиеся статьи рубрики построены на более специализированном онлайн контенте. В статье И.С. Волковой видеоблогинг рассматривается как инструмент географического образования, а у О.В. Авдошкиной и В.Л. Кузьмина как ресурс подготовки к занятиям по истории. Авторы приводят примеры YouTube-каналов, в т.ч. основываясь на результатах опросов студентов, анализируют требования к контенту с точки зрения представленной области знания.

Быстрая изменчивость и разнообразие видеоконтента, потребляемого современными детьми и молодежью, в т.ч. с образовательными целями, осложняют задачу изучения образовательного видеоблогинга. Показательно, что в двух статьях с рейтингами онлайн каналов (преимущественно YouTube) названия не повторяются, за исключением канала Арзамас. Поэтому важными представляются попытки авторов рубрики хоть как-то упорядочить имеющийся массив данных. Так, разные авторы прибегают к разным основаниям для типологизации – в зависимости от цели потребления образовательного контента (подготовка к занятиям, профессионализация, хобби и пр.), заказчиков и создателей контента (официальные СМИ, продюсерские группы, авторские каналы), потребителей (педагогов и обучающихся) и особенностей потребления (на занятиях, при подготовке к занятиям) и пр.

В двух статьях ("Образовательный потенциал современной видеоблогосферы" и "Видеоблогинг как средство географического образования студентов и школьников") авторы задаются вопросом относительно роли учителя и в

целом оффлайн обучения, сопоставляют его с онлайн форматом. Исследователи приходят к выводу, что для школьников и студентов "живой" формат, непосредственное общение с педагогом по-прежнему важны для обучения. И здесь можно заметить, что сами учителя используют на занятиях онлайн ресурсы, отсылают обучающихся к их использованию вне аудитории, более того, отдельные учителя сами начинают вести блоги/видеоблоги.

Можно констатировать, что междисциплинарный диалог состоялся. Авторами рубрики сделан заход на изучение образовательного (видео)блогинга из разных областей научного знания – социологии, педагогики, географии, истории и психологии.

А.Г. Филипова

Подростково-молодежная аудитория образовательного сегмента русскоязычного YouTube: штрихи к портрету

Дарья Александровна Попова
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, popovadasha200122@gmail.com
Екатерина Андреевна Горяченко
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Egoryachenko@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки развития образовательного блогинга, проанализирован YouTube как наиболее популярная площадка для онлайн образования и представлена авторская типология образовательного контента. В ходе работы над статьёй был проведен анкетный опрос респондентов в возрасте от 10 до 25 лет. Результаты исследования позволили выявить предпочтения молодых людей в выборе площадок для онлайн образования, форматов и типов образовательного контента, а также изучить отношение к образовательным каналам и блогам, чей контент молодые люди ежедневно потребляют. Практическое исследование потребления молодёжью образовательного контента подтвердило популярность YouTube как лучшей обучающей площадки. Видео как наиболее удобный формат контента также был отмечен респондентами.

Ключевые слова: видеоблогинг, образовательный блогинг, онлайн образование, образовательный контент, подростки, молодёжь, образовательные площадки, YouTube

Для цитирования: Попова Д. А., Горяченко Е. А. Подростково-молодежная аудитория образовательного сегмента русскоязычного YouTube: штрихи к портрету // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 11–19. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/11-19>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/11-19>

Teenage and youth audience of the educational segment of the Russian-speaking YouTube: touches to the portrait

Daria A. Popova
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, popovadasha200122@gmail.com
Ekaterina A. Goryachenko
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, Egoryachenko@rambler.ru

Abstract. The article considers the prerequisites for the development of educational blogging, analyzes YouTube as the most popular platform for online education and presents the author's typology of educational content. In the course of work on the article, a questionnaire survey of respondents aged 10 to 25 years was conducted. The results of the study revealed the preferences of young people in choosing platforms for online education, formats and types of educational content, as well as to study the attitude towards educational channels and blogs, whose content young people consume daily. A practical study of youth consumption of educational content confirmed the popularity of YouTube as the best training platform. Video - as the most convenient content format was also noted by respondents.

Key words: videoblogging, educational blogging, online education, educational content, teenagers, youth, educational platforms, YouTube

For citation: Popova D. A., Goryachenko E. A. Teenage and youth audience of the educational segment of the Russian-speaking YouTube: touches to the portrait // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 11–19. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/11-19>

Введение

XXI век – век мощного потока информации, когда необходимые данные можно получить из сотен источников и площадок. Интернет позволяет приобретать знания в разы быстрее, чем это было возможно даже 50 лет назад, открывая возможности для ускоренного обучения, ведения бизнеса, приобретения опыта в любой диджитал-профессии с возможностью стремительного карьерного роста, а также для самореализации в любом интересующем направлении.

Наибольшую популярность интернет-площадки как инструменты образования/бизнеса/самореализации и т.д. получили среди молодёжи, которой на просторах интернета больше, чем пользователей других возрастных групп. Доля пользователей интернета в возрасте от 12 до 24 лет самая большая по сравнению с другими возрастными категориями – 97,1% [10]. В среднем хотя бы раз в месяц онлайн были 78 % россиян [18]. Опрос Росстат 2018 г. показал, что молодёжь пользуется интернетом в 2 раза чаще людей старшего поколения [8].

Абросимова Е.Е. [1, с. 66–75] объясняет такую значительную долю молодёжи и подростков на просторе интернета тем, что данная возрастная груп-

па частично или полностью сформирована медиа средой, у молодых людей иной тип мышления, чем у представителей более старшего поколения, они способны работать в режиме концентрированной многозадачности и огромного потока информации, пребывая одновременно и в физическом, и в виртуальном пространствах.

Несмотря на то, что в последние годы образовательное направление блогов стало как никогда актуально и популярно, данная сфера блогинга никак не классифицирована и не изучена, и помимо статистики о доле молодёжи среди пользователей интернета найти научные исследования об образовательном видеоблогинге и его целевой аудитории достаточно трудно.

Вместе со стремительно меняющимся миром претерпевает множество изменений и вся индустрия досуга, что не могло не повлиять на привычные для людей формы отдыха. По выбранной человеком форме досуга, в том числе и по его ценностно-смысловому содержанию, можно судить о социальном положении, психологическом самочувствии, уровне образования и культуры.

Наиболее активным потребителем, напрямую влияющим на формирование и развитие современного досуга, является молодёжь как самая прогрессивная часть общества. Молодые люди мгновенно реагируют на все инновации во всех сферах жизни и формируют типы социального взаимодействия, выбирают стили поведения и возможности самоопределения в социокультурной среде/конкретной социальной группе на основе этих изменений.

По мнению многих исследователей педагогики досуга, например, В.В. Туева [14, с. 250], Н.Н. Ярошенко [17, с. 28–35], Ю.А. Стрельцова [11, с. 297], В.Е. Триодина [13, с. 125–131] и др., главным средством обеспечения молодёжи качественным досугом является предоставление им свободного выбора хобби среди всего многообразия их видов, а также возможности активно проявлять свою инициативу в выбранной форме досуга.

Всё чаще молодёжь выбирает онлайн формы досуга, проводя время в социальных сетях и на иных интернет-площадках. М.В. Марокова, З.Е. Бисилова [7, с. 258–263] в своей статье делают вывод, что социальные сети как форма досуга и коммуникации способствуют самореализации молодежи. Зачастую хобби и досуг являются не меньшими по значимости способами социализации, чем школа – говорят Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И. А [16, с. 32–40]. В любительской досуговой деятельности человек открывает для себя новые увлечения, овладевает новыми навыками и совершенствует уже полученные. Помимо этого, занятия хобби способствуют росту коммуникативного пространства, о чем пишет Л.Ю. Антонова [2, с. 253–257].

В.И. Корнеев и Д.М. Юсупова [6, с. 260–264] утверждают, что социальные сети перетягивают внимание молодёжи на себя, сдвигая фокус на киберсоциализацию, а не офлайн-формы досуга: чтение книг, занятия спортом, посещение музеев и т.д., что является негативным последствием освоения молодёжью социальных сетей.

Блогинг – вид деятельности, подразумевающий регулярную публикацию контента с целью привлечения целевой аудитории за счет уникального творческого подхода к подаче информации. Блог подразумевает также формирование близкого общения блогера с аудиториями и обратную связь от них, вовлеченность и сфокусированность аудитории на теме блога и на личности блогера, возможность обсуждения контента между подписчиками.

Всё более популярны и актуальны становятся образовательные блоги, позволяющие молодым пользователям Интернета получить необходимую информацию по любой интересующей их теме, в сжатые сроки в удобном формате освоить новую профессию, повысить квалификацию в любом направлении подготовки, подготовиться к любым экзаменам и испытаниям, а также получить любой новый навык от вязания до плавания брассом.

Образовательный сегмент блогинга – контент, целью которого является обучение, трансляция опыта и передача знаний. Образовательный сегмент включает в себя как теоретические материалы (лекции по фундаментальным и прикладным наукам, видео-помощь онлайн-репетиторов в освоении любых дисциплин в школах, колледжах и ВУЗах, подготовка к различным экзаменам, каналы, позволяющие получить новую профессию и др.), так и практические материалы (видео-рецепты, самоучители игры на разных инструментах, бытовые лайфхаки, руководители по самостоятельному изготовлению

различных предметов, видео-инструкции, облегчающие налаживание любых процессов и др.).

Таким образом, блогинг в современном мире является отличным форматом для самореализации, который также может удовлетворить значительную часть экзистенциальных потребностей. Набирает популярность образовательный блогинг как инструмент получения знаний, навыков и умений, новых профессий и просто интересующей информации, имеющий ряд преимуществ над привычным оффлайн-образованием.

Целью данной статьи выступает исследование подростково-молодёжной аудитории образовательного сегмента русскоязычного YouTube. Задачи работы:

1. Изучить предпосылки развития образовательного сегмента блогинга в молодёжной среде;
2. Исследовать основные характеристики подростков и молодёжи – пользователей образовательного контента.

Для реализации задач были использованы такие научные методы, как компаративистский подход для сравнения различных интернет-площадок; метод типологизации, позволивший систематизировать контент разных блогов; исторический подход использовался для исследования истории YouTube как площадки образовательного блогинга; метод анкетирования для исследования мнений подростков и молодёжи – потребителей образовательного контента. Данные были получены в результате простой случайной выборки, анкета распространялась через сеть интернет.

Образовательный контент в YouTube

В интернет-пространстве существует множество площадок, на которых ежедневно публикуются тысячи образовательных статей, курсов, гайдов и др. В России наиболее часто используются такие платформы, как ВКонтакте, Instagram¹, Telegram, Одноклассники (среди старшего поколения). Однако бесспорным лидером, охватывающим 4/5 населения России, является YouTube. [3].

YouTube – видеохостинг, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео – так говорится о нем в Википедии [20]. В России YouTube стал доступен 13.11.2007 и на данный момент он является одной из популярнейших площадок для размещения видео и вторым в мире сайтом по количеству пользователей.

Если обратиться к статистике, исследование которой проводили Mediascope, Web Index, Россия 100+ и др., YouTube охватил 82% россиян от 18 до 44 лет. Если рассматривать распределение аудитории YouTube по возрастам, то большую часть составляет "рабочая" молодёжь – пользователи от 25 до 34 лет и люди среднего возраста – от 35 до 44 лет. 15% пользователей YouTube – студенты.

Удобство YouTube определяется возможностью пользоваться им как с мобильного устройства, так и с компьютера/ноутбука, значит, необходимую информацию можно получать в любой момент из любой точки.

Возвращаясь к образовательному контенту и молодёжному видеоблогингу, можно сказать, что YouTube является крайне удобной и востребованной площадкой, на которой люди могут делиться знаниями и получать их: по результатам исследования агентства Фламинго и Гугл, были сделаны выводы, что YouTube всё меньше воспринимается как исключительно развлекательная платформа – 74% опрошенных из России подтвердили, что используют YouTube для получения необходимой информации и изучения интересующих вопросов, а 70% опрошенных россиян отмечают, что образовательный контент YouTube способствовал реорганизации их жизни и освоению новых профессиональных навыков. 87% респондентов указали на то, что в основном всегда могут найти искомую информацию на YouTube. Так же 84% российских пользователей сообщили о том, что YouTube является для них площадкой для развития и самовыражения. Также YouTube является крайне популярной площадкой влияния на культуру и распространения новых тем и материалов.

¹ Признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ.

Таким образом, можно утверждать, что YouTube является одной из удобнейших и популярнейших образовательных интернет-площадок, включающий в себя как корпоративные каналы крупнейших научных структур, так и частные каналы пользователей с самым разным опытом и уровнем знаний, готовых ими делиться. На YouTube каждый пользователь может найти необходимую ему информацию, повысить уровень знаний в интересующей его предметной области, получить новую профессию или приобрести новый навык, а также любому доступна возможность самому стать блогером и делиться знаниями.

На данный момент не существует ни одной научно закреплённой классификации блогинга или образовательного контента. Среди работ как педагогов, психологов, социологов, так и самих блогеров можно найти разные обоснования для классификации.

Н.П. Заварзин [4, с. 419–422] классифицирует блогинг по формату представленной информации и по содержанию: видеоблогинг, аудиоблогинг, текстовый блогинг, тематический и общественный блогинги в своем обзоре на формы подросткового досуга в информационном пространстве. Однако нам кажется разумным разделить эти классификации и представить две разных типологии по формату контента и по содержанию.

По типу контента мы выделили следующие категории блогинга: текстовый, аудио-, видеоблогинги, онлайн-трансляции как подтип видеоблогов и смешанный блогинг, включающий одновременно несколько форматов представления информации.

Анна Шуст [5] представляет классификацию блогов по их направленности. Она выделяет личные, лайфстайл, экспертные и бизнес-блоги.

Непосредственно образовательный онлайн контент мы разделили на 6 условных категорий:

1. Образовательные учебные материалы.

Данный вид контента включает в себя материалы, помогающие усвоить программу образования: школы, колледжа или ВУЗа. К ним ученик/студент прибегает чаще всего, если не в состоянии разобраться с дисциплиной (или отдельной темой) самостоятельно и ввиду внешней мотивации (выговор начальства, неудовлетворительная отметка). Такие материалы включают в себя видеолекции, где практикующий преподаватель объясняет темы для своих "учеников"-подписчиков, текстовые пособия, презентации с разборами наиболее сложных частей предмета и любые другие по формату представления информации материалы. Потребление такого контента в основном – лишь необходимость, вызванная неуспешностью освоения программы в учебном заведении. Однако есть и исключения в виде заинтересованных школьников/студентов, которым изучение школьных/университетских предметов доставляет удовольствие.

2. Подготовка к ОГЭ/ЕГЭ/вступительным экзаменам.

Это ситуативное обращение к образовательному контенту, также связанное скорее с внешними условиями – обязанностью каждого ученика закончить школу и поступить в учебное заведение высшей ступени (СУЗ или ВУЗ). Однако обращение к данному контенту может быть связано и с внутренней мотивацией, когда подросток осознанно выбирает среднее/высшее учебное заведение, основываясь на собственных желаниях. Подростки могут выбрать как платный формат контента – репетиторы или курсы, где педагог даёт гарантию, что подготовит ученика к сдаче государственных экзаменов. Такие занятия проходят как в рамках уже записанных видеоуроков, так и в рамках прямых эфиров с обратной связью по ходу урока. Или же ученик может остановить свой выбор на бесплатном формате самостоятельной подготовки, для которого также существует достаточно много возможностей. В YouTube и на других площадках активно ведут свою просветительскую деятельность десятки каналов, публикующие все изменения в экзаменационных заданиях, лайфхаки для решения конкретных типов задач, рекомендуют необходимую литературу, поясняют планы решения различных заданий и многое другое. Такие каналы и блоги наиболее актуальны для школьников, сдающих экзамены в текущем или будущем годах.

3. Научные материалы вне учебной и профессиональной деятельности.

По типу контента и содержанию они не отличаются от двух предыдущих категорий образовательного контента. Главное их отличие в мотивации потребителей. Такие материалы люди смотрят только потому, что им интересна данная информация. Так, слесарь может посмотреть образовательные лекции по психологии, а лингвист изучать особенности генной инженерии. Данные темы не связаны с их учебной или профессиональной деятельности, однако вызывают интерес и стимулируют изучать информацию о понравившемся предмете/процессе без внешних "насильственных" стимулов.

4. Курсы по приобретению новой профессии.

Крайне важным прорывом в XXI в. является возможность получать образование онлайн. Речь идет как о лицензионных дипломах СУЗов и ВУЗов, предоставляющих возможность обучиться новой профессии дистанционно, так и о неофициальных курсах, набирающих невероятную популярность в последние годы. Сейчас на образовательном рынке можно найти сотни курсов по приобретению современных диджитал-профессий. В основном новые профессии люди приобретают по собственному желанию: самоопределение молодёжи, кризис среднего возраста, декрет и невозможность вернуться к работе, эмоциональное выгорание приводят тысячи людей к повторному выбору специальности. Однако нельзя не отметить, что повышают квалификацию или приобретают новую профессию люди нередко по приказу начальства на основном месте работы. То есть к образовательным профессиональным курсам люди обращаются как благодаря внутренней, так и благодаря внешней мотивации.

5. Руководители по различным хобби.

Хобби само по себе предполагает заинтересованность потребителя в данном виде деятельности, поэтому и к образовательному контенту, посвященному любимому виду досуга пользователи обращаются ввиду собственного интереса, желая углубиться в тонкости выбранного ими вида любительской деятельности, выйти на новый уровень мастерства. Как и остальные категории образовательного контента, руководители по хобби могут быть представлены во всех возможных форматах: видео-уроки, онлайн мастер-классы, подборки фото с поэтапным разбором какой-то деятельности, текстовые инструкции и др. Темы также варьируются и мало чем ограничены.

6. Бытовые лайфхаки.

Данный вид контента не часто выделяют как образовательный, но, если исходить из данного нами выше определения образовательного сегмента блогинга, житейские советы и подсказки также обучают пользователей простым бытовым вещам. К такому контенту чаще всего люди обращаются ситуативно, не справляясь с какой-то житейской задачей. В YouTube и на других площадках можно найти тысячи видео на любую тему, которые удобно быстро посмотреть и повторить показанное блогером.

Таким образом, учитывая все приведенные выше классификации и типологии, можно сделать вывод, что онлайн виды молодёжного досуга и образования могут быть представлены в самых разных форматах, различаются по содержанию, цели, типу мотивации потребителей (внутренние или внешние стимулы к изучению чего-либо). Возможности интернета позволяют внедрять новые технологии в образование, делать его привлекательным для современного молодого человека, представлять информацию более наглядно, вовлекая пользователя в процесс непрерывного самообразования.

Основные характеристики подростков и молодёжи – пользователей образовательного контента

Одной из задач данной работы является детальное изучение портрета молодых потребителей образовательного контента. В рамках изучения было проведено исследования методом анкетирования.

В исследовании приняли участие 260 человек от 10 до 25 лет, из них 80 представителей мужского пола и 180 – женского. Школьники составили 63,1% выборки, учащиеся колледжей – 6,9%, 27,3% – студенты ВУЗов, 8,8% всех учащихся совмещают работу и учебу и 3,4% – рабочая молодёжь.

Любимыми площадками респондентов, как выяснилось, являются YouTube и Telegram – их выбрали 76,2% и 75% опрошенных соответственно. На 3 и 4 месте находятся ВКонтакте (64,2%) и TikTok (62,7%). Завершает топ-

5 площадок Instagram – 58,8% респондентов пользуются им наиболее часто. Причем наиболее популярным мотивом для использования той или иной сети стал предпочтительный формат контента – 78,5% опрошенных отметили именно эту графу. Немаловажным при выборе площадки стали также удобный пользовательский интерфейс (66,2%), наличие интересующего для пользователя контента преимущественно на конкретной площадке (59,6%) и выбор друзей – 57,7% респондентов пользуются той площадкой, на которой уже зарегистрированы большинство их друзей и знакомых.

Интересен момент, что при выборе площадки для потребления образовательного контента 90,4% опрошенных предпочитают YouTube. Все остальные площадки имеют гораздо меньший охват пользователей, если говорить только про интернет-образование. На втором месте, хотя и с большим отрывом, находится TikTok (31,9%), который также специализируется на видеоконтенте. А значит, видео-формат не теряет своей популярности и все еще остаётся актуальным и удобным для современного пользователя. Данные результаты полностью совпадают с уже проведенными глобальными исследованиями Google и другими, о которых было написано выше.

В подтверждение актуальности видео-формата говорят также результаты вопроса о предпочтительном формате контента. Видео здесь лидирует с результатом 88,5%. Второе место занимают текстовые каналы – 51,9%. Удобны для пользователей и смешанные варианты контента – их выбрали 47,7% опрошенных. Стримы/прямые эфиры/вебинары и аудио-формат выбрали почти равное количество респондентов – 22,3% и 21,9%, что говорит о наименьшей популярности таких форматов среди современной молодежи.

Что касается частоты потребления образовательного контента: 97,7% пользователей смотрит образовательный контент хотя бы раз в месяц. Причем 46,5% (из всей выборки) обращаются к нему ежедневно; 26,5% – 3–5 раз в неделю; 13,5% – 1 раз в неделю и 8,1% – 1–2 раза в месяц. То есть можно сделать вывод, что современная молодежь потребляет образовательный контент достаточно часто.

64,2% опрошенных наиболее часто смотрят видео, посвященные какой-либо деятельности, интересующей пользователя, что соответствует типу "руководитель по хобби". То есть большая часть молодежи потребляет обучающий контент по собственному желанию и ввиду увлеченности данной темой. Однако только 2,7% респондентов отметили научные материалы, не касающиеся их учебной или трудовой деятельности – среди ответов были "изучение истории", "чтение биографий", "психология" и "науч-поп". 50,8% написали о том, что чаще всего смотрят бытовые лайфхаки, облегчающие жизнь или обучающие простым действиям. Столько же респондентов отметили потребление образовательных материалов, необходимых для учебы и работы, что соответствует внешней мотивации. 42,7% обращаются к помощи онлайн-репетиторов и образовательных видео, помогающих подготовиться к ОГЭ/ЕГЭ. Ввиду того, что большая часть опрошенных – ученики 8–11 классов, данный вид контента актуален именно для этой возрастной группы, о чем говорят полученные результаты. 24,2% используют интернет для приобретения новой профессии.

32,2% опрошенных полностью доверяют тем источникам, откуда черпают новые знания. 66,2% скорее доверяют. Скорее не доверяют или не доверяют совсем только 1,2% и 0,4% пользователей соответственно. Не углубляясь в подробности психологических особенностей молодежи и их высокой внушаемости, можно только высказать, насколько важен сейчас качественный образовательный контент, который потребляет, как было сказано выше, 93% молодежи. Ведь ввиду такого высокого кредита доверия к каналам и блогам, откуда молодые люди черпают информацию, можно сильно злоупотребить этим доверием, выдавая ложные факты под видом истинных, выдвигая сомнительные идеи или непроверенные гипотезы, которые молодые умы без проверки молниеносно подхватят и начнут ретранслировать. Однако детальное изучение данной темы не предусмотрено в этой работе, поэтому перейдем непосредственно к тем источникам, которые молодежь называет любимыми образовательными каналами.

Респонденты выделили больше 285 каналов/блогов. Достаточно большая часть опрошенных (29,6%) не захотела писать ничего и ограничилась фразами "мне лень вспоминать", "таких много", "---".

В топ-3 самых часто называемых каналов в рамках данного исследования вошли 5 каналов:

- Первое место между собой делят канал "ТОПЛЕС" [12] и "Умскул" [15]. Топлес посвящен изучению всего происходящего в мире молодым блогером Яном. Автор YouTube-канала имеет аудиторию в 5,1 млн подписчиков. Идея "Топлеса" родилась благодаря любви Яна к анализу, критическому мышлению, логике и изучению жизни, о чем говорит он сам. "Умскул" – крайне актуальная площадка для учеников 9–11 классов, позволяющая успешно подготовиться к ЕГЭ. На YouTube-канале 108 тыс. подписчиков. Оба канала были упомянуты 20 респондентами, что составляет 7,7% выборки.

- Второе место по количеству упоминаний получил канал "Utopia Show" [19] с аудиторией в 4,7 млн пользователей. YouTube-канал схож с каналом Яна – "Утопия" выпускает ролики на самые различные темы: здесь есть история, космос, психология, физика. Всё это преподносится с юмором в формате обзора на реальные ситуации, связанные с темой. Канал упомянуло в качестве любимого образовательного блога 11 респондентов (4,2%).

- Третье место также делят "Арзамас" и "Правое полушарие интроверта" [9], которых отметили по 7 человек каждый (2,7%). "Арзамас" имеет аудиторию в 1,45 млн подписчиков и посвящен истории культуры. Включает в себя видео о литературе, истории, изобразительном искусстве, философии. Канал "Правое полушарие интроверта" посвящен этим же темам, но помимо видео запускает также платные образовательные курсы. Аудитория – 676 тыс. человек.

Заключение

Современные подростки и молодые люди являются активными пользователями сети Интернет, с детства начинают потреблять образовательный контент, для чего чаще всего используют такую площадку, как YouTube, ввиду специализации хостинга на формате видео-контента, столь популярного в данной возрастной группе. Молодые люди обращаются к образовательному контенту как по собственному желанию, изучая интересующие их виды хобби и научной литературы или бытовые советы и подсказки, так и из-за влияния внешних обстоятельств, стимулирующих их получать недостающие знания, необходимые для дальнейшей социализации и самореализации в обществе. Практически ежедневно получая, по мнению самой молодёжи, новую и достаточно полезную информацию из достоверных источников, большинство молодых людей так или иначе внедряют ее в свою жизнь. Соответственно, образовательный контент в сети Интернет плотно вошел в повседневность современного молодого пользователя и стал неотъемлемой частью глобального процесса образования, продолжающегося на протяжении всей жизни.

Молодые люди потребляют разные типы контента по содержанию как ввиду внешней, так и ввиду внутренней мотиваций для развития, получения новых знаний, возможности решения ситуаций, с которыми они раньше не сталкивались и т.д.

Всё это говорит о том, что для современной молодёжи важно иметь возможность самостоятельно выбирать формы досуга, ввиду чего будет расти желание развиваться в выбранной деятельности, получать образование, приобретать новые знания, навыки, умения. Для этого у молодёжи должен быть свободный доступ к разным источникам знаний (онлайн и оффлайн площадкам), чтобы каждый мог выбрать формат обучения по собственному желанию и вкусу. Онлайн-образование (в частности, образовательный блогинг) в свою очередь, облегчает молодым людям поиск необходимой или интересующей информации, предоставляет большой выбор форматов, делая процесс образования более эффективным, удобным и доступным.

Литература

1. Абросимова Е.Е. Детский сегмент видеоблогосферы: структура, функции и влияние на социализацию: дис...канд. социол. наук: 22.11.2018 / Абросимова Евгения Евгеньевна. Нижний Новгород, 2018. 160 с.
2. Антонова Л.Ю. Хобби как средство культурной интеграции молодежи / Л.Ю. Антонова // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6. С. 253–257.
3. Второй по популярности после "Первого канала": подробный обзор аудитории российского YouTube 2018 // Sostav. Исследования. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vtoroj-po-populyarnosti-posle-pervogo-kanala-podrobnyj-obzor-auditorii-rossijskogo-youtube-2018-34539.html>. (дата обращения: 20.10.2022)
4. Заварзин Н. П. Обзор онлайн форм подросткового досуга: информационно-цифровой контекст / Н. П. Заварзин // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Казань, 1–2 июня 2021 г. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 419–422.
5. Классификация блогов: типы, виды и концепции блогов – по версии Анны Шуст / А.Г. Шуст // Тексты, которые продают: персональный сайт Анны Шуст. URL: <https://www.sila-slova.info/klassifikatsija-blogov>. (дата обращения: 20.10.2022)
6. Корнеев В.И. Роль социальных сетей в социализации молодежи / В.И. Корнеев, Д.М. Юсупова // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции РФ. М., 2013. С. 260–264.
7. Марокова М.В. Роль социальных сетей в социализации молодежи / М.В. Марокова, З.Е. Бисинова // Система ценностей современного общества. 2012. № 22. С. 258–263.
8. Новости Росстата. Треть пожилых людей в России являются активными пользователями интернета. 2019 год // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640>. (дата обращения: 20.10.2022)
9. Правое полушарие интроверта // YouTube: образовательный канал. URL: <https://youtube.com/c/ПравоеполушариеИнтроверта>.
10. РБК. Технологии и медиа // RBC. Technology and media. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426. (дата обращения: 20.10.2022)
11. Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: Учебное пособие / Ю.А. Стрельцов. Изд. 2-е. М.: МГУКИ, 2003. 296 с.
12. ТОПЛЕС // YouTube: образовательный канал. URL: <https://youtube.com/user/toplesofficial> (дата обращения: 20.10.2022)
13. Триодин В. Е. Путешествие на машине социально-культурного времени: Антология социально-культурной деятельности В. М. Рябкова (12 т. Челябинск, 2006–2018) / В. Е. Триодин // Вестник культуры и искусств. 2019. № 2(58). С. 125–131.
14. Туев В.В. Технология организации инициативного клуба: Учебное пособие для вузов искусств и культуры / В.В. Туев. Москва: МГУКИ, 1999. 250 с.
15. Умскул // YouTube: образовательный канал онлайн-школы Умскул. URL: <https://youtube.com/c/Умскул>. (дата обращения: 20.10.2022)
16. Чванова М.С. Новые формы социализации студенческой молодежи в интернет-пространстве / М.С. Чванова, М.С. Анурьева, И.А. Киселева // Вестник ТГУ. 2017. № 6 (170). С. 32–40.
17. Ярошенко Н. Н. Воспитательный потенциал современной индустрии досуга / Н. Н. Ярошенко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 4 (44). С. 28–35.
18. Mediascope. Аудитория интернета в России в 2020 году // Mediascope: официальный сайт исследовательской компании. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 20.10.2022)
19. Utopia Show // YouTube: образовательный канал. URL: <https://youtube.com/c/UtopiaShow>. (дата обращения: 20.10.2022)
20. YouTube // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube>. (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. Abrosimova E.E. The children's segment of the videoblogosphere: structure, functions and influence on socialization: dis...cand. social sciences: 22.11.2018 / Abrosimova Evgeniya Evgenievna. Nizhny Novgorod, 2018. 160 p. (In Russ.)
2. Antonova L.Y. Hobby as a means of cultural integration of youth / L.Y. Antonova // Bulletin of the Buryat State University. 2012. No. 6. P. 253–257. (In Russ.)
3. The second most popular after the "First Channel": a detailed overview of the audience of the Russian YouTube 2018 // Sostav. Researches. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vtoroj-po-pop>

ulyarnosti-posle-pervogo-kanala-podrobnyj-obzor-auditorii-rossijskogo-youtube-2018-34539.html. (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

4. Zavarzin N. P. Review of online forms of adolescent leisure: information and digital context / N. P. Zavarzin // Document in the socio-cultural space of the region: theory, history and modernity: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Kazan, June 1-2, 2021 Kazan: Kazan State Institute of Culture, 2021. P. 419–422. (In Russ.)

5. Classification of blogs: types, types and concepts of blogs – according to Anna Shust / A.G. Shust // Texts that sell: Anna Shust's personal website. URL: <https://www.sila-slova.info/k> (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

6. Korneev V.I. The role of social networks in the socialization of youth / V.I. Korneev, D.M. Yupsupova // Socio-economic, socio-political and socio-cultural development of regions: materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated. 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation. Moscow, 2013. P. 260–264. (In Russ.)

7. Marokova M.V. The role of social networks in the socialization of youth / M.V. Marokova, Z.E. Bisinova // The value system of modern society. 2012. No. 22. P. 258–263. (In Russ.)

8. Rosstat News. One third of elderly people in Russia are active Internet users. 2019 // Federal State Statistics Service: official website. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640>. (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

9. Introvert's right hemisphere // YouTube: educational channel. URL: <https://youtube.com/c/TherighthemisphereofanIntrovert> (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

10. RBC. Technologies and media // RBC. Technology and media. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426. (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

11. Streltsov Yu.A. Cultural studies of leisure: A textbook / Yu.A. Streltsov. Ed. 2-E. M.: MGUKI, 2003. 296 p. (In Russ.)

12. TOPLESS // YouTube: educational channel. URL: <https://youtube.com/user/toplesofficial>. (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

13. Triodin V. E. A journey by car of socio-cultural time: An anthology of socio-cultural activity by V. M. Ryabkov (12 vols. Chelyabinsk, 2006–2018) / V. E. Triodin // Bulletin of Culture and Arts. 2019. № 2(58). P. 125–131. (In Russ.)

14. Tuev V.V. Technology of organizing an initiative club: A textbook for universities of arts and culture / V.V. Tuev. Moscow: MGUKil, 1999. 250 p. (In Russ.)

15. Umskul // YouTube: educational channel of the Umskul online school. URL: <https://youtube.com/c/Умскул>. (accessed 20.10.2022) (In Russ.)

16. Chvanova M.S. New forms of socialization of student youth in the Internet space / M.S. Chvanova, M.S. Anuryeva, I.A. Kiseleva // Bulletin of TSU. 2017. № 6 (170). P. 32–40. (In Russ.)

17. Yaroshenko N. N. Educational potential of the modern leisure industry / N. N. Yaroshenko // Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2015. № 4 (44). P. 28–35. (In Russ.)

18. Mediascope. Internet audience in Russia in 2020 // Mediascope: official website of the research company. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (accessed 20.10.2022)

19. Utopia Show // YouTube: educational channel. URL: <https://youtube.com/c/UtopiaShow>. (accessed 20.10.2022)

20. YouTube // Wikipedia: free encyclopedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/YouTube>. (accessed 20.10.2022).

Информация об авторах

Дарья Александровна Попова, студент Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: popovadasha200122@gmail.com

Екатерина Андреевна Горяченко, доцент кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: EGoryachenko@rambler.ru

Information about the authors

Daria A. Popova, Student, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: popovadasha200122@gmail.com

Ekaterina A. Goryachenko, Associate Professor, Department of Philosophy and Legal Psychology, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: EGoryachenko@rambler.ru

Поступила в редакцию

Одобрена после рецензирования

Принята к публикации

(Received) 21.10.2022

(Approved) 08.11.2022

(Accepted) 23.11.2022

Образовательный потенциал современной видеоблогосферы

Евгения Евгеньевна Абросимова
Владивостокский государственный университет,
Владивосток, Россия, gajjony@mail.ru

Аннотация. Информационное общество формирует новые реалии для развития и функционирования современного образования, которое претерпевает различные изменения. Особенно актуально понимание эффектов данных трансформаций в сфере школьного образования, где юные интернет пользователи являются основными потребителями всех новых тенденций медиасреды. Результаты исследования, представленные в данной работе, отражают то, насколько современные школьники готовы к использованию инструментов видеоконтента в своём образовательном процессе, с одной стороны. С другой стороны, частично отражен факт включения школьных педагогов в столь популярное среди их учеников явление – видеоблогинг.

Ключевые слова: видеоблог, YouTube, образование, дети, подростки, Интернет, социализация

Для цитирования: Абросимова Е. Е. Образовательный потенциал современной видеоблогосферы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 20–26. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/20-26>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/20-26>

The educational potential of the modern video blogosphere

Evgenia E. Abrosimova
Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia, gajjony@mail.ru

Abstract. The information society creates new realities for the development and functioning of modern education, which is undergoing various changes. It is especially important to understand the effects of these transformations in the field of school education, where young Internet users are the main consumers of all new trends in the media environment. The results of the study presented in this paper reflect how modern schoolchildren are ready to use video content tools in their educational process, on the one hand. On the other hand, it partially reflects the fact that school teachers are included in a phenomenon that is so popular among their students - video blogging.

Key words: video blog, YouTube, education, children, teenagers, Internet, socialization

For citation: Abrosimova E. E. The educational potential of the modern video blogosphere // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 20–26. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/20-26>

Современный уровень развития общества поражает своей стремительностью и неоднозначностью. Информационные технологии обеспечивают невиданные прежде возможности передачи огромных объемов информации и создают единую коммуникативную сеть взаимодействия людей в интернет-пространстве. Естественно, такие процессы не обходят стороной и современное детство. Юные интернет пользователи не представляют свою жизнь без возможности использовать все способы информационной коммуникации: устные, письменные и аудиовизуальные. Особенной популярностью среди детей и подростков информационного общества пользуются аудиовизуальные способы передачи информации. Это, в свою очередь, и привело к развитию такого явления, как видеоблогинг.

Если на начальных этапах развития видеоблогосферы можно говорить в основном об развлекательных функциях данного явления [1], то в настоящее время функции стали расширяться. Особенно эти процессы актуализировали общественные трансформации, получившие свое развитие в период пандемии.

Отечественные исследователи достаточно разнопланово подходят к изучению данной темы. Очень часто данный педагогический инструмент рассматривается авторами в контексте языкового образования [3; 4; 6]. Однако в вышеупомянутый период всеобщей самоизоляции и массового распространения дистанционных форм обучения начали активно вовлекать в исследовательский сектор и проблему школьного образования как возможность применения образовательного потенциала видеоблогов [2; 5; 7].

Основным противоречием включения видеоконтента в современное школьное образование заключается в том, что у педагогов и учеников достаточно много противоположных взглядов на этот инструмент получения знаний, как и на явление видеоблогинга в целом.

Именно данное противоречие и актуализировало цель данного исследования – понять, каким образом сами школьники относятся к использованию материалов видеохостинга YouTube в образовании. Видеохостинг YouTube выделен исследователями как основная платформа размещения детско-юношеского видеоконтента, в том числе и образовательного.

Проблема данного исследования заключается в том, что современное информационное общество диктует новые потребности в методах образовательного процесса, но не все образовательные учреждения готовы к внедрению новых технологий. Проблема исследования обуславливает необходимость понимания самой структуры изучаемого явления именно в контексте школьного образования: используют ли школьники видеохостинг YouTube для самостоятельной подготовки или по рекомендации учителя; что нравится и что не нравится при просмотре видеоконтента и причины, почему школьники выбирают те или иные образовательные каналы.

Для понимания обозначенной проблемы проводилось исследование на территории Приморского края, было опрошено 382 респондентов в возрасте от 14 до 18 лет. Данный возраст обусловлен тем, что именно эта социально-демографическая группа наиболее активно использует Интернет-ресурсы для самостоятельной подготовки к школьным занятиям. Так же именно этот возраст сталкивается с необходимостью более глубоко изучения отдельных школьных предметов в силу того, что им предстоит сдавать экзамены (ОГЭ и ЕГЭ).

Участники проведенного эмпирического исследования проживают в городах Приморского края: Владивосток, Уссурийск, Лесозаводск, Дальнегорск. Исследовательские работы проводились с января 2022 г. по февраль 2022 г. в средних общеобразовательных учреждениях Приморского края.

Эмпирические данные собирались при помощи анкетного опроса. Анкетный опрос проводился при помощи Google Форм, это значительно упростило сбор информации и доступность респондентов. Был выбран именно этот метод, так как этот метод прост в применении. Всего в анкете было 14 вопросов. Ряд вопросов был направлен на определение того, в каком городе проживают респонденты, какого они возраста и какая у них половая принадлежность. Некоторые вопросы помогли выявить, смотрят ли респонденты вообще YouTube и используют ли его для подготовки к занятиям в школе.

В рамках социологического исследования было опрошено 382 респондентов. Из них 45,5% из Уссурийска, 27,7% из Лесозаводска, 19,4% из Владивостока и 7,3% из Дальнегорска; в исследовании принимали участие 50,5% девочек и 49,5% мальчиков.

Ответы на вопрос о том, смотрят ли респонденты наиболее популярные видеохостинги, распределились вполне ожидаемо – абсолютное большинство опрошенных детей являются зрителями обозначенного ресурса – 94,2%. Такой результат подтверждает предположение исследователя, что данный ресурс очень понятен и знаком современным детям, что делает его привлекательным для данной социально-демографической группы и в качестве образовательного ресурса.

Среди респондентов ответивших, что смотрят YouTube, также абсолютное большинство отметили, что используют его для подготовки к занятиям в школе (90,1%). Эти результаты свидетельствуют о том, что для детей YouTube является достаточно популярным информационным источником. Это значимая доля респондентов, которые используют данный способ подготовки к школьным занятиям.

В контексте с популярностью данного ресурса, была поставлена задача изучения стратегии подготовки к занятиям при помощи данного ресурса среди детей и подростков. Для этого респондентам был задан вопрос: "Назовите наиболее важные, на Ваш взгляд, причины использования видеоматериала с видеохостинга при подготовке к занятиям". Ответы респондентов представлены в *таблице 1*.

Наиболее популярные причины выбора YouTube лежат в плоскости свободного доступа в любое время и свободы выбора наиболее понятного изложения. Конечно, в традиционной системе образования ученики лишены этой "свободы" – строгое расписание и невозможность поменять учителя, иногда создают определенные барьеры в образовательном процессе.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах выбора видеоконтента для подготовки к школьным занятиям
Table 1. Distribution of respondents' answers to the question about the reasons for choosing video content to prepare for school classes

Варианты ответа	Респонденты, %
Можно пересмотреть определённый момент ещё раз	42,4
Можно выбрать наиболее понятное объяснение от разных учителей	39,3
Можно слушать информацию и параллельно заниматься другими делами	30,9
Можно задать вопрос в комментариях и получить на него ответ	30,6
Хорошее визуальное сопровождение информации	28,8
Это бесплатно	24,6
Могу использовать этот ресурс в любое удобное для меня время	24,6

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Source: compiled by the author based on research results.

Современная образовательная система не всегда учитывает индивидуальные особенности каждого ученика. Формат видеоматериала частично решает эту проблему, что и подтверждают результаты проведенного исследования.

Респонденты также отметили и возможность обратной связи – "Можно задать вопрос в комментариях и получить на него ответ". Популярный видеохостинг выступает не только обезличенным ресурсом хранения видео, но является определенной коммуникационной площадкой для современных детей и подростков. Это касается и образовательного процесса – дети не просто смотрят и слушают информацию – они могут обратиться в комментариях к автору видео, могут общаться между собой в случае возникновения вопросов.

Рейтинг популярности предметов, при подготовке к которым респонденты используют видеохостинг в основном, обусловлены экзаменационной политикой современного школьного образовательного процесса. Самый популярный предмет, при подготовке к которому используют видеохостинг, – математика (28,9%), а менее популярный – английский язык (16,9%). Однако ряд дисциплин, которые выбирают школьники, не соотносится с потенциальными экзаменами. Среди таких предметов респонденты отметили историю (26,4%) и химию (26,6%). Возможно, выбор этих предметов также обусловлен их содержанием, а не только необходимостью подготовки к экзаменам. В целом ответы респондентов распределились достаточно однородно по всем представленным предметам.

Вышеописанные результаты продемонстрировали тот факт, что видеохостинг активно используется респондентами при подготовке к школьным занятиям. Однако остается открытым вопрос, каким образом организован этот процесс? Исключительно самостоятельное желание и необходимость дополнительной подготовки по ряду предметов провоцируют школьников смотреть видеоконтент или это организованная часть педагогического процесса в школе? На выявление данного факта был ориентирован следующий вопрос в анкете: "Вы используете видео на YouTube для подготовки к занятиям по рекомендации учителей?" 67% респондентов осветили, что используют видео для подготовки к занятиям по рекомендации учителя и 32,8%, что используют ресурсы популярных видеохостингов самостоятельно.

Данные результаты отражают тот факт, что популярность видеоконтента обусловлена не только самостоятельным желанием детей получить больше информации по изучаемой теме, но и понимание учителей особенностей современных детей и подростков. Современные дети и подростки сформированы медиасредой и рекламой, у них другой тип мышления, они способны обращаться сразу к нескольким источникам информации и пребывают одно-

Таблица 2. Распределение ответов респондентов о наиболее используемых образовательных каналах
Table 2. Distribution of respondents' answers about the most used educational channels

Вариант ответа	Респонденты, %
Internet Urok	16,4
Арзамас	13,6
GetAClass	12,5
Skyeng	12,2
TutorOnline	12,2
Sibscience	7,9
Постнаука	7,6
Научпок	6,2
Чердак	4,8
Все как у зверей	4,5
Redroom	4,5
Qwerty	4,0

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Source: compiled by the author based on research results.

временно как в физической, так и в виртуальной реальностях. Вопрос о возможных положительных и отрицательных последствиях такого рода изменений пока остается открытым, однако уже можно без преувеличения сказать, что Интернет и его многочисленные сервисы стали такими же важными агентами социализации детей и подростков, как семья и школа.

Однако не стоит забывать, что образовательный школьный процесс – это не только самостоятельная подготовка ученика дома, но и работа с учителем на уроке. 66% респондентов ответили положительно на вопрос "Используют ли учителя на уроках видеоматериал с видеохостинга YouTube?" и 33,9% – ответили отрицательно. Таким образом, очевидно, что современные учителя не только делегируют домашнюю работу видеоконтенту, но и достаточно эффективно используют видео ресурсы непосредственно на уроке. 33,9% – именно столько учителей, по мнению респондентов, не используют видеоматериал на своих уроках. Это актуализирует проблематику дальнейшего вектора исследования в плоскости изучения причин, которые обуславливают не использование обозначенного ресурса на уроках. Для понимания того, что именно смотрят школьники при подготовке к занятиям, им был задан вопрос о том, какой образовательный канал они смотрят. Варианты ответа, которые были изначально сформулированы, звучали следующим образом:

- Skyeng;
- TutorOnline;
- Internet Urok;
- GetAClass.

В вопросе респондентам была предоставлена возможность самостоятельно обозначить тот видеоканал, который они используют. Результаты анкетирования отразили достаточно разнообразную картину используемых ресурсов. Всего можно отметить более 30 различных формулировок по выбору канала. Наиболее популярные варианты используемых каналов отражены в *таблице 2*.

Для понимания основных причин, по которым информанты указали тот или иной канал, им был задан вопрос о причинах их выбора. Согласно полу-

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах негативного отношения к видеоконтенту
Table 3. Distribution of respondents' answers to the question about the reasons for the negative attitude towards video content

Варианты ответа	Респонденты, %
Приходится смотреть рекламу перед началом видео	48,7
На некоторых каналах только платный доступ	31,2
Плохое качество видеоконтента	28,8

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Source: compiled by the author based on research results.

ченным данным, 43,2% респондентов выбрали тот или иной канал потому, что "На канале публикуют только короткие видео, в который объясняется только одна тема"; 42,7% респондентов – "В каждом видео преподаватель подробно объясняет тему"; 33,5% опрошенных – "На канале приводятся примеры из жизни"; 30% школьников – "На канале проводят онлайн конференции с преподавателями, на которых можно задать интересующий вопрос".

Следующий блок анализируемых вопросов носит отношенческий характер. Несмотря на интенсивную цифровизацию и технологизацию образовательного процесса сегодня, некоторые участники образовательного процесса отмечают ряд недостатков и параметров, по которым офлайн превосходит онлайн процессы.

Школьникам Приморского края был задан вопрос о том, какие негативные аспекты они могут отметить при просмотре видео контента. Распределение ответов респондентов по данному вопросу представлено в *таблице 3*.

Очевидно, что ответы о причинах негативного отношения к видеоконтенту касаются технических трудностей организации просмотра. Основные же споры в отношении внедрения онлайн и информационных технологий в педагогический процесс лежат в плоскости ценности живого общения и личного контакта "педагог-ученик". Именно поэтому исследователям было интересно озадачиться вопросом отношения самих школьников к замене личного контакта с учителем записью учебного материала.

На вопрос "Как Вы считаете, сможет ли видеоконтент заменить занятия с педагогом (учителем или репетитором)?" мнение респондентов распределилось следующим образом: да – 20,4% опрошенных; скорее да, чем нет – 36,9%; скорее нет, чем да – 36,4% и нет – 6,3%.

Отрицательно к данному вопросу относится только 6,3% юных респондентов. Менее категоричны, но все-таки придерживаются мнения важности живого общения – 36,4% опрошенных школьников. Более половины опрошенных детей и подростков (57,3%) считают, что вполне допустимо заменить личное общение с педагогом в процессе обучения на просмотр видеоконтента. Это достаточно значимый результат.

Для школьников не так важна личность учителя, не значим личный контакт, им более важно получение информации. С одной стороны, это соответствует задаче образовательного процесса – получить знания, однако полностью нивелируют воспитательную функцию школы.

На следующий вопрос: "Удовлетворены ли Вы качеством знаний, получаемых при просмотре видеоконтента на YouTube?" респонденты тоже не смогли сойтись во мнении.

Только 1,8 % опрошенных не удовлетворены качеством знаний, получаемых при просмотре видеоблогов. Менее категоричны в своей оценке, но все-таки сформулировали отрицательный ответ 24,3% юных информантов. В целом можно сказать, что большинство респондентов-школьников удовлетворены качеством получаемых знаний при просмотре видеоконтента: 30,3% респондентов ответили "да", 43,5% – скорее да, чем нет.

Заключение

Результаты проведенного исследования отразили тот факт, что современные школьники, проживающие на территории Приморского края, достаточно позитивно относятся к включению в образовательный процесс медиаресурсов, в том числе и различного образовательного контента на популярных хранилищах видеоконтента. Приморские школьники рационально оценивают положительные стороны включения видеоконтента, используя их в процессе обучения.

Большинство юных респондентов используют видеоконтент как вспомогательный инструмент для освоения материала в домашних условиях. С одной стороны, это достаточно позитивное явление – дети стараются более качественно разобрать изучаемую в школе тему; с другой – возникает вопрос о том, достаточно ли хорошо объяснили материал в школе, что он требует дополнительного обращения к виртуальным учителям на YouTube.

Литература

1. Абросимова Е.Е., Филипова А.Г., Ардалянова А.Ю. Видеоблогинг глазами детей и взрослых: социологический анализ. СПб.: Астерион, 2019. 230 с.
2. Аристова М.А., Шамчикова В.М., Стрижекурова Ж.И. и др. Информационные технологии как средство мотивации читательской активности современного школьника // Образовательное пространство в информационную эпоху. Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции / Под редакцией С.В. Ивановой. М., 2019. С. 1134–1146.
3. Бабичева О.А. Сферы применения аутентичных видеоблогов в процессе обучения иностранному языку // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 1026–1031.
4. Григорьева М.П., Коршунова А.В. Использование видеоблога в обучении лексике на уроках английского языка на этапе среднего общего образования // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета иностранных языков. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. С. 38–40.
5. Луговая Н.В., Сипко Е.С. Интеграция медиаобразования в школьное обучение (на примере "медиашколы" РГУПС) // Стратегические ориентиры развития высшей школы. Сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. М., 2019. С. 309–315.
6. Толкачева А.Н. Использование видеоблогов для повышения мотивации на занятиях по иностранному языку // Образование. Культура. Общество. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 51–53.
7. Шевченко А.С. Возможности видеоблогов в биологическом образовании школьников // Проблемы биологического и экологического образования школьников и студентов. Сборник статей Всероссийских с международным участием студенческих Герценовских чтений. Санкт-Петербург, 2021. С. 155–157.

References

1. Abrosimova E.E., Filipova A.G., Ardalyanova A.Yu. Video blogging through the eyes of children and adults: a sociological analysis. St. Petersburg: Asterion, 2019. 230 p.
2. Aristova M.A., Shamchikova V.M., Strizhekurova Zh.I. et al. Information technologies as a means of motivating the reader's activity of a modern student // Educational space in the information age. Collection of scientific papers. Materials of the International scientific-practical conference. Edited by S.V. Ivanova. M., 2019. P. 1134–1146.
3. Babicheva O.A. Spheres of application of authentic video blogs in the process of teaching a foreign language // Tribune of a scientist. 2020. No. 12. P. 1026–1031.
4. Grigorieva M.P., Korshunova A.V. Using a video blog in teaching vocabulary in English lessons at the stage of secondary general education // Actual problems of linguistics and linguodidactics. Materials of the regional scientific-practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Faculty of Foreign Languages. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University V.P. Astafiev, 2021. P. 38–40.
5. Lugovaya N.V., Sipko E.S. Integration of media education in school education (on the example of "media school" RSTU) // Strategic guidelines for the development of higher education. Collection of scientific papers of the participants of the National Scientific and Practical Conference. M., 2019. P. 309–315.
6. Tolкачева A.N. Using video blogs to increase motivation in foreign language classes // Education. Culture. Society. collection of selected articles based on the materials of the International scientific conference. St. Petersburg, 2020, P. 51–53.

7. Shevchenko A.S. Possibilities of video blogs in the biological education of schoolchildren // Problems of biological and environmental education of schoolchildren and students. Collection of articles of All-Russian with international participation of student Herzen readings. St. Petersburg, 2021, P. 155–157.

Информация об авторе

Евгения Евгеньевна Абросимова, канд. соц. наук, начальник отдела организации научно-исследовательской работы Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: gaijony@mail.ru

Information about the author

Evgenia E. Abrosimova, Candidate of Sociology, Head of the Research Department, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: gaijony@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 21.10.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Видеоблогинг как средство географического образования студентов и школьников

Ирина Сергеевна Волкова

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, IVolkovaVolkova@yandex.ru

Аннотация. На основе проведенного опроса выявлено отношение студентов-географов педагогического вуза к феномену образовательного видеоблогинга. Проведён анализ опыта учителей и преподавателей вузов по использованию ими видеоблогов в учебной и внеучебной работе по географии. Намечены некоторые пути по улучшению Интернет-образования будущих учителей. Сформулированы предложения по улучшению контента образовательных видеоблогов географического содержания.

Ключевые слова: видеоблог, видеоблогинг, географическое образование, компетенции, студенты, школьники

Для цитирования: Волкова И. С. Видеоблогинг как средство географического образования студентов и школьников // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 27–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/27-34>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/27-34>

Video blogging as a means of geographical education of students and schoolchildren

Irina Sergeevna Volkova

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, IVolkovaVolkova@yandex.ru

Abstract. Based on the survey, the attitude of students-geographers of pedagogical university to the phenomenon of educational video blogging was revealed. The analysis of the experience of teachers and university teachers on their use of video blogs in educational and extracurricular work on geography is carried out. Some ways to improve the Internet education of future teachers are outlined. Proposals are formulated to improve the content of educational video blogs of geographical content.

Key words: video blog, video blogging, geographical education, competencies, students, schoolchildren

For citation: Volkova I. S. Video blogging as a means of geographical education of students and schoolchildren // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 27–34. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/27-34>

Введение

Видеоблогинг, являющийся современным средством передачи информации, площадкой развлечений, новым форматом Интернет-коммуникаций, насчитывает немногим более двадцати лет. Американец Адам Контрас, опубликовавший 2 января 2000 г. на собственной веб-странице видеозапись для друзей и членов семьи, считается создателем видеоблогинга.

Спустя пять лет после появления видеоблогинга была запущена видеоплатформа YouTube (ноябрь 2005 г., США), рассчитанная на развлечения массового потребителя. Заметим, в основе названия "YouTube" применено жаргонное слово "tube" – "телик", "ящик", что подчеркивает любительский, развлекательный характер представленных на ней видеороликов. Со временем YouTube превратился в самую популярную в мире видеоплатформу (общее количество активных пользователей в месяц – 1,57 млрд. чел.; среднее количество видео, просматриваемых за 1 день – 5 млрд.). Также YouTube стал содержать наряду с развлекательными и образовательные видеозаписи для обучения детей и подростков, например, по школьным предметам.

По прошествии полутора десятков лет со дня образования, у YouTube накопилось немало критики. Если обобщить критические замечания, то они касаются:

- негативного влияния на детей и подростков (возможный просмотр ими нежелательных контентов);
- наличия запрещённых контентов (пропаганда суицида, насилия, терроризма и др.);
- глубокого погружения в виртуальный мир лиц особенно с неустойчивой психикой (что вообще типично для социальных сетей).

Известный предприниматель, инженер Илон Маск к этой критике добавляет замечания, связанные с распространением YouTube мошеннической рекламы и применения мата в демонстрирующихся видеозаписях.

Однако YouTube продолжает быть основной платформой развития для других блогов [3, с. 123]. Сейчас все они имеют схожие структуры и успешно конкурируют с другими видами СМИ.

Как сейчас у детского и подросткового сегмента пользователей представлены запросы в видеоблогах? В рамках темы нашей статьи, обратимся к анализу образовательных запросов. К сожалению, результаты не утешительные. Так, эксперты Лаборатории Касперского, проводившие опрос среди пользователей YouTube, установили, что примерно 45% российских детей и подростков имеют здесь свой аккаунт. Наибольшим спросом у них пользуются видеогames и музыка, а образовательные каналы востребованы мало.

Педагогическое сообщество факт о слабой востребованности образовательных каналов детьми не может оставить без внимания. Педагоги исходят из того, что Интернет, став неотъемлемой частью повседневности детства, существенно влияет на формирование личности детей и подростков, их образование, культуру. Однако научных исследований, посвященных образовательной функции Интернет для детей и подростков, в частности видеоблогинга, крайне недостаточно. Так, образовательный потенциал видеоблогов исследуется в работах П.В. Подубей, П.В. Середа, О.В. Пинчук, Ф.О. Марченко и др.

Каковы ресурсы образовательных видеоблогов для географического образования? Каково их место в географическом образовании школьников и студентов?

Результаты

Вынужденное online обучение студентов и школьников во время пандемии COVID-19 повлияло на зарождение новой модели обучения, базирующейся на применении современных образовательных технологий и медиаплатформ. В результате приобретен уникальный опыт вариативного обучения. При этом привлекаются новые ресурсы, новые технологии и др. К их числу относится применение образовательных видеоблогов в повседневной практике. А что дало студентам и недавним школьникам использование образовательных видеоблогов? Каковы, на их взгляд, перспективы такого использования?

Для ответа на эти и другие вопросы нами был проведен опрос среди студентов Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ) в сентябре 2022 г. Респондентами выступили обучающиеся 1–2 курсов естественно-географического факультета профилей подготовки "География", "Экономика" общим числом 30 человек. Анализ результатов выявил следующее.

Все студенты правильно представляют сущность понятия "образовательный видеоблогинг" как "разновидность блога, где акцент делается на образовательную видеoinформацию".

На вопросы "Работали ли вы во время учебы в школе с образовательными видеоблогами?" и "Работали ли вы во время учебы в ВГПУ с образовательными видеоблогами?" сто процентов студентов ответили положительно.

На вопрос "В качестве кого вы работали с образовательными видеоблогами как: автор блога; наблюдатель?", ответ "в качестве наблюдателя" отметили все респонденты.

На блок профессиональных вопросов, связанных с профессией учителя географии, задействованных в опросе, и опытные, и начинающие студенты дали схожие ответы.

Ответы на вопрос "В чем, по-вашему, помогает обучению географии применение образовательного видеоблогинга?" представлены в таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что подавляющее число студентов (89,9%) главные функции образовательного видеоблогинга раскрывают верно. Связывают их с наглядностью и возможностью углубления своих знаний. Видеоблогинг они рассматривают лишь в качестве хорошего дополнения своей учёбы. Однако ими не указываются возможности использования образовательного видеоблогинга для проведения научно-исследовательских работ или проектной деятельности. В ответах почти не отмечаются (3,5%) возможности использования образовательного видеоблогинга для общения (непосредственного или опосредованного) с другими людьми, а это подтверждает наличие опасности в виде их социальной изоляции.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: "В чем, по-вашему, помогает обучению географии применение образовательного видеоблогинга?"

Table. 1. Distribution of answers to the question: "In what way do you think the use of educational video blogging helps teaching geography?"

Вариант ответа	Доля в %
Наглядность	63,3
Углубление знаний	26,6
Развитие творческого подхода	6,6
Возможности общаться с другими людьми	3,5
Итого	100,0

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Судя по ответам студентов, образовательный видеоблогинг помогает им углубить знания о государствах, народах (традиции и обычаи), городах России и стран мира, по формированию береговой линии физико-географических объектов, о морских и океанических течениях, о ветрах (бризы, пассаты, муссоны), о природных катаклизмах и стихийных бедствиях и т.д.

Аналогичный вопрос нами был задан по дисциплине "Картография с основами топографии", которая в соответствии с Учебным планом изучается на 1 курсе рассматриваемого вуза. Объектом её изучения выступают географические карты и другие картографические изображения (или геоизображения, по А.М. Берлянту). "Карта – второй язык географии" образно отмечал Н.Н. Баранский, он подчёркивал: "с карты начинается и ею заканчивается географическое исследование". Поэтому данная дисциплина в подготовке будущего учителя географии оценивается как базовая и традиционно изучается перед географическими учебными предметами.

Все опрашиваемые по данному вопросу подчеркнули важность и указали возможности применения образовательного видеоблогинга при изучении отдельных тем картографии и топографии (таблица 2).

Как видно из данных таблицы 2, по мнению более половины респондентов (60,2%), видеоблоги помогают им получать новую информацию о картах, атласах, глобусах, аэрокосмических снимках. Позволяют они познакомиться с их новыми изображениями. Ещё примерно 7% обучающихся могут обратиться к видеоблогам при изучении картографической топонимики и спутниковой навигации. Этим они удовлетворяют свой познавательный интерес. Образовательные цели преследуют студенты, обратившиеся к видеоблогам при изучении географических и прямоугольных координат, а также топографических (планиметр и др.) и геодезических приборов (теодолит, нивелир и др.) и работе с ними (около 20%)

Как показал опрос, к развитию своих практических навыков, например, по проведению картоизмерительных и картопостроительных работ с помощью видеоблогов, интерес проявило мало респондентов – примерно 13,3%.

Вопрос "Может ли образовательный видеоблогинг заменить "живую" работу учителя (преподавателя вуза)?" никто из студентов не проигнорировал. За поддержку "живой" работы учителя ими были высказаны такие аргументы:

- учитель передает не только информацию, но и свой опыт, эмоции и воспитание, что ценно;
- учитель имеет возможность вести живой диалог со студентами при этом материал лучше усваивается;
- учитель к каждому обучающемуся имеет индивидуальный подход;
- без учителя образовательный процесс будет нерезультативным.

В пользу "живой" работы учителя (преподавателя вуза) высказалось подавляющее большинство опрошенных, но видеоблоги ими повторно оценива-

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: "Как вы считаете, при изучении картографии образовательные видеоблоги полезно использовать? Особенно при изучении каких тем?"

Table. 2. Distribution of answers to the question: "Do you think it is useful to use educational video blogs when studying cartography? Especially when studying what topics?"

Вариант ответа	Доля в %
Информация о картах, атласах, глобусах. Изображения новых карт, атласов, глобусов	50,2
Географические и прямоугольные координаты	13,3
Картографическая топонимика	3,3
Информация об аэрокосмических снимках. Изображения новых аэрокосмических снимков	10,0
Информация о спутниковой навигации	3,3
Изучение топографических (планиметр и др.) и геодезических приборов (теодолит, нивелир и др.) и работа с ними	6,6
Информация о проведении картоизмерительных и картопостроительных работ	13,3
Итого	100,0

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

лись лишь дополнением к занятиям. Вместе с тем некоторые первокурсники на данный вопрос дали иные, но интересные ответы. Приведем их в авторской редакции:

1) "Сложно сказать, поскольку знания не всегда зависят от учителя".

2) "В зависимости от ученика. Так, если человеку проще самообразовываться, то "да". Но если человеку нужно именно объяснения учителя, то образовательный видеоблогинг будет как дополнительное образование".

Такие рассуждения, на наш взгляд, привлекают к себе внимание, должны учителем быть проанализированы для поиска подходов к вариативному обучению, когда можно удачно совместить "живое" общение учителя (преподавателя вуза) с работой образовательных видеоблогов. Результат может быть эффективным.

Завершим свой анализ опроса студенческой молодежи обращением к их ответам на вопрос "В чём вы видите перспективы развития образовательного видеоблогинга?" (таблица 3).

Из полученных ответов (таблица 3) перспективы образовательных видеоблогов студенты в своем большинстве связывают с общими представлениями о работе с Интернет-источниками. Это сохранение быстрого доступа к дополнительной информации, представленной в наглядном виде (50,0%), и сохранение удобного обращения пользователя к видеoinформации, т.е. в любое время и вне аудитории (26,6%). Хотя они подчёркивают уникальность хранилищ Интернета как разнообразие видеоматериалов.

Следовательно, студенты пока весьма приблизительно представляют возможности использования образовательных видеоблогов в своей учебной работе и в работе учителя географии. Отсюда есть необходимость познакомить их с имеющимся опытом учителей (преподавателей сузов, вузов) по применению образовательных видеоблогов на практике.

Опыт применения образовательных видеоблогов по географии учителями, преподавателями сузов и вузов пока недостаточно представлен в научной и научно-методической литературе. Как показал наш анализ, по рассматриваемой теме чаще встречаются публикации учителей иностранных языков (английского языка), русского языка, физики, истории, а также вузовских преподавателей, занимающихся, например, подготовкой специалистов в области журналистики [7, с. 371]. Содержание таких публикаций, как правило, посвящено методическим аспектам использования образовательного видеоблогинга в классно-урочной и во внеурочной работе с обучающимися.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: "В чём вы видите перспективы развития образовательного видеоблогинга?"

Table 3. Distribution of answers to the question: "What do you see as the prospects for the development of educational video blogging?"

Вариант ответа	Доля в %
Сохранение быстрого доступа к дополнительной информации, представленной в наглядном виде в видеоблогах	50,0
Сохранение удобного обращения пользователя к видеоинформации вне аудитории	26,6
Развитие содержания видеоблогов для привлечения внимания к географической науке, географическому образованию	10,0
Формирование содержания видеоблогов, способствующих самообразованию	10,0
Способствовать с помощью видеоблогов более широкому общению между людьми	3,4
Итого	100,0

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В большинстве же источников образовательному видеоблогингу уделяется мало внимания и рассматривается он обычно в контексте большой проблемы, которую назовём "Особенности использования Интернет-ресурсов в учебной деятельности". По данной "большой" проблеме выбор публикаций учителей географии очень большой, разнообразный и заслуживает отдельного исследования.

Опираясь на опыт современных педагогов, на свой личный опыт преподавательской работы, считаем, что большинство методических вопросов, связанных с использованием образовательных видеоблогов в учебной работе, должны опираться на классификацию интернет-ресурсов по категориям ресурсов. Данная классификация была предложена учителем К.В. Шапиро и В.В. Малышкиной и опубликована в статье "Интернет и преподавание дисциплин естественнонаучного цикла" (журнал "Иностранные языки в школе", 2014). Эта классификация интернет-ресурсов хорошо известна учителям, её часто цитируют и представлена она следующим образом:

1. Ресурсы для самостоятельной работы школьников.
2. Ресурсы для подготовки учителя к уроку.
3. Ресурсы для самообразования учителей.
4. Ресурсы для организации практической работы на уроке.
5. Ресурсы для организации внеурочной работы по предмету

Считаем, данная классификация удобно структурирована для работы учителей с видеоблогами, она в определённой степени полная по содержанию.

Этими же авторами предложены формы уроков, проводимых с использованием Интернет-ресурсов: урок-презентация, урок-исследование, виртуальный эксперимент, лабораторная работа, тематический проект, электронная викторина, контроль знаний, факультатив, сетевой проект, индивидуальное обучение, консультации. Подходы данных авторов к проблемам применения Интернет-ресурсов в образовательной деятельности нашли дальнейшее продолжение в трудах других специалистов (А.Ф. Кавтрев и др.) [6, с. 11].

Как выявил наш анализ, для организации учебной работы преподаватели географии наиболее часто обращаются к образовательным программам с видеозаписями на YouTube [1; 8; 9, с. 85]. Кроме того, Интернет предлагает сейчас богатые списки образовательных порталов по географии [1; 4, с. 103]. Выбор их зависит от конкретного запроса пользователя. Приведём примеры некоторых образовательных порталов, которые включают материалы видеоблогов:

- rgo.ru – сайт Русского географического общества.
- <https://geografia.ru/society.html> – сайт Общества путешественников "География" или сокращенно Общество "География".
- omyworld.ru – Все достопримечательности мира.
- maps-world.ru – Карты мира.
- webgeo.ru – портал География – электронная Земля.
- kino.rgo.ru – портал фильмов Русского географического общества.
- geo-site.ru – географический портал "Ойкумена".

Учителя географии отмечают хорошую результативность работы с собственными блогами, хотя обращаются и к другим видам блогов. Оценивают образовательные блоги они в качестве действенного инструмента формирования и развития инновационной культуры учителя, но не только. В их образовательные блоги "встроены" видеоматериалы. Так, учитель географии Т.А. Лешан, ведущая собственный блог "Школьная география" (<http://geoschool16.blogspot.com/>), возможности образовательного блога представляет как [5] рекомендацию для учеников по изучению тех или иных тем; просмотр учебных видеофильмов с лекциями, а то и видео-уроками, путем встраивания их в блог; публикации опросников, онлайн-тестов, встроенных календарей, разнообразных слайд-шоу; сообщения о событиях в классе или на их уроке, после уроков; обмен полезными ссылками на ресурсы Интернета; обмен знаниями в области ИКТ (например, обмен презентациями-обучалками, созданными самими учителями); обмен гаджетами с различными функциями (например, интерактивная карта, онлайн-калькулятор и т.д.), полезные советы родителям, интересующихся образованием своих детей; работа с одаренными детьми. Ресурсы таких образовательных блогов, видеоблогов в настоящее время востребованы в связи усилением требований к функциональной грамотности обучающихся [11, с. 40].

Интерес вызывает инновационные подходы учителей по методике использования Интернет-приложений, позволяющих наблюдать географические явления в реальном времени. Так, преподаватель А.А. Соколова [10, с. 264] в качестве образовательного ресурса с обучающимися использует метеосервис. Основное внимание уделено адаптированной технологии тайм-лапс. Реализовать принцип наглядности в изучении географии и краеведения ей позволили приложения, использующие инфографику для фиксации ситуации в данный момент времени: метеосервисы (Яндекс.Погода, Gismeteo, Meteonova, Meteomaps, Pogoda1); карты осадков и других метеоэлементов (атмосферное давление, температура, абсолютная и относительная и влажность воздуха, скорость ветра).

Автором статьи в преподавательской практике составлялись задания для студентов по виртуальному картографированию, на основе чего ими составлялись собственные карты. В дальнейшем студентами эти карты использовались для проведения исследовательской или проектной деятельности [2, с. 157].

Заключение

Использование образовательных видеоблогов нами оценивается не как цель, а как средство повышения качества и эффективности обучения студентов и школьников по географии. Применение образовательных видеоблогов в процессе обучения, как показывает опыт учителей, стимулирует активность учащихся, усиливает их желание учиться. Важно, что оно во многом мотивирует обучающихся на самообразование, что соответствует требованиям обновленного ФГОС ООО (май, 2021 г.). Отсюда работа школьников с образовательными видеоблогами является необходимым условием для формирования у них информационной, профессиональной и коммуникативной компетентности.

Учитель географии, используя видеоблоги (вкл. собственный), получает весьма широкие возможности заниматься творчеством, разрабатывая для обучающихся как репродуктивные задания, например, касающиеся элементарного воспроизведения знаний, так и творческие задания, какими выступают проекты и исследования. Отдельное внимание должно быть обращено на создание заданий и вообще на организацию работ с образовательными видеоблогами у обучающихся с ОВЗ. Для данной категории ребят особенно

важно вовремя раскрыть свой творческий потенциал, повысить самооценку, получить новые знания и умения, которые могут пригодиться в жизни, что способствует их успешной социализации.

Видеоблогинг имеет большие перспективы в качестве образовательного ресурса в организации обучения детей по туристско-краеведческому и естественнонаучному профилю в системе учреждений дополнительного образования. Здесь могут быть более хорошими технические условия, а главное, работать инициативные педагоги. Например, это эффективно для совместного просмотра и последующего анализа чужих и собственных виртуальных экскурсий. Также здесь могут быть сформированы условия для создания школьниками канала видеоблога о родном крае и организована работа в нём по обновлению контента и дизайна и т.д.

Студенты, будущие учителя географии, систематически работая с образовательными видеоблогами, кроме формирования у себя вышеперечисленных компетенций, имеют возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Их компьютерная и профессиональная методическая подготовка обязательно должна включать дидактические аспекты работы с образовательными видеоблогами.

На наш взгляд, на перспективу образовательные видеоблоги по географии, должны иметь более креативный контент. Помимо так называемых "блогов-путешествий", необходимо совершенствовать содержание, структуру у уже имеющихся видеоблогов, нацеленных на формирование у юных пользователей навыков и умений, на владение методами географических исследований. Например, экспедиционным, картографическим, сравнительно-географическим, математико-статистическим, экспериментальными, моделирования, аэрокосмическими, географическим мониторингом, географическим прогнозом, ГИС технологий и др. методами. Количество подобных образовательных видеоблогов в перспективе должно увеличиться в разы, так как это актуальная потребность со стороны общества необходимая для решения ряда глобальных проблем человечества.

Литература

1. Без географии мы нигде. Образовательный блог дистанционного обучения школьников и методической поддержки учителей. URL: <http://ggrf.blogspot.com/> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Волкова И.С. Электронные картографические пособия и их использование на уроках географии // Материалы 4-ого Международного круглого стола посвященного памяти доктора географических наук, профессора Ю.В. Поросёнкова / Н.В. Яковенко (отв. ред.). Воронеж: НАУКА-ЮНИ-ПРЕСС, 2018. С.156–159.
3. Дзялошинский И.М. Медиапространство России: пробуждение Соляриса: монография / М.А. Пильгун (науч. ред.). М.: АПК и ППРО, 2012. 422 с.
4. Круглова Л.А. Гибридные медиа: роль видео и новых медиа // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика. 2010, № 4. С.101–105.
5. Лешан Т.А. Использование возможностей образовательного блога для формирования метапредметных компетенций обучающихся на уроках географии. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/691722?ysclid=190u6chsxe161888062> (дата обращения: 01.10.2022).
6. Онлайн-ресурсы для самообразования российских школьников / В. В. Синельников, С. Г. Косарецкий, А. Г. Милякина, Н. А. Чеботарь; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 29 с.
7. Оноприенко А.В. Видеоблогинг как педагогическая технология в деятельности преподавателя вуза // Медиа чтения СКФУ. Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 23–25 мая 2019 г.). Ставрополь: Сервисшкола, 2019. С. 370–372.
8. Радченко Л.А. Научно-популярные видеоблоги как инструмент медиаобразования // Интерактивное образование. Электронная газета. 2019. № 6. URL: <http://www.io.nios.ru/page/o-resurse> (дата обращения: 01.10.2022).
9. Сениченков Ю.Б. Компьютерные инструменты преподавателя // Компьютерные инструменты в образовании. 2021. № 1. С. 85–104.
10. Соколова А.А. Географические явления в реальном времени: методика использования Интернет-приложений в обучении географии и краеведению // География: развитие науки и образования. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. С. 264–268.
11. Таможняя Е.А. Беловолова Е.А. Совершенствование методики обучения географии в контексте формирования функциональной грамотности обучающихся // География в школе. 2022. № 6. С. 38–44.

References

1. We are nowhere without geography. Educational blog of distance learning of schoolchildren and methodological support of teachers. URL: <http://ggrf.blogspot.com/> (accessed 01.10.2022).
2. Volkova I.S. Electronic cartographic manuals and their use in geography lessons // Materials of the 4th International Round Table dedicated to the memory of Doctor of Geographical Sciences, Professor Yu.V. Porosenkov / N.V. Yakovenko (ed.). Voronezh: NAUKA-UNIPRESS, 2018. P. 156–159.
3. Dzyaloshinsky I.M. The media space of Russia: the awakening of Solaris: monograph / M.A. Pilgun (scientific ed.). M.: APK and PPRO, 2012. 422 p.
4. Kruglova L.A. Hybrid media: the role of video and new media // Vestn. Moscow. un-ta. Ser.10. Journalism. 2010, No. 4. P. 101–105.
5. Leshan T.A. The use of educational blog opportunities for the formation of meta-subject competencies of students in geography lessons . URL: <https://urok.1sept.ru/articles/691722?ysclid=190u6ch-cxe161888062> (accessed 01.10.2022).
6. Online resources for self-education of Russian schoolchildren / V. V. Sinelnikov, S. G. Kosaretsky, A. G. Milyakina, N. A. Chebotar; National Research University "Higher School of Economics", Institute of Education. Moscow: HSE, 2016. 29 p.
7. Onoprienko A.V. Video blogging as a pedagogical technology in the activity of a university teacher // NCFU media readings. Materials of the III interunar Scientific and Practical Conference (Stavropol, May 23–25, 2019). Stavropol: Service School, 2019. P. 370–372.
8. Radchenko L.A. Popular science video blogs as a tool of media education // Interactive education. Electronic newspaper. 2019. No. 6. URL: <http://www.io.nios.ru/page/o-resurse> (accessed 01.10.2022).
9. Senichenkov Yu.B. Computer tools of the teacher // Computer tools in education. 2021. No. 1. P. 85–104.
10. Sokolova A.A. Geographical phenomena in real time: methods of using Internet applications in teaching geography and local history // Geography: development of science and education. St. Petersburg: A.I. Herzen State Pedagogical University, 2021. P. 264–268.
11. Tamozhnia E.A. Belovolova E.A. Improving the methodology of teaching geography in the context of the formation of functional literacy of students // Geography at school. 2022. No. 6. P. 38–44.

Информация об авторе

Ирина Сергеевна Волкова, канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и туризма Воронежского государственного педагогического университета, Воронеж, Россия, e-mail: IVolkovaVolkova@yandex.ru

Information about the author

Irina S. Volkova, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Department of Geography and Tourism, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, e-mail: IVolkovaVolkova@yandex.ru

Поступила в редакцию
(Received) 21.10.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 15.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Научная статья
УДК 372.893
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/35-42>

Использование учащимися ресурсов YouTube при подготовке к занятиям по истории

Ольга Владимировна Авдошкина
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Хабаровск, Россия, olga-avdoshkina@yandex.ru
Василий Леонидович Кузьмин
Санкт-Петербургский медико-социальный институт,
Санкт-Петербург, Россия, kvl-14@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторами анализируется использование учащимися YouTube-каналов при подготовке к занятиям по истории. Для написания статьи авторы провели интервью среди школьников выпускных классов и студентов первых курсов. Основываясь на работах других исследователей, но в большей степени исходя из результатов опросов учащихся, авторы предложили свой вариант классификации исторических YouTube-каналов. Проанализировав наиболее просматриваемые ролики каналов, которые были названы двумя и более интервьюируемыми, авторы сделали вывод о потенциале использования этих ресурсов при подготовке к занятиям по истории.

Ключевые слова: *блоггер, видеоролик, визуализация, интервью, история, YouTube*

Для цитирования: Авдошкина О. В., Кузьмин В. Л. Использование учащимися ресурсов YouTube при подготовке к занятиям по истории // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 35–42. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/35-42>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/35-42>

How Students Use YouTube Resources in Preparing for History Classes

Olga V. Avdoshkina
Far Eastern State Transport University,
Khabarovsk, Russia, olga-avdoshkina@yandex.ru
Vasily L. Kuzmin
Private University "Saint-Petersburg Medico-Social Institute",
Saint-Petersburg, Russia kvl-14@yandex.ru

Abstract. In this article, the authors analyze the use of YouTube channels by students in preparation for history classes. To write the article, the authors conducted interviews among high school students and first-year students. Based on the work of other researchers, but to a greater extent based on the results of student surveys, the authors proposed their own version of the classification of historical YouTube channels. After analyzing the most watched videos of the channels, which were named by two or more interviewees, the authors concluded that these resources have the potential to be used in preparation for history classes.

Key words: *blogger, video, visualization, interview, history, YouTube*

For citation: Avdoshkina O. V., Kuzmin V. L. How Students Use YouTube Resources in Preparing for History Classes // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 35–42. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/35-42>

Введение

На сегодняшний день, созданный ещё в 2005 г. видеохостинг YouTube, продолжает оставаться первым по популярности среди веб-сервисов, позволяющих загружать и просматривать видео в браузере, и занимает среди сайтов второе место в мире по количеству посетителей (<https://www.alexa.com/topsites>). Хостинг может предложить самый разнообразный контент: от художественных и документальных фильмов до разнообразных любительских видеозаписей. Развитие YouTube привело к тому, что размещаемые здесь любительские видеоролики, созданные различными блогерами или целыми сообществами, уже обрели собственную жанровую классификацию, которая освещается в статьях Ю.А. Башловкиной, В.С. Огурцовой и И.А. Текульевой [1, с. 206–207; 5, с. 107; 7, с. 108], а их продолжительность варьируется от нескольких минут, до двух и более часов.

Для современной молодежи и школьников, привязанной к гаджетам (смартфонам, планшетами) и повседневно использующей Интернет, платформа YouTube достаточно быстро превратилась не только в поставщика развлекательного контента, но и в один из основных источников информации.

Следует отметить, что в наши дни платформа YouTube активно используется не только любителями-блогерами. Осознавая повышенный к ней интерес подрастающего поколения, платформе стали уделять внимание и

государство, и представители науки, и педагоги. Таким образом, в YouTube появились каналы, созданные официальными СМИ и дублирующие их телевизионные передачи, а так же организованные педагогами и учёными, решившими таким образом заняться популяризацией наук. Кроме того, некоторые преподаватели используют возможности YouTube в образовательном процессе, как А.Б. Глазов, разместивший на хостинге свои видео-лекции для обеспечения самостоятельной работы студентов [2, с. 57]. Другие, напротив, рекомендуют студентам видео из уже размещённых, предварительно отобранных исходя из определённых критериев (содержание, качество записи, язык и форма изложения) [3]. Так, изначально в большей степени развлекательный и непрофессиональный контент видеохостинга, стал разбавляться роликами научно-популярного и даже научного характера, созданными профессионалами из различных областей знания.

Как и многие другие области знания, история прочно заняла свою нишу на YouTube. Представленный здесь материал достаточно разнообразен, различается по продолжительности, особенностям видеоряда и многим другим параметрам. По продолжительности, по аналогии с кинематографом, видеоролики YouTube можно разделить на короткометражные – менее 40 минут (например, "Древняя Греция за 6 минут" канала "Factor Use"), среднетражжные (или полуметражные) – от 40 до 80 минут (например, "Масоны / История масонства / Теория заговора / Уроки истории / Минаев" канала "Минаев Live"), и полнометражные – более 40 минут (например, "История религии. Часть 1. Есть ли бог?" канала "Клим Жуков"). По качеству это могут быть профессионально созданные документальные или документально-игровые фильмы ("1812" канала "Star Media"), ролики, созданные с применением анимации разной степени сложности ("Почему сегодня бы жён декабристов осудили?! Какой была жизнь декабристок на самом деле?" канала "История. Интересно!"), или созданная в домашних или студийных условиях запись лекции или беседы на определённую тему ("Елизавета Петровна: весёлая царица, порядок только нет" на канале "Tamara Eidelman").

Видеоролики на исторические сюжеты, которые можно найти на платформе YouTube, достаточно разнообразны. То же можно сказать и о самих каналах, предоставляющих на платформе свой контент широкой аудитории. Такое разнообразие вызывает необходимость классификации, так как YouTube-каналы значительно различаются по своему содержанию. Анализируя разнообразные каналы, изучающие историю Великой Отечественной войны, к.и.н. Романов А.П. выделил четыре группы: 1. Каналы, представляющие официальные телевизионные СМИ; 2. Каналы продюсерских групп и центров снимающие профессиональный контент в жанре мокьюментари, эдьютейнмент, инфотейнмент; 3. Любительские каналы, приглашающие академических историков; 4. Любительские каналы, распространяющий контент, ранее опубликованной мемуаристики, кинодокументалистики, книг по военной истории [6, с. 300–302].

Методы исследования

Авторы статьи провели опрос, с целью узнать, пользуются ли студенты и школьники возможностями YouTube при подготовке к занятиям по истории и какие каналы они предпочитают. В качестве метода было выбрано полуструктурированное интервью. Респондентами выступили школьников выпускных классов и студенты первого курса, проживающие в г. Хабаровске. Им задавались вопросы о том, чем они пользуются при подготовке к занятиям по истории, смотрят ли они исторические YouTube-каналы и какие именно, что привлекает их в подобном формате и т.д.

Результаты и их обсуждение

Интервьюирование показало, что подавляющее большинство опрошенных (65 из 67) при выполнении домашних заданий пользуется для поиска информации интернетом. По их словам, предпочтение ему, а не книгам и учебникам, отдавалось исходя из лёгкости и быстроты поиска нужных материалов, а также их лаконичности.

Что касается роликов на YouTube, то, выяснилось, что с целью погружения в историю смотрят их далеко не все. Из 67 интервьюируемых 41 заявили,

Таблица 1. Исторические YouTube-каналы, названные двумя и более интервьюируемыми
Table 1. Historical YouTube channels named by two or more interviewees

Название канала	Количество упоминаний в интервью	Автор канала	Количество видеороликов	Количество подписчиков	Количество просмотров
Zvezda Live 6.0	3	Телеканал "Звезда"	196	100000	15424520
Екатерина Шульман	3	Шульман Екатерина Михайловна (включена в список иноагентов)	858	1093000	124866317
Tamara Eidelman	3	Эйдельман Тамара Натановна (включена в список иноагентов)	193	983000	76202195
Минаев LIVE	3	Минаев Сергей Сергеевич	214	853000	107192232
История. Интересно!	3	Гинтаре Наталия	280	1030000	136513544
Береста	3	не установлен	179	301000	59493977
Клим Жуков	2	Жуков Клим Александрович	390	587000	86172542
Гео-История	2	не установлен	31	690000	81026179
Максим Кац	2	Кац Максим Евгеньевич (включён в список иноагентов)	857	1520000	411657208

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

что они смотрят исторические YouTube-каналы, но пятеро из них не смогли назвать какой-либо определённый канал. Среди критериев отбора онлайн-ресурсов преимущество отдавалось интересной подаче материала (38,8% опрошенных), на втором месте оказалась достоверность информации (26,9%), на третьем – визуальная привлекательность ("картинка", видеоряд – 13,4%). Показательны и частные характеристики, которые давали интервьюируемые о различных каналах: "Utopia Show" – "Интересно, доступно, с юмором" (школьница, 17 лет, Хабаровск), "Кратко, интересно, необычно" (школьник, 17 лет, Хабаровск); "Канал здравого смысла: блог Евгения Понасенкова" – "Понятное изложение точки зрения автора" (17 лет, школьник, Хабаровск); "История за 5 минут" – "Кратко, понятно, интересно" (школьница, 16 лет, Хабаровск).

Интервьюирование студентов показало их достаточно хорошую осведомлённость в отношении YouTube-каналов, занимающихся популяризацией исторических знаний. Студентами было названо 42 канала образовательного характера, которые они смотрят. Правда, далеко не все из них на самом деле являются образовательными по истории. Даже среди каналов, упомянутых более, чем одним интервьюируемым, два – "Utopia Show" и "Галилео" – не имеют никакого отношения к истории.

В данной таблице приведены лишь те YouTube-каналы, которые были названы двумя и более участниками интервью. Из названных студентами каналов авторы привели в таблице лишь те, которые действительно имеют прямое отношение к истории, либо к современным политическим процессам. Последние, определённо, вызывают интерес у молодёжи: каналы "Zvezda Live 6.0", "Екатерина Шульман", "Максим Кац" в основном освещают современные события, часто их касается и канал "Клим Жуков". Об интересе интервьюируемых к современным событиям свидетельствуют и их критерии выбора каналов: "Интересна современная ситуация. Автор освещает текущие события" (школьник, 18 лет, Хабаровск, о канале "Максим Кац"). Половина из каналов таблицы – авторские YouTube-каналы, фамилии создателей которых фигурируют в самом названии.

Используя результаты интервьюирования студентов, авторы считают уместным разделить названные опрашиваемыми каналы также как и в упомянутой выше классификации Романова А.П. на четыре группы, две из которых повторяют её, а две будут иными.

1) Каналы, представляющие официальные телевизионные СМИ. Особенность их контента – это размещение профессионально снятых фильмов, в том числе исторических, которые до этого уже демонстрировались на самом телеканале. В частности, среди таких интервьюированным был назван "Discovery Channel Россия" представляющий собой русскоязычный канал телесети "Discovery Channel", специализирующийся на создании научно-популярных фильмов о науке, технологии и истории. И хотя исторические фильмы не оказались в пятёрке самых просматриваемых роликов (на 24.08.2020), они присутствуют на YouTube-канале. К таковым можно отнести ленты из цикла "Взрывая историю" – "Свитки Мёртвого моря" и "Тайны ледяной мумии", хотя в большей степени они относятся к археологии. Как и все остальные фильмы канала, по продолжительности все они относятся к среднеметражным.

Другой пример, подобного канала, но с противоположным по характеру контентом, – это YouTube-канал "Zvezda Live 6.0" телеканала "Звезда", принадлежавшего одноимённой медиагруппе, курируемой Министерством обороны РФ. На канале представлены далеко не все передачи "Звезды", выходящие на телевидении. Отсутствуют на нём и исторические документальные фильмы. "Zvezda Live 6.0" в большей степени освещает современные события – им посвящён новостной блок "Главное с Ольгой Беловой" и стрим "Здравствуйте, товарищи!", в котором Ольга Белова совместно с Михаилом Шахназаровым комментирует недавние события, продолжительностью час и более. Другая, размещаемая на YouTube-канале передача – "Военная примерка" – имеет меньшую продолжительность (до 40 минут) и рассказывает о различных образцах военной техники.

2) Каналы продюсерских групп и центров снимающие профессиональный контент по заказу различных телевизионных каналов. На видеохостинге их фильмы размещаются, как правило, уже после выхода на телевидении. Из этой категории интервьюируемым был назван канал StarMedia, известный в первую очередь благодаря своим документально-игровым сериалам на сюжеты российской истории "Романовы", "Рюриковичи" и "Страна Советов. Забытые вожди". Первый, вышедший ещё в 2013 г., до сих пор остаётся в "пятёрке" самых просматриваемых видео на YouTube-канале. Кроме него, в эту "пятёрку" вошли такие же документально-игровые сериалы "1812" и "Великая война", документальный сериал "Открытый космос" и художественный фильм "Три метра над уровнем неба" (данные на 6 августа 2022). Из других проектов на историческую тематику стоит отметить анимационный сериал "История государства российского", выполненный в 3D, документально-игровые сериалы "Первая мировая" "Кронштадт 1921" и "Нулевая мировая", посвящённый Крымской войне [4, с. 24].

3) Любительские авторские каналы, посвящённые отдельным историческим темам. Среди названных интервьюируемыми неоднократно, к таковым можно отнести YouTube-каналы "История. Интересно!", "Береста" и "Гео-История". Основное наполнение подобных каналов – короткометражные видеоролики, которые представляют собой чередование подобранных под сюжет иллюстраций, фотографий, видеофрагментов (отрывки из художественных и документальных фильмов), или анимации под одnogолосую озвучку. Зачастую, подобные каналы несколько анонимны – имя и фамилия автора не выносятся в его название, а сам он, обычно, не появляется в видеоролике. Другая характерная черта подобных каналов – "специализация" в истории. Как правило, выбирается один достаточно объёмный объект исследования для всего канала, в рамках которого каждый ролик посвящается отдельному предмету.

Так, объектом для изучения YouTube-канала "История. Интересно!" стала гендерная история, которой посвящена большая часть из 277 видеороликов канала. Значительная часть его роликов рассказывает о положении женщины в обществе в различные эпохи. Например, находящиеся среди пяти наиболее просматриваемых ""Толерантки" и "камелии": как жили "жрицы любви" в России XIX в.?" и "Какой на самом деле была жизнь средневековой

принцессы и почему вы точно не захотите ей стать?" рассказывают об образе жизни отдельных категорий женщин. Ролик "В чём же секрет привлекательности некрасивых красавиц прошлого?" посвящён наиболее известным женщинам мировой истории. Есть видео и совершенно иного плана: например, "Баба Яга, Кощей и Змей Горыныч: неожиданные факты о сказочных злодеях! /Сборник видео" рассказывает о персонажах русских народных сказок. Все упомянутые ролики находились в числе пяти самых просматриваемых на канале (7 августа 2022). Интересно, что автор канала – рязанский журналист Наталья Гинтаре, которая появляется лишь в конце своих роликов, начинала с материалов по этнографической истории.

Схожими чертами обладают и другие подобные каналы. Основным объектом внимания канала "Береста" стала история оружия древности и средневековья: истории конкретных видов оружия посвящены четыре из пяти самых просматриваемых роликов; "На что способен требует?", "Сюрикен – оружие или безделушка", "Праща лучше лука?" и "Ятаган лучше меча и сабли?" (на 7 августа 2022). Однако, на канале есть ролики и на более обобщённые темы военной истории, как также вошедший в пятёрку самых просматриваемых "Почему монголы всех побеждали?". Все ролики короткометражные и представляют собой "нарезку" отрывков из художественных и документальных фильмов в сочетании с иллюстрациями, которая сопровождает одногласный рассказ анонимного автора.

А вот канал "Гео-История", в отличие от двух предыдущих, сосредоточился не на частной истории, а на масштабных исторических сюжетах. Его ролики, преимущественно, освящают значительные процессы мировой истории, занимающие от нескольких десятилетий до нескольких веков, а визуальным фоном для всех роликов стали карты (название каждого ролика завершается словами "на карте"), на которых с помощью простой анимации отображаются различные процессы. Из пяти наиболее просматриваемых его роликов два – "Вторая мировая война – на карте" и "Современная нефтяная эпоха – на карте" – посвящены глобальным событиям мировой истории, три – "История США – на карте", "Российская империя – история на карте" и "Советский Союз – история на карте" – истории отдельных государств от их возникновения (на 01.08.2022). Как и в случае с каналом "Береста", ролики озвучиваются одногласно анонимным автором.

4) Авторские каналы, посвящённые истории в целом. Значительный интерес представляют авторские YouTube-каналы. Их отличает несколько характерных черт. В-первых, это наличие конкретного автора, как правило, специалиста в какой-либо из областей (история, политология, журналистика) и достаточно известной личности (отсюда и "именное" название канала). Во-вторых, сам автор постоянно присутствует в видеороликах в качестве рассказчика, интервьюера или участника беседы. В-третьих, видеоролики на таких каналах отличаются большей продолжительностью – преимущественно полуметражные и полнометражные. В-четвёртых, это обширная тематика, так как авторы не ограничиваются каким-либо одним разделом истории. В-пятых, авторы пытаются преподнести свою версию тех или иных исторических событий с разной степенью достоверности или с определёнными акцентами в зависимости от собственных пристрастий (в рамках нашей статьи их политические взгляды остаются за кадром, отметим лишь, что политолог Екатерина Михайловна Шульман, историк Тамара Эйдельман и блогер Максим Кац внесены Минюстом в реестр иноагентов). Правда, необходимо отметить, что практически все эти каналы притягательны для зрителя, причём не только молодого, но и вполне зрелого. Авторы видеороликов, документально-публицистических программ и / или интервью с историками стараются, как правило, выбирать темы наиболее интересные и злободневные, но исключительно на историческом фоне. При этом нередко право сделать выводы предоставляют непосредственно зрителю, и в этом есть некий положительный момент. Целевую направленность некоторых каналов вполне можно определить по фактуре представленных материалов, выбранной авторами тематике, а также фоновой иллюстрации, в которой находится ведущий, и представленному видеоряду. Не последнюю роль играет и манера преподнесения информации.

Рассмотрим подробнее некоторые авторские YouTube-каналы, которые чаще всего указывали участники нашего опроса. Начнём с канала Тamarы

Эйдельман (признана иноагентом), который насчитывает 975 тысяч подписчиков (сентябрь 2022) и в целом представляет собой просветительские уроки по истории на различные темы. Отметим, что Тамара Натановна Эйдельман – дочь известных советских историков Натана Яковлевича Эйдельмана и Элеоноры Александровны Павлюченко. В своих интервью она неоднократно отмечала, что интерес и любовь к истории ещё с детства привил ей отец, который рассказывал ей о людях, повлиявших или даже изменивших ход мирового развития. После окончания школы она продолжила своё образование на историческом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а затем более тридцати лет преподавала историю в обычной московской школе, стала автором многочисленных статей, книг и пособий по истории и педагогике, а также исторических видео- и аудиокурсов. Тамара Натановна имеет звание заслуженного учителя России.

После выхода на пенсию она решила освоить просторы Интернета (YouTube, Telegram, Дзен) с весьма благородной целью: в доступной форме и эмоционально донести до молодого поколения (чтобы не забывали) и взрослой аудитории (чтобы вспомнили) страницы мировой и отечественной истории, побуждая их тем самым заняться самообразованием, в том числе и на уровне истории. О том, насколько цели её уроков достигаются, можно судить по отзывам аудитории, размещённым после каждого видео или текстового материала ("Был бы у меня такой учитель по истории, я бы ни одну пару не прогулял!", "В этом выпуске прекрасно всё. И история, и рассказчица, и фон", "Я так ждала лекцию про Елизавету. Очень мало годных материалов по этой теме. Благодарю за лекцию. Как всегда – выше всяких похвал"). Надо отдать ей должное, поскольку делает Тамара Эйдельман свой контент весьма качественно и на достаточно высоком профессиональном уровне, опираясь на различные источники и материалы. При этом всякий раз она обязательно указывает авторов цитат и даёт ссылки на документы. Отметим также, что практически во всех видеосюжетах, как и положено хорошему педагогу, Тамара Эйдельман задаёт своим зрителям вопрос, на который нельзя найти ответ сходу, а необходимо поразмышлять, просит отвечать в комментариях, которые она просматривает и оставляет свои замечания.

Для удобства пользователей в разделе "Плейлисты" все "Уроки истории" разделены на несколько групп. Здесь есть видеосюжеты на любой вкус: история религий (7 сюжетов), история мировой культуры (1), история древнего мира (13), загадки древних цивилизаций (5), история отдельных стран и народов, например, Китая (2). Значительный блок данного контента посвящён истории России: загадки русской истории (6 сюжетов), история России (23), история России XX в. (14). Можно также выделить и блок об исторических личностях, сыгравших значительную роль в мировой истории (Калигула, король Артур, Тамерлан, Христофор Колумб, Генрих VIII, Джон Кеннеди, Махатма Ганди, принцесса Диана, Владимир Ленин, Иосиф Сталин и др.). Среди прочих сюжетов можно найти и видеоролики, посвящённые деятелям отечественной культуры, причём их биографии даны автором на фоне исторической эпохи. Тем, кто интересуется историей повседневности, будут интересны "уроки", рассказывающие о косметике и борьбе женщин за свои права, самураях и шпионах, тиранах и тираноборцах, драконах и сказках, школах и детях, десертах и застольях, шаманах и славянских мифах, загробном мире и медицине и пр. Указанные сюжеты, как правило, являются сквозными: они погружают зрителя в захватывающий тематический мир, раскрывающийся на протяжении нескольких эпох, стран, народов.

Тамара Эйдельман занимается популяризацией истории на различных платформах. Причём речь идёт не только об её "Уроках истории", но и о циклах видео- и аудиолекций по художественным фильмам и культовым сериалам на историческую тематику. Так, на сайте "Арзамас. Академия" можно найти её курс "Из чего состоит мир "Игры престолов"", состоящий из шести небольших по времени (в пределах 30–45 минут) лекций. Из них можно узнать, как книга Джорджа Мартина стала бестселлером, чем "Игра престолов" (сериал, основанный на цикле романов "Песнь Льда и Огня" Джорджа Р. Р. Мартина) похожа и не похожа на эпоху Средневековья, каким образом устроена власть в королевствах Вестероса, какую роль играет народ, каково

положение женщины и во что верят персонажи романа и сериала. И всё это с комментариями автора (<https://arzamas.academy/courses/1094>).

На том же ресурсе можно познакомиться и с другим курсом лекций Тамары Эйдельман, посвящённым весьма интересному сериалу "Молодой папа" (вымышленная история молодого италоамериканца Ленни Белардо, избранного Папой Римским Пием XIII, снятая режиссёром Паоло Соррентино). В данном курсе также шесть небольших лекций с комментариями историка, взглядом современного человека на историю Римской католической Церкви. Так, из лекций можно узнать, зачем при просмотре современного сериала нужны исторические знания, что говорят о Папах Римских их имена, почему великий Микеланджело – один из важнейших персонажей "Молодого папы". Не менее интересно Тамара Эйдельман рассказывает своим слушателям о тех произведениях искусства, которые можно увидеть в сериале, том, какую роль играет Венеция и как с ней связаны Иосиф Бродский, Томас Манн и Генри Джеймс (<https://arzamas.academy/courses/1101>).

Помимо канала Тамары Эйдельман, к подобным можно отнести каналы "Минаев LIVE", "Екатерина Шульман" (автор признана иноагентом), "Максим Кац" (автор признан иноагентом) и "Клим Жуков", которые знакомы студенческой аудитории.

Выбор школьников и студентов оказался достаточно любопытен. Некоторые продемонстрировали интерес к современным событиям, о чём говорит их знакомство с каналами "Zvezda Live 6.0", "Екатерина Шульман" и "Максим Кац" (авторы последних двух признаны иноагентами), причём эти каналы придерживаются диаметрально противоположных взглядов и, строго говоря, историческими не являются. Другое интересное обстоятельство – среди каналов, которые назывались двумя и более интервьюируемыми, преобладает не третья группа (любительские авторские каналы, посвящённые отдельным историческим темам), а четвёртая (авторские каналы, посвящённые истории в целом), видео которых отличается большей продолжительностью и меньшей степенью визуализации.

Заключение

Если оценивать каналы, названные студентами, в целом, то это хороший дополнительный материал для подготовки к занятиям. Тем не менее, выполненный профессионалом-историком, ролик на YouTube не сможет заменить ни школьный урок, ни семинарское или лекционное занятие в вузе из-за отсутствия непосредственного контакта эксперта с учениками. Названные студентами исторические каналы хоть и отличаются достоверностью данных, в оценках различных событий и персоналий их трактовки могут различаться в зависимости от позиции авторов (например, Клим Жуков представляет марксистский взгляд на историю). Как правило, авторы каналов выходят за пределы школьного и вузовского (за исключением исторических факультетов) курса, дают собственные оценки персоналиям и событиям, стараются подавать материал в более увлекательной форме. И хотя далеко не все студенты и школьники используют YouTube как источник информации по истории (это времяёмкий процесс, требующий просмотра ролика), многих привлекает форма изложенного таким образом материала. А это, в свою очередь, может рассматриваться как рекомендация преподавателям, для "оживления" учебного материала. YouTube предоставляет хорошую возможность разнообразить занятия по истории. Это могут быть задания по просмотру и анализу видеороликов исторической тематики, рекомендуемых преподавателем, либо, напротив, задание самостоятельно подобрать ролики к определённой теме, с анализом взглядов их авторов и соответствия содержания (своеобразная "историография" темы).

Литература

1. Башловкина Ю.А. Классификация форматов видеоблога на российском сегменте YouTube: жанры и поджанры // Человек в информационном пространстве. Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.П. Курановой. Ярославль: издательство: Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, 2019. С. 205–207.

2. Глазов А.Б. Об оценке качества преподавания по видеолекциям на канале YouTube // Инновационные технологии в современном образовании: Республиканская научно-практическая конференция (с международным участием): Сборник материалов, 27 ноября 2020 г. / редколлегия: Ю.А. Долгов [и др.] Тираспол: ПГУ, 2021. С. 57–61.
3. Лобачёв С.Л. К вопросу использования ресурсов YouTube в учебном процессе при внедрении дистанционных образовательных технологий // Вестник Юридического института МИИТ. 2012. № 2 (22). С. 16–20.
4. Лощманова С.Е. Тенденции развития документальных сериальных проектов для публичного видеохостинга YouTube // Телекинет. 2020. № 3 (12). С. 21–28.
5. Огурцова В.С. Систематизация блогов по жанровому признаку на платформе YouTube // Актуальные проблемы медиаисследований – 2001. IX Международная научно-практическая конференция НАММИ: сб. мат. конф. М.: фак. журн. МГУ, 2021. С. 106–107.
6. Романов А.П. Каналы YouTube как средство изучения истории Великой Отечественной войны в студенческой и школьной аудиториях // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методологический аспекты: XXIV всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2020. С. 299–304.
7. Текульева И.А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. 2016. № 11. С. 107–113.

References

1. Bashlovkina Yu.A. Classification of video blog formats on the Russian segment of YouTube: genres and subgenres // Man in the information space. Collection of scientific articles of the XVI All-Russian interdisciplinary scientific-practical conference with international participation. Under the general editorship of T.P. Kuranova. Yaroslavl: publishing house: Yaroslavl State Pedagogical University. K.D. Ushinsky, 2019. P. 205–207. (In Russ.)
2. Glazov A.B. On the assessment of the quality of teaching based on video lectures on the YouTube channel // Innovative technologies in modern education: Republican scientific and practical conference (with international participation): Collection of materials, November 27, 2020 / editorial board: Yu.A. Dolgov [and others] - Tiraspol: PGU, 2021. P. 57–61. (In Russ.)
3. Lobachev S.L. On the issue of using YouTube resources in the educational process in the implementation of distance learning technologies // Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2012. № 2 (22). P. 16–20. (In Russ.)
4. Lotsmanova S.E. Trends in the development of documentary serial projects for public YouTube video hosting // Telekinet. 2020 No. 3 (12). P. 21–28. (In Russ.)
5. Ogurtsova V.S. Systematization of blogs by genre on the YouTube platform // Actual problems of media research - 2001. IX International Scientific and Practical Conference NAMMI: Misc. mat. conf. M.: fak. magazine Moscow State University, 2021. P. 106–107
6. Romanov A.P. YouTube channels as a means of studying the history of the Great Patriotic War in student and school audiences // War and society in the XX century: theoretical and methodological, socio-political and methodological aspects: XXIV All-Russian historical and pedagogical readings with international participation. Yekaterinburg, 2020. P. 299–304. (In Russ.)
7. Tekul'eva I.A. Genre-thematic classification of video blogging // Media environment. 2016. No. 11. P. 107–113. (In Russ.)

Информация об авторах

Ольга Владимировна Авдошкина, канд. ист. наук, доцент кафедры "Теория и история государства и права" Дальневосточного государственного университета путей сообщения, e-mail: olga-avdoshkina@yandex.ru
Василий Леонидович Кузьмин, канд. ист. наук, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского медико-социального института, e-mail: kvl-14@yandex.ru

Information about the authors

Olga V. Avdoshkina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Far Eastern State Transport University, e-mail: olga-avdoshkina@yandex.ru
Vasily L. Kuzmin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Private University "Saint-Petersburg Medico-Social Institute", e-mail: kvl-14@yandex.ru

Поступила в редакцию
(Received) 21.10.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 17.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

30 лет открытого статуса Владивостока: тренды и перспективы

Виктор Алексеевич Бурлаков
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия,
burlakov.va@dvfu.ru

Анна Константиновна Вороненко
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, Россия, voronenko@msun.ru

Светлана Валерьевна Кирбитова
Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток, Россия;
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия,
lightdark@mail.ru

Оксана Витальевна Лобода
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия,
tenderspike@mail.ru

Анна Сергеевна Паначева
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, panacheva.as@dvfu.ru

Петр Юрьевич Самойленко
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, samoilenko.pyu@dvfu.ru

Сергей Маратович Смирнов
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, Россия, ssmirnov@msun.ru

Тагир Даутович Хузиятов
независимый исследователь, Владивосток, Россия, tagirkh5@hotmail.com

Ключевые слова: Владивосток, ТОР, СПВ, морской порт, международное сотрудничество, гуманитарные особенности

Для цитирования: Бурлаков В. А., Вороненко А. К., Кирбитова С. В., Лобода О. В., Паначева А. С., Самойленко П. Ю., Смирнов С. М., Хузиятов Т. Д. 30 лет открытого статуса Владивостока: тренды и перспективы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 43–55. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/43-55>

Round Table
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/43-55>

30 years of open status of Vladivostok: trends and prospects

Viktor A. Burlakov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Vladivostok branch), Vladivostok, Russia, burlakov.va@dvfu.ru

Anna K. Voronenko
Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia, voronenko@msun.ru

Svetlana V. Kirbitova
Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russia; Vladivostok Branch of the Far Eastern Institute of Law and Justice of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, lightdark@mail.ru

Oksana V. Loboda
Vladivostok Branch of the Far Eastern Institute of Law Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, tenderspike@mail.ru

Anna S. Panacheva
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, panacheva.as@dvfu.ru

Petr Yu. Samoilenko
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, samoilenko.pyu@dvfu.ru

Sergei M. Smirnov
Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia, ssmirnov@msun.ru

Tagir D. Khuziyatov
Independent Researcher, Vladivostok, Russia, tagirkh5@hotmail.com

Key words: Vladivostok, territories of advanced development, Free port of Vladivostok, seaport, international cooperation, humanitarian features

For citation: Burlakov V. A., Voronenko A. K., Kirbitova S. V., Loboda O. V., Panacheva A. S., Samoilenko P. Yu., Smirnov S. M., Khuziyatov T. D. 30 years of open status of Vladivostok: trends and prospects // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 43–55. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/43-55>

В сентябре 1991 г. (Указ Президента РСФСР от 20.09.1991 г. № 123) был отменен статус Владивостока как закрытого города, который сохранялся про-

должительное время на закате советского периода. Снимались ограничения на посещение города иностранными гражданами, и разрешался заход иностранных судов в порты города. Данное событие совпало с процессом бурных политических преобразований в стране и наметило основной тренд развития Владивостока на ближайшую перспективу.

Данный круглый стол, прошедший 12 сентября 2022 г. на базе Приморского отделения Российского общества политологов, был посвящен анализу тех изменений, которые произошли с Владивостоком за период с сентября 1991 г., а также определению будущих перспектив и трендов развития города. В роли ведущего круглого стола выступил П.Ю. Самойленко.

Самойленко П.Ю.: На сегодняшний день остается достаточно дискуссионным вопрос о функционировании территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток. Дело в том, что де-факто уникальные преференциальные режимы для участников внешнеэкономической деятельности – ТОРы, ТОСЭРы, СПВ и САР на острове Русском – действительно работают, однако к массовому притоку иностранных инвестиций они не привели даже в период до начала проведения СВО на Украине и массового введения против России западных санкций. Теперь же ситуация усложнилась еще больше. Поэтому говорить о том, что эти режимы себя оправдали, сегодня преждевременно. Вместе с тем если посмотреть в исторической ретроспективе, то, по сути, это очередная, и безуспешная, попытка придать Владивостоку статус открытого города-порта и центра международного сотрудничества со странами АТР, как минимум – со странами Северо-Восточной Азии. Фактически сегодня мы находимся в ситуации постепенного развития концепции "Восточного вектора", которая в силу внешнеполитической конъюнктуры и внутренних проблем "буксует". Однако нельзя в то же время отрицать, что это активная попытка придать импульс развитию российского Дальнего Востока, создать новые условия для развития региональной экономики. В сравнении со многими другими территориями ДФО южное Приморье сегодня выглядит более предпочтительно, так как налицо пусть и медленное, но развитие экономики, к примеру, в таких секторах, как жилищное строительство. Полагаю, что в нынешних условиях необходимо создавать дополнительные драйверы, которые бы помогли существенно активизировать действие преференциальных экономических режимов в условиях санкционного давления. По-видимому, базисом должны быть какие-то новые, уникальные преференции для иностранных инвесторов и иных интересантов в сфере внешнеэкономической деятельности.

Уважаемые коллеги, можно ли, на Ваш взгляд, рассматривать ТОРы и СПВ в качестве преемников "открытых режимов" прошлого, оправдали ли они себя?

Хузиятов Т.Д.: Нормативно-правовые акты о ТОР и СПВ, конечно, стимулировали интерес отечественного и зарубежного бизнеса к Дальнему Востоку в целом и Владивостоку в частности. В этом смысле можно утверждать, что ТОР и СПВ себя оправдывают – упрощенно говоря, с ними лучше, чем без них.

В то же время успехи пока ограничены. Во-первых, потому что "возраст" ТОР и СПВ – всего 7 лет, это не так много для разработки и реализации инвестиционных проектов. Во-вторых, количество инвестиционных идей и проектов в рамках ТОР и СПВ еще не переросло в качество развития соответствующих территорий в частности и Дальнего Востока в целом, и на это тоже нужно время как минимум. В-третьих, крупных инвесторов здесь немного, потому что емкость внутреннего рынка Дальнего Востока сравнительно невелика, соответственно, инвесторы должны иметь рынки сбыта за пределами региона, а логистически это не всегда рационально.

Появление все большего числа разнородных преференциальных режимов на территории Дальнего Востока подводит к мысли о желательности создания единого открытого режима с простыми, равными и понятными для бизнеса условиями на территории всего Дальнего Востока (ДФО).

Бурлаков В.А.: На Дальнем Востоке уже имелся опыт создания и функционирования подобной зоны, а именно свободной экономической зоны "Находка". Нельзя сказать, что данный опыт был успешным. Недостаточно

четкая специализация СЭЗ и невнятный правовой режим свели на нет все благие начинания.

Новое обращение к идее свободных экономических зон призвано стимулировать социально-экономическое развитие территорий Дальнего Востока. Из трех предложенных типов СЭЗ (территории опережающего социально-экономического развития, Свободный порт Владивосток и Специальный административный район на острове Русский) непосредственно Владивосток затрагивают СПВ и САР Русский.

СПВ представляет собой, по сути, свободную экономическую зону транспортно-промышленной специализации. Официальной целью стало расширение трансграничной торговли, развитие транспортной инфраструктуры и включение Приморского края в глобальные транспортные маршруты. Слабыми местами СПВ стали: слишком большая территория, на которую распространялся режим "свободного порта", отсутствие экономического прогноза, ограниченность в определении резидента порта, неясные полномочия управляющих органов. Это пока не позволило данному режиму заработать в полную силу.

С введением против России жестких международных экономических санкций перспектива деятельности СПВ остается туманной. Ясно, что на данном этапе иностранные инвесторы, скорее всего, минимизируют свою активность. Однако в перспективе свободный порт может стать действенным механизмом взаимодействия с иностранным капиталом даже в условиях санкционного режима.

Интересно, что САР Русский в новой международной ситуации, наоборот, оказался более востребованным. На начальном этапе создания он имел скорее политическое значение. Однако сейчас САР приобрел характер своеобразного внутреннего офшора, позволяющего минимизировать риски международных санкций для российского бизнеса.

В целом можно констатировать, что до недавнего времени введенные режимы СЭЗ не оказали существенного воздействия на развитие экономики Владивостока, но в перспективе в новых международных реалиях они могут сработать.

Лобода О.В.: На сегодняшний день можно с уверенностью говорить, что с провозглашением политики "Разворота на Восток" было положено начало для формирования оптимальных условий развития как бизнес-среды ДФО, так и самого региона. За достаточно короткий срок была создана инфраструктура институтов по обеспечению функционирования ТОР и СПВ, отличающаяся оригинальной архитектурой, обеспечивающей достижение ключевых показателей эффективности их деятельности в рамках достижения целей ускоренного социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа. Большинство созданных ТОР и СПВ прошли начальный этап развития (5–6 лет) и стали вносить вклад в развитие ДФО. Можно уверенно говорить, что такие режимы сегодня работают, хотя и существует ряд важных проблем в реализации операционной деятельности их участников. В действующих санкционных условиях роль этих режимов приобретает возрастающее значение, так как вектор внешнеэкономической политики России смещается с Запада на Восток. Полагаю, что дальнейшее совершенствование этих режимов должно идти по пути формирования большего объема гарантий для инвесторов, механизмов обеспечения их законных прав и интересов, снижение бюрократических барьеров при взаимодействии с органами государственного управления с использованием максимально прозрачных административно-правовых инструментов.

Кирбитова С.В.: Стоит обратиться к результатам авторитетного экспертно-аналитического исследования, проведенного в 2021 г. Счетной палатой Российской Федерации. На основе данных об объемах привлеченных инвестиций и созданных рабочих мест можно сделать вывод о том, что в части инвестиционной (экономической) эффективности "открытые режимы" вносят ощутимый вклад в экономику региона. Так, в 2021 г. доля привлеченных институтом развития инвестиций составила 20,6% к совокупному показателю по региону. А количество созданных рабочих мест (социальная эффективность) увеличилось всего на 1% (38,3 тыс. к 4006,6 тыс. рабочих мест). Это объясняется тем, что резидентами в основном выступают представители малого и

среднего бизнеса. Развитие ТОР также способствует росту инфраструктурной обеспеченности. Темпы роста уровня социально-экономического развития муниципальных образований (МО), в которых действует режим ТОР, выше, чем в МО без ТОР.

К проблемным сторонам следует отнести следующие:

- несогласованность инфраструктурных мощностей ТОР и инвестиционных проектов;
- слабое внимание к наукоемким, инновационным и другим приоритетным отраслям в структуре экономики ДФО, традиционная специализация инвестиционных проектов.
- незначительная доля привлеченных иностранных инвестиций в рамках ТОР.
- Режимы СПВ и ТОР дают положительный эффект, в частности, относительно территорий их локации, но для того, чтобы эффект был не только пролонгирован, но и масштабирован, необходимо решать отмеченные выше проблемные вопросы функционирования этих режимов. Эффект функционирования САР Русский пока незначительный и не решает поставленные задачи, такие как широкое привлечение капиталов и инвестиций в РФ, возврат в страну ушедших в иностранные оффшоры капиталов, инфраструктурное развитие территории САР.

Самойленко П.Ю.: На сегодняшний день Владивосток, с одной стороны, позиционируется как площадка для международного диалога с ведущими экономикой АТР, свидетельством чему является формат Восточного экономического форума (ВЭФ), с другой – город пока слабо интегрирован в азиатское экономическое пространство с точки зрения присутствия здесь иностранного бизнеса, устойчивых хозяйственных связей с флагманскими корпорациями ведущих экономик Тихоокеанской Пацифики. Большое значение также имеет проведение различных мероприятий с участием консульского корпуса и бизнеса, находящегося во Владивостоке, которые были бы посвящены отраслевой проблематике бизнеса и внешнеэкономической деятельности – к примеру, вопросам международной логистики, инвестиционным аспектам, производственным проектам, агро-тематике и так далее. На сегодняшний день такие форматы в регулярном ключе практически отсутствуют, что существенно снижает значение Владивостока как центра международного делового сотрудничества России в АТР, поскольку страдает реальное наполнение международного сотрудничества.

Уважаемые коллеги, реализован ли современный потенциал Владивостока как центра международного сотрудничества России в АТР?

Бурлаков В.А.: С момента своего "открытия" Владивосток всегда позиционировался в качестве центра сотрудничества России со странами АТР. В 1990-е годы прошла волна побратимств Владивостока с городами разных стран региона. Очень быстро открылось значительное количество консульств иностранных государств, главным образом азиатских. Стали налаживаться морские, авиационные и сухопутные сообщения с близлежащими странами. Кульминацией явился саммит АТЭС 2012 г.. С 2015 г. хорошей площадкой стимулирования внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности стал Восточный экономический форум.

Однако восточное направление внешней политики современной России никогда не было приоритетным. Экономические контакты со странами Азии также занимали подчиненное положение. Причин этому несколько. Во-первых, традиционные центры мировой экономики находились в Западной Европе и Северной Америке. Значение Восточной Азии до недавнего времени оставалось небольшим. Во-вторых, ресурсоориентированность внешней экономики России диктовала западное направление экспорта как более рентабельное по многим показателям. И в-третьих, политическая нестабильность восточноазиатского региона создавала дополнительные риски.

Вместе с тем сегодня мы наблюдаем серьезные изменения в международной политической ситуации. С одной стороны, экономическая роль государств Восточной и Юго-Восточной Азии за последние двадцать лет заметно усилилась. Нарастили вес Китай и Индия, став сильными конкурентами традиционным экономическим центрам. Громко заявили о себе новые экономические игроки (Вьетнам, Малайзия, Индонезия).

С другой стороны, режим экономических санкций против России, по сути, ограничил возможности широкого взаимодействия страны с западными партнерами.

В этой ситуации переориентация на восток и расширение экономических связей с теми странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, которые отказались поддержать антироссийские меры, является жизненной необходимостью. Владивосток в этом случае становится наиболее удобной площадкой развития таких связей.

Хузиятов Т.Д.: Это такой довольно длительный процесс с большим числом факторов, некоторые из которых не поддаются контролю на уровне города и края. Например, если город не связан множеством регулярных авиарейсов с зарубежными городами, какой же он центр международного сотрудничества?

Паначева А.С.: За тридцатилетний период развития Владивостока как открытого города можно отметить значимые тенденции в становлении международного центра сотрудничества АТР: проведенный саммит АТЭС-2012, с 2015 г. действует ФЗ "О свободном порте Владивосток", проводится ежегодный Восточный экономический форум (ВЭФ), международный кинофестиваль "Меридианы Тихого" и другие туристические, спортивные, научные мероприятия с участием стран Азии, Северной и Южной Америки, что позитивно сказалось на инвестиционном имидже города, увеличении туристического и грузопотоков.

Владивосток стал известен во многих странах АТР как в экономическом, так и в культурном, и образовательном отношениях.

Пандемические ограничения перевели формат взаимодействия в онлайн-режим, а напряженная внешнеполитическая ситуация значительно сократила количество стран-партнеров. Поэтому перед Владивостоком стоит задача поиска новых путей взаимодействия и новых партнеров не только из АТР.

Лобода О.В.: Думаю, что в части позиционирования Владивостока как центра делового сотрудничества России в АТР еще предстоит сделать очень многое. В реальности нужны активные шаги, направленные на усиление статуса города, увеличение здесь реального присутствия передового азиатского бизнеса. Очевидно, что одной из нереализованных на сегодня в этом отношении возможностей является решение проблем безопасности современного бизнеса и защиты его интересов по самому широкому кругу вопросов. Это могли бы быть вопросы защиты интересов правообладателей и интеллектуальной собственности, торговых марок, которые все более остро встают при продвижении российских товаров на рынки АТР. Однако, учитывая геополитический аспект позиционирования РФ в мировом экономическом пространстве, целесообразным представляется вариант концентрации на текущих вопросах формирования современной инфраструктуры: транспортной, цифровой, коммунальной, культурной и т.д.

Конечно, хорошо, если статус столицы ДФО будет подкреплён, к примеру, и статусом города федерального значения, но это уже тема для совсем другого весьма серьезного разговора.

Кирбитова С.В.: 2022 год можно считать годом начала второй волны поворота России на Восток. Первая волна была в период 2014–2016 гг. Владивостоку, получившему согласно Указа Президента России от 13 декабря 2018 г. статус столицы ДФО, в сложившихся условиях бесспорно должна быть отведена роль центра международного сотрудничества. Для решения этой задачи у города есть все предпосылки: территориальные (приграничное положение и выход к морю), таможенно-логистические (деятельность Дальневосточного таможенного управления и Владивостокской таможни, близость международных транспортных коридоров "Приморье-1" и "Приморье-2", Транссибирская железнодорожная магистраль, морские порты, федеральная автомобильная трасса М-12, международный аэропорт), институциональные (ежегодно проводимые Восточный экономический форум и Тихоокеанский туристический форум, режим СПВ, САР на острове Русский, деятельность нескольких генеральных консульств и почетных консулов, побратимские связи с 18 городами мира). Указанные факторы способствуют усилению потенциала Владивостока как центра международного сотрудничества. Это также подтверждают официальные данные итогов проведения самого значительного для Дальнего

Востока международного мероприятия – Восточного экономического форума. Несмотря на продолжающуюся ковидную изоляцию Китая и напряженность геополитической ситуации из-за событий на территории Украины, интерес к ВЭФ не ослабевает.

Это значит, что Владивостоку присущ значительный потенциал как центра международного сотрудничества, но при условии дальнейшего инфраструктурно-институционального развития.

Самойленко П.Ю.: Логистические перспективы Владивостока представляются достаточно оптимистичными. Статистика свидетельствует о стабильности грузопотоков как через крупные морские порты региона, так и через наземные пункты пропуска. Кроме того, наблюдается явный тренд на увеличение грузообработки высокомаржинальных грузов, то есть нефтепродуктов и контейнеров, при сохранении экспортного потока традиционных для региона транзитных сырьевых грузов – угля, леса, металла. К примеру, за последние годы только в пределах Владивостока появилось несколько новых контейнерных терминалов, проектируются и строятся другие подобные объекты. Все это свидетельствует о высоком потенциале агломерации в части развития именно этой отрасли экономики. Основной перспективой для региона является дальнейший переход от количества к качеству транзитной грузовой номенклатуры – в пользу увеличения объема контейнерных перевозок, а также развитие местных производств в рамках ТОРов и иных преференциальных режимов и появление устойчивого экспортного потока из региона товаров местного (регионального) производства с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, морская портловая составляющая несет традиционно высокий имиджевый потенциал для региона, возможности позиционирования Владивостока и Находки как крупных международных транспортно-логистических хабов. Антироссийские западные санкции 2022 г. расширяют перспективы увеличения транзита грузов на евроазиатском направлении, что является дополнительным триггером для развития территории.

Уважаемые коллеги, по вашему мнению, есть ли будущее у Владивостока как морского порта и крупной агломерации на Дальнем Востоке России?

Смирнов С.М.: Прошлое, настоящее и будущее Владивостока неразрывно связано с портовой деятельностью и флотом. Без выполнения этих функций город просто не смог бы состояться и тем более стать "Окном России на Восток".

Сегодня в условиях жесткого санкционного давления и необходимости перестроить национальную систему экспортно-импортной логистики на Восток основной акцент в развитии порта и города Владивосток должен делаться на их объединенном потенциале и выполнять следующие функции с точки зрения развития экономического пространства с участием транспорта:

- порт как субъект бизнеса является крупным налогоплательщиком и работодателем;

- порт как точка пересечения границы для товаров и пассажиров, как инструмент обслуживания экономики может генерировать вторичные обороты, значительно превышающие собственные, стимулируя развитие экономики за своими пределами и за пределами города. Так, введение режима Свободного порта позволило начать невиданное ранее массовое строительство современного жилья во Владивостоке;

- порт для города, имеющего островные территории, не может не быть важным и необходимым объектом инфраструктуры, обеспечивающим связь морскими линиями коммуникаций.

Суммируя названные функции, можно сказать, что порт – это, возможно, основной реально работающий инструмент развития социально-экономического пространства Большого Владивостока.

Взаимоотношения порта и города Владивостока в силу ряда объективных, (особенности рельефа и географического положения) и субъективных причин нельзя назвать безоблачными и продуктивными.

Внешнеполитическая ситуация не оставляет России иного выбора, кроме как нарастить и частично переориентировать основные экспортно-импортные потоки на Восток. Поэтому значение порта Владивосток будет только возрастать, а с ним и нагрузка на портовую и городскую инфраструктуру. При

этом грузопотоки, проходящие через порт Владивосток, достаточно дифференцированы:

- "местные" грузы;
- грузы, являющиеся транзитными по отношению к Владивостоку;
- грузы, произведенные в других регионах РФ, перевозимые в удаленные северные территории Дальнего Востока и Арктического побережья ("Северный завоз");
- транзитные грузы иностранных владельцев, следующие в режиме международного транзита.

Из перечисленных сегментов, только транзит несколько снизил свое значение в последние годы. В среднесрочном периоде, по отношению к порту Владивосток, его перспективы остаются неопределенными, так как зависят от внешних внеэкономических факторов. Остальные сегменты грузовой базы, безусловно, показывают тенденции роста, в том числе на долгосрочный период. Рост грузовой базы стимулирует предложение транспортных услуг, в результате сегодня мы наблюдаем последствия тесного срачивания порта, транспортно-логистических центров и самого города, вызвавшее взаимные ограничения в развитии.

Вороненко А.К.: Как развить соседство города и порта? Во-первых, нормально работающая транспортная система является залогом успеха для стратегического развития агломераций во всем мире. В первую очередь, это развитие инфраструктуры. Это касается не только строительства вылетных автомагистралей, но и развития железнодорожных коммуникаций. Кроме того, представляется необходимым комплексное развитие транспортной сети, а также расширение хинтерланда (прибрежной зоны) порта не в ущерб интересам жителей Владивостока.

Во-вторых, разделение грузовых и пассажирских потоков – технологически и территориально.

В-третьих, повышение экологических стандартов: переработка угля в пределах городской черты должна быть полностью запрещена, следует обратить внимание не только на вопросы выбросов от транспорта, загрязнения воды и почвы, традиционно контролируемые госорганами, но и вопросы шумового и визуального загрязнения.

Для современного Владивостока ключом к успеху может быть, к примеру, создание новой портовой инфраструктуры (или перенос части существующей) на побережье Уссурийского залива с соответствующей модернизацией дорожной сети по восточному побережью полуострова Муравьева-Амурского. Это, кстати, способствовало бы разгрузке уже сейчас не справляющейся автодорожной сети вдоль Амурского залива. Вероятно, здесь стоит отметить нерациональное территориальное планирование со стороны города. Создание же городов-спутников вблизи побережья Амурского залива без соответствующего радикального увеличения пропускной способности транспортных коммуникаций может привести к транспортному коллапсу, причем совершенно не по вине морского порта.

Поэтому мы, как представители транспортной отрасли, смотрим на будущее нашего города и его неотъемлемой части – морского порта – с осторожным, но уверенным оптимизмом.

Кирбитова С.В.: Возвращаясь к вопросу будущего Владивостока как морского порта можно однозначно говорить о наличии высокого потенциала его развития в силу роста роли дальневосточных портов в современных условиях жестких ограничений со стороны западных стран.

В марте 2022 г. о приостановлении отношений с Россией объявили 9 из 11 глобальных компаний, занимающиеся контейнерными перевозками, среди которых такие, как датская компания Maersk, швейцарско-итальянская MSC (Mediterranean Shipping Company), французская CMA CGM, на долю которых приходится около 50% рынка перевозок. К перечисленным компаниям присоединились также немецкая Hapag-Lloyd, тайваньская Yang Ming и другие. Ограничили прием отправок южнокорейская HMM (Hyundai Merchant Marine) и японская ONE (Ocean Network Express). Особенно в сложившихся условиях пострадали балтийские морские порты.

В условиях вводимых санкций и значительных ограничений торговых отношений со странами Запада резко возрос спрос на поставки из Китая, а

также Турции и Арабских Эмиратов, что вызвало вторую волну поворота России на Восток и перенос акцента на дальневосточный регион.

Также стоит отметить, что грузооборот морских портов Дальневосточного бассейна за семь месяцев 2022 г. в годовом выражении снизился на 0,9%, тогда как по Владивостоку этот показатель вырос на 7,2%. На контейнерном обороте Дальнего Востока в меньшей степени сказался и уход международных транспортных компаний.

Однако стоит обратить внимание на проблемы, ограничивающие потенциал Владивостока как морского порта. Самыми актуальными являются неготовность транспортно-логистической инфраструктуры региона к резкому росту товарооборота, а также недостаточность материально-технической базы.

С целью решения проблем и развития потенциала порта на долгосрочную перспективу стоит прорабатывать такие вопросы, как развитие самой терминальной базы портов, проработка логистики портов, размещенных в населенных пунктах, развитие технологии сухих портов, создание автомобильной и железнодорожной инфраструктуры. Все перечисленные мероприятия требуют значительных инвестиций, и в силу этого без государственной финансовой и институциональной поддержки не обойдутся.

Развитию потенциала Владивостока способствует активная деятельность и переориентация самих транспортных компаний. Так, взамен ушедшим контейнерным линиям были заключены договоры с компаниями из стран АТР: HEUNG-A LINE, SITC, GFL, Reel Shipping, Zhonggu Shipping Group и OVR Shipping Co и др. Продолжается сотрудничество с такими крупными судоходными компаниями, как южнокорейская Sinokor (маршруты Пусан–Циндао–Владивосток) и китайская SITC (Китай, Корея, Вьетнам – Владивосток).

Таким образом, можно смело сделать заключение, что потенциал у Владивостока как морского порта объективно высок, но в то же время существенно ограничивается системными проблемами стратегического характера, которые необходимо выводить в приоритетные общенациональные планы развития дальневосточного региона.

Хузиятов Т.Д.: Владивосток как крупный по российским меркам морской порт, несомненно, будет развиваться. Станет ли он крупной агломерацией – вопрос гораздо более сложный, потому что и здесь есть факторы, неподконтрольные уровню города, края или министерства.

Паначева А.С.: Владивосток как морской порт сыграл значимую роль в истории российского государства. С получением статуса порто-франко (свободного порта) в 1862 г. Владивосток стал "воротами России на Тихом океане". Быстрый экономический подъем города в этот период до сих пор считается образцом экономического реформирования.

За последние десятилетия владивостокские морские порты модернизировались, проведены реконструкции причалов, расширена территории и т.д. Однако основные проблемы, тормозящие темпы обновления, не решены, одна из них: логистическая и транспортная доступность портов, автодорожная инфраструктура.

Крупного складского терминала во Владивостокском порту не создано, автомобильная и железнодорожная инфраструктура не реконструирована, что не позволяет серьезно увеличить пропускную способность грузопотока в короткий срок, а в связи с политической торгово-экономического поворота на Азиатско-Тихоокеанский рынок формирует запрос о новых портах с высокой пропускной способностью и наличием железнодорожной и автомобильной транспортной доступности: порт Восточный, Зарубино, Суходол, куда спешно строятся железнодорожные пути.

Если анализировать процесс вхождения порта Владивосток в конкурентную среду с портами Китая, Японии, Республики Корея и других стран, то Владивостокский порт не обладает необходимыми конкурентными преимуществами: развитой логистической и транспортной инфраструктурой, современным технологическим оборудованием, низкими тарифами на грузоперевозки и т. д. Существующие налоговые и административные преференции в рамках СПВ не дали необходимого импульса для реконструкции Владивостока как города международного уровня.

Низкий интерес к СПВ со стороны иностранных инвесторов говорит о том, что потенциальная выгода от предложенных льгот пока не перевешивает существующие риски.

Бурлаков В.А.: Значение Владивостока как морского порта вряд ли изменится в ближайшее время. На город замыкаются транспортные коммуникации, порт четко инкорпорирован в транспортную систему страны. Вопрос в другом – насколько может измениться значение порта в новой системе торгово-экономических отношений со странами Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

В последние десять лет наблюдалась в целом положительная динамика изменения объема грузооборота Владивостокского порта. В этом году прогнозируется весьма существенное сокращение грузооборота. Связано это в первую очередь с тем, что с российскими портами отказались сотрудничать крупные морские перевозчики. Кроме того, санкционные запреты, наложенные на целый ряд товаров, существенно сокращают объемы поставок.

Однако это касается главным образом балтийских и черноморских портов России. Дальневосточные порты, и Владивосток в том числе, скорее всего, выйдут с наименьшими потерями. Однозначные выводы делать пока рано, но если это правда, то можно предположить, что возобладала тенденция частичной переориентации российского грузопотока на восточное направление. Косвенным подтверждением этого может служить то, что большинство азиатских стран не намерены свертывать торговые отношения с Россией. А те страны региона, которые присоединились к антироссийским санкциям, ориентированы на минимизацию их негативного влияния на торговлю.

Владивостокский порт в этой связи становится одним из важных компонентов новой логистической инфраструктуры. Однако формирование этой новой логистической системы возможно только в условиях стабильной международно-политической ситуации. Пока стабильность не достигнута, говорить о перспективах сложно.

Самойленко П.Ю.: Туризм, миграция, бренды местного производства и так далее – по сути, в этом отношении здесь существуют достаточно большие и пока еще нереализованные возможности. Прежде всего, это полномасштабное развитие въездного туризма, создание полноценных туристических маршрутов, уходящих из Владивостока в "глубинку" Приморского края – включая использование потенциала комплекса фортификационных сооружений "Владивостокская крепость", экологического туризма. Большое значение имеет создание "пула" известных товаров регионального производства, которые повышали бы известность территории далеко за ее пределами и позволяли бы позиционировать регион, создавать его бренд. На сегодняшний день таких товаров практически нет, хотя, учитывая восточную специфику наших соседей, огромный потенциал есть, к примеру, у производства продукции из дикоросов уссурийской тайги – продуктов питания, биологически активных добавок, лекарств. Большое значение имеет международное образование, которое во Владивостоке сегодня также развивается медленнее, чем хотелось бы. Полагаю, что еще один потенциально очень сильный драйвер местного и регионального развития – гуманитарные связи с городами-побратимами.

Коллеги, насколько не реализован такой потенциал развития, как гуманитарные особенности Владивостока – туризм, миграция, известные товары местного производства и прочее?

Бурлаков В.А.: За прошедшие с момента "открытия" Владивостока тридцать лет данная сфера представляется наименее развитой. Это при том, что потенциал развития туризма, сферы высшего образования, науки и тому подобного имеется колоссальный. Конечно, в вопросе реализации данного потенциала города следует различать то, что связано с общими социально-экономическими тенденциями развития страны и то, что непосредственно зависит от усилий местных властей и предпринимательского сообщества. Однако нельзя отделаться от мысли, что местные власти во многом самоустранились от данных проблем и оставили все на самотек. Исключением является только игорная зона "Приморье". Но и это исключительное преимущество региона не было бы реализовано без стимулирования из центра.

Данная сфера – будь то туризм, образование или брендинг – требует значительных долгосрочных капиталовложений без очевидных быстрых

выгод. В таких условиях бизнес не торопится рисковать, а местная власть не может осуществить полноценного планирования и сформировать долгосрочную рабочую программу.

Лобода О.В.: Как мне кажется, к числу таковых мы можем отнести, прежде всего, возможности международного образования здесь. Несмотря на то, что количество иностранных студентов в вузах Владивостока постепенно растет, мы сегодня не можем выделить какие-то "фирменные" направления подготовки и специальности, которые были бы "визитными карточками" образования, привлекательными для иностранцев. Неочевидны и те компетенции, которые формируются в рамках вузовской подготовки с точки зрения развития региона как центра международного гуманитарного сотрудничества. К примеру, насколько сегодня обеспечены кадрами такие отрасли, как туризм, международная торговля, промышленность и производство? Каковы возможности развития медицинского туризма? Как мне кажется, во многом это связано как с недостаточностью подготовки и отсутствием единых подходов в этом вопросе, так и с нереализованностью именно гуманитарного потенциала города. В этом отношении важна его взаимосвязь с другими территориальными образованиями региона, интересными для иностранцев. Ведь такой работы, к примеру, в части создания единых туристических маршрутов, формирования единой инфраструктуры, "заточенной" под иностранный бизнес или же под иностранного потребителя, в южном Приморье пока не заметно.

Паначева А.С.: Разработанный и узнаваемый бренд для территории, привлекающей туристов и инвестиции, имеет огромное значение, об этом написано и сказано достаточно много, не стоит повторяться. Есть понимание этого и у руководящих структур дальневосточных регионов и Владивостока. Владивосток обладает набором уникальных исторических, туристических мест, теплым бархатным сезоном, гастрономической "изюминкой" – блюдами из морепродуктов. В связи с коронавирусными ограничениями выезда за границу, западными санкциями, с 2020 г. внутренний туристический поток значительно увеличился, что способствует быстрому распространению впечатлений о городе, товарах и услугах. Для формирования узнаваемого имиджа города необходимы отзывы о благоприятных условиях проживания (апартаменты, гостиницы, хостелы), транспортной доступности туристических мест (в том числе отсутствие транспортных заторов, что для Владивостока – негативная "визитная карточка"). В целом для Владивостока в сложный современный период есть большие перспективы для закрепления на внутреннем рынке туристических услуг. Для продвижения на международный рынок период не самый благоприятный, но есть возможности взаимодействия с дружественными странами Азии.

Самойленко П.Ю.: Фактически на сегодняшний день вопрос о создании "Нового Владивостока" и формировании единой агломерации в рамках объединения Владивостока, Артема и планируемого города "Спутник", который в июле 2022 г. получил еще одно название – "Новый Владивосток", остается не до конца понятным. Выдвинута общая идея, определяющая некоторые условия для расширения объемов жилищного строительства в рамках южного Приморья. Вместе с тем на сегодняшний день непонятными остаются как экономические основы такого проекта, так и технические возможности его исполнения. В частности, заявлено о том, что новый город будет иметь население около 300 тысяч человек, что сопоставимо с населением двух крупнейших после Владивостока городов Приморского края – Находки и Уссурийска – вместе взятых. Кроме того, непонятно, кто же будет составлять "ядро" населения этого нового города – если это будут работники ТОРов в Надеждинском районе, то какие гигантские промышленные объекты там планируется создать? Каков будет средний размер дохода работников, если они должны позволить себе покупку новой недвижимости, стоимость которой в регионе и без того бьет рекорды? И еще один немаловажный вопрос – кто будут все эти люди – переселенцы из других муниципальных образований Приморского края, из соседних регионов Дальнего Востока, с запада страны, или это будут иностранные гастарбайтеры? Есть еще и много других аспектов, которые важны, если вести речь о реализации столь масштабного и концептуального проекта. К примеру, это практическое отсутствие крупных производств стройматериалов в пределах региона, дефицит рабочей силы для массового жилищного строительства.

Все это важно, поскольку напрямую касается практической выполнимости проекта даже в условиях экономической его обоснованности, хотя и с ней не все ясно. Поэтому, пока на официальном уровне не даны ответы на эти концептуальные вопросы, указанный проект выглядит как просто идея, красивая и в определенной мере дерзкая, но маловероятная с точки зрения воплощения в близкой временной перспективе...

Коллеги, по вашему мнению, перспективы создания города "Спутник" и формирования миллионной агломерации Владивостока – это реальность или очередной "красивый проект"?

Лобода О.В.: Пока создание единой агломерации и "усиление" Владивостока городом-спутником выглядят идеей, которая, на мой взгляд, не имеет четкой детализированной концепции. Безусловно, что в теории, данный проект позволит Владивостоку стать не просто административным центром федерального округа и центром экономического развития, но и единственным на дальневосточных рубежах и в Восточной Сибири мегаполисом-миллионником. Считается, что создание нового города позволит обеспечить высокое качество городской среды, а также доступные цены на жилье. Само строительство позволит привлечь к проекту значительное количество приморских и дальневосточных подрядчиков и это даст импульс развитию экономики и бизнеса региона. Понятно, что такой проект явно подчеркивает озвученные Президентом страны стратегические цели на развитие Дальнего Востока в течение всего XXI в.. Тем не менее, открытым остается вопрос о привлечении человеческого капитала, и не только на период строительства, но и в части ориентиров на оседлость в пределах новой городской среды. А это значит, что уже на стадии планирования проекта необходимо четко понимать критерии целевой группы потребителей нового объекта территориальной инфраструктуры Приморского края. За счет чего, посредством чего, и кем он будет востребован.

Паначева А.С.: Проект создания миллионной агломерации Владивостока был предложен накануне ВЭФ-2021. За прошедший год на многих площадках шло обсуждение целесообразности и возможности создания нового миллионного города в РФ. Главный вопрос сегодня, на мой взгляд, это даже не то, сколько может стоить строительство домов, создание инфраструктуры – дорог, поликлиник, больниц, детских садов, школ, спортивных сооружений и так далее, а почему могут приехать в данный город новые жители? Есть ли здесь хорошая оплачиваемая работа, реализуемые проекты строительства новых предприятий, которые могут решить вопрос применения человеческого капитала. К сожалению, проектов создания предприятий или торговых, финансовых площадок с привлечением большого количества трудовых ресурсов на сегодняшний день нет, поэтому идея города "Спутника" сегодня – это очередной проект, как и идея создания скоростной железнодорожной магистрали "Владивосток – Хабаровск" и другие, интересные, амбициозно-привлекательные проекты ("Большой Владивосток" и т.д.) Еще один факт, показывающий необходимость решения вопроса о трудовой занятости жителей Владивостока – это демографические показатели: с 2012 г. численность постоянного населения г. Владивостока выросла всего на чуть более 6 тысяч человек (данные Приморскстата: на 2012 г. – 622693 чел., на 2022 г. – 629001 чел.), а численность жителей Приморского края неуклонно снижается, в основном, за счет миграции жителей в центральные и южные регионы России.

Бурлаков В.А.: Перспективы создания города "Спутника" или крупной агломерации Владивостока остаются самыми туманными. С одной стороны, данные идеи, высказанные в рамках ВЭФ 2021 г., были подтверждены на ВЭФ 2022 г.. Но, с другой стороны, изменившиеся политические и социально-экономические условия серьезно меняют текущую ситуацию. Сейчас явно не до строительства новых городов.

Но в данном случае во многом ущербна сама идея. Создание города ради города не может привести к положительным изменениям в экономике региона. Город растет и развивается вслед за каким-либо производством или производственным комплексом. Сначала – создание и развитие предприятий или целых отраслей на данной территории, затем – город. Обратный процесс – это пустая трата ресурсов.

При этом без ответа остается главный вопрос – зачем создавать что-то новое, если рядом с проектируемым городом уже существуют Владивосток и Артем. Конкуренция между городами в этом случае неизбежна, а выгоды не очевидны.

Самойленко П.Ю.: Вопрос влияния статуса административного Владивостока на его восприятие в АТР остается достаточно дискуссионным. С момента официального наделения города статусом центра ДФО прошло четыре года, и за этот период, безусловно, произошли определенные изменения, но говорить о том, что эти изменения носят какой-то серьезный, революционный характер, пока преждевременно. Непрост вопрос о том, а каков должен быть город, являющийся центром огромного федерального округа? По таким показателям, как размер агломерации, размер ее населения и степень благоустройства, Владивосток пока явно не дотягивает до такого статуса. С другой стороны, на современном российском Дальнем Востоке Владивосток – это самый крупный и экономически развитый город, международный порт и транспортно-логистический центр, и благодаря этому он изначально отражает в себе черты такого города. Ежегодное проведение ВЭФ во Владивостоке с участием Президента является мощным фактором привлечения внимания к нему в АТР, поэтому сегодня стоит актуальная задача создавать комплексный бренд территории, позиционировать Владивосток как столицу ДФО, как центр международного сотрудничества России в АТР. Для этого предстоит сделать многое – как минимум сформировать привлекательные туристические локации, создать условия для массового производства здесь экспортно-ориентированных товаров, которые прославляли бы регион в пределах АТР. Нужны и успешные кейсы международного сотрудничества во Владивостоке, которые позволили бы сформировать новые черты восприятия города. Варианты такого сотрудничества лежат не только в сфере бизнеса и экономики, но и в гуманитарной сфере, к примеру, в области науки, образования и культуры...

Коллеги, удалось ли изменить роль и восприятие Владивостока в АТР с приданием ему статуса административного центра Дальневосточного федерального округа?

Хузиятов Т.Д.: Мне кажется, за пределами страны Владивосток в наименьшей степени воспринимается, именно как административный центр ДФО, иностранцам это практически ни о чем не говорит. Большой город-порт, транспортный узел, университетский центр – да, а административный центр ДФО – это что? Обывателю это не слишком интересно, а бизнесу может быть интересно только в том случае, если он здесь может найти ответы на все вопросы и решить все возникающие проблемы, не обращаясь в Москву.

Лобода О.В.: По моему мнению, сегодня "статусность" Владивостока существенно не изменилась, есть формальные показатели, такие как перевод сюда из Хабаровска части управленческих структур окружного уровня. Но это "чиновничья" история. Владивосток и до этого решения 2018 г. был самым населенным городом Дальнего Востока и центром экономической активности, крупнейшим портовым городом. Поэтому "приросло" тут пока немного... С другой стороны, совершенно очевидно, что как крупнейшая агломерация Дальнего Востока Владивосток пока выглядит недостаточно достойно – в плане большого количества коммунальных проблем и вопросов благоустройства, отсутствия новых масштабных мероприятий и проектов "окружного уровня". Даже наоборот, такие заявления, как предложение Министра по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова на ВЭФ-2022 провести следующий форум в одном из других городов ДФО выглядит как признание недостаточных темпов развития города как столичной локация... Есть и еще один аспект – как центр округа город должен становиться центром генерации идей, планов и концепций общего развития огромного региона, но этого не было в Хабаровске и нет сегодня во Владивостоке...

Бурлаков В.А.: Административные функции города обычно создают дополнительные условия для его развития. К городу неизбежно приковывается внимание, происходит модернизация инфраструктуры, проявляют повышенный интерес деловые круги.

Однако с приданием Владивостоку статуса административного центра Дальневосточного федерального округа не все так однозначно. Во-первых,

процесс переноса функций центра ДФО еще не завершился, и говорить о том, что данный фактор заработал в полную силу, еще рано. А во-вторых, сам статус административного центра федерального округа имеет ограниченную функциональную нагрузку, а потому прогнозировать, насколько данный статус усилит привлекательность города, сложно. Так, на развитие Хабаровска данный статус повлиял в целом незначительно.

В этой связи рассматривать административный статус города в качестве решающего фактора его социально-экономического развития все-таки не стоит.

Информация об авторах

Виктор Алексеевич Бурлаков, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия; доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, e-mail: burlakov.va@difu.ru

Анна Константиновна Вороненко, аналитик НОЦ МТПЛ Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, Россия, e-mail: voronenko@msun.ru

Светлана Валерьевна Кирбитова, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Владивостокского филиала Российской таможенной академии, Владивосток, Россия; доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, e-mail: lightdark@mail.ru.

Оксана Витальевна Лобода, канд. соц. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия, e-mail: tenderspike@mail.ru

Анна Сергеевна Паначева, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: panacheva.as@difu.ru

Петр Юрьевич Самойленко, канд. полит. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа и кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: samoylenko.pyu@difu.ru

Сергей Маратович Смирнов, канд. техн. наук, эксперт НОЦ МТПЛ Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток, Россия, e-mail: smirnov@msun.ru

Тагир Даутович Хузийатов, канд. экон. наук, независимый исследователь, Владивосток, Россия, e-mail: tagirkh5@hotmail.com

Information about the authors

Viktor A. Burlakov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Associate Professor, Department of Humanities, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Vladivostok branch), Vladivostok, Russia, e-mail: burlakov.va@difu.ru

Anna K. Voronenko, Analyst, REC MTPL, Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia, e-mail: voronenko@msun.ru

Svetlana V. Kirbitova, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russia; Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Institute of Law and Justice of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, e-mail: lightdark@mail.ru.

Oksana V. Loboda, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Institute of Law Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Vladivostok, Russia, e-mail: tenderspike@mail.ru

Anna S. Panacheva, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: panacheva.as@difu.ru

Petr Yu. Samoilenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Communications and Media, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: samoylenko.pyu@difu.ru

Sergei M. Smirnov, Candidate of Technical Sciences, Expert, REC MTPL, Maritime State University named after adm. G.I. Nevelskoy, Vladivostok, Russia, e-mail: smirnov@msun.ru

Tagir D. Khuziyatov, Candidate of Economics, Independent Researcher, Vladivostok, Russia, e-mail: tagirkh5@hotmail.com

Поступила в редакцию
(Received) 14.10.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Научная статья
УДК 930.26(517.6)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/56-72>

Реконструкция чжурчжэньского арбалета по материалам археологических исследований в Приморском крае

Дмитрий Валентинович Маковеев
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, demon.eretic@mail.ru

Аннотация. Среди оружия дальнего боя, применяемого в Средние века, важное место занимают арбалеты. Этот вид вооружения играл существенную роль практически во всех войнах, вплоть до появления огнестрельного оружия. К вопросам, связанным с арбалетами средневекового Китая, обращались многие исследователи. На основе многочисленных археологических находок, аутентичных текстов и гравюр созданы подробные реконструкции арбалетов. Но сведений о том, какие арбалеты изготавливались и использовались чжурчжэнями империи Цзинь (1115–1234) и государства Восточное Ся (1215–1233), сохранилось недостаточно. В письменных источниках, относящихся к чжурчжэньскому времени, мало упоминаний об арбалетах. Отсутствие находок арбалетов либо их деталей на чжурчжэньских памятниках долгое время не позволяло говорить о применении чжурчжэнями этого вида оружия.

Ключевые слова: чжурчжэни, империя Цзинь, государство Восточное Ся, предметы вооружения, арбалет, колодка, замок, спусковая планка, шептало

Для цитирования: Маковеев Д. В. Реконструкция чжурчжэньского арбалета по материалам археологических исследований в Приморском крае // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 56–72. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/56-72>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/56-72>

Reconstruction of the Jurchen crossbow based on materials from archaeological research in the Primorye Territory

Dmitriy V. Makoveev
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, demon.eretic@mail.ru

Abstract. Among the ranged weapons used in the Middle Ages, crossbows occupy an important place. This type of weapon played a significant role in almost all wars, up to the advent of firearms. Many researchers addressed issues related to the crossbows of medieval China. Based on numerous archaeological finds, authentic texts and engravings, detailed reconstructions of crossbows have been created. But there is not enough information about crossbows that were made and used by the Jurchens of the Jin Empire (1115–1234) and the state of Eastern Xia (1215–1233). There are few direct references to crossbows in written sources dating back to the Jurchen period. The absence of finds of crossbows or their parts on the Jurchen monuments for a long time did not allow us to talk about the use of this type of weapon by the Jurchens.

Key words: Jurchen, Jin Empire, Eastern Xia state, weapons, crossbow, block, lock, trigger bar, sear

For citation: Makoveev D. V. Reconstruction of the Jurchen crossbow based on materials from archaeological research in the Primorye Territory // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 56–72. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/56-72>

На протяжении всего времени существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234) и государства Восточное Ся (1215–1233) самым распространённым оружием дальнего боя в них оставался мощный композитный лук всадника. Два наиболее значительных письменных памятника, относящиеся к истории и культуре чжурчжэней – "Цзинь Ши" и "Саньчао Бэймэнь Хуэйбянь", – содержат большое количество сведений о применении чжурчжэнями луков. Упоминаний же об использовании ими арбалетов в средневековых текстах сравнительно немного.

В 1125 г. чжурчжэньская империя Цзинь, перед этим завоевавшая территорию киданьской империи Ляо, вторглась в китайскую империю Сун – началась Цзиньско-Сунская война 1125–1141 гг. С эпохой империи Сун связан значительный этап в развитии арбалетного оружия. В 1069 г. сунскому императору Шэньцзуну было представлено оружие, созданное неким Ли Хуном. В официальных источниках Сун этот арбалет именовали *шэньбигун* (神臂弓), хотя в текстах более поздних времён он чаще был известен под названием *шэньбинь* (神臂弩), "сверхъестественный лук на ложе" [18, с. 434]. Из опи-

сания можно сделать вывод, что это был мощный арбалет, имевший ложу длиной 3 *чи* 2 *цуня* (около 99 см) (рис. 1). В дворцовом парке были произведены испытания арбалета, и его болт, пролетев расстояние в 240 *бу* (370 м), вошел в ствол вяза на глубину почти 50 см [7, с. 41]. В другом источнике указано, что дуги арбалета обладали массой натяжения в 3 *даня* 2 *доу* (около 132 кг) [12, с. 383]. Для большого арбалета эта мощность не так уж велика, и вряд ли арбалетный болт мог войти в дерево на полметра. Здесь, вероятно, имеет место преувеличение, характерное для китайских летописцев. Почему лук был назван "сверхъестественным", остается только предполагать. Возможно, подобная мощность при сравнительно небольших размерах была для того времени новым словом в оружии. Не сообщается о каком-либо натяжном устройстве к арбалету, хотя оно, несомненно, применялось, поскольку натянуть его тетиву руками было невозможно. Если судить по средневековым изображениям, сохранившимся деталям и современным реконструкциям, механизм *шэньбиню* был конструктивно сходен с механизмами более ранних арбалетов эпохи Хань. Но его ложа вместо короткой рукояти имела плечевой упор, очевидно, в целях повышения точности залповой стрельбы [14; 15].

Император Шэньцзун распорядился изготовить большую партию нового оружия. В 1083 г. было сделано 1000 штук, в следующем году – 3000 штук, в 1098 г. еще столько же, а через год – дополнительно 1075 штук. Столь массовое и поспешное производство арбалетов было связано с войнами, которые империя Сун вела против киданей Ляо, а впоследствии – против чжурчжэней. Новое оружие оказалось действенным в полевом бою и при обороне укреплений. Предположительно, эти арбалеты изготавливались разной величины. При стрельбе из одних применялась подпорка в виде вертикального шеста¹, а другие устанавливались на станках. Подобные станковые арбалеты могли стрелять на большое расстояние [7, с. 41–42].

Изучая историю Цзиньско-Сунской войны, можно сделать вывод, что в её начале у чжурчжэней ещё не было на вооружении арбалетов и метательной артиллерии, поэтому первая осада сунской столицы Кайфэна закончилась для них неудачно. Но уже зимой 1127 г. войска чжурчжэней, будучи оснащены всеми видами китайской военной техники, вновь осадили Кайфэн и

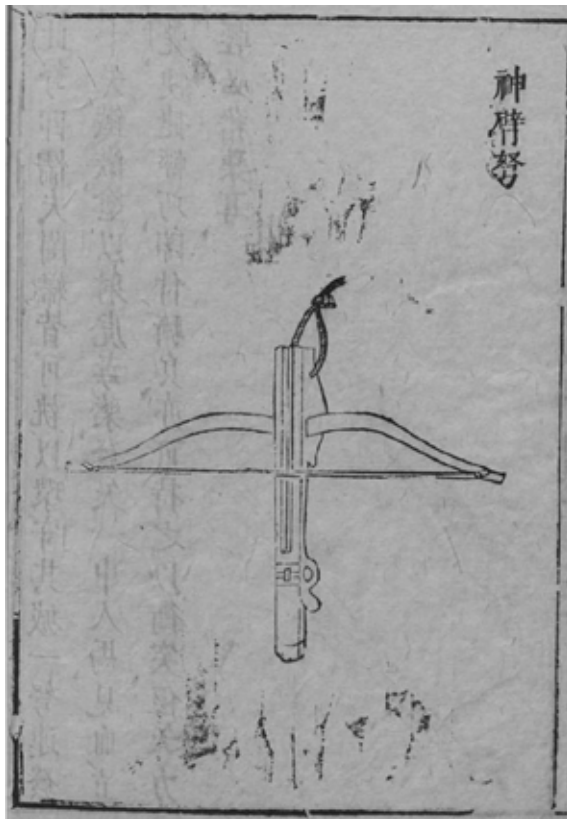

Рис. 1. Арбалет шэньбиню (神臂弩).

Fig. 1. Shenbin crossbow (神臂弩).

Источник: Изображение из Убэй Чжи (武備志) Около 1621 г.
URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wubei_Zhi

Source: Image from Wubei Zhi (武備志) Around 1621. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Wubei_Zhi

¹ Возможно, существовал «промежуточный» между ручным и станковым вариант арбалета, который переносился в руках, но требовал упора для прицельного выстрела. Подобные тяжёлые арбалеты могли обслуживаться бригадой из двух-трех стрелков.

захватили его². В течение 14 лет непрерывной войны сражения были отмечены использованием большого количества разнообразной техники уже с обеих сторон [6, с. 54].

В военной энциклопедии "Уцзин Цзунъяо", (武經總要) написанной в империи Сун между 1040 и 1044 г., отмечается, что в эпоху империи Тан арбалеты не использовались в полной мере из-за боязни кавалерийских атак. Предложенное автором наставления решение заключалось в том, чтобы довести солдат до такой позиции, чтобы *"вместо того, чтобы прятаться за щитоносцами при приближении вражеских солдат, они ставили бы ноги, как твердую гору, и, не двигаясь впереди боевых порядков, стреляли в цель. И никто из них не упадет замертво"*. Формирование залпового огня описывалось так: *"Те, кто находится в центре строя, должны заряжать. В это время те, кто находится за пределами строя, должны стрелять, и когда [противник] близко, они должны укрываться маленькими щитами (буквально "боковые щиты", 旁牌), каждый по очереди и возвращаться. Таким образом, арбалеты не перестанут стрелять" (рис 2-1) [9, с. 121–122]*. Но именно во время войны с чжурчжэнями стратеги сунской армии изменили известную со времён Тан тактику построения арбалетчиков на поле боя. Они добавили новую позицию – среднюю линию арбалетчиков между линиями стрельбы и перезарядки, известную как "наступающие арбалетчики" (рис. 2-2). В летописи сообщается, что *"стрелы должны быть выпущены потоком, перед ними не должно быть стоящих войск, а напротив [них] не должно быть горизонтальных построений"*. И далее по тексту: *"Что касается метода использования арбалета ... его нужно использовать так, чтобы люди в строю заряжались, в то время как бойцы в передней линии строя стреляли. Выходя вперед, они защищают фланги щитами. Каждый по очереди вынимает свой арбалет и поднимается; затем, как только они выстрелят болтами, они снова возвращаются в строй. Таким образом, огонь арбалетов не прекращается, и противник едва ли сможет убежать. Поэтому у нас есть следующая расстановка – позиция стрельбы, позиция готовности, позиция зарядания"* (рис. 2-3) [9, с. 121–122]. Очевидно, что сунские полководцы стремились преодолеть низкую скорострельность арбалетов и повысить эффективность подразделений пеших арбалетчиков в сражениях против чжурчжэньской конницы³.

Интересное свидетельство об арбалете оставил Ваньянь Цзунби (完顏宗弼, ? – 1148), четвёртый сын императора Агуды, чжурчжэньский полководец и политик империи Цзинь, в китайских хрониках известный как Четвёртый принц (四太子). Начиная с 1125 г. и до подписания Шаосинского договора в 1141 г. он активно участвовал в боевых действиях против империи Сун. Осенью 1131 г. Ваньянь Цзунби вторгся в провинцию Шэньси, но потерпел поражение от сунского генерала У Цзе (吳玠) и его младшего брата У Линя (吳玠). "Сун Ши" описывает этот бой в деталях: *"[У] Цзе приказал своим командирам выбрать самых сильных лучников и сильнейших арбалетчиков и разделить их для попеременной стрельбы по очереди (分番迭射). Их называли "Постоянными командами стрелков" (駐隊矢), и они стреляли непрерывно, не переставая, как проливной дождь. Противник немного отступил, а затем [У] Цзе атаковал кавалерией сбоку, чтобы отрезать пути снабжения [врага]. [Враг] пересек окружение и отступил, но [У] Цзе устроил засаду в Шэньбэне и стал ждать. Когда прибыли войска Цзинь, из засады открыли стрельбу, и многие [враги] погрузились в хаос. Войска были выпущены в атаку ночью и нанесли им сильное поражение. Цзунби был поражен летящей стрелой, и ему едва удалось спастись" [10, с. 412]*. Из текста становится понятно, что

² Эти события подробно описаны в летописи «Чэн Гуй Цзин-кан чао е цянъянь хоу сюй». («Послесловие Чэнь Гуя к книге «Суждения при дворе и в народе о событиях в годы Цзин-кан»). Автор хроники, помимо прочего, анализирует ошибки сунского командования, приведшие к падению крепости.

³ Изучение дальнейшей истории Китая позволяет сделать вывод, что сунская тактика использования арбалетов применялась и в последующие эпохи. В частности, минский мастер боевых искусств Ченг Чогндо в 1621 г. описывал тактику залповой стрельбы из арбалетов, полностью повторяющую ту, что была принята в армии Сун.

Рис. 2.
Fig. 2.

1. Иллюстрация прямоугольного построения Тан для залпового огня с использованием арбалетов.

1. Illustration of a rectangular Tang formation for salvo fire using crossbows.

Источник: Ли Цюань. "Тайбай Иньцзин" (李筌). Около 759 г.

Source: Li Quan. "Taibai Yinjing" (李筌). Around 759.

2. Формирование залпового огня использованием арбалетов.

2. Formation of salvo fire using crossbows.

Источник: Ченг Цзунью (程宗猷). Цзюэ Чжан Синь Фа (蹶張心法). Около 1621 г.

Source: Cheng Zongyu (程宗猷). Jue Zhang Xin Fa (蹶張心法). Around 1621.

3. Иллюстрация построения арбалетчиков Сун, разделенных на линии стрельбы, наступления и перезарядки (сверху вниз).

3. Illustration of the formation of Song crossbowmen, divided into lines of fire, advance and reload (from top to bottom).

Источник: Цзэн Гунлян (曾公亮). "Полные основы военной классики" (Уцзинь Цунцзяо Цянь Цзи 武經總要前集). Около 1044 г.

Source: Zeng Gongliang (曾公亮). The Complete Foundations of Military Classics (Wujin Congjiao Qian Ji 武經總要前集). Around 1044.

именно применение арбалетов позволило сунцам одержать победу над чжурчжэнями.

После окончания Цзиньско-Сунской войны Ваньянь Цзунби в письме четырём главнокомандующим синфу составил следующую характеристику сунского армейского вооружения: "Прежде я отправлялся на Юг и собственными глазами видел вооружение Сун, наиболее превосходным и чудесным был большой арбалет, следующий – боевой топор, и нет места, где они не наводили бы благоговейный трепет" [13, с. 361].

Арбалетом, который Ваньянь Цзунби назвал "превосходным и чудесным", несомненно, был большой пехотный арбалет сунской армии, *шэньбинь*. В истории Сун массовое и низкокачественное оружие часто становилось тем недостатком, который существенно снижал боевую эффективность вооруженных сил. Но арбалет *шэньбинь* был исключением⁴. Этот мощный арбалет с большой дальностью стрельбы давал сунской армии большие преимущества (и, как известно из хроник, помог выиграть ряд сражений), но не обеспечил победу в войне с Цзинь 1125–1141 гг. Сунская пехота, вооружённая арбалетами, очевидно, не могла повсюду эффективно противостоять мобильной бронированной чжурчжэньской коннице [19].

Итак, очевидно, что с китайскими арбалетами чжурчжэни познакомились во время Цзиньско-Сунских войн. Слова Ваньянь Цзунби доказывают, что оружие Сун вызвало у чжурчжэньской военной знати большой интерес. В

⁴ С гибелью династии Сун изготовление и применение пехотных арбалетов в государствах Восточной Азии не прекратилось. Последующее развитие арбалетов от династии Сун до династии Мин, когда арбалетное оружие стало вытесняться огнестрельным, представляется темой для отдельного исследования.

письменных источниках, относящихся к чжурчжэньской эпохе, есть дальнейшие упоминания об арбалетах.

Отдельные сведения об арбалетах, а также особенностях их применения встречаются в тексте известного письменного памятника чжурчжэньской эпохи "Саньчао бэймэн хуэйбянь" (三朝北盟会编)⁵. В большинстве текстов речь идёт об арбалетчиках империи Сун, но в цзюане 76 есть упоминание о применении арбалетов солдатами Цзинь во время войны: *"Мао Цзячэнь подошёл к городу, и присоединился к армии Чжу Цзина, угрожая людям И Си. Он взял луки, арбалеты и снаряжение, чтобы атаковать север города"* [21].

В официальной истории государства Цзинь – "Цзинь Ши", написанной в Юаньском Китае около 1344 г., об арбалетах и арбалетчиках кратко говорится в Цзюане 44 "Военная система, устройство гвардии, методы воспитания воинов": *"В эпоху Чэньань (1196–1200) увеличили численность арбалетчиков до тысячи человек. Обычно применялась система отбора арбалетчиков. Прежде использовали трость, длина которой измерялась в строительных чи. Её размер составлял шесть чи (около 192 см). Она ставилась вертикально и называлась дэн чжан. Выбирали человека и сравнивали [его рост] с длиной посоха. Использовать [арбалет] мог тот, чей вес достигал трех даней (около 90 кг)"*⁶. *Его тренировали устанавливать тетиву, развязывать веревки и надавливать ногой [для натяжения тетивы]. [Требовалось, чтобы] шесть выпущенных [арбалетчиком] стрел попали в мишень, две из них должны были поразить центр мишени"*⁷ [20]. Из текста можно сделать вывод, что в цзиньской армии после войн с империей Сун арбалеты были приняты на вооружение. Более того, применялась строгая система отбора и обучения арбалетчиков – ими становились только самые рослые и сильные солдаты.

Чуть ниже в тексте есть упоминание о наборе на службу двух тысяч арбалетчиков из провинций Хэнань и Шэньси: *"Во втором году Синдин (1218) в провинциях Хэнань и Шэньси отобрали и призвали [на военную службу] две тысячи арбалетчиков. Они составили одну армию, которой было пожаловано почетное название "Могучие и отважные"* [20]. Очевидно, сбор ополчения – в том числе арбалетчиков – из местного населения, практиковавшийся в этих провинциях во время существования государства Ци, продолжался и при власти чжурчжэней⁸. Впрочем, из текста не совсем понятно, состояла армия "Могучих и отважных" арбалетчиков из чжурчжэней, или же речь идёт о китайцах, поступивших на службу к чжурчжэням.

По текстам хроник нельзя сделать вывод о том, каким был чжурчжэньский арбалет, и отличался ли он от китайского. Ответить на вопросы, связанные с чжурчжэньскими арбалетами, помогли материалы археологии. По отдельным находкам удалось восстановить механизм и принцип действия арбалета, который применялся чжурчжэнями, и сделать предположение о его размерах. Для того, чтобы выполнить реконструкцию механизма и принципа действия чжурчжэньского арбалета, пришлось обратиться к опыту более ранних исследований.

Система китайского арбалетного замка была создана очень давно, и существовала в почти неизменном виде вплоть до эпохи государства Мин. Археологические исследования на территории Китайской Народной Республики и находки арбалетных деталей в сопоставлении с письменными источниками

⁵ «Саньчао бэймэн хуэйбянь» («Сборник договоров, заключенных при правлении трех дворов, образования Северного Союза») включает в себя хронику событий, императорские указы, дипломатическую переписку, официальные протоколы и т.п., сопутствовавшие отношениям Сун и Цзинь от времени заключения союза в 1117 г. и до 1162 г.

⁶ Значение *дань* в 1196–1200 гг. составляло 29, 95 кг.

⁷ Здесь и далее цитируется китайский вариант «Цзинь Ши». В маньчжурском варианте, переведённом на русский язык Г.А. Розовым, данные тексты отсутствуют.

⁸ Провинции Хэнань и Шэньси, захваченные чжурчжэнями у империи Сун, в 1131–1137 гг. входили в состав марионеточного государства Ци. Впоследствии Ци было окончательно упразднено, и его территория вошла в состав империи Цзинь.

дают основание полагать, что арбалеты появились в Китае около IV в. до н.э.⁹ Хроника "У Юэ чуньцзо", ("Летопись княжеств У и Юэ"), местом изобретения арбалета называет государство Чу, расположенное к югу от реки Янцзы. Согласно этому источнику, изобретателем арбалета был некий Цинь-ши. Он, как указано, *"поперек лука сделал ложе, [в нем] расположил рычаги и приделал [к ним] оси, тем самым добавил луку силу"*. То есть, изобретатель создал спусковой механизм [16, с. 44]. Китайские арбалеты государства Чу имели замок с шепталом, удерживающим тетиву на боевом взводе, со спусковым крючком или планкой. Это были арбалеты без длинного ложа, снабжённые короткой рукояткой [8, с. 91–93]. Их плечи были композитными, склеенными из планок дерева и бамбука. Поверх плечи, подобно кибитям композитных луков, оклеивались сухожилиями животных и иногда лакировались. Сила натяжения такого арбалета, если верить Сунь-цзы (жившего в VI в. до н. э.), достигала 12 *дань*, что составляет около 286,6 кг¹⁰. По его же свидетельствам, у китайцев не было устройства для натяжения тетивы. Арбалетчик натягивал тетиву, сидя на земле, и упревшись в плечи ногами. У Сунь-цзы явно имеет место преувеличение, потому что таким способом невозможно натянуть арбалет с массой натяжения в 286,6 кг¹¹.

Период династии Хань, (II в. до н.э. – II в. н.э.) характеризовался многочисленными войнами. В письменных источниках ханьского времени встречаются сведения об арбалетах. Большая часть упоминаний относится к станковым арбалетам, поскольку в эпоху Хань применение именно станковых арбалетов было важной военной тактикой. Это было отражено в летописях, сохранились письменные руководства по использованию арбалетов [17, с. 588]. Упоминаний о применении ручных арбалетов встречается меньше. Можно судить о том, что арбалет с древнейших времен являлся оружием военного назначения, подлежащим строгому контролю и учету. Сочинение Лю Си "Ши Мин", созданное в период Ханьской династии, разъясняет, что части арбалетного спускового механизма обозначались термином "цзи" [11, с. 210–211]. Термин *ну цзи* 弩机¹², "арбалетный механизм" сохранился на протяжении всего времени боевого использования этого оружия. Технологии создания композитных дуг в Ханьскую эпоху ещё не были совершенны. Но значение для развития арбалетного оружия в последующие эпохи заключалось в том, что была достигнута высокая стандартизация деталей механизмов, почти на уровне массового производства.

Реконструкцию на основе многочисленных находок эпохи Хань в своё время произвел С.А. Школяр¹³. Согласно реконструкции, китайский арбалетный механизм состоял из колодки (а) замка с планкой для взведения (б) и зацепами для тетивы (в); шептала, обеспечивающего взаимодействие между замком и спуском (д); спусковой планки (е) и двух осей (г) (рис. 3). Работа механизма происходила следующим образом. Сначала замок устанавливался в боевое положение: тетива при натягивании цеплялась за взводную план-

⁹ Многие исследователи склоняются к тому, чтобы отнести изобретение арбалета в Китае к ещё более ранним временам (вплоть до XIII в. до н.э.). Но предлагаемые ими датировки основываются на различном толковании письменных источников. Данные же археологических раскопок на территории КНР позволяют связать появление арбалетов с периодом Чжаньго (V–III вв. до н.э.) и последующее широкое распространение этого оружия в период Хань (II в. до н.э. – II в. н.э.)

¹⁰ Значение *дань* на протяжении китайской истории неоднократно менялось, как правило, в большую сторону. В VI в. до н.э. оно составляло 23, 886 кг [6, с. 358].

¹¹ В книге Сунь Цзы «Искусство войны» говорится о характеристиках и использовании арбалетов в главах 5 «Мощь» и 12 «Огневое нападение» соответственно.

¹² В даосском трактате «Чжуан-цзы» (莊子), написанном в III в. до н.э., автор разъяснял термин *цзи*, как «орудие, что заставляет человека прилагать небольшую силу, но приносит большой успех».

¹³ С.А. Школяр ориентировался на более раннюю реконструкцию ханьского арбалетного механизма английского музейоведа Ф. Уарда, использованную в книге У. Уотсона «Ранние цивилизации Китая» (Watson W. Early Civilisation in China. N.Y., 1966). Эту реконструкцию С.А. Школяр уточнил и дополнил.

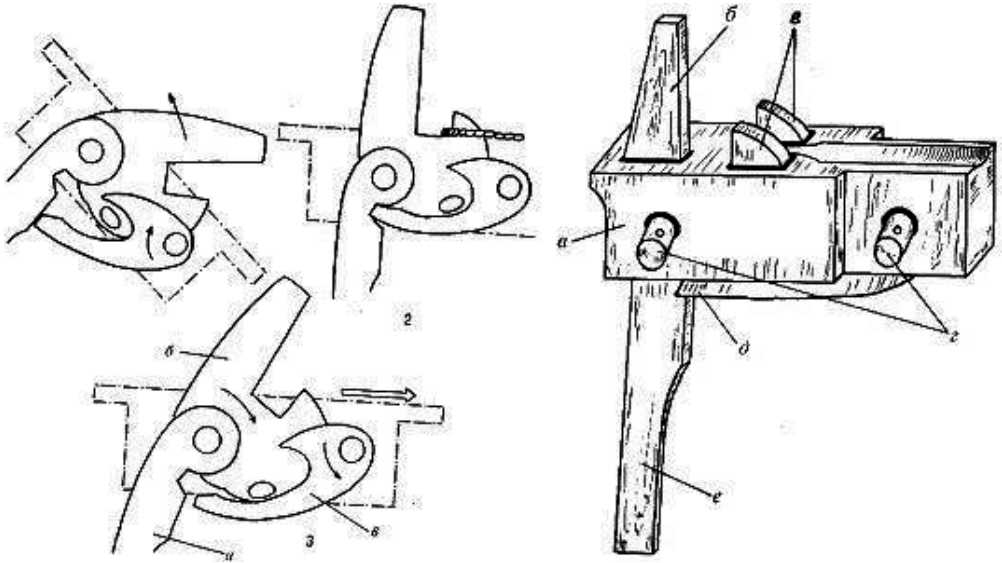

Рис. 3. Реконструкция работы арбалетного механизма на основе находок эпохи Хань.

Fig. 3. Reconstruction of the operation of the crossbow mechanism based on the finds of the Han era.

Источник: [6, с. 30–31].

Source: [6, p. 30–31].

ку и отводила замок назад. Снизу замком за выступ поднималось шептало и запиралось спусковой планкой. В этом положении тетива удерживалась зацепными зубами, и замок не мог повернуться вокруг своей оси. Для спуска нажимали на спусковую планку, которая отходила назад, зажатое шептало опускалось вниз, тетива освобождалась, повернув замок вокруг оси [6, с. 30–31] (рис. 3). Эта особенность механизма китайского арбалета являлась большим техническим достижением, поскольку обеспечивала его работу без каких-либо пружин и пружинящих элементов, исключительно за счёт точного сцепления деталей друг с другом. Следует обратить внимание на следующую конструктивную особенность в ранних китайских арбалетах: взводная планка не имела отдельного паза в колодке. Вместо этого, из двух пазов под зацепные зубы один делался длиннее другого, через него и двигалась взводная планка. Важным свойством китайского арбалетного замка являлось относительно небольшое усилие, прилагающееся к концу шептала при натяжении тетивы¹⁴. Если данный механизм принципиально не менялся на протяжении длительного времени, то это свидетельствует о его практичности в условиях постоянных войн (рис. 4).

Первая и самая важная деталь арбалетного механизма – колодка. На чжурчжэньских памятниках найдено несколько таких колодок.

В музее г. Чаньчунь хранится бронзовая колодка арбалета, изготовленная в империи Цзинь (рис. 5-1). Сохранилось железное шептало, сильно повреждённое ржавчиной, и фрагмент железной оси. Вместо характерных для колодок ранних китайских арбалетов массивных боковых "стенок", эта колодка имеет полукруглые проушины для осей механизма. Другие детали не сохранились. Один из пазов под зацепные зубы сделан длиннее другого – это даёт возможность предположить, что сквозь него двигалась взводная планка замка.

На Ананьевском и Краснояровском городищах в Приморье, относящимся к чжурчжэньскому государству Восточное Ся, были найдены различные

¹⁴ В арбалете такой конструкции на кончик шептала всё же ложится достаточно большая нагрузка. Ремесленникам наверняка приходилось уделять обработке этой детали самое пристальное внимание, т.к. поломка кончика шептала могла вызвать срыв тетивы и приход арбалета в негодность.

Рис 4. Механизм арбалета эпохи Хань.

Fig 4. Han era crossbow mechanism.

Источник: Экспозиция Музея Гиме, Париж. Фото из открытых источников.

Source: Exposition of the Musée Guimet, Paris. Photo from open sources.

детали арбалетных механизмов. Они, как многие другие произведения чжурчжэньских ремесленников, отлиты из бронзы с высоким содержанием олова.

Одна колодка по размерам и конструкции полностью аналогична колодке арбалета из музея в г. Чаньчунь (рис. 5-2). Она имеет два длинных паза для зацепных зубов, один немного длиннее другого. Как выглядел замок этого арбалета, определить однозначно не представляется возможным. Но следует полагать, что он имел прямую взводную планку, смещённую влево, т. к. левый паз немного длиннее правого. Это соотносится с конструкцией китайских арбалетов. Можно предположить, что эта конструктивная особенность была связана с прицеливанием. Если стрелок целился правым глазом, планку необходимо было сместить влево, чтобы "освободить" линию прицеливания. Эта колодка и колодка из музея в Чаньчуне не имеют каких-либо украшений и надписей на поверхностях.

Чжурчжэньские колодки арбалетов имеют достаточно сложную форму. Задняя часть пластины колодки выполнена шире передней. Длина широкой части пластины колодки – около 6 см, узкой – около 4 см. Широкая часть пластины сделана в форме трапеции, она сужается от 2,5 до 1,5 см. Спереди и сзади рабочие плоскости колодок имеют зубчатые выступы, предназначение которых, очевидно, заключалось в точном закреплении колодки в ложе. Толщина бронзовой пластины, составляющей рабочую поверхность колодки, – 4–6 мм. Вместо боковых стенок, которые имелись у колодок ранних китайских арбалетов, чжурчжэньские колодки снабжены парой сдвоенных проушин округлой формы. В проушины входили оси, на которых устанавливались движущиеся элементы арбалетного механизма – замок со спусковой планкой и шептало. Размеры больших проушин (в которые ставился замок со спусковой планкой) – 4 на 1,5 см. Размеры малых проушин (в которые ставилось шептало) – 2 на 1,5 см. Размеры отверстий для осей в проушинах не превышают 7–8

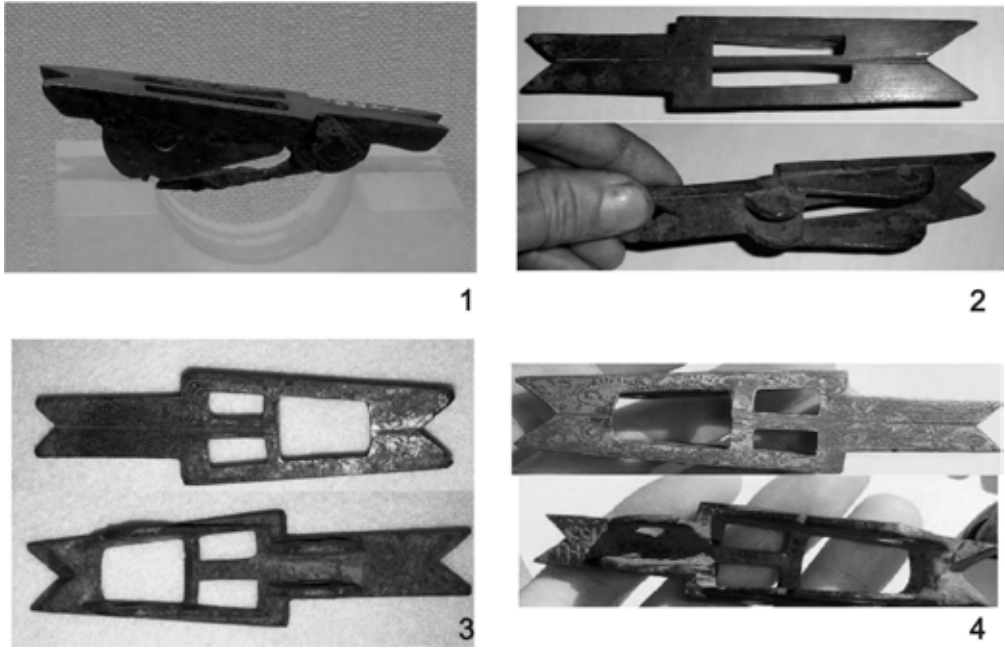

Рис. 5.
Fig. 5.

1. Колодка арбалетного механизма с фрагментом шептала. Империя Цзинь.

1. Block of the crossbow mechanism with a fragment of a sear. Jin Empire.

Источник: Экспозиция музея в г. Чаньчунь. Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Museum exposition in Changchun. Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

2-4. Колодки арбалетных механизмов. Красноярское городище, Восточное Ся.

2-4. Blocks of crossbow mechanisms. Krasnoyarsk settlement, Eastern Xia.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

мм. Колодки устанавливалась в деревянную ложу арбалета сверху. Небольшие и тонкие проушины требовали вырезания сравнительно узких пазов в ложе, которые мало нарушали целостность древесины. Следует полагать, что замена прямых боковых стенок у колодок чжурчжэньских арбалетов в пользу тонких проушин была прогрессивным шагом, поскольку исчезла необходимость делать утолщение ложи в месте установки колодки. Это позволило облегчить арбалет.

Были найдены две бронзовые колодки, конструкция которых несколько отличается от двух предыдущих (рис 5-3, 5-4). Их пазы для зацепных зубов маленькие (13 на 7 мм), и колодки имеют отдельный квадратный паз размером 1,5 на 2 см для взводной планки. Последующие находки арбалетных замков помогли понять, с чем была связана такая конструкционная особенность. Эти колодки имеют украшения – на рабочей (верхней) поверхности выгравированы изображения двух фениксов. На торце пластины одной колодки выгравирована цифра 二十二 – "22". Очевидно, число обозначает серию или номер арбалета. На узком конце пластины одной колодки с внутренней стороны выгравирован иероглиф 彭, обозначающий фамилию Пэн. Вторая колодка надписей не имеет. Длина всех описанных колодок – около 10 см. Масса – около 60 г.

На Ананьевском городище был найден арбалетный замок, снабжённый двумя зацепными зубами [5, с. 185]. Размер замка – 4,4 см, масса – 80,7 гр. Высота зацепных зубов – 2 см. На левой стороне замка выгравировано число 十五 - 15. Взводная планка замка выполнена не в виде прямой пластины, а име-

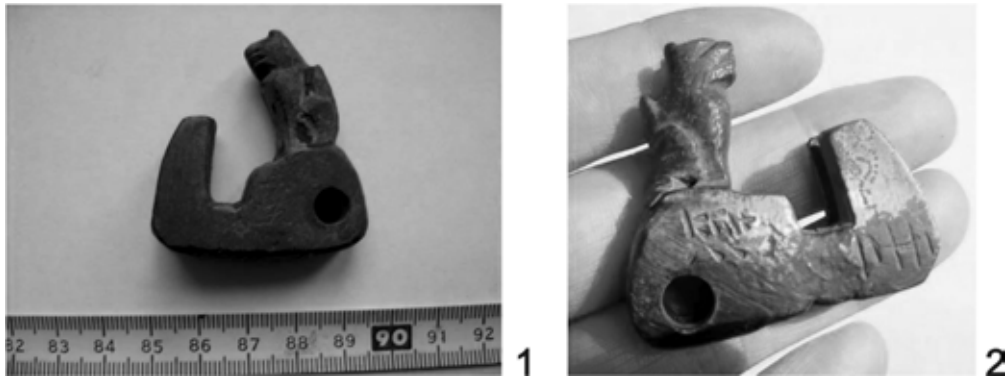

Рис. 6.
Fig. 6.

1. Замок арбалетного механизма. Ананьевское городище.
 1. The lock of the crossbow mechanism. Ananievskoe settlement.
- Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.
Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.
2. Замок арбалетного механизма. Красноярское городище.
 2. The lock of the crossbow mechanism. Krasnoyarsk settlement.
- Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.
Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

ет форму небольшой статуэтки сидящего льва. Высота взводной планки-статуэтки – 2,5 см. Скорее всего, изготовление взводной планки в виде статуэтки имело эстетическое значение (рис. 6-1)¹⁵. На Красноярском городище был найден ещё один замок, по размерам и форме аналогичный предыдущему. На его правой стороне выгравированы число 二十二(22) и иероглиф 𠄎 (Пэн) (рис. 6-2). Замки имеют собственный тонкий паз, в который ставилась спусковая планка. Конструкция зацепных зубов соответствует описанным выше колодкам: зуб устанавливался на ось в более широкую из проушин колодки и мог свободно проворачиваться, удерживая и спуская тетиву. Одна проушина в колодке выполнена шире другой потому, что в неё устанавливались сразу два элемента механизма: замок и спусковая планка, – по этой же причине плоскость колодки имеет расширение. Взводная планка двигалась в квадратном пазе в середине колодки.

На Ананьевском и Красноярском городищах были найдены две спусковые планки (рис. 7-1, 7-2). Каждая из них представляет собой небольшой крюк с ушком и прямоугольным пазом для удержания шептала. Длина планок – около 4,7 см, из которых 2 см приходится на проушину и 2,7 – на спусковой крючок. Масса планок – около 16 гр. Интересно, что крючки планок сделаны "двойными". Стрелку перед выстрелом было необходимо поместить указательный палец в выемку между ними. На этот счёт можно высказать следующее предположение. Удержание тетивы на взводе осуществлялось только сцеплением кончика шептала и спусковой планки. Даже небольшое усилие, приложенное к планке, могло вызвать спуск. Во избежание случайного выстрела стрелку нужен был небольшой упор, чтобы придерживать планку во время прицеливания – эту функцию и выполнял выступ перед спусковым крючком.

Шептало арбалета на чжурчжэньских памятниках Приморья найдено не было. Но его внешний облик можно восстановить, ориентируясь на сохранившийся в колодке фрагмент шептала из музея в г. Чаньчуне. Шептало, оче-

¹⁵ Некоторые исследователи полагают, что традиция изготовления взводных планок арбалетных замков в форме статуэток появилась во времена империи Тан (618–907). Но распространение таких замков не было одновременным и повсеместным, т.е. планки-статуэтки на протяжении длительного времени сосуществовали с планками-пластинами.

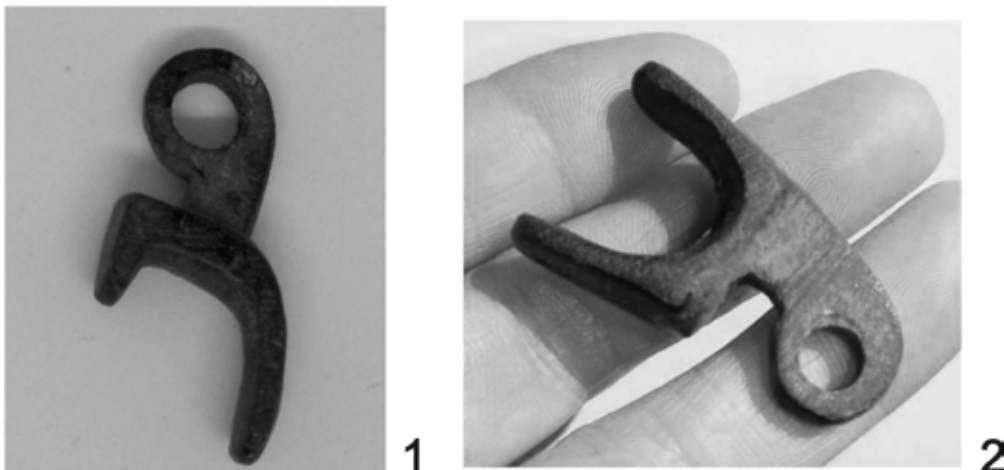

Рис. 7.
Fig. 7.

1. Спускная планка. Ананьевское городище.

1. Trigger bar. Ananievskoe settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

2. Спускная планка. Красноярское городище.

2. Trigger bar. Krasnoyarsk settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

видно, было изогнутой пластиной с небольшим выступом для взвода и круглым отверстием, через которое оно ставилось на ось в меньшую проушину колодки. Общая длина шептала составляла около 5 см, рабочий конец был длиной около 3 см, а взводной выступ – 1–1,5 см. Толщина шептала на рабочем конце не превышала 4 мм, если учитывать размер паза на спусковой планке. Шептало чжурчжэньского арбалета, следует полагать, изготавливалось из железа, потому что на эту деталь при взводе тетивы ложилась высокая нагрузка.

Не были также найдены оси арбалетного механизма. Единственный сохранившийся фрагмент оси шептала в колодке из Чаньчуньского музея сильно повреждён ржавчиной. Очевидно, оси были железными, их диаметр, если учитывать размеры проушин в колодках и замках, не превышал 7–8 мм. Скорее всего, оси снабжались, подобно осям ранних китайских арбалетов, головками или какими-то другими элементами для прочного закрепления в ложе по бокам. Но как выглядели эти элементы конструкции, пока неизвестно.

Выгравированные на деталях арбалетов цифры 二十二 и 十五, обозначающие, по всей видимости, серии или номера арбалетов, дают возможность предположить следующее. Как и в армии империи Тан, у чжурчжэней был установлен государственный контроль над производством арбалетов. Следовательно, были ведомства и чиновники, осуществлявшие этот контроль. Фамилия Пэн (彭), выгравированная на деталях одного из арбалетов, могла принадлежать мастеру, изготавливавшему арбалеты по государственному заказу, либо чиновнику, принимающему арбалеты на вооружение армии.

На Красноярском городище был найден предмет, предположительно определённый как колодка арбалетного механизма (рис. 8-1). Колодка не была обработана после отливки, в ней не были просверлены проушины для оси. Её внешний вид отличается от описанных выше колодок, а отсутствие других элементов механизма не позволило произвести реконструкцию. Но стало очевидно, что данный предмет – недоделанная заготовка колодки. Это доказывает, что чжурчжэнями было налажено производство арбалетов. Впо-

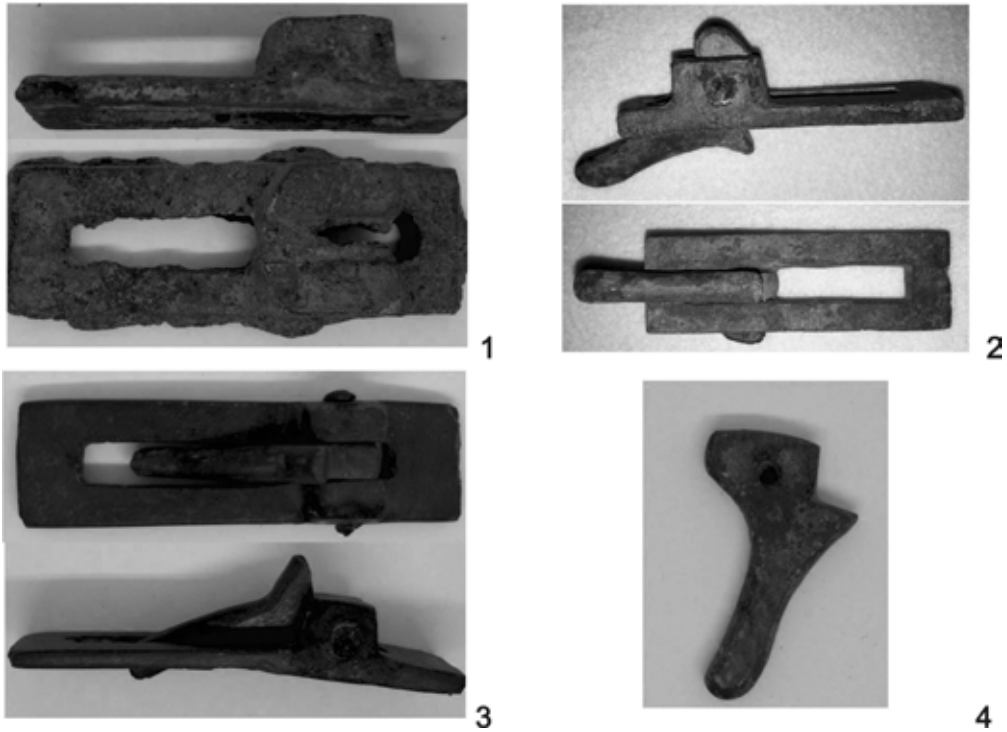

Рис. 8.
Fig. 8.

1. Заготовка колодки арбалетного механизма. Красноярское городище. Раскопки 1995 г.

1. Preparation of the block of the crossbow mechanism. Krasnoyarskovsk settlement. Excavations in 1995
Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva

2. Колодка арбалетного механизма со спусковой планкой. Красноярское городище.

2. Block of the crossbow mechanism with a trigger bar. Krasnoyarskovsk settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva

3. Колодка арбалетного механизма со спусковой планкой. Ананьевское городище.

3. Block of the crossbow mechanism with a trigger bar. Ananievskoe settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

4. Спусковая планка. Ананьевское городище.

4. Trigger bar. Ananievskoe settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

следствии на Красноярском и Ананьевском городищах были найдены две подобные колодки с установленными спусковыми планками (рис. 8-2, 8-3), а также одна отдельная спусковая планка (рис. 8-4) [5, с. 185]. После внимательного изучения был сделан вывод, что эти колодки принадлежат арбалетам другой конструкции. Остальных элементов механизма такого арбалета не найдено, поэтому реконструировать его полностью на данный момент нельзя. Этот арбалет имел отдельную прямоугольную колодку, которая устанавливалась в ложу снизу; в ней закреплялась только спусковая планка, несколько крупнее, чем у арбалета, описанного выше. Её длина составляла 5–6 см, масса – 40–50 гр. Проушины для других элементов механизма найденные колодки не имеют. Поэтому сверху в ложу арбалета должна была устанавливаться вторая

Рис. 9. Наконечник арбалетного болта. Ананьевское городище.

Fig. 9. The tip of the crossbow bolt. Ananievskoe settlement.

Источник: Фото из личного архива Н.Г. Артемьевой.

Source: Photo from the personal archive of N.G. Artemyeva.

колодка, в которой находились, шептало и замок. О внешнем виде этих элементов исследователям пока ничего не известно.

На Шайгинском и Ананьевском городищах также были найдены отдельные наконечники стрел, с относительно коротким (3–5 см) гранёным пером и короткими (5 см) черешками (рис 9). Масса этих наконечников равна 17–25 г, они значительно тяжелее других чжурчжэньских наконечников аналогичной формы и размеров. Их большая масса при малом размере заставляет предположить, что эти наконечники принадлежали арбалетным болтам. Арбалетный болт, снабжённый таким наконечником, имел, очевидно, высокую пробивную способность.

Основываясь на опыте реконструкций китайских арбалетов, автору удалось выполнить собственную реконструкцию механизма чжурчжэньского арбалета (рис 10).

После изучения материалов можно сделать определённые выводы. Следует говорить о применении чжурчжэнями арбалетов двух типов. Арбалет первого типа имел механизм, принципиально схожий с сунскими и более ранними китайскими арбалетами. Очевидно, данный чжурчжэньский арбалет существовал в двух "вариантах" конструкции, один из которых имел взводную планку в виде статуэтки сидящего льва, другой же имел взводную планку в виде простой прямой пластины. В остальном конструкция механизмов была идентична.

Арбалет второго типа полностью реконструировать сейчас не представляется возможным. Ясно то, что вместо одной колодки, в которую крепились бы все детали механизма (как в арбалете первого типа), здесь использовались две малых колодки – верхняя и нижняя. В нижней колодке закреплялась спусковая планка. В верхней колодке, очевидно, закреплялись зацепной зуб и шептало. Как выглядела верхняя колодка с её деталями, неизвестно. Также нельзя сказать однозначно, почему чжурчжэни Восточного Ся изготавливали арбалеты с такой конструкцией. Возможно, большая колодка требовала слишком глубокой выемки в древесине, что уменьшало общую прочность. С целью снижения нагрузки на ложу в механизме и могли использоваться две небольших колодки.

Чжурчжэньский арбалет. Элементы и схема работы механизма.

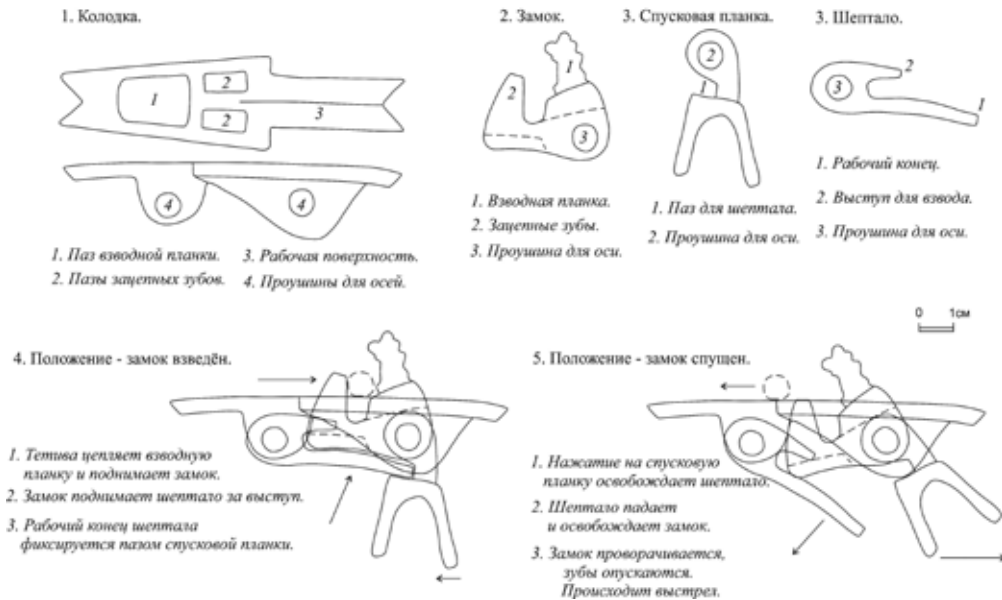

Рис. 10. Схема работы механизма чжурчжэньского арбалета.

Fig. 10. Scheme of the mechanism of the Jurchen crossbow.

Источник: Рисунок автора.

Source: Drawing by the author.

Учитывая небольшие размеры сохранившихся деталей, следует предположить, что и сами чжурчжэньские арбалеты обоих типов были невелики по размерам. Их ложи, если ориентироваться по ширине колодок, были достаточно узкими – около 4 см – и, видимо, короткими¹⁶. Очевидно, чжурчжэньский арбалет был оружием более компактным, чем сунские, танские и более ранние арбалеты. Почему чжурчжэни пошли по пути уменьшения размеров арбалета? При короткой ложе дуги также не могли быть большими, а следовательно, арбалет имел не слишком большую массу натяжения и мощность. Можно высказать следующее предположение. Технология изготовления кибитей композитных луков из твёрдой и мягкой древесины разных пород, роговых пластин и клея [2, с. 228–229] могла применяться чжурчжэнями и для изготовления плеч арбалетов. Эта технология позволяла чжурчжэням создавать мощные и при этом компактные луки. Возможно, им также удалось, при сохранении общих принципов конструкции, уменьшить арбалет в размерах без существенных потерь в силе натяжения.

Арбалетами могли вооружаться чжурчжэньские пехотинцы. Изучение различных предметов вооружения чжурчжэней позволяет утверждать, что чжурчжэни умели эффективно противостоять вражеской коннице. Помимо небольшого кавалерийского, чжурчжэнями применялся более длинный пехотный лук [2, с. 230], использовались алебарды и комбинированные с крюками копья. Чжурчжэньские арбалетчики могли слаженно действовать с пехотинцами-лучниками, формируя команды стрелков, подобные сунским, либо под прикрытием копейщиков. Стрельба из арбалетов залпами, как показали многочисленные войны средневековых государств Восточной Азии, была эффективной тактикой. Но в таком случае в уменьшении размеров арбалета, в превращении его в компактное оружие не было большого смысла.

¹⁶ Если сопоставить пропорции с сохранившимися ложами китайских арбалетов, можно предполагать длину ложи чжурчжэньского арбалета не более 55–60 см.

Можно высказать предположение, что таким способом чжурчжэни пытались приспособить арбалет к своему способу ведения войны, т.е. верховой стрельбе. Для всадника компактность оружия имеет решающее значение. Из исторических источников известно, что чжурчжэньские конные лучники в бою предпочитали резко сокращать дистанцию с противником и стрелять с расстояния менее 50 шагов [1, с. 269–281]. Помимо луков, чжурчжэньские всадники могли при подобной тактике использовать и маленькие арбалеты, позволяющие целиться и стрелять одной рукой. Но в таком случае чжурчжэньский арбалет требовал наличия устройства для перезарядки в седле. Технологический уровень чжурчжэней, в принципе, позволял изготовить компактное и надёжное натяжное устройство для небольшого арбалета. Однако существование такого предмета пока не подтверждено археологическими находками, и его аналогов у народов, непосредственно контактировавших с чжурчжэнями на протяжении их истории, также неизвестно¹⁷. Поэтому, подтвердить применение чжурчжэнями арбалета для верховой стрельбы нельзя.

Другое предположение – небольшой чжурчжэньский арбалет являлся оружием для решения узких боевых задач. К примеру, он мог успешно применяться при обороне валов, при боевых действиях внутри самих городов, при засадах. В таком случае быстрая перезарядка в седле не была необходимостью, и натяжное устройство могло быть устроено проще. Также небольшой арбалет мог применяться чжурчжэньским воином в качестве личного оружия.

Малое количество находок не позволяет утверждать, что арбалеты в чжурчжэньской армии имели такое массовое распространение, какое это оружие имело в империях Хань, Тан, Сун. Но археологические находки показывают, что чжурчжэни были хорошо знакомы с данным видом оружия и изготавливали арбалеты сами (это доказывает найденная на Краснояровском городище заготовка колодки). Арбалет с отдельной, устанавливающейся в ложе снизу колодкой под спусковую планку является их вкладом в развитие данного оружия на Дальнем Востоке. Но, по всей видимости, в последующие эпохи эта конструкция не получила распространения.

Вопросов о чжурчжэньских арбалетах остаётся достаточно много. Неизвестны их точные размеры, из какого дерева изготавливались их ложи и дуги, и какую они развалили силу натяжения. Неизвестно и то, какие натяжные устройства применяли чжурчжэни. Помочь решить данные вопросы могут дальнейшие исследования на археологических памятниках чжурчжэньской эпохи.

Литература

1. Кычанов Е.И. Чжурчжэни в XI веке // Сибирский археологический сборник. Новосибирск: Наука, 1966. Вып.3. С. 269–281.
2. Маковеев Д. В. Проблема реконструкции чжурчжэньского лука // Россия и АТР. 2018. № 3. С. 209–231.
3. Переломов Л.С. Империя Цинь. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 244 с.
4. Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Выпуск первый. М.: Наука, 1968. 177 с.
5. Хорев В.А. Ананьевское городище. Владивосток: Дальнаука, 2012. 340 с.
6. Школяр С.А. Китайская доогнестрельная артиллерия. М.: Наука, 1980. 408 с.
7. Шокарев Ю. В. История оружия: луки и арбалеты. М.: Астрель, 2001. 175 с.
8. Grosser E. M. The Reconstruction of a Chou Dynasty Weapon // *Artibus Asiae*. 1960. Vol. 23. № 2. P. 83–94.
9. Needham J. with the collab. of Wang Ling. *Science and Civilisation in China*. Vol. 1–4. Cambridge, 1994. vol. 5, part 6. 374 p.
10. 宋史 = История Династии Сун. Под ред. Тогто. Пекин: Чжунхуа Шуцзюй, 1985. 14263 с.
11. 刘溪《石明》= «Объяснение названий» с комментарием и подтверждениями Би Юаня. Шанхай: ЦШЦЧ, 1936. Вып. 1154. 424 с.
12. 文献通考= Систематический свод письменных памятников и суждений. Шанхай: Ванью вэньку. 1936. 1043 с.

¹⁷ В европейских странах устройства для натяжения арбалета всадником появились поздно и не оказали серьёзного влияния на развитие военного дела.

13. 遺行府四帥書 = Письмо четырём главнокомандующим синфу. Чжао Чжиху, Дэн Вэй, Ма Цзинфу. История маньчжурской литературы. Шэньян: «Шэньян чубаньшэ», 1989. 436 с.
14. 三才圖會 = Иллюстрированное издание собраний трёх вещей. 1606 г. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:%E4%B8%89%E6%89%8D%E5%9C%96%E6%9C%83> (дата обращения: 01.04.2022)
15. 皇朝禮器圖式, 1759 = Иллюстрированное описание утвари, используемой для ритуалов Августейшей династии. Янчжоу: Гуанлин шушэ, 2004. 812 с.
16. 吳越春秋 = Летопись [княжеств] У и Юэ. Шанхай: СББЯ, 1937. Т. 115. 16257 с.
17. 漢書 = История династии Ранняя Хань. Сост. и ред. Бань Гу. Шанхай: СББЯ, 1937. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.69ede4c8-62b298fd-022f8507-74722d776562/https/web.archive.org/web/20070929110744/http://203.72.198.245/web/Content.asp?ID=51410&Query=1 (дата обращения: 01.04.2022)
18. 夢溪筆談 = Беседы с кистью [в руке] в Мэнси. Шанхай: Ванью вэньку, 1956. 629 с.
19. Шэньбигун – как второстепенное из трех видов оружия стало драгоценностью Великой Сун, управляющей войсками. URL: https://www.sohu.com/a/244430971_100140957 (дата обращения: 22.02.2022)
20. 金史. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E9%87%91%E5%8F%B2> (дата обращения: 22.02.2022)
21. 三朝北盟會編. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=363390&remap=gb> (дата обращения: 22.02.2022)

References

1. Kyichanov E. I. Jurchen people in the 11th century. Novosibirsk, Nauka, 1966. P 269–281. (In Russ.)
2. Makoveyev D.V. The problem of Reconstruction of the Jurchen Bow. // *Russia and Pacific*. 2018. №3. P 209–233. (In Russ.)
3. Perelomov L.S. The Qin Empire. M.: Publishing House of Oriental Literature, 1962. 244 p. (In Russ.)
4. Taskin V.S. Materials on the history of the Xiongnu (according to Chinese sources). Release the first. M.: Nauka, 1968. (In Russ.)
5. Khorev V.A. Ananievskoe settlement. Vladivostok: Dalnauka, 2012. 340 p.
6. Shkolyar S.A. Chinese pre-fire artillery. M.: Nauka, 1980. 408 p. (In Russ.)
7. Shokarev Yu. V. History of weapons: bows and crossbows. M.: Astrel, 2001 175 p. (In Russ.)
8. Grosser E. M. The Reconstruction of a Chou Dynasty Weapon // *Artibus Asiae*. 1960. Vol. 23. № 2. P. 83–94.
9. Needham J. with the collab. of Wang Ling. *Science and Civilisation in China*. Vol. 1–4. Cambridge. 1954. т. 5, ч. 6. 374 p.
10. 宋史. = History of the Song Dynasty. Ed. Togto. Beijing: Zhonghua Shuju, 1985. 14263 p. (In Chin.)
11. 刘溪《石明》 = "Explanation of names" with Bi Yuan's commentary and confirmation). Shanghai: TsSHTSCh, 1936. Issue 1154. 424 p. (In Chin.)
12. 文獻通考 = Systematic Compendium of Written Monuments and Judgments. Shanghai: Vanya Venku, 1936. 1043 p. (In Chin.)
13. 遺行府四帥書 = Letter to the Four Xingfu Commanders. Zhao Zhihu, Deng Wei, Ma Jingfu. History of Manchurian literature. Shenyang: Shenyang Chubanshe, 1989. 436 p. (In Chin.)
14. 三才圖會 = Illustrated Edition of the Collections of the Three Things. 1606. URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:%E4%B8%89%E6%89%8D%E5%9C%96%E6%9C%83> (In Chin.) (accessed 01.04.2022)
15. 皇朝禮器圖式, 1759. = Illustrated description of the utensils used for the rituals of the August Dynasty. Yangzhou: Guanglin Shushe, 2004. 812 p. (In Chin.)
16. 吳越春秋 = Chronicle of the [states] of Wu and Yue. Shanghai: SBBYA, 1937. Vol. 115. 16257 p.
17. 漢書 = History of the Early Han Dynasty. Comp. and ed. Ban Gu. Shanghai: SBBYA, 1937. V. 51–53. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.69ede4c8-62b298fd-022f850774722d776562/https/web.archive.org/web/20070929110744/http://203.72.198.245/web/Content.asp?ID=51410&Query=1 (In Chin.) (accessed 01.04.2022)
18. 夢溪筆談 = Conversations with a brush [in hand] in Mengxi. Shanghai: Vanya Wenku, 1956. 629 p. (In Chin.)
19. Shenbinu: how the "three-handed" weapon from Inner Asia became a military treasure of the Great Song. URL: https://www.sohu.com/a/244430971_100140957 (In Russ.) (accessed 22.02.2022)
20. 金史. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E9%87%91%E5%8F%B2> (accessed 22.02.2022)
21. 三朝北盟會編. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=363390&remap=gb> (accessed 22.02.2022).

Информация об авторе

Дмитрий Валентинович Маковеев, аспирант, младший научный сотрудник сектора средневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: demon.eretic@mail.ru

Information about the author

Dmitriy V. Makoveev, Postgraduate Student, Junior Researcher, Sector of Medieval Archeology, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: demon.eretic@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 12.07.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 13.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Финансы городских самоуправлений Дальнего Востока в последней четверти XIX – начале XX в.

Георгий Яковлевич Тригуб
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Georgiy.Trigub@vvsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается финансовое положение городских самоуправлений Дальнего Востока в последней четверти XIX – начале XX в. Анализируются финансово-правовые основы и бюджетные ведомости городского общественного управления. Автор приходит к выводу, что в исследуемый период города переживали хронический финансовый кризис, основной причиной которого было несовершенство нормативно-правовой и налоговой базы местного самоуправления. Проблема усугублялась неготовностью государственных властей осуществлять действенные меры для улучшения финансово-хозяйственного положения городов.

Ключевые слова: *Дальний Восток России, местное самоуправление, городское самоуправление, муниципальные финансы, городское хозяйство*

Для цитирования: Тригуб Г.Я. Финансы городских самоуправлений Дальнего Востока в последней четверти XIX – начале XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 73–83. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/73-83>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/73-83>

Finances of the city governments of the Far East in the Last Quarter of the XIX and Early XX Centuries

Georgiy Ya. Trigub
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, Georgiy.Trigub@vvsu.ru

Abstract. The article examines the financial situation of the city governments of the Far East in the last quarter of the XIX and early XX centuries. The financial and legal bases and budgetary statements of the city public administration are analyzed. The author comes to the conclusion that during the period under study, cities are experiencing a chronic financial crisis, the main cause of which was the imperfection of the legal and tax base of local self-government. The problem was aggravated by the unwillingness of the state authorities to implement effective measures to improve the financial and economic situation of cities.

Key words: *Russian Far East, local self-government, urban self-government, municipal finance, urban economy*

For citation: Trigub G.Ya. Finances of the city governments of the Far East in the Last Quarter of the XIX and Early XX Centuries // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 73–83. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/73-83>

Предметом исследования является финансовое положение дальневосточных городов, в которых в последней четверти XIX – начале XX в. действовало Городовое положение. Местное самоуправление на основании Городового положения 1870 г. было сформировано во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре, Благовещенске, Чите, Верхнеудинске, Троицкосавске, Нерчинске, Селенгинске, Баргузине и Акше. После городской реформы 1892 г. перечень дальневосточных городов, в которых было создано самоуправление, пополнили Хабаровск, Никольск-Уссурийский и Зея-Пристань.

Источниковую базу исследования составили, во-первых, отчётные документы местной администрации, доходно-расходные сметы, постановления и иные документы городских самоуправлений; во-вторых, сведения, опубликованные современниками; в-третьих, данные из работ современных исследователей. Частично эти источники уже были использованы при написании коллективной монографии, в которой отдельная глава посвящена финансово-экономическим проблемам функционирования городского самоуправления на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. [25, с. 106–129]. Также автором ранее была опубликована статья [27], в которой было уделено внимание изысканию городскими самоуправлениями новых источников финансирования своей деятельности. Постепенное накопление в ходе дальнейшей научной работы дополнительных сведений о бюджетах Владивостока, Хабаровска, Николаевска-на-Амуре и ряда Забайкальских городов позволило вернуться к изучению финансового положения городских самоуправлений дальневосточного региона уже вне контекста иных исследовательских задач.

Компетенция городского самоуправления включала следующие финансовые полномочия: установление, увеличение и уменьшение городских

сборов и налогов; предоставление льгот по сборам; определение и утверждение городских расходов; установление общих правил заведования городским имуществом и сооружениями; принятие пожертвований в пользу города [19, с. 828; 20, с. 441–442].

Финансовое состояние города определялось его бюджетом, структура которого включала доходную и расходную части. Смета доходов и расходов составлялась городской управой, рассматривалась и утверждалась городской думой, а затем – губернатором. Городовое положение 1870 г. предоставило общественным управлениям ограниченную налоговую базу: оценочный сбор с недвижимых имуществ (10 % от доходности либо 1 % от ценности имущества), сборы с документов на право торговли и промыслов (10 – 15 % от их казённой цены), с трактирных заведений, постоянных дворов и съестных лавок. Городские управления могли также ходатайствовать о взимании сборов с извозного и перевозного промыслов, с собак, лошадей и экипажей, содержащихся частными лицами. В пользу городов поступали разного рода пошлинные сборы: актовый, за клеймение и употребление мер и весов, с аукционных продаж, а также (с утверждения министра внутренних дел) за стоянку судов, проход и проезд по городским сооружениям. Устанавливать самостоятельно новые налоги в пользу города, не предусмотренные Городовым положением, общественное управление было не вправе [19, с. 835–837]. Введение Городового положения 1892 г. не привело к каким-либо существенным изменениям в источниках городских доходов [20, с. 452–454].

Важнейшее место в городских доходах занимали оценочный сбор с недвижимого имущества, поступления от муниципальной собственности, а также сборы с купеческих и промысловых свидетельств и билетов на торговые и промышленные заведения. На эти доходные статьи суммарно приходилось, например, в 1896 г. в бюджете Владивостока 75 %, Хабаровска – 97,6 %, Николаевска-на-Амуре – 92,6 % (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1107. Л. 37–45, 62–63а, 83–96, 132–145, 215–243, 399–410)¹. Совокупный доход по этим статьям составлял в Акше в 1894 г. – 50,9 % и в 1904 г. – 81,1 %, в Баргузине – 65,1 % и 71,8 % соответственно, в Селенгинске – 31,4 % и 89,6 %, в Троицкосавске – 51,9 % и 61,5 % [5; 15, с. 62–63]. В Никольске-Уссурийском в 1899 г. только арендные платежи за земельные участки приносили половину доходной части местного бюджета [6, с. 4]. В Чите удельный вес бюджетных поступлений от муниципальной собственности, обложения недвижимых имуществ, торговой и промысловой деятельности составлял 49,6 % в 1904 г. и около 58 % в 1907 г. [13, с. 159–160; 15, с. 62–63].

По данным Л. А. Велихова, городские общественные управления, как правило, чрезмерно занижали стоимость недвижимого имущества при взимании оценочного сбора [1, с. 407–409]. Причина не только в стремлении большинства гласных, являвшихся домовладельцами, уменьшить свои выплаты в ущерб городским финансам. Повышение городским самоуправлением оценочного сбора было мерой неоднозначной и весьма противоречивой. Во-первых, прямой налог, взимаемый с домовладельцев, формально оборачивался косвенным сбором с арендаторов жилья. Во-вторых, для домовладельцев, не имевших квартирантов, уплата оценочного сбора из собственного кармана была чувствительным расходом, тем более что аналогичный сбор взимался ещё и в государственную казну. А закон от 1910 г. о государственном обложении городских недвижимостей привёл фактически к троекратному росту сумм, собираемых с домовладельцев в пользу государства.

Значительный рост доходов наблюдался в крупных городах региона. Так, за период с 1890 г. по 1910 г. в Благовещенске доходы увеличились с 105 296 до 1 058 364 рублей, в Хабаровске – с 35 960 до 405 000 рублей, во Владивостоке – с 138 501 до 1 175 683 рублей [17, с. 293–294]. В Чите доходы выросли с 34 090 рублей в 1886 г. до 349 653 рублей в 1910 г. Иную динамику демонстрируют доходы уездных и окружных городов Забайкалья. За тот же период доходы Верхнеудинска увеличились с 53 094 до 170 072 рублей, Троицкосавска – с 55 405 до 149 312 рублей, Нерчинска – с 28 015 до 79 305 рублей, Селенгинска – с 5 559 до 9 153 рублей, Баргузина – с 2 984 до 4 144 рублей и Акши – с 1 486 до 2 004 рублей [16, с. 288]. С одной стороны, это является сви-

¹ РГИА ДВ – Российский государственный архив Дальнего Востока.

детельством хозяйственной отсталости указанных городов. С другой – объясняется несовершенством системы обложения и сбора, что военный губернатор Забайкальской области Я. Ф. Барабаш констатировал ещё в отчёте за 1886 г. (ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1(о). Д. 2273. Л. 14)².

Полученные доходы городских общественных управления могли расходоваться в пределах компетенции. Расходы подразделялись законом на обязательные и необязательные. В соответствии с Городовым положением 1870 г. к первым относились: содержание городского самоуправления, общественных зданий и памятников; уплата городских займов; выдача пособий на содержание учебных, благотворительных и иных общепользовательных заведений, а также пособий государственному казначейству; издержки по отправлению воинского постою и других воинских потребностей; отопление и освещение тюрем; содержание полиции и пожарных команд; содержание городских улиц, площадей, дорог, бечевников, мостов, тротуаров, переправ, бульваров, садов, каналов, водопроводов, сточных труб, прудов, канав, протоков и гатей, а также городское освещение [19, с. 837–838]. Городовое положение 1892 г. дополнило этот перечень выдачей пенсий и пособий служащим городского общественного управления [20, с. 454–455]. Все остальные расходы относились к необязательным и должны были финансироваться по остаточному принципу.

Траты, не связанные с удовлетворением пользы и нужд городского населения, составляли заметную часть городских ассигнований. Так, в 1896 г. во Владивостоке расходы на содержание общественного управления, административных учреждений, полиции, тюрьмы и пожарной команды составили 26,2 % бюджета, в Хабаровске – 37,8 %, в Николаевске – 40,6 % (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1107. Л. 11–23, 64–66, 97–124, 128–147, 217–220, 411–423). В 1894 г. на эти расходные статьи в Баргузине приходилось 69,6 %, Верхнеудинске – 30,9 %, Нерчинске – 22 %, Селенгинске – 36,7 %, Троицкосавске – 31,3 %. Значительные, по местным меркам, суммы некоторым городам приходилось тратить ещё на пособия казне и отправление воинского постою: в Верхнеудинске – 2,6 % и 7 % соответственно, в Нерчинске – 2,3 % и 11 %, в Троицкосавске – 14,9 % и 7,8 % городского бюджета в 1894 г. [5].

В осуществлении необязательных расходов в каждом городском самоуправлении имелись свои предпочтения, обусловленные бытовыми или случайными причинами. Вместе с тем анализ бюджетных ведомостей позволяет выявить некоторые закономерности. Как правило, чем крупнее был город, тем больше средств местное самоуправление тратило на санитарно-ветеринарную часть и медицину. Так, по сметам 1896 г. во Владивостоке на эти цели расходовалось 19 061,45 рубля или 10,2 %, в Хабаровске – 6 238,20 рубля или 9,4 %, а в Николаевске – 675 рублей или 1,7 % (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1107. Л. 11–23, 64–66, 97–124, 128–147, 217–220, 411–423).

Для бюджетной политики городских общественных управлений характерно увеличение ассигнований на народное образование, что соответствовало потребности борьбы с безграмотностью большинства населения дореволюционной России. Например, в Верхнеудинске в 1878 г. на развитие образования выделялось 1 767 рублей или 4,9 % (ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 245. Л. 2–6)³, в 1894 г. – 6 279 рублей или 14,1 % бюджета [5]. В Благовещенске расходы на содержание учебных заведений увеличились с 25 619 рублей в 1895 г. до 53 859 рублей в 1900 г. (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2)⁴. Хабаровск на эти нужды в 1907 г. тратил 52,3 тыс. рублей или 14,3 %, в 1910 г. – уже 94,2 тыс. рублей или 19,4 % [26, с. 3]. Были и исключения. Если за первое десятилетие деятельности самоуправления в Троицкосавске расходы на образование в этом городе выросли более чем в два раза, то в дальнейшем стали сокращаться. В 1883 г. они составляли 13 486 рублей или 24,7 %, а в 1894 г. – всего 6 752 рубля или 8,7 % [4, с. 9; 5; 16, с. 51]. Во многом это объясняется тем, что с уменьшением годовых оборотов кяхтинской торговли Троицкосавск, прежде один из самых благополучных городов Забайкальской области, постепенно приходил в упадок.

² ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края.

³ ГАРБ – Государственный архив Республики Бурятия.

⁴ ГААО – Государственный архив Амурской области.

По общему правилу, чем меньше был размер городского бюджета, тем большую его часть составляли обязательные расходы. Среди поселений региона, в которых действовало Городовое положение, наименьший бюджет был у Акши. В частности, в 1894 г. он был исчислен в 1 313 рублей 40 копеек. Из этой скудной суммы на обязательные расходы приходилось 88,6 %. Остальное составляли, как указано в смете, траты по строительной части (4 % или 52 рубля) и по другим городским надобностям (7,4 % или 97 рублей 40 копеек). Ассигнований на благоустройство города и социальную сферу не было совсем [5]. Причина очевидна – отсутствие средств.

Представителями дореволюционной либеральной общественности резко критиковалось выделение в законодательстве обязательных расходов. Однако многие из них были оправданы. Содержание той же полиции, обеспечивавшей правопорядок, муниципального имущества, поддержание минимального уровня благоустройства были в интересах города. Обязательные расходы способствовали организованному ведению городского хозяйства. Вопрос заключался не столько в обязательных расходах, предписанных законом, сколько в финансовой слабости городских самоуправлений. Проблема наполнения городского бюджета особенно остро стояла на Дальнем Востоке России. Отдалённость от центра, пограничное положение, неизученность местных условий, неразвитость промышленной базы, слабость путей сообщения, обширная территория, малочисленность населения – всё это осложняло финансовое положение городского самоуправления, сдерживало его развитие.

Финансовые проблемы стали фиксироваться в городах восточной окраины России изначально, с первых лет формирования в них общественного управления. Владивостокская городская дума при рассмотрении сметы доходов и расходов на 1876 г. определила: "Составленную городскую управою смету... утвердить. Просить о разрешении установить сбор с приходящих коммерческих судов за якорную стоянку... с трактирных заведений, вместо прежней платы, взимать в городские доходы по шестидесяти рублей с каждого" [14, с. 59]. Такое решение думы было продиктовано ограниченностью городских доходов.

Недостаток финансовых средств и постоянное их изыскание были проблемой для городского управления Владивостока и в последующие годы. Например, в 1889 г. доходы города составили 80 434 рубля. Учитывая, что городское самоуправление должно было участвовать в расходах на содержание правительственных учреждений и полиции, этих средств едва хватало на нужды городского хозяйства и благоустройства, но не обеспечивало потребностей просвещения и здравоохранения. Смета на 1900 г. была сведена с дефицитом в 13 755 рублей, несмотря на исключение таких неотложных расходов, как ремонт пристани, расширение пожарной части и больницы [28, с. 131].

С целью изыскания дополнительных источников дохода Владивостокская дума неоднократно обращалась в правительство за разрешением на установление больничного сбора, а также на "обложение судов, приходящих во Владивосток на якорную стоянку в тех же размерах, как это установлено в других городах Империи, в пользу города" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 29, 56). В конечном итоге ходатайство было удовлетворено. Поступления от этих сборов в городской бюджет позволили в 1901 г. выделить более 76 тыс. рублей на строительство и содержание городской больницы и более 100 тыс. на благоустройство города [28, с. 132].

В дальнейшем Владивостокская дума ходатайствовала об удовлетворении насущных нужд города в строительстве водопровода, телефонизации, увеличении основного капитала городского общественного банка, о выделении долгосрочных промышленных ссуд, а также о возвращении "полукопеечного и ластового сбора", взимание которого было прекращено в связи с отменой "порто-франко". Такие шаги на фоне развития промышленности и торговли приносили определённые результаты: к 1901 г. городской бюджет увеличился до 332 тыс., в 1906 г. составил 841 тыс., в 1908 г. – 1 млн 400 тыс. и с 1908 по 1912 г. держался на уровне 1 млн 200 тыс. рублей [28, с. 132].

Аналогичным образом для изыскания дополнительных средств поступали и другие городские самоуправления. Хабаровск, располагая речными пристанями, получил за счёт сборов с речных судов и грузов полмиллиона рублей. На эти деньги были построены и замощены дороги от железнодорож-

ного вокзала к Амуру, устроены и замощены набережные (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 968. Л. 121). Собрание уполномоченных Никольска-Уссурийского, чтобы получить средства для поддержания в исправном состоянии дамбы, соединяющей центральную часть города с железнодорожным поселком Кетрицево, обратилось к правительству с просьбой о разрешении введения сбора с грузов, перевозимых через станцию. В 1903 г. такое право за городом было закреплено, и необходимые 55 тыс. рублей, найти которые иным способом не представлялось возможным, были получены [8, с. 3].

В постоянном поиске финансовых средств находились органы самоуправления и других городов Дальнего Востока. Например, в 1883 г. в городах Забайкальской области (Чита, Верхнеудинск, Нерчинск, Троицкосавск, Селенгинск, Баргузин) общая сумма доходной части бюджета составляла 186 747 рублей и расходной – 196 214 рублей, т. е. дефицит составлял 9 472 рубля. Причём за 5 лет (с 1879 по 1883 г.) расходные статьи увеличились почти на 40 тыс. рублей (с 156 813 до 196 214 рублей). Из шести упомянутых городов в 1883 г. лишь Селенгинск имел положительный баланс бюджета (при доходе 4 708 рублей расход составлял 3 922 рубля), в Троицкосавске и Чите баланс был нулевым. В трёх других городах наблюдался существенный дефицит: в Верхнеудинске доход составлял 50 760 рублей, а расход – 53 850 рублей, в Нерчинске – 28 580 и 35 478 рублей, Баргузине – 1 907 и 2 177 рублей соответственно [3, с. 7]. В 1910 г. дефицит суммарного бюджета городских самоуправлений Забайкалья составлял уже 30 256 рублей (763 643 рубля – совокупные доходы и 793 899 рублей – расходы) [16, с. 288].

В качестве одного из источников пополнения бюджета местные самоуправления рассматривали городские общественные банки. По закону, из чистой прибыли 10–20 % направлялись на увеличение основного и запасного капиталов, остальное – в городскую казну. Попытки организовать такое кредитное учреждение были предприняты в Троицкосавске, Верхнеудинске и Нерчинске. Однако в Троицкосавске не смогли найти капитал, а деятельность открытого в 1881 г. Верхнеудинского общественного банка оказалась нерентабельной и спустя пять лет была прекращена городской думой с разрешения министра финансов. И лишь Нерчинский городской общественный банк с 1875 г. пополнял местный бюджет. Правда, банковские отчисления оказались нестабильным источником дохода: если в 1881 г. городу было перечислено 7 000 рублей, в 1888 г. – 1 900, в 1892 г. – 2 300, то в 1897 г. – всего 870 рублей [16, с. 49–50].

Городские общественные банки с 1899 г. существовали в Благовещенске и Владивостоке. Выдача под проценты ссуд из городских средств была организована также Никольск-Уссурийским общественным управлением. Впервые эта практика была введена в 1902 г. Максимальный размер ссуды ограничивался в 500 рублей. Доход города по этой статье к 1912 г. составил 5 тыс. рублей [7, с. 4].

Случалось, что разрешению финансовых затруднений помогал местный меценат. Так, в Никольске-Уссурийском никак не получалось собрать средства на строительство Народного дома. Далеко не каждый российский город имел это культурно-просветительское учреждение. Жителям Никольска-Уссурийского повезло. В 1906 г. И. П. Пьянков (представитель Торгового дома "Пьянков с братьями") выделил городу 100 тыс. рублей на строительство Народного дома, который открылся на следующий год. В нём имелись театр и библиотека-читальня, были организованы начальная городская школа, воскресная школа, школа кройки и шитья [18, с. 14, 16].

Однако чаще всего сверхсметные расходы в дальневосточных городах покрывались за счёт запасного капитала, который пополнялся продажей городских земельных участков. К концу XIX в. этот источник стал иссякать. В Благовещенске, например, в 1895 г. было получено от продажи участков 19 959 рублей, в 1896 г. – 37 604 рубля, 1897 г. – 7 617 рублей, в 1898 г. – 21 254 рубля, в 1899 г. – 9 239 рублей (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 4). Подобная картина наблюдалась в Хабаровске. Если в 1907 г. в городской бюджет от продажи земли поступило 200,5 тыс. рублей, в 1908 г. – 121,2 тыс. рублей, то в 1910 г. – всего 40,8 тыс. рублей [26, с. 10]. Уменьшение доходов городских самоуправлений от продажи земельных участков объясняется тем, что удобные земли в основном уже были распроданы.

Поступающих доходов постоянно не хватало для удовлетворения даже текущих нужд дальневосточных городов, не говоря уже о планах на перспективу. Самое тяжёлое финансовое положение сложилось, пожалуй, в Благовещенске. С 1896 по 1898 г. доходы города возросли с 197 597 до 205 781 рубля, а расходы за этот же период – с 181 017 до 225 825 рублей. Суммарно за трёхлетие (1896 – 1898) перерасход составил 67 587 рублей (**ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2**). Такое несоответствие расходов и доходов объясняется в первую очередь возрастанием насущных городских расходов (медицина, санитария, образование) и возникновением новых затрат (преимущественно общегосударственного характера).

Негативным образом отражались на состоянии городского бюджета затраты по содержанию городской полиции. В 1895 г. в Благовещенске было израсходовано на эти цели 5 789 рублей, а в 1900 г. – 20 168 рублей. Кроме того, на постройку здания городского полицейского управления ушло 37 232 рубля. С 1896 г. возник новый расход – на квартирное довольствие расположенных в городах войск. Это была весьма обременительная повинность. В Благовещенске расходы на квартирное довольствие в 1897 г. равнялись 6 929 рублей, в 1900 г. – 7 722 рубля (**ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–2, 4**).

Тяжёлое финансовое положение города постоянно рассматривалось на заседаниях Благовещенской городской думы. В частности, на заседании 23 июня 1899 г. городской голова А. В. Кириллов предложил осуществить новую (правильную) оценку недвижимого имущества, что должно было привести к увеличению оценочного сбора в 1,5 раза. Городская дума также приняла решение ходатайствовать в вышестоящих органах об установлении сбора на лошадей и экипажи частных лиц по 3 рубля с каждой лошади и 5 рублей с экипажа. Предполагалось, что новый налог позволит получать ежегодно по 15 – 20 тыс. рублей. Кроме того, было предложено: установить налог с собак по 2 рубля с каждой (за исключением дворовых); обложить налогом велосипедистов по 3 рубля в год; ввести полукопеечный сбор с ввозимых и вывозимых по реке товаров. Деньги, полученные от полукопеечного сбора, предполагалось использовать на устройство городской набережной и гавани.

Большинством голосов было принято также ходатайство об освобождении города от расходов по содержанию полиции и по квартирному довольствию расположенных в городе войск. Поскольку из-за пограничного положения в Благовещенске (а также во Владивостоке и Хабаровске) войск было значительно больше, чем в других губернских городах, то этот расход, по мнению думы, должен был относиться к Военному ведомству, либо правительство должно было выдавать пособие городу на содержание войск. Расходы по содержанию полиции также предлагалось отнести на средства казны. Соответствующая записка, подготовленная городской управой по поручению Благовещенской думы, в апреле 1900 г. была представлена военному губернатору Амурской области и далее министру внутренних дел.

23 ноября 1901 г. состоялось очередное заседание Благовещенской городской думы, где снова был поднят вопрос об освобождении города от расходов на содержание городской полиции. Было подготовлено новое ходатайство на имя военного губернатора Амурской области с убедительным объяснением тяжёлого положения города и невозможности выплатить в государственное казначейство 15 108 рублей на содержание полиции. 25 апреля 1903 г. городская дума получила ответ, где сообщалось, что Государственный Совет оставил всё без изменений ещё на три года начиная с 1 января 1903 г. (**ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 60. Л. 13**).

В 1900 г. во время боксёрского восстания в Китае Благовещенск пережил двадцатидневную бомбардировку со стороны противника, имели место и военные столкновения с китайскими войсками. В результате экономическая жизнь города была выбита из колеи, финансовая деятельность нарушилась. Городское общественное управление было вынуждено обратиться к правительству с ходатайством о выдаче беспроцентной ссуды в размере 200 тыс. рублей при условии погашения её в течение 20 лет начиная с 1902 г. Однако правительство выделило Благовещенску беспроцентную ссуду в сумме 66 тыс. рублей при условии возврата её в течение 10 лет равными частями начиная с 1902 г. Выданная городу ссуда не облегчила его тяжёлое экономическое положение и не нормализовала его финансовую деятельность. Дело осложнялось

оттоком населения Амурской области в Маньчжурию в связи со строительством КВЖД, а также русско-японской войной 1904 – 1905 гг. В этих нелёгких условиях городская дума вновь обратилась к правительству с ходатайством о выдаче городу второй беспроцентной ссуды в размере 60 тыс. рублей на приобретение мяса для городского населения. Ссуда была выдана на условиях её возврата по заключению мира с Японией. Наконец, в 1906 г. городская дума возбудила очередное ходатайство перед правительством об отсрочке платежей и выдаче Благовещенску третьей ссуды. 10 марта 1906 г. эта просьба была удовлетворена. Новая ссуда была выдана в размере 25 тыс. рублей при условии погашения в течение 10 лет начиная с 1911 г. Таким образом, в течение 1900 – 1906 гг. Благовещенску для поддержки его экономического положения было выдано 151 тыс. рублей, из которых в течение трёх лет (1903, 1904, 1905) было погашено 26 400 рублей, остаток составил 124 600 рублей (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–2).

В результате понесённых убытков на продовольственных операциях в 1900 – 1906 гг., расходов по борьбе с холерной эпидемией в 1902 г. и вследствие военных событий бюджет Благовещенска не смог быстро восстановиться. В связи с этим городское общественное управление обратилось с ходатайством к правительству об отсрочке платежей по ссудам до 1 января 1914 г. и снятии пени за просрочку платежей. Министерство финансов, идя навстречу городу, постановлением от 5 ноября 1912 г. разрешило снять пеню за просрочку платежей, а сам долг в размере 124 600 рублей разрешило выплатить равными частями в течение 5 лет начиная с 1 января 1913 г. А вот монаршей милости Благовещенск не был удостоен: при опубликовании в 1913 г. манифеста по случаю 300-летия царствования дома Романовых его не внесли в список городов, освобождавшихся от уплаты числившихся за ними недоимок казне по ссудам (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–2).

Благовещенск так и не смог развить новые доходные статьи бюджета. Доходность же от городских сооружений и предприятий характеризовалась значительными колебаниями в сторону понижения. Потребности города и его населения с каждым годом всё возрастали. Сметы города составлялись с дефицитом, на покрытие которого был израсходован весь имевшийся у города запасной капитал. Когда его не стало, Благовещенск был поставлен перед необходимостью вновь прибегать к кредиту и увеличивать задолженность, которая на 1 января 1914 г. составляла 218 807 рублей правительству и 591 800 рублей 56 копеек городскому общественному банку (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–2).

Конечно, Благовещенское городское самоуправление являлось не единственным, которое вынуждено было прибегать к правительственным ссудам и займам у банков. В 1904 г. Никольску-Уссурийскому была выделена правительственная продовольственная ссуда в 60 тыс. рублей со сроком погашения 5 лет. В 1912 г. в связи с угрозой холерной эпидемии город получил безвозвратное пособие в 14 тыс. рублей на строительство "заразного" барака и общественных колодцев. К 1911 г. задолженность Никольска-Уссурийского казне составляла около 30 тыс. рублей [9, с. 4; 10, с. 4].

Хабаровским самоуправлением были взяты займы в Русско-Китайском банке (40 тыс. рублей) и в Ярославско-Костромском земельном банке (150 тыс. рублей). Первый долг не удалось вовремя погасить, и к 1 января 1911 г. он возрос до 74,4 тыс. рублей. Реализация второго займа обернулась убытком в 31,6 тыс. рублей. Кроме того, на устройство водопровода Хабаровску была выдана правительственная ссуда на 20 лет начиная с 1907 г. Однако в течение трёх последующих лет город так и не смог приступить к погашению данной ссуды, что к 1911 г. привело к увеличению долга перед казной на 47 тыс. рублей [26, с. 11].

В 1911 г. городской голова Благовещенска направил своим коллегам обращение о необходимости созыва Съезда представителей приамурских городов для ходатайствования об улучшении их финансового положения. Городские думы ряда городов, в частности Никольска-Уссурийского, обсудили это обращение [11, с. 4], но до практической реализации проекта дело не дошло.

Следует заметить, что правительство неохотно выдавало городам ссуды. С 1809 по 1910 г. государственное казначейство предоставило ссуды всего 130 городам на общую сумму 10 млн 399 тыс. рублей. Преобладающая часть

этих средств была выделена в связи с чрезвычайными обстоятельствами: 64,2 % – в связи с воинскими потребностями (строительство казарм, военные события, призрение семей лиц, участвовавших в войне); 8,9 % – по случаю разного рода бедствий. Ссуды на благоустройство составляли 24,6 %, на народное просвещение – 2,3 %. Размер ссуды редко превышал 50 тыс. рублей [2, с. 103–105].

В 1909 г. 90 городов Российской империи обратились в Министерство внутренних дел с просьбой о создании банка для доступного муниципального кредита. Результатом этих ходатайств стало учреждение в 1912 г. Государственной кассы городского и земского кредита, средства которой составили выданные государственным казначейством в виде ссуды 10 млн рублей основного и 10 млн рублей оборотного капитала. Касса имела право выпускать облигации в сумме не свыше 100 млн рублей. Из этих средств касса выдавала ссуды городским и земским самоуправлениям: краткосрочные (не более 300 тыс. рублей на срок от 6 месяцев до 6 лет) и долгосрочные (не более 1 млн рублей на срок от 10 до 66,5 лет) [1, с. 413–414].

Заявки на получение долгосрочной ссуды в 1 млн рублей подали городские общественные управления Хабаровска в 1912 г. [12, с. 13–14] и Благовещенска в 1914 г. (ГААО. Ф. 8-И. Оп. 1. Д. 128. Л. 83–86). Эти попытки оказались безуспешными: правление кассы весьма строго рассматривало все прошения о займах, поскольку было невозможно удовлетворить имевшимися ограниченными средствами острую потребность всех городских и земских самоуправлений в дешёвом кредите; требовалось соблазнить ряд сложных бюрократических формальностей. После начала Первой мировой войны выдача долгосрочных ссуд и вовсе была приостановлена. Объём краткосрочных ссудных операций был незначителен.

В качестве ещё одной меры по улучшению муниципальных финансов использовались пособия государства городским учреждениям на определённые цели. Особое значение в начале XX в. получили пособия на школьное дело. Законом от 3 мая 1908 г. были установлены ежегодные пособия на нужды начального образования в размере от 1 тыс. до 7 тыс. рублей городским и земским самоуправлениям. Пособия предоставлялись органам самоуправления на выдачу содержания учителям начальных училищ, а также на постройку и оборудование училищ. На эти цели по смете Министерства народного просвещения предназначался ежегодный кредит в размере 6 млн 900 тыс. рублей начиная с 1 января 1908 г. Казённое пособие предоставлялось при условии, что средства, освободившиеся в результате его получения, будут расходоваться местным самоуправлением на устройство и нужды начальных училищ и бесплатное в них обучение. Пособия предназначались "для местностей, где выяснится особый недостаток в училищах или в средствах на поддержание и дальнейшее расширение начального образования" [21, с. 228–229]. В частности, в Амурской области на развитие народного образования в городе Зее-Пристани, где в 1906 г. было введено упрощённое самоуправление, государственным казначейством с 1911 по 1916 гг. было выделено пособий на сумму 6 640 рублей: в 1911 г. – 1 450 рублей, в 1912 г. – 2 150 рублей, в 1916 г. – 3 040 рублей (ГААО. Ф. 55-И. Оп. 1. Д. 5. Л. 30).

Признавая общее неудовлетворительное финансовое положение городов, государственные власти частично удовлетворили некоторые давние просьбы городских самоуправлений. Законом от 24 мая 1911 г. были изменены правила по предоставлению квартирного довольствия офицерам строевых воинских частей и унтер-офицерам дополнительного штата губернских жандармских управлений [22, с. 399–400], что уменьшило бремя городов в несении ими данной повинности. Законом от 21 мая 1912 г. были внесены поправки в некоторые статьи Городового положения 1892 г. Эти изменения предоставили городским выборным властям возможность требовать от домовладельцев обязательного присоединения к городской канализации и возлагать на домовладельцев (уже без их согласия) сборы на содержание и устройство мостовых и тротуаров, очистку дымовых труб, вывоз нечистот и удаление их посредством канализации [23, с. 461–464]. По закону от 5 декабря 1912 г. на средства государственного казначейства были приняты в половинном размере расходы городских поселений на содержание полиции и в полном объёме – на содержание присутствий по земским и городским делам [23, с. 1631–1634].

Закон от 21 декабря 1913 г. отдал городам 1/6 часть государственного налога на городскую недвижимость [24, с. 1392]. В целом эти меры засвидетельствовали очевидную неготовность правительства осуществлять действенные шаги для решения финансовых проблем муниципалитетов.

Таким образом, исследование показало, что в последней четверти XIX – начале XX в. по темпам развития муниципального хозяйства и финансовой системы крупные города опережали патриархальные. Они имели возможность получать значительные суммы за счёт доходов от муниципальной собственности и обложения недвижимого имущества, привлечения крупных займов. Однако городские расходы по сравнению с доходами росли более быстрыми темпами. Проблема несоответствия между узкой налоговой базой городских самоуправлений и стоявшими перед ними задачами, требовавшими значительных финансовых средств, стала особенно заметной в начале XX в. и усугублялась отсутствием дешёвого муниципального кредита. Города почти ежегодно сводили свои сметы с дефицитом, покрывая его или займами под высокие проценты, или, и это бывало чаще всего, запасным капиталом, т. е. продажей городских земель. Этот острый финансовый кризис имел общероссийский масштаб. Для улучшения положения городского хозяйства требовались реформирование системы городского самоуправления и коренное улучшение городских финансов. Однако государственные власти на протяжении всего рассматриваемого периода проявляли незаинтересованность в укреплении финансовых возможностей органов самоуправления.

Литература

1. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. XII, 467 с.
2. Веселовский Б. Б. Календарь-справочник городского деятеля на 1915 год. СПб.: Б. и., 1914. 384 с.
3. Восточное обозрение. 1884. № 46.
4. Восточное обозрение. 1884. № 50.
5. Действительные доходы и расходы городов Забайкальской области // Забайкальские областные ведомости. 1894. 16 сентября.
6. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 14 сентября.
7. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 28 сентября.
8. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 6 октября.
9. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 11 октября.
10. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 8 ноября.
11. Записки городского старосты Василия Акимовича Калинина // Коммунар. 1994. 12 ноября.
12. Известия Хабаровского городского общественного управления. Хабаровск. 1913. № 2.
13. Лобанов В. Г. Старая Чита: [Документальный рассказ]. Чита: Степанов М. А., 2001. 270 с.
14. Матвеев Н. П. Краткий исторический очерк г. Владивостока 1860 – 1910 гг. Владивосток: Б. и., 1910. 192 с.
15. Обзор Забайкальской области за 1904 г. Чита: Б. и., 1904. 142 с.
16. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие) / науч. ред. З. С. Бочарова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. 312 с.
17. Памятная книжка Амурской области на 1911 год. Благовещенск: Б. и., 1911. 216 с.
18. Паничкин Н. Н. Народный дом имени братьев Пьянковых // Уссурийские чтения: сборник работ участников краеведческих чтений 2009–2011 годов. Уссурийск: Б. и., 2011. С. 14–19.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XLV. Отд. 1. СПб.: Б. и., 1874. 896 с.
20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XII. СПб.: Б. и., 1895. 734 с.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXVIII. Отд. 1. СПб.: Б. и., 1911. 1008 с.
22. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXXI. Отд. 1. СПб.: Б. и., 1914. 1411 с.
23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXXII. Отд. 1. СПб.: Б. и., 1915. 1790 с.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XXXIII. Отд. 1. СПб.: Б. и., 1916. 1413 с.
25. Сергеев О. И., Лазарева С. И., Тригуб Г. Я. Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2002. 296 с.
26. Скроботов А. С. Чем и как живёт город Хабаровск (бюджет и финансовое положение города). Хабаровск: Б. и., 1912. 15 с.
27. Тригуб Г. Я. Городское общественное управление и транспортное освоение Дальнего востока России (конец XIX – начало XX века) // Дальний Восток России: основные аспекты исторического развития во второй половине XIX – начале XX века (Вторые Крушановские чтения, 2001 г.) / отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 47–49.
28. Шинковская Н. В. Опыт и судьба местного самоуправления в Приморской области (конец XIX – начало XX в.) // Россия и современный мир. 2009. № 1 (62). С. 127–141.

References

1. Velixov L. A. Fundamentals of urban economy: General teaching about the city, its management, finances and methods of economy. Moscow, Leningrad: State Publishing House, 1928. XII, 467 p. (In Russ.)
2. Veselovskij B. B. Calendar-directory of a city figure for 1915. St. Petersburg: W/o a publisher, 1914. 384 p. (In Russ.)
3. Eastern Outlook. 1884. № 46. (In Russ.)
4. Eastern Outlook. 1884. № 50. (In Russ.)
5. Actual incomes and expenditures of the cities of the Trans-Baikal region // Zabaikalskiye oblastnye vedomosti. 1894. September 16. (In Russ.)
6. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. September 14. (In Russ.)
7. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. September 28. (In Russ.)
8. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. October 6. (In Russ.)
9. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. October 11. (In Russ.)
10. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. November 8. (In Russ.)
11. Notes of the city headman Vasily Akimovich Kalinin // Kommunar. 1994. November 12. (In Russ.)
12. News of the Khabarovsk City Public Administration. Khabarovsk. 1913. № 2. (In Russ.)
13. Lobanov V. G. Old Chita: [Documentary story]. Chita: Stepanov M. A., 2001. 270 p. (In Russ.)
14. Matveev N. P. A brief historical sketch of the city of Vladivostok in 1860 – 1910. Vladivostok: W/o a publisher, 1910. 192 p. (In Russ.)
15. Overview of the Trans-Baikal region for 1904. Chita: W/o a publisher, 1904. 142 p. (In Russ.)
16. Palikova T. V. Cities of Transbaikalia of the second half of the 19th and early 20th centuries (social, economic, cultural development) / scientific ed. Z. S. Bocharova. Ulan-Ude: Publishing House of Buryat State University, 2010. 312 p. (In Russ.)
17. Commemorative book of the Amur region for 1911. Blagoveshchensk: W/o a publisher, 1911. 216 p. (In Russ.)
18. Panichkin N. N. People's House named after the Pyankov brothers // Ussuri readings: a collection of works by participants of local history readings of 2009–2011. Ussuriysk: W/o a publisher, 2011. P. 14–19. (In Russ.)
19. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 2. Vol. XLV. Ed. 1. St. Petersburg: W/o a publisher, 1874. 896 p. (In Russ.)
20. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3. Vol. XII. St. Petersburg: W/o a publisher, 1895. 734 p. (In Russ.)
21. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3. Vol. XXVIII. Ed. 1. St. Petersburg: W/o a publisher, 1911. 1008 p. (In Russ.)
22. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3. Vol. XXXI. Ed. 1. St. Petersburg: W/o a publisher, 1914. 1411 p. (In Russ.)
23. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3. Vol. XXXII. Ed. 1. St. Petersburg: W/o a publisher, 1915. 1790 p. (In Russ.)
24. The complete collection of laws of the Russian Empire. Sobr. 3. Vol. XXXIII. Ed. 1. St. Petersburg: W/o a publisher, 1916. 1413 p. (In Russ.)
25. Sergeev O. I., Lazareva S. I., Trigub G. Ya. Local self-government in the Russian Far East in the second half of the 19th and early 20th centuries. Vladivostok: Dalnauka, 2002. 296 p. (In Russ.)
26. Skrobotov A. S. What and how the city of Khabarovsk lives (budget and financial situation of the city). Khabarovsk: W/o a publisher, 1912. 15 p. (In Russ.)
27. Trigub G. Ya. Urban Public Administration and Transport Development in the Russian Far East (late 19th – early 20th century) // The Russian Far East: the main aspects of historical development in the

second half of the 19th and early 20th centuries (Second Krushanov Readings, 2001) / resp. ed. L. I. Gal-lyamova. Vladivostok: Dalnauka, 2003. P. 47–49.

28. Shinkovskaya N. V. The experience and fate of local self-government in the Primorsky region (late 19th – early 20th centuries) // Russia and the modern world. 2009. No 1 (62). P. 127–141.

Информация об авторе

Георгий Яковлевич Тригуб, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: Georgiy.Trigub@vvsu.ru

Information about the author

Georgiy Ya. Trigub, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: Georgiy.Trigub@vvsu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 29.08.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Особенности официальной информации о военных действиях русской армии в российской прессе периода Первой мировой войны (по материалам владивостокских газет)

Вадим Львович Агапов
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, agapov_vl@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль сводок Ставки Верховного Главнокомандующего и обзоров военных действий из армейских газет в формировании представлений населения российской провинции об участии русской армии в Первой мировой войне. Показано, что официальные сводки преследовали цель сокрытия правды о положении и действиях русской армии, были однообразными и малоинформативными. Делается вывод, что такая информационная политика способствовала отчуждению общества от войны и политики правительства.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Российская империя, информационная политика, Санкт-Петербургское телеграфное агентство, военные сводки, периодическая печать*

Для цитирования: Агапов В. Л. Особенности официальной информации о военных действиях русской армии в российской прессе периода Первой мировой войны (по материалам владивостокских газет) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 84–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Official information on the course of Russian's army military operations in Russian press during World War I (based on materials from Vladivostok newspapers of 1914–1915)

Vadim L. Agapov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, agapov_vl@mail.ru

Abstract. The article deals with the role of official military reports of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief and reviews of military operations from army newspapers in shaping the perceptions of the population of the Russian province about the World War I. It shows that military news at first were in great demand among the public. Such news were published in all newspapers in Vladivostok, and almost every newspaper published them with additional special applications. However, the quality of war reports did not match their number. A significant place among telegrams was given to the official reports of the headquarters of the Supreme Commander, covering the actions of the Russian army. These reports were composed in such a way as to conceal the course of the war and the truth about it and turned out to be uninformative and monotonous. All this, ultimately, contributed to a decline in interest in the war and a decrease in its popularity in society.

Key words: *World war I, Russian Empire, information policy, St. Petersburg (Petrograd) Telegraph Agency, military reports, periodicals*

For citation: Agapov V. L. Official information on the course of Russian's army military operations in Russian press during World War I (based on materials from Vladivostok newspapers of 1914–1915) // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 84–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Первая мировая информационная война и дальневосточная пресса

Мировая война 1914–1918 гг. была первым глобальным противостоянием, произошедшим в эпоху информационного общества. Ежедневные газеты, телеграф и телеграфные агентства, телефон, радио соединили мир в единое пространство, в котором контроль над информацией был столь же важен, как и контроль над финансами и материальными ресурсами.

Война способствовала усилению цензуры во всех воюющих странах. Однако если раньше она должна была не допускать к публикации определенного сорта информацию, а также информировать руководителей важнейших государственных институтов о мнениях, высказываемых в прессе, то теперь к этим двум задачам добавлялась третья: снабжение средств массовой информации сообщениями, отражающими официальную точку зрения на общественно значимые события или процессы в стране и на действия правительства [13, с 19]. Новости, которые, как правило, распространялись из официальных источников, стали для государства способом управления мнениями и настроениями общества.

Начало изучения истории российской прессы, взаимодействий государства и печати в России периода Первой мировой войны было положено монографией А.Ф. Бережного [2] и продолжено в работах Г.В. Жиркова [14; 15], В.В. Шевцова [67] и др. Авторы, рассматривающие особенности освещения в российских газетах и журналах хода военных действий, например, Брусилов-

ского прорыва 1916 г., в целом достаточно высоко оценивают роль прессы в информировании населения о ходе войны и действиях русской армии [45; 64], хотя и отмечают, что затягивание войны, отсутствие решительного результата и неустойчивость тыла в глазах общества "сводили к нулю успехи и героические подвиги" [41, с. 13]. При этом историки цензуры подчёркивают её губительное влияние на настроения тыла [4; 37], называя цензуру "гасильником народного духа" [1].

Цель статьи – по материалам печатавшихся в дальневосточной прессе официальных сообщений показать особенности информационной политики Российской империи по освещению Первой мировой войны. Эти сообщения были более-менее одинаковы во всех газетах. Поэтому в качестве основного **источника** выбрана самая популярная газета крупнейшего в Приамурском крае (так в Российской империи называлась территория, в административном отношении в основном составлявшая Приамурское генерал-губернаторство) города Владивостока (население 99 265 человек на 1 января 1914 г. [30, с. 7]) – "Далекая окраина". Она выходила с 22 марта (4 апреля) 1907 г. Её издателем с 1910 г. был казак Полтавской губернии Д.П. Пантелеев, редакторы часто менялись (с июля 1913 г. им был Н.П. Леонов). Владивостокский инспектор по делам печати Н.В. Дюфур признавал "Далекую окраину" "лучшей и наиболее серьёзной местной газетой" (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 26об., 28, 28об., 30об.)¹. Правда, у местных властей существовало также мнение, что она "по своему тону... представляет удивительное сплетение серьёзных статей с... чисто хулиганского стиля фельетонами и заметками" (РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 81об.)².

Среди всех краевых газет "Далекая окраина" показывала наиболее высокие показатели по тиражу: в 1909 г. он составлял 2 250 экз. (РГИА. Ф. 776. Оп. 31. Д. 98. Л. 11), в 1913 г. – 4 000 (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 21) и в 1916 г. – 6 000 (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 3).

Помимо "Далекой окраины", в работе использовались публикации других периодических изданий, из которых второй по популярности в регионе после "Далекой окраины" была газета "Дальний Восток" – старейший орган периодической печати во Владивостоке. Её основал в 1892 г. отставной моряк, капитан корпуса флотских штурманов В.А. Панов. Сам он был ответственным редактором, а издательницей (и владелицей типографии) числилась его жена. Издательское предприятие В.А. Панова являлось крупнейшим в городе: на 1(14) марта 1914 г. в нём работали 72 сотрудника (70 рабочих и 2 ученика) (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 29).

Инспектор Н.В. Дюфур в 1912–1914 гг. характеризовал направление "Дальнего Востока" как "примыкающее к крайним правым", а редактора – как бескомпромиссного публициста, "способного доставить администрации больше хлопот, чем самые крайние левые". По мнению инспектора, В.А. Панов "настроен оппозиционно по отношению к высшей администрации края" и слишком "самостоятелен и не подчиняется влиянию администрации, стараясь сам воздействовать на неё доступными ему средствами" (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 141; Д. 11. Л. 28, 34). К правому направлению в 1914–1916 гг. относил газету и полиция (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 25). Однако с этим не был согласен Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. 22 декабря 1915 г. (4 января 1916 г.) он писал начальнику Главного управления по делам печати, что "относить газету "Дальний Восток" к органам правой печати представляется совершенно невозможным" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Л. 334–334об.), а 22 сентября (5 октября) 1916 г. сообщал военному губернатору Приморской области, что газета "Дальний Восток" "ни в коем случае не может быть отнесена к правым органам печати и ближе всего подходит к газетам, проводящим принципы конституционно-демократической партии" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 26).

Тираж "Дальнего Востока" был довольно стабильным. В 1909 г. он определялся в 2 500 экз. (РГИА. Ф. 776. Оп. 31. Д. 98. Л. 11), в 1916 г. – в 2 300 экз. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 20).

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

² РГИА – Российский государственный исторический архив.

Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства на страницах дальневосточных газет

В Российской империи начала XX в. единым органом распространения государственной информации, в том числе и о войне, было Санкт-Петербургское (с сентября 1914 г. в связи с переименованием города – Петроградское) телеграфное агентство – предшественник современного ИТАР-ТАСС. Его работа в российской прессе оценивалась довольно критически. По мнению газет, чиновники, которыми оно было переполнено сверх всякой меры, вносили в его работу "мертвящий бюрократизм", "наше агентство отличается крайней неосведомлённостью и запоздалостью известий", "считает возможным и необходимым умалчивать некоторые факты, задерживать их или даже сообщать в искаженном виде", и в итоге оно не даёт печати "возможности информироваться так, чтобы быть всегда в курсе событий" [10]. Так, в конце 1912 г. для дальневосточной прессы стало полной неожиданностью начало Первой Балканской войны, поскольку нарастание напряжённости и кризис в отношениях между Турцией, Грецией, Болгарией и Сербией в официальных телеграммах до последнего момента замалчивалось. Корреспонденты Санкт-Петербургского агентства постоянно отставали в передаче известий по сравнению с корреспондентами крупных частных газет, таких как "Новое время", "Речь", "Русское слово". И всё же для большинства изданий, не имевших развитой собственной корреспондентской сети, бюллетени СПА оставались главным источником информации [17, с. 96]. В особенности это относится к газетам Дальнего Востока, поскольку этот регион отдалён от столиц и театров военных действий более чем на 10 тысяч километров.

Война началась 15(28) июля 1914 г. В этот день Австро-Венгрия напала на Сербию. Император Николай II объявил в России мобилизацию, которая привела к тому, что 19 июля (1 августа) союзница Австро-Венгрии Германия объявила войну России. Новостей каждый день приходило столько, что они перестали помещаться на страницах газет и публиковались дополнительно отдельными выпусками. 30 июля (12 августа) 1914 г. министром внутренних дел "предложено было Г.г. Губернаторам беспрепятственно выдавать всем желающим свидетельства на право издания бюллетеней Санкт-Петербургского телеграфного агентства", "но строго наблюдая за тем, чтобы никаких посторонних сообщений в бюллетенях, кроме агентских, не допускалось" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 89. Л. 257; РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 8)³.

Владивостокские газеты начали получать разрешения военного губернатора А.Д. Сташевского на выпуск таких бюллетеней ("Экстренных выпусков") с 31 июля (13 августа) 1914 г. (первыми – "Восток" и "Текущий день") (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2161. Л. 12; Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 1. Л. 252) – первоначально "не чаще двух раз в день и по цене не свыше 3 коп. за выпускаемый экземпляр". Таким образом, ежедневные газеты увеличили периодичность выхода до нескольких раз в сутки. Вскоре по жалобе редактора газеты "Дальний Восток" В.А. Панова Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти отменил ограничения, касающиеся "числа экстренных бюллетеней в день и установления цены на них в три коп." (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 482. Л. 26). Так что цена одного экземпляра бюллетеня выросла до 5 коп., как у обычного номера газеты, продававшегося в розницу.

Общее число таких печатавшихся приложений к каждой приморской газете за всю войну неизвестно. Есть данные по издававшимся в Хабаровске "Приамурским ведомостям". В течение 1914 г. выходившие 3 раза в неделю официальные "ведомости" "выпустили 147 номеров в объёме 892 полных газетных страниц с площадью чистого набора 1800 квадратов каждая". При этом расходы на издание газеты, не считая содержание редактора и гонорара сотрудникам, составили 27 405 рублей. Кроме того, до 1(14) января 1915 г. было выпущено 138 номеров бесплатных бюллетеней военных телеграмм Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства тиражом 3 000–4 000 экз., что обошлось дополнительно в 6000 руб. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 408. Л. 54–57). Поскольку эти 138 номеров бюллетеней выходили с августа по декабрь, получается, что в "Приамурских ведомостях" в этот период они печатались чаще, чем сама газета.

³ РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Сообщения правительственного агентства, печатавшиеся в газетах и в бюллетенях, далеко не всегда отличались достоверностью. Так, 23 июля (5 августа) 1914 г. распространилось известие о смерти 84-летнего правителя Австро-Венгрии Франца Иосифа, только что подписавшего манифест об объявлении войны Сербии. На разных концах страны эту новость записали две женщины. В своём имении в тульской губернии дочь Льва Толстого Т.Л. Сухотина-Толстая сочла её единственной достоверной среди сообщений о том, что Англия и Бельгия объявили войну Германии и что английский флот потопил восемь германских броненосцев [46, с. 461]. Жительница города Владивостока американка Элеонора Прей написала: "Дай Бог, чтобы это было так и земные невзгоды этого бедного старика наконец завершились" [68, с. 159]. "Далекая окраина" опубликовала телеграммы о смерти императора Австрии и короля Венгрии 24 июля (6 августа) и 14(27) августа. Но Франц Иосиф умер два года спустя, 8(21) ноября 1916 г.

25 июля (7 августа) 1914 г. телеграммы "Далекой окраины" сообщали, что будто бы "французский флот захватил германские крейсера "Бреслау" и "Гебен", бомбардировавшие утром алжирские порты" [50], хотя это тоже не соответствовало действительности.

26 июля (8 августа) пришло известие, что англичане взяли Циндао – германскую колонию в Китае. На самом деле город взяли не англичане, а японцы, и только 7 ноября (н. ст.), о чём Элеонора Прей узнала 8 или 9 ноября. 29 июля (11 августа) Э. Прей писала родным в США: "Тед [муж г-жи Прей], приехав, привёз известие, что пал Льеж". На другой день она поправила: "Согласно вчерашним телеграфным сообщениям, Льеж не пал, так что чему верить? По прошлому опыту [имеется в виду русско-японская война – прим. авт.] я приучила себя не верить почти ничему в течение, по крайней мере, года и даже после того". 2(15) августа вечером она записала: "Согласно сегодняшним газетам, в Европе едва ли остался в живых хоть один немецкий солдат, а к завтрашнему дню не останется и австрийского". В другом её письме, от 10(23) августа, сказано: "Газеты всё так же полны сообщений о победах русских, французов, бельгийцев, сербов и черногорцев над немцами и о зверствах германских войск. Полагаю, что немецкие газеты полны сообщений о германских победах над славянами, галлами и англосаксами с описанием зверств с их стороны, и пройдут годы, прежде чем мы узнаем что-либо о том, как всё происходило в действительности". А 16(29) августа она не без характерного для неё юмора отметила, что, судя по газетным сообщениям, германская армия почти полностью истреблена, "в живых осталась только горсточка немцев", но "эти два или три оставшихся в живых немца" продолжают двигаться к Парижу. При этом ей стал известен приказ коменданта Владивостокской крепости, "что если кто-либо усомнится в правдивости телеграфных сообщений и это дойдёт до его ушей, то такой человек будет выслан из крепости в двадцать четыре часа" [68, с. 160–173, 191].

Из этих свидетельств видно, что в российском тылу во время Первой мировой войны проблема была не в отсутствии информации о событиях, а, наоборот, в её переизбытке. Сотрудники газет и их читатели тонули в этом "информационном шуме", в море противоречивых сообщений, к которым им запрещалось выражать недоверие. Именно это имела в виду редакция газеты "Текущий день", когда 11(24) августа 1914 г. написала, что "густой туман опустился над Европой" [6].

Освещение военных действий в сводках Штаба Верховного главнокомандующего

Среди многочисленных телеграмм, передававшихся правительственным телеграфным агентством, особое место занимали сводки от штаба Верховного Главнокомандующего. Они представляли официальный источник информации о действиях русской армии и флота.

Секрет их составления раскрыл М.К. Лемке, служивший в Ставке в 1915–1916 гг. По его рассказу, сводки писал полковник А.А. Носков, заведовавший 6-м делопроизводством (печать). Правила их составления, по словам этого офицера, были такими: "а) начатая нами и не закончившаяся операция должна обходиться молчанием, чтобы не обнаружить нашего плана; б) разгаданная нами операция врага не должна быть выяснена ему, чтобы обма-

нать противника своим неведением о замысле; в) всякий наш успех должен быть сообщён вполне; г) всякий наш неуспех в отражении удара – только в общих неясных выражениях; д) наши потери и наши неудавшиеся операции и манёвры обходить полным молчанием; е) когда бьём немцев – писать "германцев", а если австрийцев – "противника"; ж) фамилии нашего командного состава и названий частей не упоминать; з) взятых нами пленных подсчитывать почаще, на разные даты, чтобы создавать иллюзию более значительного успеха; и) результаты действия неприятельских аэропланов обходить молчанием". Обращают на себя внимание пункты г) и особенно д), которыми запрещалось писать о неудачах. Как писал сам М.К. Лемке, "из этого наставления, записанного мной дословно, видно, насколько наши сообщения соответствуют правде" [18, с. 65].

Впрочем, такие подробности работы армейской пиар-службы стали известны только после войны. В любом случае, никаких других сведений о войне, кроме официальных, на Дальнем Востоке не было. И только по этим сводкам жители провинции могли составить представление о том, что происходит на фронтах.

Поначалу телеграммы действительно сообщали об одерживаемых русской армией победах. Так, в номере "Далекой окраины" от 23 августа (5 сентября) 1914 г. можно было прочесть, что "бои 20 августа были для нас успешны", "преследуемые нами остатки неприятельских колонн поспешно отступают на юг". Напечатанная газетой телеграмма Его Императорскому Величеству от Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича от 21 августа (3 сентября) была озаглавлена "Львов взят": "С Восторженной радостью, принеся благодарение Богу, доношу Вашему Величеству, что победоносная армия генерала Рузского сегодня в 11 часов утра взяла Львов, а армия Брусилова – Галич. Ходатайствую о награждении за все предыдущие бои генерала Рузского Георгием четвертой степени, а за взятие Львова – Георгием третьей степени. Генерала Брусилова за все бои Георгием четвертой степени. Подробностей ещё нет" [49].

После упорного сражения между русскими и австро-венгерскими армиями в Галиции противник начал отступление по всему фронту: "24 августа мы атаковали томашевскую австрийскую позицию с северо-востока от Грубешева и с юго-востока от Равы Русской. Австрийская армия, разбитая нами, отступает в беспорядке" [51].

Победы одерживали и союзники России. Телеграммы, напечатанные в газетах 1(14) сентября, рапортовали: "Наши войска одержали полную победу над красникскими австро-германскими армиями, отброшенными за р. Сан... наши войска приближаются к р. Сану. От французского посольства из Петрограда получена во Владивостоке телеграмма: счастлив сообщить, что французы на всех фронтах остались победителями" [52]. В номере "Далекой окраины" от 3(16) сентября говорилось, что на австрийском фронте русскими войсками "одержана решительная победа", но на прусском фронте "необходимость уделить главное внимание галицийскому театру военных действий, где развитие наших успехов энергично продолжается, временно помешало нам иметь достаточные силы в Пруссии для продолжения успешно начатого вторжения в неё... К 1 сентября, после боёв, дорого стоивших неприятелю, наши доблестные войска в полном составе выведены из трудного положения и заняли исходные позиции для дальнейших операций" [53]. В таких словах сообщалось о поражении двух русских армий в Восточной Пруссии, где немцы захватили 90 000 русских пленных. Предупреждая возможное появление такой информации из вражеских источников (через нейтральную прессу или информационные агентства), Главное управление Генерального штаба считало своевременным указать на "лживость" извещений о "мнимых победах" противника, призывало не придавать цену "рассылаемым им телеграммам" [35].

Под влиянием такой односторонне подаваемой информации о полном разгроме австро-венгерских армий в Галиции военный обозреватель "Далекой окраины" Новиков-Сибирский (М. Вознесенский) приходил к выводу, что "судьба Западной Галиции решена" [24], развал австро-венгерской монархии неизбежен [28], а разгромив Габсбургов, русская армия возьмётся за Гоген-

цоллернов [22], "покроет себя новой славой и завоюет миру быстрый и прочный мир" [27].

К концу 1914 г. военные действия на фронте приняли позиционный характер. Из военных сводок стали пропадать сообщения о взятых городах и разгромленных армиях, сводки стали составляться в очень общих выражениях. Так, в ноябре Штаб Верховного Главнокомандующего сообщал, что "в Восточной Пруссии наши войска продолжают с боем продвигаться вперёд... В Галиции мы постепенно занимаем перевалы через Карпаты" [54]. Однако к январю 1915 г. положение не изменилось: "На фронте Карпат от перевала Дукла до перевала Вышков бои постепенно принимают характер общего сражения... В течение 15 и 16 января бои в Карпатах развивались для нас успешно... Не менее успешно шло наше наступление на фронте к юго-западу от линии Яслиска – Балиград и юго-западнее Лудовиски" [12; 21]. Никаких осязаемых результатов эти "успешные" бои не давали.

В марте 1915 г. у прессы появились новые основания для оптимизма. 11(24) марта владивостокские газеты напечатали телеграмму: "Сегодня утром, 9 марта, крепость Перемышль сдалась нашим войскам" [43]. Согласно сообщению Ставки, в Перемышле "сдалось 117 000 боеспособных солдат" [47]. В городах России по этому поводу прошли патриотические манифестации [7; 48]. По словам репортёра "Далекой окраины", во Владивостоке манифестация 11(24) марта начали студенты Восточного института в сопровождении оркестра Сибирского флотского экипажа: "К 12 ч. дня город был разукрашен флагами... Телеграммы у газетных продавцов раскупали нарасхват. По улицам можно было наблюдать оживлённое движение... Останавливались, обсуждали сдачу крепости и с нетерпением ждали подробностей. Деловая жизнь, казалось, замерла. Ученики некоторых городских школ были распущены тотчас по получении телеграммы..." [40]. Впервые с начала войны было сразу захвачено столько пленных и трофеев. Перестала существовать целая австрийская армия. По распоряжению губернаторов во всех городах в церквях при большом стечении народа были отслужены благодарственные молебствования [9; 65].

Российская пресса с восторгом встретила известие о взятии крепости. Д. Бобров в "Дальнем Востоке" писал: "Могучий гений побед не даёт вернуться к спячке и забыть великое, поставленное перед нами дело истории" [5]. Сотрудник "Далекой окраины" рассуждал: "Стратегическое положение русских армий на всех фронтах никогда ещё не было столь благоприятным для нас, как в данный момент" [23].

В апреле 1915 г. ход военных действий на восточном фронте изменился не в пользу России. Германцы развернули мощное наступление в Галиции и Польше. Военные сводки, опубликованные в "Далекой окраине" с 22 по 27 апреля (с 5 по 10 мая), день за днём сообщали: боевые действия "отличаются особым упорством" [55], "германцы атаковали наши позиции... но вынуждены были нашим огнём к поспешному отходу" [56], "сражение между Вислой и Карпатами развивается с прежним упорством" [57], "наши успехи почти на всех направлениях" [33], но "вследствие превосходства неприятеля в огне тяжёлой артиллерии наши войска несут значительные потери" [8], "атаки неприятеля, сохраняющие характер лобовых ударов, почти на всём фронте сражения не имели успеха" [58]. В этих сообщениях отражён факт перехода армии к обороне, но оборона изображена успешной: "германцы вынуждены к отходу", "наши успехи почти на всех направлениях", "атаки неприятеля... не имели успеха". Однако на самом деле русский фронт был прорван уже 18 апреля (1 мая) [42, с. 96], и армии стали безостановочно откатываться назад. Военные сводки из номеров газет с 28 апреля (11 мая) по 1(14) мая показывают попытки Ставки смягчить для российской общественности масштаб поражения: "после упорных боёв неприятелю удалось в районе Красно переправиться через верхнее течение Вислока" [59], "к вечеру 26 апреля на центральном участке сражения в районе Стришев – Бржомов положение сложилось для нас неблагоприятно" [60], "наши войска продолжали отход на назначенные им позиции" [61].

Здесь отступление показано уже как свершившийся факт: "неприятелю удалось переправиться", "положение для нас неблагоприятно", "наши войска продолжали отход". Но Ставка пыталась "делать хорошую мину при плохой игре": "австрийская армия... поспешно отступила за реку Прут. Конница не-

приятеля... рассеяна нашим огнём. Наши кавалерийские дивизии во многих местах прорвали неприятельский фронт... Преследование энергично продолжается в весьма выгодных для нас условиях" [62]. Последняя телеграмма должна была создавать впечатление, что русская армия перешла в крупное наступление. Однако сводки из газет с 4(17) по 6(19) мая и далее снова говорили не о наступлении, а об оборонительных боях: несмотря на превосходящие силы противника, войска не допустили прорыва, смогли "разрешить выпавшие на них трудные боевые задачи и нанести неприятелю огромные потери" [36], "от устья Вислока до Перемышля... неприятель, неся большие потери, вёл безуспешные атаки против вновь занятого нами расположения" [63].

Не обладающий специальными военными знаниями читатель понял бы из таких телеграмм, что германцы перешли в наступление, но русские войска смогли его остановить и нанести врагу "огромные потери". Под впечатлением от этих сообщений владивостокский журналист призывал "быть спокойным за результат этих последних попыток войск Вильгельма и Франца Иосифа сокрушить мощь русских армий", так как "неприятель может иметь успех только в течение того времени, какое нужно для сосредоточения достаточных сил для парирования вражеского наступления", "и этот момент недалёк" [25]. Он не знал, что "достаточных" сил у России уже не было, и уверял читателей, что "эта последняя отчаянная попытка германского штаба нанести чувствительный урон русским армиям, отбросить их как можно далее на восток... обречена на неудачу" [26].

Тем временем военные сводки Ставки, хоть и с опозданием, продолжали сообщать газетам новости о падении Либавы, Перемышля, Львова и других городов.

Освещение военных действий в обзорах официальной печати

Вторым официальным источником информации для дальневосточной прессы служили военные обзоры официальных газет армии "Армейский вестник", "Русский инвалид", а также части столичной либеральной печати. Источниками информации для этих обзоров, помимо упомянутых выше военных сводок Ставки, были ежедневные пресс-конференции ("беседы") Главного управления Генерального штаба, организованные в Петрограде для журналистов с целью распространения среди всех слоев русского общества официальной информации о военных действиях на русско-германском фронте. С августа 1914 г. по январь 1916 г. на них председательствовал полковник А.М. Мочульский [32, с. 76].

Как отмечает И.В. Обьедков, наибольшую заинтересованность на пресс-конференциях проявляли корреспонденты официального "Правительственного Вестника", центрального органа кадетской партии "Речь" и либеральной газеты "День". Редакции крупных газет – "Биржевых Ведомостей", "Нового Времени" и "Русского Слова" – редко заявляли о себе, предпочитая собственные источники информации [32, с. 97]. Для этого у них были основания, поскольку в процессе проведения этих пресс-конференций "пропагандисты ГУГШ утаивали от журналистов большие объемы информации, формировали ожидания, не совместимые с действительностью, неоднократно меняли свою точку зрения. Всё это порождало растущее недоверие журналистов к военному ведомству, а также негативно влияло на политические процессы внутри России" [31, с. 47].

Тональность военных обзоров менялась в зависимости от положения на фронте. Так, в декабре 1914 г. в "Русском инвалиде" вышла серия статей "Мировая война. Крушение австро-германского плана". Автор в достаточно туманном стиле описывал, как германцы пытались прорвать оборону русской армии в Польше на реках Бзура и Равка и утверждал, что "самые отчаянные атаки немцев неизменно отбивались нашими войсками с огромным для неприятеля уроном", и план немцев "рассыпался как карточный домик" [3]. Когда весной оборона сдала, и русская армия начала откатываться назад, "Армейский вестник" писал, что "...в полках настроение германцев заметно падает, охотно идут в бой только добровольцы, все жаждут скорейшего мира" [29]. В "Русском инвалиде" попытались оправдать военное командование за это отступление [16], которое они объясняли "неудобством географического положения" и даже приводили заявление официальных кругов, согласно ко-

Фото 1. Номер газеты "Далекая окраина" от 8 июля 1915 г. Видны "белые пятна" – следы работы цензора.
Photo 1. Issue of the newspaper "Dalekaya okraina" dated July 8, 1915. "White spots" are visible – traces of the work of the censor.

Источник: Фото автора.
Source: Photo by the author.

тому ещё до войны, в 1910 г., армия была готова очистить Зависленский край и даже правый берег Вислы, чтобы встретить врага на более сильных рубежах [20]. По мнению военного обозревателя, отступление было неизбежно и запланировано, теперь войск всего лишь отошли туда, куда предполагалось изначально, и враг будет разбит [44].

Чтобы убедить в этом читателей, официальные источники героизировали неудачи, пытаясь превратить поражения в победы. Например, в статье "Цена Ковны", источником которой была газета "Русское слово", об обороне этой крепости в августе 1915 г. говорилось, что "лучших солдат германской армии поглотило под Ковной, по собственному признанию германцев, до шестидесяти тысяч!" [66]. На самом деле, как писал А.А. Свечин, "...дело обороны Ковно было совершенно испорчено комендантом крепости генералом Григорьевым, имевшим младенческие представления о технике и представлявшим равное ничтожество и в моральном отношении... 16 августа гарнизон с комендантом в панике оставил крепость" [42, с. 101].

Таким образом, обзоры были красочнее и подробнее, чем сводки Ставки, но если последние молчали о неудачах, то первые стремились объяснить их. В результате отступления российской армии, например, Великое отступление 1915 г., представлялись как запланированные и успешно осуществлённые стратегические манёвры, приближающие поражение противника. При этом описания эпизодов войны, например, обороны крепостей, противоречили тому, что было на деле.

Российская частная пресса видела недостатки официальных обзоров. Так, пресс-конференция 6 августа 1915 г. продемонстрировала рост недоверия журналистов к сообщениям ГУГШ. Поблагодарив председателя за итоговый обзор обороны крепостей, корреспондент "Речи" высказал серьезные претензии к качеству информирования журналистского сообщества [32, с. 92]. Такое мнение получило широкое распространение. Говоря о "Русском инвалиде", газета "Утро России" указывала на "излишне патетический тон его военных обзоров, на безалаберность стиля, граничащего с полуграмотностью, на явную тенденциозность". Ссылаясь на эту публикацию, автор "Дальнего Востока" 11(24) сентября 1915 г. добавлял: "Русское общество и серьёзные военные круги, конечно, удручены быстрым падением наших крепостей, а г. "авторитет" из "Русского инвалида" находит и здесь повод для утешения. Говоря о предстоящей сдаче Гродно, неунывающий автор пишет: "И на душе у общества легко. Возможность катастроф миновала". Пощадите, г. авторитет. Если следовать вашей логике, так не трудно дойти до утверждения, что на душе русского общества совсем будет легко, когда немцы заберут и Москву, и Петроград" [11].

Тем не менее осенью 1915 г. военные обозреватели уверяли, что в войне наступает перелом и русская армия скоро "сможет заставить сильным ударом покатиться германские полчища назад" [19], "победа русских на Стрыпе ставит германцев в невыгодное стратегическое положение" [39]. В действительности к этому времени именно русская армия находилась в "безоружном и бездейственном состоянии". Не хватало всего: артиллерийских орудий, пулемётов, снарядов, патронов, снаряжения, военной формы, обуви, боевой дух войск был крайне низким. Потери достигали поистине чудовищной цифры. С начала войны и до конца 1915 г. русская армия потеряла в общей сложности 4,36 млн. чел., из них 1,74 млн. пленными [34, с. 187, 190].

Публикация в газетах любой неофициальной информации не приветствовалась. Так, 28 августа (10 сентября) 1914 г. по поводу заметки в одной центральной газете о герою войны, содержащей описание того, как немецкий пулемёт "скосил" целую полуроту, появился циркуляр: "Появление в печати подобных сведений, которые, хотя и не расходятся с действительностью, но могут угнетающе действовать на читателей, признаётся Главным управлением Генерального штаба нежелательным" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 16; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 57). 24 сентября (7 октября) 1914 г. Главное управление Генерального штаба требовало прекращения публикации статей и корреспонденций о "происходящих боях оценкой подробностями видами на будущее", "безусловно недопустимых до сообщения Штабом Верховного Главнокомандующего об окончании... операции" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2386. Л. 99). Главная воен-

но-цензурная комиссия уведомляла военных цензоров на местах, что "после официального опубликования о каком-либо событии следует ограничиваться разрешением сообщать лишь о тех фактах, которые могут... дойти до сведения противника и помимо нас; о всём же, о чём противник может узнать только от нас самих, сообщений разрешать не следует" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 22).

Весной 1915 г. получила известность статья официального публициста Н.М. Португалова из газеты "Московские ведомости" под названием "Молчание – золото". В ней автор отмечал, что "положительно нельзя... указать по имеющимся в настоящее время данным, которая из борющихся сторон более потерпела и потому близка к поражению... Печать каждой из воюющих сторон настроена весьма оптимистично. Официальные сведения штабов высшего командования... скудны..." Из верного наблюдения о скудности официальной информации он делал вывод, что основанная на них публицистика будет "совершенно бесполезной и похожей на передачу своими словами произведений известных авторов": "И перемалывание официальных и официозных сведений, и всегда не сбывающиеся пророчества – занятия жалкие и убогие, всегда бесполезные, иногда даже вредные... Писателям и публицистам по военным и морским вопросам надо помолчать, дабы не быть жалкими и смешными... Окончится война – тогда настанет их время..." [38]. То есть публицистам и военным обозревателям российских газет предлагалось отказаться от любых комментариев о ходе войны, как занятий "жалких и смешных".

То, что этот взгляд отражал официальную позицию, подтверждается тем, что в декабре 1915 г. "Генерал-квартирмейстер Штаба армий Западного фронта уведомил, что оглашение в печати, хотя бы только в виде слухов, сведений о предположениях высшего командования признаётся штабом фронта крайне нежелательным" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 426. Л. 74). Полностью запретить обсуждение войны в печати, правда, не получилось, но летом 1915 г. в военных обзорах газет появились "белые пятна" – следы работы военного цензора, убравшего из текстов как чрезмерно оптимистичные, так и чересчур пессимистичные рассуждения, касавшиеся положения на фронтах мировой войны.

Заключение

Итак, в своей политике по донесению до общества информации о ходе военных действий правительство и военное командование Российской империи стремились не к популяризации войны и армии, а к сохранению военной тайны и к недопущению падения общественных настроений под влиянием сообщений о неудачах на фронте. Так же действовали и другие страны-участники Первой мировой. В официальных военных сводках война выглядела как череда побед русской армии, которая либо успешно наступала, захватывая города, пленных и трофеи, либо эффективно отражала контрнаступления противника, нанося ему "огромные потери". На основании этих сводок составлялись обзоры военных действий, авторы которых соревновались в подсчётах, как скоро враг будет окончательно разгромлен.

Некоторое время оптимизм авторов обзоров подтверждался реальными успехами русской армии. Как показывают газетные публикации, такие события, как взятие Львова в августе 1914 г. или Перемышля в марте 1915 г., заметно поднимали настроение в обществе. В отсутствие реальных побед составленные в самых общих и туманных выражениях военные сводки вызывали недоверие, особенно усилившееся под влиянием отступления лета 1915 г., которое власти неуклюже попытались объяснить как заранее запланированный стратегический манёвр. Сомнения в достоверности официальной информации о ходе военных действий зазвучали на пресс-конференциях Главного управления Генерального штаба и в газетных публикациях, в том числе и на Дальнем Востоке. Однако ответами на такие настроения стало не изменение информационно-политики власти, а запрет на выражение недоверия к официальным сообщениям, а также и призывы к "писателям и публицистам по военным и морским вопросам" воздержаться от комментирования военных сводок и предположений о планах командования, то есть ещё большее отчуждение общества от войны и политики правительства.

Литература

1. Алфёрова И.В., Блохин В.Ф. "Гасильник народного духа": цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // *Новый исторический вестник*. 2017. № 3(53). С. 63–84.
2. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны: монография. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 152 с.
3. Бирюков-Приамурский. Мировая война. Крушение австро-германского плана (окончание) // *Дальний Восток (Владивосток)*. 1915. 4 января. С. 2–3.
4. Блохин В.Ф. Военная цензура периода Первой мировой войны и периодическая печать "армейских районов" (на материалах газеты "Волянь") // *Цензура в России: история и современность. Сборник научных трудов*. Санкт-Петербург, 2017. С. 169–186.
5. Бобров Д. Наш праздник // *Дальний Восток*. 1915. 15 марта. С. 1.
6. В густом тумане // *Текущий день (Владивосток)*. 1914. 11 августа. С. 2.
7. Вечерние телеграммы. Манифестации по случаю взятия Перемышля // *Далекая окраина (Владивосток)*. 1915. 11 марта. С. 3.
8. Вечерние телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // *Далекая окраина*. 1915. 25 апреля. С. 6.
9. Взятие Перемышля // *Амурский лиман (Николаевск)*. 1915. 11 марта. С. 2.
10. Владивосток, 26 июля 1912 г. // *Далекая окраина*. 1912. 26 июля. С. 2.
11. Военная публицистика // *Дальний Восток*. 1915. 11 сентября. С. 2.
12. Военные телеграммы Петроградского телеграфного агентства. От Штаба Верховного главнокомандующего. 17 января // *Приамурские ведомости (Хабаровск)*. 1915. 20 января. С. 5.
13. Гутнов Д.А. Из истории взаимодействия государства и периодической печати в России: осведомительное бюро при главном управлении по делам печати МВД Российской империи // *Вестник Московского университета*. Серия 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 15–25.
14. Жирков Г.В. Война 1914–1918 гг. как первая мировая информационная война // *Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие*. Владикавказ, 2015. С. 33–58.
15. Жирков Г.В. Первая мировая война и трансформация парадигмы журналистики // *Век информации*. 2015. № 2. С. 77–97.
16. К оставлению Перемышля // *Дальний Восток*. 1915. 6 июня. С. 1.
17. Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны 1907–1914 гг. Москва: Институт Российской истории РАН, 1997. 176 с.
18. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск: Харвест, 2003. 448 с.
19. Морев Н. Перелом // *Дальний Восток*. 1915. 24 сентября. С. 1.
20. Наше положение // *Дальний Восток*. 1915. 2 августа. С. 2.
21. Наш фронт // *Новости жизни (Харбин)*. 1915. 19 января. С. 2.
22. Новиков-Сибирский. Два месяца войны // *Далекая окраина*. 1914. 21 сентября. С. 1.
23. Новиков-Сибирский. Очерки войны (в Карпатах) // *Далекая окраина*. 1915. 28 марта. С. 1.
24. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1914. 14 сентября. С. 1.
25. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1915. 8 мая. С. 2.
26. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1915. 13 мая. С. 2.
27. Новиков-Сибирский. Очерки войны. На Восточно-Прусском фронте // *Далекая окраина*. 1914. 23 сентября. С. 1.
28. Новиков-Сибирский. Судьба Австрии // *Далекая окраина*. 1914. 20 сентября. С. 1–2.
29. Обзор "Армейского вестника" // *Далекая окраина*. 1915. 12 мая. С. 1.
30. Обзор Приморской области на 1913 год. Приложение к Всеподданнейшему отчёту. Владивосток: Типография Приморского Областного Правления, 1915. 130 с., прил.
31. Объедков И.В. Пресс-конференции в Генеральном Штабе и осада Перемышля // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия "Исторические науки". 2014. № 1(13). С. 42–48.
32. Объедков И.В. Пресс-конференции в Генеральном штабе об обороне русских крепостей в 1914–1915 гг. // *Вестник Московского университета*. Серия 10 "Журналистика". 2016. № 1. С. 78–102.
33. Около войны // *Далекая окраина*. 1915. 25 апреля. С. 2.
34. Оськин М.В. Русский солдат в окопах Первой мировой. Москва: Вече, 2018. 368 с.
35. От Главного управления Генерального штаба // *Далекая окраина*. 1914. 3 сентября.
36. От Штаба Верховного Главнокомандующего // *Далекая окраина*. 1915. 4 мая. С. 1.
37. Патрушева Н.Г. Первая мировая война и цензурные учреждения России // *Век информации*. 2015. № 2. С. 155–163.
38. Португалов Н.М. Молчание – золото // *Дальний Восток*. 1915. 10 мая. С. 1–2.
39. Последняя почта // *Дальний Восток*. 1915. 10 октября. С. 1.
40. Репортёр. В день сдачи Перемышля // *Дальний Восток*. 1915. 11 марта. С. 3.
41. Рухлин А.Н. Брусиловский прорыв в симбирской и самарской периодической печати и его итоги // *Национальные приоритеты России*. 2021. № 1(32). С. 9–14.

42. Свечин А.А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. Москва: Яуза, Эксмо, 2009. С. 5–179.
43. Сдача Перемышля. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 11 марта. С. 1.
44. Смысл событий на русском фронте // Дальний Восток. 1915. 3 августа. С. 1.
45. Стародубова О.Ю. Освещение событий Брусиловского прорыва в периодической печати 1916 года // История и историческая память. 2014. № 10. С. 54–63.
46. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. Москва: Современник, 1979. 559 с., ил.
47. Телеграммы. В Перемышле после сдачи // Дальний Восток. 1915. 12 марта. С. 2.
48. Телеграммы // Далекая окраина. 1915. 11 марта. С. 1.
49. Телеграммы. Львов взят // Далекая окраина. 1914. 23 августа. С. 2.
50. Телеграммы. Мировая война // Далекая окраина. 1914. 25 июля. С. 1.
51. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 29 августа. С. 1.
52. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 1 сентября. С. 1.
53. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 3 сентября. С. 1.
54. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 7 ноября. С. 1.
55. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 22 апреля. С. 2.
56. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 23 апреля. С. 2.
57. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 25 апреля. С. 1.
58. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 27 апреля. С. 1.
59. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 29 апреля. С. 1.
60. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 30 апреля. С. 1.
61. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 1 мая. С. 1.
62. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 3 мая. С. 1.
63. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 6 мая. С. 1.
64. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Брусиловский прорыв в зеркале сибирской прессы // Русин. 2016. № 2(44). С. 44–57.
65. Хроника // Дальний Восток. 1915. 12 марта. С. 3.
66. Цена Ковны // Дальний Восток. 1915. 3 сентября. С. 2.
67. Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев: историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 102–113.
68. Элеонора Лорд Прей. Избранные письма. 1907–1917. Владивосток: Тихоокеанское изд-во "Рубеж", 2019. 712 с.

References

1. Alferova I.V., Blokhin V.F. "Extinguisher of the people's spirit": censorship restrictions in covering the heroism of front-line soldiers during the World War I // The New Historical Bulletin. 2017. No 3(53). P. 63–84. (In Russ.)
2. Berezhnoi A.F. Russian legal press during the World War I. Leningrad: Publishing House of Leningrad university, 1975. 152 p. (In Russ.)
3. Biryukov-Priamurskii. World War. The collapse of the Austro-German plan (end) // Far East (Vladivostok). 1915. January, 4. P. 2–3. (In Russ.)
4. Blokhin V.F. Military censorship of the period of the World War I and the periodicals of the "army areas" // Censorship in Russia history and modernity. Sankt-Peterburg, 2017. P. 169–186. (In Russ.)
5. Bobrov D. Our holiday // Far East. 1915. March, 15. P. 1. (In Russ.)
6. In dense fog // Current day (Vladivostok). 1914. August, 11. P. 2. (In Russ.)
7. Evening telegrams. Demonstrations on the occasion of the capture of Przemyśl // Distant Outskirts (Vladivostok). 1915. March, 11. P. 3. (In Russ.)

8. Evening telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 6. (In Russ.)
9. Capture of Przemysl // Amur Estuary (Nikolaevsk). 1915. March, 11. P. 2. (In Russ.)
10. Vladivostok, July, 26, 1912 // Distant Outskirts. 1912. July, 26. P. 2. (In Russ.)
11. Military journalism // Far East. 1915. September, 11. P. 2. (In Russ.)
12. Military telegrams from the Petrograd Telegraph Agency. From the Headquarters of the Supreme Commander. January 17 // Priamurskiye Vedomosti (Khabarovsk). 1915. January, 20. P. 5. (In Russ.)
13. Gutnov D.A. From the history of interaction between the state and the periodical press in Russia: an information bureau at the main press department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire // Bulletin of Moscow University: Journalism. 2015. No 4. P. 15–25. (In Russ.)
14. Zhirkov G.V. War 1914–1918 as the first world information war // Journalism of the 21st century: historical experience and modern development. Vladikavkaz, 2015. P. 33–58. (In Russ.)
15. Zhirkov G.V. World War I and the Transformation of the Journalism Paradigm // Age of Information. 2015. No 2. P. 77–97. (In Russ.)
16. To the abandonment of Przemysl // Far East. 1915. June, 6. P. 1. (In Russ.)
17. Kostrikova E.G. Russian press and diplomacy on the eve of the World War I 1907–1914. Moscow: Institute of Russian History RAS, 1997. 176 p. (In Russ.)
18. Lemke M.K. 250 days at the royal headquarters 1914–1915. Minsk: Kharvest, 2003. 448 p. (In Russ.)
19. Morev N. Turning-point // Far East. 1915. September, 24. P. 1. (In Russ.)
20. Our position // Far East. 1915. August, 2. P. 2. (In Russ.)
21. Our Front // News of life (Harbin). 1915. January, 19. P. 2. (In Russ.)
22. Novikov-Sibirskii. Two months of war // Distant Outskirts. 1914. September, 21. P. 1. (In Russ.)
23. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. March, 28. P. 1. (In Russ.)
24. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1914. September, 14. P. 1. (In Russ.)
25. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. May, 8. P. 2. (In Russ.)
26. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. May, 13. P. 2. (In Russ.)
27. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1914. September, 23. P. 1. (In Russ.)
28. Novikov-Sibirskii. The fate of Austria // Distant Outskirts. 1914. September, 20. P. 1–2. (In Russ.)
29. Review of the "Army Bulletin" // Distant Outskirts. 1915. May, 12. P. 1. (In Russ.)
30. Overview of the Primorsky region for 1913. Vladivostok: Printing house of the Primorsky Regional Board, 1915. 130 p., apps. (In Russ.)
31. Ob"edkov I.V. Press conferences in the General Staff and the siege of Przemysl // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Historical Sciences. 2014. No 1(13). P. 42–48. (In Russ.)
32. Ob"edkov I.V. Press conferences at the General Staff on the defense of Russian fortresses in 1914–1915. // Bulletin of Moscow University. Journalism. 2016. No 1. P. 78–102. (In Russ.)
33. Around the war // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 2. (In Russ.)
34. Os'kin M.V. Russian soldier in the trenches of World War I. Moscow: Veche Publ., 2018. 368 p. (In Russ.)
35. From the Main Directorate of the General Staff // Distant Outskirts. 1914. September, 3. (In Russ.)
36. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 4. P. 1. (In Russ.)
37. Patrusheva N.G. World War I and censorship institutions in Russia // Age of Information. 2015. No 2. P. 155–163. (In Russ.)
38. Portugalov N.M. Silence is golden // Far East. 1915. May, 10. P. 1–2. (In Russ.)
39. Last mail // Far East. 1915. October, 10. P. 1. (In Russ.)
40. Reporter. On the day of the surrender of Przemysl // Far East. 1915. March, 11. P. 3. (In Russ.)
41. Rukhlin A.N. Brusilov offensive and its results in the Simbirsk and Samara periodicals // National Priorities of Russia. 2021. No 1(32). P. 9–14. (In Russ.)
42. Svechin A.A. General overview of land operations // Great Forgotten War. Moskva: Yauza, Eksmo, 2009. 592 p. (In Russ.)
43. Surrender of Przemysl. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. March, 11. P. 1. (In Russ.)
44. The meaning of events on the Russian front // Far East. 1915. August, 3. P. 1. (In Russ.)
45. Starodubova O.Yu. Coverage of the events of the Brusilov offensive in the periodical press of 1916 // History and historical memory. 2014. No 10. P. 54–63. (In Russ.)
46. Sukhotina-Tolstaya T.L. Diary. Moscow: Sovremennik, 1979. 559 p., il.
47. Telegrams. In Przemysl after the surrender // Far East. 1915. March, 12. P. 2. (In Russ.)
48. Telegrams // Distant Outskirts. 1915. March, 11. P. 1. (In Russ.)
49. Telegrams. Lviv taken // Distant Outskirts. 1914. August, 23. P. 2. (In Russ.)
50. Telegrams. World war // Distant Outskirts. 1914. July, 25. P. 1. (In Russ.)
51. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. August, 29. P. 1. (In Russ.)

52. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. September, 1. P. 1. (In Russ.)
53. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. September, 3. P. 1. (In Russ.)
54. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. November, 7. P. 1. (In Russ.)
55. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 22. P. 2. (In Russ.)
56. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 23. P. 2. (In Russ.)
57. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 1. (In Russ.)
58. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 27. P. 1. (In Russ.)
59. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 29. P. 1. (In Russ.)
60. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 30. P. 1. (In Russ.)
61. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 1. P. 1. (In Russ.)
62. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 3. P. 1. (In Russ.)
63. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 6. P. 1. (In Russ.)
64. Fominykh S.F., Stepanov A.O. Brusilov offensive in the mirror of Siberian press // Rusin. 2016. No 2(44). P. 44–57. (In Russ.)
65. Chronicle // Far East. 1915. March, 12. P. 3. (In Russ.)
66. Price of Kovna // Far East. 1915. September, 3. P. 2. (In Russ.)
67. Shevtsov V.V. Sergei Spiridonovich Tatishchev: Historian and Diplomat Guarding the Interests of the Official Press, or How the Tsarist Government Lost the Information War // Man – Text – Epoch. Tomsk: Tomsk University Press, 2006. Issue 2. P. 102–113. (In Russ.)
68. Eleanor Lord Pray. Selected letters, 1907–1917. Vladivostok: Rubezh Publishers of the Pacific, 2019. 712 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Вадим Львович Агапов, д-р ист. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: agapov_vl@mail.ru

Information about the author

Vadim L. Agapov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Communications and Media, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: agapov_vl@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 16.07.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Научная статья
УДК 571.63 (712.23:504)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/98-107>

Ландшафтная организация экологического маршрута в структуре национального парка "Зов тигра"

Оксана Владимировна Масловская
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, oxum69@gmail.com
Алла Васильевна Копьёва
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kopeva.av@dvvu.ru
Екатерина Сергеевна Петрова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, petrova0019@mail.ru

Аннотация. Авторами рассматривается особо охраняемая природная территория (ООПТ) Приморского края: национальный парк "Зов тигра", объединённый с Лазовским заповедником в единую административную структуру. Целью работы является апробация выявленных ранее принципов, архитектурно-градостроительных приёмов и функционально-пространственных моделей ландшафтной организации экологических маршрутов в процессе экспериментального проектирования одного из маршрутов в структуре национального парка "Зов Тигра". Объект исследования – экологические маршруты в структуре ООПТ. Предмет исследования – архитектурно-градостроительные особенности ландшафтной организации экологических маршрутов в структуре ООПТ Приморского края.

Ключевые слова: *особо охраняемые природные территории (ООПТ), экологические маршруты, инфраструктура экотуризма, принципы ландшафтной организации*

Для цитирования: Масловская О. В., Копьёва А. В., Петрова Е. С. Ландшафтная организация экологического маршрута в структуре национального парка "Зов тигра" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 98–107. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/98-107>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/98-107>

Landscape organization of the ecological route in the structure of the National Park "Zov Tigra"

Oksana V. Maslovskaja
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, oxum69@gmail.com
Alla V. Kopeva
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kopeva.av@dvvu.ru
Ekaterina S. Petrova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, petrova0019@mail.ru

Abstract. The authors consider a specially protected natural area (PAs) of the Primorye Territory: The National Park "Call of the Tiger", combined with the Lazovsky Reserve into a single administrative structure. The aim of the work is to test the previously identified principles, architectural and urban planning techniques and functional-spatial models of landscape organization of ecological routes in the process of experimental design of one of the routes in the structure of the Call of the Tiger National Park. The object of the study is ecological routes in the structure of protected areas. The subject of the study is the architectural and urban planning features of the landscape organization of ecological routes in the structure of the protected areas of Primorsky Krai.

Key words: *Specially protected natural areas (PAs), ecological routes, ecotourism infrastructure, principles of landscape organization*

For citation: Maslovskaya O. V., Kopyova A. V., Petrova E. S. Landscape organization of the ecological route in the structure of the National Park "Zov Tigra" // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 98–107. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/98-107>

Введение

Актуальность исследования вызвана множеством различных факторов. Прежде всего, это растущая необходимость сохранения природы, защиты окружающей среды от усиливающегося антропогенного воздействия. С другой стороны, в настоящее время становится всё более важна поддержка здорового образа жизни населения, включающего в том числе и общение человека с природой: прогулки, физическую активность на свежем воздухе, наблюдение за флорой и фауной, созерцание природных ландшафтов и погодных состояний.

Кроме того, не только с гуманистической, но и с экономической точки зрения повышение комфортности туристических маршрутов, их доступности для большего числа посетителей, в том числе пожилых людей и людей с

ограниченными возможностями, могло бы способствовать развитию природно-ориентированного туризма, экономическому развитию региона в целом. В настоящее время, несмотря на растущую популярность экологического туризма в России, доход от посещений ООПТ в России гораздо ниже, чем в других странах [2]. Главными проблемами относительно низкого уровня развития экотуризма в России является отсутствие базовых стратегий развития туризма в ООПТ, отсутствие разработанных программ маршрутов для разных категорий туристов и неразвитая инфраструктура [12].

Ранее, на этапе постановки проблемы и определения ее взаимосвязи с важными научными и социальными проблемами, связанными с развитием ООПТ, авторами был проведен анализ работ посвященных формированию экологических маршрутов в структуре ООПТ [9], выявивший существование двух моделей экотуризма: европейской (экотуризм на пространстве окультуренного ландшафта) и австралийско-североамериканской (экотуризм в условиях "дикой" или малоизмененной природы), которая может быть применена в условиях Приморского края [10].

Далее на основе анализа отечественного и зарубежного опыта организации экологических маршрутов в структуре различных ООПТ [1; 15; 13 и др.] авторами были систематизированы виды организации экологических маршрутов и выявлены основные признаки, по которым они группируются: природно-климатические факторы; социальные факторы; экономические факторы; архитектурно-пространственные признаки; временные признаки; тип передвижения; тематика маршрута (ботанические, зоологические, исторические, археологические, палеонтологические и т.д.) [10].

Также установлено то, что в отличие от зарубежных и отечественных ООПТ в национальном парке "Зов тигра" отсутствуют маршруты для групп населения с различной физической подготовкой (по поднятию на высоту, по спуску, по сложности маршрута, по началу пути, по расположению на местности), в том числе для маломобильных групп населения, отсутствуют оборудованные стоянки на многодневных маршрутах, отсутствует оборудование для использования маршрутов в зимнее время, ограничен спектр тематических маршрутов, недостаточно развит онлайн-сервис [6, 10].

Предпроектный анализ ООПТ "Зов тигра" в Приморском крае выявил слабую туристскую инфраструктуру и отсутствие экологически грамотного благоустройства, в результате чего были сделаны предложения по развитию инфраструктуры и проектные разработки по ландшафтной организации ООПТ "Зов тигра" [11]. В рамках дальнейшего развития темы авторами предложены функционально-пространственные модели экологической тропы, кемпинга и визит-центра в составе маршрута к г. Облачная национального парка "Зов тигра" [7, 14].

Целью данной работы является апробация выявленных ранее принципов, архитектурно-градостроительных приёмов и функционально-пространственных моделей ландшафтной организации экологических маршрутов в процессе экспериментального проектирования одного из маршрутов в структуре национального парка "Зов Тигра". Объект исследования – экологические маршруты в структуре ООПТ. Предмет исследования – архитектурно-градостроительные особенности ландшафтной организации экологических маршрутов в структуре ООПТ Приморского края.

Экологический маршрут на г. Облачную в структуре национального парка "Зов тигра"

В исследовании рассматривается особо охраняемая природная территория (ООПТ) Приморского края: национальный парк "Зов тигра", объединённый с Лазовским заповедником в единую административную структуру. В национальном парке действуют четыре экологических маршрута: "Гора Сестра и Камень Брат", "Гора Облачная", "Гора Снежная", "Река Милоградовка" (комплекс водопадов). Помимо перечисленных маршрутов туристы могут посещать и другие уникальные природные объекты: гору Дед (1091 м), гору Победу, урочища "Мута", "Чёртов мост", Розовые пороги, Голубые пороги, "Ботанический сад", "Реликтовый лес" [5]. Все маршруты национального парка "Зов Тигра" рассчитаны на физически развитых людей, способных преодолевать значительные расстояния по сильно пересечённой местности.

Дирекция национального парка "Зов тигра" в целях оптимизации условий для развития туризма и отдыха в ближайшем будущем планирует, помимо четырёх существующих, обустройство девяти троп: спуск с горы Облачная к кемпингу Уссури, спуск с горы Снежная, посещение урочища "Реликтовый лес", посещение урочища "Мута", маршрут от реки Уссури к реке Милоградовка, маршрут от горы Сестра к скале Зубы Дракона, маршрут по долине ручья Прямой, маршрут к горе Дед, маршрут от ручья Каменский к ручью Прямой.

По проведённым расчётам суммарная максимальная емкость национального парка при его существующей инфраструктуре на смежной территории составляет 14 540–15 800 человек в год [3]. При организации всех вышеперечисленных планируемых маршрутов туристическая посещаемость вырастет почти в три раза – до 41 080 человек в год. То есть в среднем в день национальный парк сможет посещать 130 человек.

Исходя из комплекса существующих условий: привлекательности основного объекта (гора Облачная), наличия множества других достопримечательностей по пути следования, значительности преодолеваемой высоты, существенной длины маршрута и возможности организации его кольцевой конфигурации, для экспериментального проекта из всех планируемых маршрутов была выбрана завершающая часть кольцевого маршрута, идущая от горы Облачной к кемпингу Уссури. Длина новой тропы должна составить 11,5 км, время для прохождения маршрута (в одну сторону) – 2,5–3 часа (рис. 1).

Конфигурация рекреационной зоны создаваемой тропы определена исторически сложившимся очертанием туристического маршрута, существующими объектами туристического притяжения и включает территории с благоприятным биоклиматом и ландшафтным разнообразием. На отдельных участках национального парка, расположенных в его планировочных узлах и находящихся в непосредственной близости к населённым пунктам и местам отдыха туристов, авторами предложено создание зоны обслуживания посетителей, главной функцией которой является размещение объектов туристического сервиса [2].

Экспериментальный проект предполагает создание пространственных условий для различных видов деятельности: туристической, оздоровительной, рекреационной, просветительской и исследовательской с учётом сезонности (рис. 1). В соответствии с проектом, круглогодично функционирующими объектами должны стать музей, экологические тропы и полосы препятствий, смотровые площадки и пункты наблюдений за животными. В тёплое время года возможно проводить спортивные мероприятия, организовывать велопродолки, специальные события. Летом приемлемы сплавы по реке, рафтинг, отдых на речном пляже. Зимой возможна организация катка и лыжных трасс, праздничных событий.

При разработке экспериментального проекта авторы стремились одновременно сохранять природное окружение и гуманизировать среду, придавая ей качества комфортности, доступности и безопасности, что в конечном счёте должно способствовать развитию туристической активности и обеспечивать рабочие места для местного населения.

Экологическая тропа в составе маршрута на г. Облачную

Экспериментальный проект экологической тропы – спуска с г. Облачная, – создавался с учётом ранее разработанной функционально-пространственной модели, предполагающей учёт особенностей местного климата и рельефа, наличия и расположения достопримечательностей, необходимости создания среды для разных групп посетителей: старшего возраста, детей и маломобильных групп населения.

Экологическую тропу длиной 11,5 км предлагается оборудовать смотровыми площадками, пунктами для наблюдения за животными, местами для пикников, туалетами, кемпингами, линейные элементы тропы должны дополняться точечными элементами навигации, сопряжениями поверхностей (лестницами, пандусами), мостами, площадками для отдыха (рис. 2). Варианты устройства покрытия тропы включают песчано-гравийные, деревянные и грунтово-насыпные покрытия дорожек и площадок. Видовые кадры экологической тропы в разное время года показаны на рис. 2 внизу слева.

Экспериментальный проект кемпинга

В соответствии с разработанным экспериментальным проектом кемпинг предполагается разместить в конце маршрута – спуска с г. Облачная, на границе национального парка "Зов тигра". Ближайшим к организуемому кемпингу населённым пунктом является село Ясное, которое находится от него на расстоянии 15,25 км. Выбор участка обусловлен функциональными соображениями, удобным местоположением территории, а также необходимостью сохранения ценных природных участков среды. Размер участка: 1,2 га.

Функциональное зонирование территории кемпинга предполагает следующие зоны: входную, включающую здание информационного пункта и прилегающую площадку; жилую, включающую территорию для размещения палаток и индивидуальных жилых домиков – некапитальных сооружений; санитарно-гигиенический блок; зону питания и самостоятельного приготовления пищи; зону рекреации и активного отдыха с детской площадкой; общественную зону, предназначенную для организации досуга и общения туристов.

Проектное решение кемпинга включает ситуационный план, генеральный план, чертежи средовых объектов (пункт наблюдения за животными, смотровые площадки различной конфигурации, навесы для размещения палаток, жилые домики), видовые кадры кемпинга в разное время года (рис. 2).

Экспериментальный проект визит-центра

Для размещения визит-центра была выбрана территория за пределами ООПТ, при въезде в национальный парк, на выезде из села Лазо и по направлению дороги к селу Старая Каменка. Участок площадью 11 га в настоящее время расчищен от леса и не застроен. Проектное решение визит-центра включает ситуационный план, генеральный план, аксонометрические схемы функционального зонирования визит-центра, фасад визит-центра, планы трёх этажей, видовые кадры визит-центра в разное время года (рис. 3).

В основу градостроительного решения была положена разработанная ранее функционально-пространственная модель. В соответствии с ней, проектом предусмотрены следующие зоны: жилая, общественно-деловая, рекреационная, хозяйственная, инженерно-транспортная. Общественно-деловая зона представлена одним многофункциональным зданием и прилегающей территорией с входными группами в него. Объём включает в себя информационный центр, медпункт, объекты общественного питания, прачечную, торговые и культурно-образовательные объекты, в том числе музей. Жилая зона состоит из гостиницы на 50 мест, являющейся частью основного здания визит-центра, 20 индивидуальных домиков для отдыха и 20 специализированных территорий для разбивки палаток. Рекреационная зона состоит из детской и спортивной площадки, площадки для проведения досуга, амфитеатра и кострищ. Хозяйственная зона представлена огородом и жильём для постоянных рабочих. Инженерно-транспортная инфраструктура состоит из парковок для 15 легковых автомобилей, 5 для туристических автобусов, пункта аренды транспорта.

Композиционное решение генерального плана принимает во внимание особенности существующего контекста окружающей среды: рельефа местности, расположения по сторонам света, характера озеленения. Объёмно-пространственная композиция визит-центра также строится с использованием метода архитектурной интеграции в окружающую среду, что подразумевает применение нескольких принципов: 1) гармоничного слияния архитектуры с природным ландшафтом; 2) связи внутренних пространств с внешним природным окружением, открытия видовых точек на природу, создания "буферных пространств" – внутренних двориков и крытых атриумов со своим микроклиматом; 3) создания "зданий на опорах", благодаря чему максимально высвобождается земля; 4) использования экологически чистых природных материалов [6].

Художественный образ визит-центра был основан на принципах интеграции архитектуры и природы, в его основу положен образ гор – здания имеют скатные кровли. Цветовое решение фасадов основано на природных цветах для максимально гармоничного вписывания здания в окружающую среду. В создаваемом комплексе запроектированы различные формы зданий, навесов, смотровых площадок, дорожек и окружающих их зелёных насаждений, при-

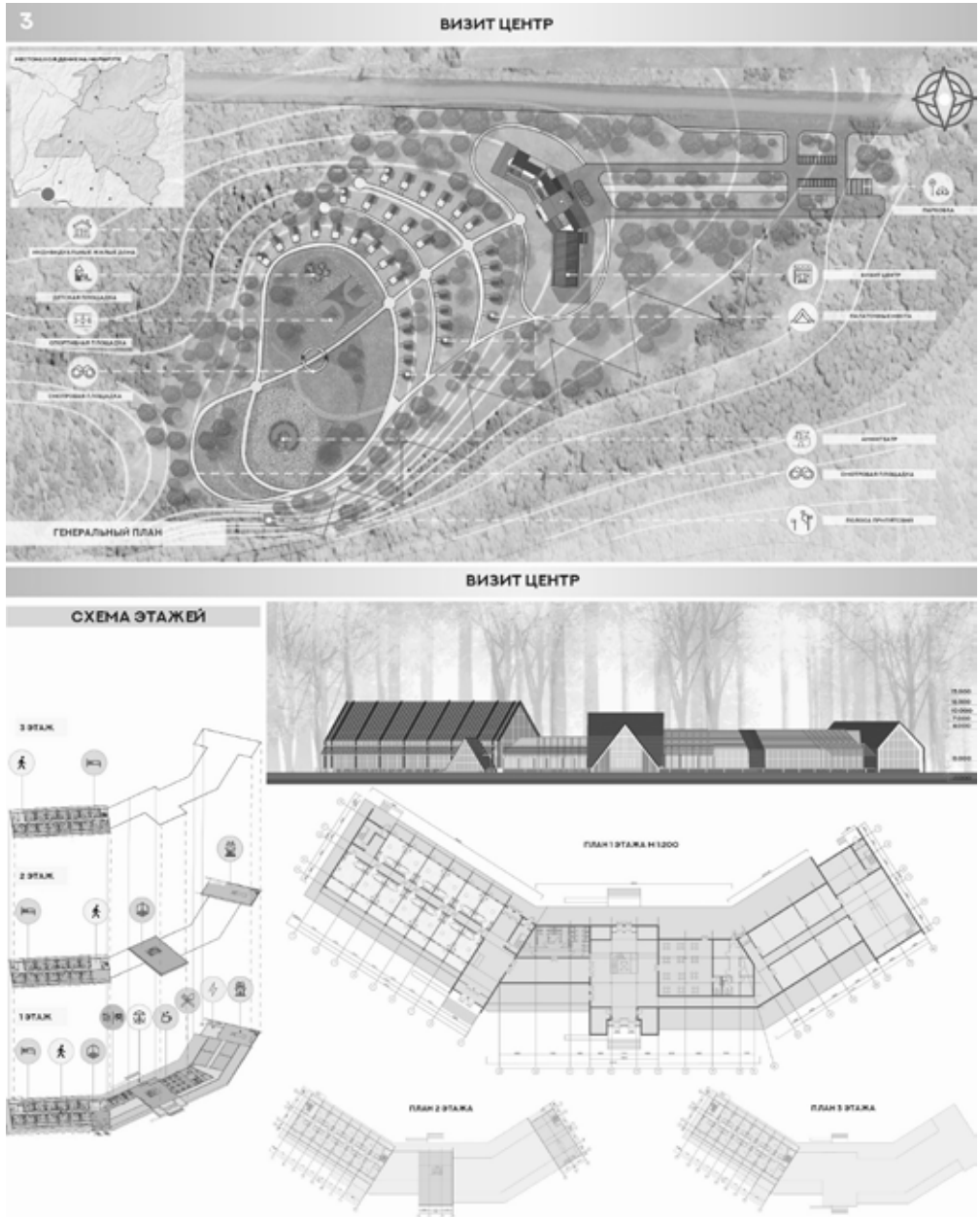

Рис. 3. Визит-центр в структуре кольцевого маршрута на г. Облачная в структуре национального парка "Зов тигра".

Fig. 3. The visitor center in the structure of the circular route to Oblachnaia Mountain in the structure of the National Park "Call of the Tiger".

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

рии с минимальным ущербом для окружающей среды, на уровне архитектуры объектов – сохранения природного характера пространства, гармоничного сочетания объектов с природой, на уровне благоустройства требуется применение экологически чистых материалов и возобновляемых источников энергии.

Принцип учёта интересов местного населения на градостроительном уровне предполагает зонирование территории с выделением участков для сельского хозяйства и сбора дикорастущих ресурсов, на уровне архитектуры объектов – проектирование точек притяжения туристов, предполагающее создание рабочих мест для местного населения, на уровне благоустройства – это общее повышение качества инженерной и дорожной инфраструктуры.

Принцип создания комфортной среды для посетителей и инклюзивного дизайна на градостроительном уровне предполагает эффективное функциональное зонирование территории с удобными взаимосвязями между различными зонами; на уровне архитектуры объектов комфортность достигается созданием троп различного характера для людей разного возраста и физической подготовки, в том числе для маломобильных групп населения; на уровне благоустройства для лучшей ориентации в пространстве применяются элементы навигации и фирменного стиля, придающие уникальность и идентичность облику маршрута.

Принцип соответствия местным природно-климатическим и географическим особенностям предполагает учёт характера рельефа, сторон света и инсоляции, ветрового режима территории, характера флоры и фауны, выбор наиболее живописных мест для размещения и проектирования объектов.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных данных в дальнейших исследованиях по теме ландшафтной организации экологических маршрутов. Разработанные модели ландшафтной организации могут быть использованы при проектировании экологических маршрутов в различных ООПТ Приморского края. Экспериментальный проект может быть положен в основу реального проекта экологического маршрута в структуре ООПТ "Зов Тигра".

Литература

1. Абалаков А.Д., Дроков В.В., Панкеева Н.С., Седых С.А. Сеть экологических троп в Прибайкальском национальном парке как инструмент организации туристской деятельности // Современные проблемы сервиса и туризма: Парки и сады как перспективные территории организации туристской деятельности. 2013. № 1. С. 48–58.
2. Астанин Д.М. Методика формирования функциональных зон ООПТ для развития экологического туризма // Архитектон: известия вузов. 2018. № 3 (63). С. 1–26.
3. Беляев Е.А. Национальный парк "Зов тигра" / Е.А. Беляев, Ю.И. Берсенев, А.Н. Качур [и др.]. Владивосток: Дальнаука. 2014. 148 с.
4. Берсенев Ю.И., Христофорова Н.К. Особо охраняемые природные территории Приморского края / Приморское отделение Русского географического общества – Общество изучения Амурского края; тихоокеанский институт географии ДВО РАН; Международная кафедра ЮНЕСКО "Морская экология" ДВФУ. Владивосток: Издательский дом Владивосток. 2016. 68 с.
5. Зов тигра, национальный парк // Сайт "Заповедная Россия". URL: http://www.zapoved.net/index.php?option=com_mtree&task=viewlink&link_id=41872 (дата обращения: 30.06.2022).
6. Интегрирование с природой. URL: http://www.raai.sfedu.ru/08_cours/docs/AGOZ/Magistratura/Papikyan%20K%20E.pdf (дата обращения: 30.06.2022)
7. Копьёва А.В., Масловская О.В., Петрова Е.С., Иванова О.Г. Формирование туристической инфраструктуры национального парка // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2 (57). С. 74–81.
8. Мартышенко, Н.С. Формирование концепции экологического туризма на территории Приморского края / Н.С. Мартышенко // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. Вып. 4. С. 59–65.
9. Петрова Е.С., Копьёва А.В., Масловская О.В. Анализ отечественного и зарубежного опыта формирования экологических маршрутов в структуре особо охраняемых природных территорий // Новые идеи нового века - 2020: Материалы Двадцатой Международной научной конференции: в 3 т. / Тихоокеанский гос. ун-т. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2020. 1 т. С. 359–364.
10. Петрова Е.С., А.В., Копьёва А.В., Масловская О.В. Систематизация экологических маршрутов в структуре особо охраняемых природных территорий (зарубежный и отечественный опыт) // Архитектура и дизайн: история, теория, инновации": материалы четвертой международной научной конференции, 1–5 июня 2020, Владивосток, Россия. Вып. 4 / под ред. В.К. Моора; Инженерная школа ДВФУ. Владивосток: Дальневосток. федерал. ун-т, 2020. С. 50–55.
11. Петрова Е.С., Копьёва А.В., Масловская О.В. Формирование инфраструктуры экологического маршрута национального парка "Зов тигра" // Новые идеи нового века–2021: Материалы Двадцать первой Международной научной конференции: в 3 т. / Министерство науки и высшего

образования Российской Федерации; Тихоокеанский государственный университет; [редакционная коллегия: Е. М. Самсонова (ответственный редактор) и др.]. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2021. 2 т. С. 283–289.

12. Святоха, Н.Ю. Развитие экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Оренбургской области / Н.Ю. Святоха, И.Ю. Филимонова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 10 (185). С. 420–423.

13. Grenier D., Kaae B., Miller M., Mobley R. Ecotourism, landscape architecture and urban planning. *Landscape and Urban Planning*. Volume 25. Issues 1–2. August 1993, P. 1–16. DOI: [https://doi.org/10.1016/0169-2046\(93\)90119-X](https://doi.org/10.1016/0169-2046(93)90119-X)

14. Kopeva A., Maslovskaja O., Petrova E., Ivanova O., Khrapko O. Development of Ecotourism Infrastructure at Protected Areas of Primorsky Krai // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (MSE). International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2020) / Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE), Kazan, Russia, 29 April – 15 May 2020. Bristol: IOP Publishing Ltd, 2020. Volume 890. Article Number 012002. DOI: [10.1088/1757-899X/890/1/012002](https://doi.org/10.1088/1757-899X/890/1/012002).

15. Tomczyk A., Ewertowski M., White P., Kasprzak L. A new framework for prioritizing decisions on recreational trail management. *Landscape and Urban Planning*. Volume 167. November 2017. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.05.009>.

References

1. Abalakov A.D., Drovkov V.V., Pankeeva N.S., Sedykh S.A. The network of ecological trails in the Pribaikalsky National Park as a tool for organizing tourism activities // Modern problems of service and tourism: Parks and gardens as promising areas for organizing tourism activities. 2013. No. 1. P. 48–58. (In Russ.)

2. Astanin D.M. Metodika formirovaniya funktsional'nykh zon OOPT dlya razvitiya ehkologicheskogo turizma // Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2018. № 3(63). S. 1–26. (In Russ.)

3. Belyaev E.A. National Park "Call of the Tiger" / E.A. Belyaev, Yu.I. Bersenev, A.N. Kachur [i dr.]. - Vladivostok: Dalnauka. 2014. 148 p. (In Russ.)

4. Bersenev Yu.I., Khristoforova N.K. Specially protected natural territories of the Primorsky Territory / Primorsky branch of the Russian Geographical Society - Society for the Study of the Amur Territory; Pacific Institute of Geography FEB RAS; International UNESCO Chair "Marine Ecology" FEFU. Vladivostok: Vladivostok Publishing House. 2016. 68 p. (In Russ.)

5. Call of the tiger, national park // Site "Zapovednaya Rossiya". URL: http://www.zapoved.net/index.php?option=com_mtreet&task=viewlink&link_id=41872 (accessed 30.06.2022). (In Russ.)

6. Integration with nature. URL: http://www.raai.sfedu.ru/08_cours/docs/AGOZ/Magictratura/Papikyan%20K%20E.pdf (accessed 30.06.2022). (In Russ.)

7. Kopeva A.V., Maslovskaya O.V., Petrova E.S., Ivanova O.G. Formation of the tourist infrastructure of the national park // Ojkumena. Regional researches. 2021. No. 2 (57). P. 74–81. (In Russ.)

8. Martyshenko, N.S. Formation of the concept of ecological tourism on the territory of Primorsky Krai / N.S. Martyshenko // Bulletin of the Udmurt University. Economy and law. 2013. Issue. 4. P. 59–65. (In Russ.)

9. Petrova E.S., Kopeva A.V., Maslovskaya O.V. Analysis of domestic and foreign experience in the formation of ecological routes in the structure of specially protected natural areas // The New Ideas of New Century - 2020: Twentieth International Scientific Conference Proceedings: in 3 volumes / Pacific state un-t. Khabarovsk: Publishing House of Togu, 2020. vol 1. P. 359–364. (In Russ.)

10. Petrova E.S., A.V., Kopeva A.V., Maslovskaya O.V. Systematization of ecological routes in the structure of specially protected natural areas (foreign and domestic experience) // Architecture and design: history, theory, innovations": materials of the fourth international scientific conference, June 1–5, 2020, Vladivostok, Russia. Issue. 4 / ed. VC. Moora; FEFU School of Engineering. Vladivostok: Dalnevost. federal. un-t, 2020. P. 50–55. (In Russ.)

11. Petrova E.S., Kopeva A.V., Maslovskaya O.V. Formation of the infrastructure of the ecological route of the national park "Call of the Tiger" // The New Ideas of New Century-2021: Twenty First International Scientific Conference Proceedings: in 3 volumes. Vol. 2. / Ministry of Science and higher education of the Russian Federation; Pacific State University; [editorial board: E. M. Samsonova (responsible editor) and others]. - Khabarovsk: Publishing house of TOGU, 2021. P. 283–289. (In Russ.)

12. Svyatokha, N.Yu. Development of ecological tourism in specially protected natural areas of the Orenburg region / N.Yu. Svyatokha, I.Yu. Filimonova // Bulletin of the Orenburg State University. 2015. No. 10 (185). P. 420–423. (In Russ.)

13. Grenier D., Kaae B., Miller M., Mobley R. Ecotourism, landscape architecture and urban planning. *Landscape and Urban Planning*. Volume 25. Issues 1–2. August 1993, P. 1–16. DOI: [https://doi.org/10.1016/0169-2046\(93\)90119-X](https://doi.org/10.1016/0169-2046(93)90119-X)

14. Kopeva A., Maslovskaja O., Petrova E., Ivanova O., Khrapko O. Development of Ecotourism Infrastructure at Protected Areas of Primorsky Krai // IOP Conference Series: Materials Science and Engi-

neering (MSE). International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2020) / Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE), Kazan, Russia, 29 April – 15 May 2020. Bristol: IOP Publishing Ltd, 2020. Vol. 890. Article Number 012002. DOI: 10.1088/1757-899X/890/1/012002.

15. Tomczyk A., Ewertowski M., White P., Kasprzak L. A new framework for prioritizing decisions on recreational trail management. *Landscape and Urban Planning*. Volume 167. November 2017. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.05.009>.

Информация об авторе

Оксана Владимировна Масловская, канд. архитектуры, профессор департамента архитектуры и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: oxym69@gmail.com

Алла Васильевна Копьева, канд. архитектуры, профессор департамента архитектуры и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: kopeva.av@dvfu.ru

Екатерина Сергеевна Петрова, магистр Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: petrova0019@mail.ru

Information about the author

Oksana V. Maslovskaya, Candidate of Architecture, Professor, Architecture and Design Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: oxym69@gmail.com

Alla V. Kopeva, Candidate of Architecture, Professor, Architecture and Design Department, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kopeva.av@dvfu.ru

Ekaterina S. Petrova, Master's Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: petrova0019@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 05.07.2022

Одобрена после рецензирования

(Revised) 09.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

О состоянии почвенно-растительного покрова южного сектора Дальнего Востока России и проблемах его рационального использования. Часть 1.

Юрий Анатольевич Наумов
Владивостокский государственный университет, филиал в г. Находке, Россия, naumov_ua@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению состояния почвенно-растительного покрова южного сектора Дальнего Востока России. В результате показано, что наибольшей антропогенной трансформацией этот покров подвергался в южной половине Дальнего Востока, особенно в Приморском крае, что связано с наиболее ранним и самым интенсивным освоением природных ресурсов этого региона. Автором даны рекомендации по рациональному использованию почвенных и растительных ресурсов.

Ключевые слова: *вырубка лесов, пожары, лесопереработка, экологическое состояние, дикоросы*

Для цитирования: Наумов Ю. А. О состоянии почвенно-растительного покрова южного сектора Дальнего Востока России и проблемах его рационального использования. Часть 1. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 108–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/108-120>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/108-120>

On the state of the soil and vegetation cover of the Russian Far East and the problems of its rational use. Part 1.

Yuriy. A. Naumov
Vladivostok State University, branch in Nakhodka, Russia, naumov_ua@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the state of the soil and vegetation cover in southern sector of the Russian Far East. As a result, it is shown that this cover was subjected to the greatest anthropogenic transformation in the southern half of the Far East, especially in the Primorye Territory, which is associated with the earliest and most intensive development of the natural resources of this region. The author gives recommendations on the rational use of soil and plant resources.

Key words: *deforestation, fires, timber processing, ecological state, wild plants*

For citation: Naumov Yu. A. On the state of the soil and vegetation cover of the Russian Far East and the problems of its rational use. Part 1. // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 108–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/108-120>

Дальний Восток (ДВ) имеет огромную территорию (3,118 млн. кв. км), которая протянулась с юга на север на 4,5 тыс. км.

Объектом научных исследований данной статьи является почвенно-растительный покров ДВ России. По существу ДВ представляет собой мегарегион, поэтому первоначальный замысел автора отразить представленную тему во всей её масштабности в одной статье вошли в противоречие с требованиями журнала. Понимая это, автор разделил материал на две статьи: в первой охарактеризован южный сектор мегарегиона (Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Еврейская автономная область), а во второй – северный сектор (Сахалинская и Магаданская области, Камчатский край и Чукотский автономный округ). В первой статье приводятся предварительные выводы, а во второй окончательные, касающиеся всего мегарегиона.

Предметом исследований является характеристика объекта ДВ, особенностей его хозяйственного освоения, проблем и экологического состояния.

Цель статьи – изучение состояния почвенно-растительного покрова ДВ и проблем его рационального использования в территориальном отношении с учетом исторических аспектов. В изучение данной темы применялись следующие методы: статистический, исторический, сравнительно-географический, картографический и другие.

Фактический материал, который использовал автор, это в основном доклады о состоянии окружающей среды за последние годы по каждому из субъектов ДВ, которые публикуются Минприроды РФ, а также публикации автора и его коллег [9; 10; 13; 14; 15]. Следует заметить, что автор с 80-х гг. XX в. интересуется экологическим состоянием региона, вследствие чего постарался использовать сравнительный и исторический методы в широком временном диапазоне.

Приморский край [3]. Он входит в число наиболее развитых в экономическом отношении субъектов ДВ, занимая 1 место по численности население

ния (1,86 млн человек на 2022 г.), а также количеству городов – 12, уровню автомобилизации (983,5 тыс. автомобилей), развитию транспортной инфраструктуры, грузообороту и мощности топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Приморский край был выбран автором в качестве ключевого участка среди других субъектов ДВ, так как он характеризуется наибольшей степенью хозяйственного освоения, которое началось в заметных масштабах для ландшафтов гораздо раньше по сравнению с другими субъектами ДВ. В связи с этим его характеристика даётся более детально.

Заметим, что в своей хозяйственной деятельности человечество наиболее негативно воздействовало на почвенно-растительный покров прежде всего в процессе развития сельского хозяйства.

Обобщение публикаций археологов и историков [6; 9; 10; 16] показало, что зарождение сельского хозяйства на ДВ России произошло на юге, то есть территории Приморского края в бронзовом веке (3–2 тыс. лет до н. э.). Оно доказывается следующими находками: в останках одного из поселений на берегу Уссурийского залива найдены обугленные зерна проса, орудия для обработки земли и собранного урожая, в районе пос. Ольга – кости домашних животных – свиньи и собаки, а в поселении у оз. Ханка обнаружены бронзовые ножи.

Земледелие на основе проса с мотыжной обработкой стало распространяться на юге Приморья около 4500–4000 лет назад [10]. Тем не менее только 2300 лет назад, когда следует очередное потепление, обработка земли начинает доминировать. Именно тогда закладываются основы дальневосточной агротехники, селекции растений и животных. Они развиваются в результате экологических стрессов (например, разрушения ресурсной базы) и депопуляции. Это время своеобразная вежа, которая знаменует собой, по мнению В.И. Дьякова [6], начало сознательного наступления человека на леса с помощью огня. В это же время заметно выросла роль скотоводства.

Находки железных втулок для колёс свидетельствуют о появлении колёсного транспорта. Появляются и первые мощные бульжниками дороги, для прокладок которых вырубаются полосы леса.

В IV–VII вв. на большей территории от р. Шилка до Тихого океана жили многочисленные тунгусо-маньчжурские племена, которые назывались мохэ. Эти племена отличались большой воинственностью, о чем свидетельствует значительная доля вооружений среди находок в их погребениях [7]. С периодом расселения мохэ связан новый импульс к выжиганию лесов и наступлению людей на природу, когда для пахоты и пастбищ разрушаются локальные участки экосистем и отдельные элементы рельефа. Согласно китайским хроникам, эти племена "При обработке полей папуг на двух лошадях", что свидетельствует о переходе от мотыжного к пашенному земледелию с использованием железных плугов. По данным А.Л. Ивлиева [12] они выращивали много чумизы, пшеницы, проса, разводили свиней, лошадей и собак.

Однако западные соседи – племена киданей часто вторгались на территорию Бохая и грабили аборигенов. При этом выжигались селения и леса.

Эта агрессия, как и набеги со стороны Китая, побудили часть племен мохэ объединиться в военно-племенной союз и образовать в 698 г. первое мохэское государство Бохай (Чжэнь), просуществовавшее более двухсот лет [8].

Уже в те времена, как пишет Э.В. Шавкунов [16], древние жители Приморья умели строить относительно крупные суда, которые могли вмещать многочисленные вооруженные команды и посольства. Постройки судов такого класса требовали, конечно же, значительных затрат древесины.

В этом государстве было развито воинское дело.

В стратегии нападения мохэ делали ставку на мощную панцирную конницу. Каждый мохэский князь, а их было немало, мог выставить дружину в 3–7 тысяч конников. Когда в 598 г. Китай напал на государство Когуре, мохэ для защиты соседа выставили ему в помощь войско в 10 тыс. конных воинов. Естественно, что для выращивания такого большого числа лошадей требовались обширные пастбища, площадь которых наращивалась за счёт вырубки и выжигания лесов.

В 1115 г. государство Бохай сменила более мощная и развитая империя чжурчженей – Аньчунь, в которой в момент расцвета проживало 45 млн человек [8]. Эксплуатация лесов усилилась ещё больше.

В этот период происходит дальнейшее развитие урбанизации: "империю чжурчженей можно по праву назвать страной городов" [14, с.10]. В различных источниках [8] сообщается, что основу хозяйства этой империи составляло пашенное земледелие и скотоводство.

О масштабах скотоводства говорят такие данные: созданный в 1188 г. по указу императора войсковой табун насчитывал 470 тыс. породистых лошадей, а тягловая сила для армии насчитывала 150 тыс. голов крупного рогатого скота. Одна из столиц этого государства располагалась в 1215–1233 гг. на месте нынешнего г. Уссурийск в долине р. Раздольная, что свидетельствовало о значительности населения в Южном Приморье. В бухте Экспедиции (зал. Посьета) у чжурчженей был военный порт, а ряд поселений располагался на берегах других бухт зал. Петра Великого.

Вероятно, именно отсюда еще в 1019 г. было совершено нападение флотилий из более чем 50 судов на побережья Кореи и Японии с целью грабежа. В это время происходит дальнейшее совершенствование судостроения: строятся корабли до 120–150 м длиной. Для большей прочности они обшиваются сосновыми досками в 3–4 слоя.

В Приморье имеются многочисленные археологические памятники этого времени, главным образом, укрепленные городища. При сооружении последних для стен применялись в основном бревна, что предопределяло активную лесозаготовку.

В 1211 г. начался самый трагический период в жизни чжурчженей – война с монгольским нашествием. Эта война длилась 43 года и сопровождалась тем, что монголы выжигали поселения с прилегающими участками сельхозугодий. Об этом свидетельствуют слои обугленной древесины в археологических раскопках [13].

После поражения здесь на века воцарились "пирогенные ландшафты", запустение и нищета. Следующий этап хозяйственного освоения Приморья связан с тем, что в 1860 г. территория Уссурийского края (ныне Приморского) по договору с Китаем отошла России и тогда сюда началось массовое переселение русских из европейской части страны.

Уже в 90-х гг. XIX в. в Приморье появляются хозяйства с паровой системой земледелия: трехпольным, четырехпольным севооборотом, применением органических удобрений. С ростом населения и увеличением распашки земель, с уменьшением количества непаханных участков залежная система полеводства быстро эволюционировала в переложную, когда крестьяне были вынуждены сокращать сроки отдыха земли и все чаще возвращались на ранее эксплуатированные. Последнее не позволяло в должной мере восстанавливать плодородие почв и приводило к усилению эрозионных процессов, а также снижению урожайности. Добавим к сказанному, что с 1861 г. по 1900 г. площадь посевных площадей в Приморской области увеличилась с 6,6 тыс. дес. до 216 тыс. дес., то есть в 32,5 раза.

Отсюда можно прийти к заключению, что наиболее рациональным земледельческим было на ранних этапах освоения земель. В то же время можно говорить, что с начала XX в. становится заметней эрозия земель, что снижало её продуктивность. По мере развития земледелия развивалось и животноводство, требовавшее всё больших пастбищ: в период 1860-х – 1890-х гг. поголовье крупного рогатого скота возросло в 8,8 раза, лошадей в 12,1 раза, а свиней в 32,9 раза.

Стремительное развитие Приморья прервала гражданская война и интервенция семи стран. Японцы не только интенсивно заготавливали и вывозили древесину, но и выжигали целые массивы леса.

Лесная промышленность в 1920-е – 1930-е годы развивалась слабо. Её механизация началась только в 1940 г., но недостаток дорог, техники и рабочей силы сдерживали её развитие. В 1960-е годы наступает перелом в развитии этой отрасли: в леспромпхозы поступили тракторы, автомобили, электро- и бензопилы, передвижные электростанции, трелёвочные лебедки, что позволило существенно увеличить объём лесозаготовок [11]. В то же время с поставкой всё более мощной техники, допущением массовых нарушений пра-

вил рубки и отпуска леса характер освоения лесных ресурсов в крае принял "драматический характер" [5].

В 1960-е – 1980-е годы ежегодно заготавливалось от 5,6 до 6,5 млн. м³ древесины, причем кедра корейского до 2,3 млн. м³, а лиственных пород только 0,5–0,8 млн. м³. Анализ деятельности леспрома за период с 1940-х по 1980-е годы показал катастрофический характер исчезновения кедровников. Если ещё в начале XX в. 90% территории Приморского края было покрыто кедрово-широколиственными, кедрово-еловыми, пихтово-еловыми и черно-пихтовыми лесами, то к концу 1980-х гг. эти продуктивные леса сменились расстроенными лиственными насаждениями, было уничтожено 70% кедровников. Негативным моментом в лесоведении следует признать тот факт, что, несмотря на запрет в применении с 1970 г. такого опасного пестицида, как ДДТ, его в 1980-е годы распыляли с помощью авиации над таежными массивами Приморья в целях борьбы с энцефалитным клещом. В почвах этот токсичный препарат не разлагается до 30 лет.

Более активно развивалось земледелие после войны, с наиболее высокой специализацией в Приморском крае и Амурской области. Так, в Приморском крае площадь посевных земель составляла в 1950 г. 433 тыс. га, в 1960 г. – 571, в 1970 г. – 737, в 1980 г. – 764 тыс. га (таблица 1). Но уже в 1980-е – 1990-е годы наблюдалось уменьшение посевной площади: 1985 г. – 753, 1990 г. – 742 тыс. га. Валовой ежегодный сбор зерновых составлял в 1961–1965 гг. – 256 тыс.т, 1981–1985 гг. – 333,2 тыс.т, демонстрируя рост, но уже в 1991 г. наметился заметный спад – 274, 6 тыс. т. Значительное расширение сельскохозяйственных земель привело к тому, что в 1980-х гг. к эрозивно-опасным было отнесено уже 827 тыс. га угодий, из них к эродированным – 290 тыс. га [5].

Особенно ошутим был кратковременный прогресс в возделывании риса. Начало регулярного рисосеяния приходится на 1918 г., когда под этой культурой было всего лишь 8 га. Большое внимание этой культуре уделялось в 20–30-х гг., когда площадь под ней увеличилась с 1,64 тыс. га (1920 г.) до 19,3 тыс. га (1930 г.), но самый резкий подъем приходится на 70–80-е годы – 47,8 тыс. га (1983 г.). Приморье занимало 2-е место в стране по производству риса после Краснодарского края. Тут же следует заметить, что выращивание риса сопровождалось применением пестицидов, в связи с чем в государственных докладах о состоянии окружающей среды Приморье фигурировало как один из сильно загрязненных этими препаратами регионов.

Пестицидная нагрузка на агроценозы в Приморье достигала высокого уровня – более 4 кг/га (средняя по стране 1,5 кг/га). Особенно интенсивно они применялись в Южно-Приморском и Ханкайском промышленно-хозяйственных районах – до 16 кг/га на рисовых полях. Однако высокий уровень химизации не дал ожидаемого эффекта и за 1980-е годы урожайность резко снизилась с 25,2 ц/га до 20,4 ц/га [5]. Рисоводство интенсивно развивалось до начала 1990-х гг., но затем в связи с негативными преобразованиями, которые почему-то называли реформами, оно было полностью прекращено, а созданная мелиоративная система пришла в упадок. Однако в 2003 г. на рисовые поля приходят корейские фирмы, затем китайские. Все они стали применять высоко-токсичные пестициды без уведомления компетентных российских органов. При этом почвы и поверхностные воды стали столь явно деградировать, что этих инвесторов-хищников призвали убраться с наших полей.

Животноводство имело определенное развитие в начале XX в. и поголовье крупного рогатого скота в 1917 г. составляло 164 тыс. голов. Целенаправленная программа по совершенствованию продуктивных и породных качеств разводимого в крае скота начала осуществляться только с 1936 г., когда был создан Хорольский госплемрассадник. Результаты его работы сказались только после войны: 214 тыс. голов в 1951 г. и 440 тыс. в 1986 г. В конце 80-х гг. в период перестройки животноводство вступает в полосу кризиса, что отразилось в резком снижении поголовья – 147 тыс. (1991 г.), то есть ниже уровня 1917 г..

Важное место в сельском хозяйстве края занимает пчеловодство, продукция которого в лучшие годы (1995 г. – 13,3 тыс. т) составляла 45% от всех заготовок по РФ, но и это направление потерпело упадок. Между тем, по мнению известного специалиста-лесоведа Урусова В.М. [15], индустриальное

Таблица 1. Основные показатели лесных и земельных ресурсов южного сектора Дальнего Востока
Table 1. Main indicators of forest and land resources of the southern sector of the Far East

Регион	Площадь лесов		Площадь с/х земель (тыс. га)	
	тыс. га	%	используемые	нарушенные
Приморский край	10886,5	66,1	764,4	10,2
Хабаровский край	78900	66,1	683,9	0,64
Амурская область	22634	74,1	2735,7	26,7
ЕАО	2108	95,2	537,2	30,9

Источник: составлено автором по [1–4].

Source: compiled by the author [1–4].

пчеловодство может стать основным механизмом по защите и восстановлению природы, локомотивом развития сельского хозяйства.

Современный этап развития ДВ охватывает период с 1990-х гг. по настоящее время, когда с началом реформ (1991 г.) регион испытал на себе последствия развала СССР и находился в переходном состоянии от социалистического к рыночному хозяйствованию, переживая системный кризис.

Как пример, по данным Росприроднадзора, незаконная вырубка краснокнижных деревьев под строительство частных домов во Владивостоке в защитных лесах Минобороны. Частная фирма воспользовалась противоречиями в законодательстве и тем фактом, что эти леса должны были быть переданы городу Владивостоку.

По заявлению помощника УФСБ по Приморскому краю, "незаконные рубки ценной древесины принимают размеры экологического бедствия, а её вывоз за рубеж в обход законов и таможенных правил наносит России огромный экономический ущерб". Основной объём незаконных рубок в ДВО приходится на Приморский край: 181 случай на 1 квартал 2005 г. с ущербом 475,3 млн. руб. В настоящее время ежегодная убыль запасов древесины в темновойных лесах региона составляет 1,6%.

Расцветает теневой бизнес и по различным оценкам в регионе заготавливается на 30–100% больше древесины, чем по официальным данным. В эту сферу втянуто не только местное население, но и районные администрации, а также милиция.

В этой отрасли нарастает влияние китайских предпринимателей, а непрофессионализм российских управленцев приводит к тому, что очевидные потери российских экспортеров от продажи леса составляют 25–30%.

Мелкие предприятия особенно часто используют старую технику, доставшуюся от советских времен и их "воздействие на лесные экосистемы разорительно" [11, с. 13]. Примеры неэффективной работы лесного комплекса Приморья приводятся также в монографии Н.К. Христофоровой [14].

Вырубки лесов в местах традиционного проживания малых народностей (удэге и других в бассейнах рек Сукпай, Самарга, Адими) привели к разорению здесь ранее девственной тайги, а значит и традиционных промыслов этих народностей. Констатируется, что к настоящему времени на юге Приморья в бассейнах рек, относящихся к зал. Петра Великого, осталось лишь 20% коренных лесов [15]. Это сильно сказывается на запасах дикоросов: кедрового ореха, лимонника, диких малины, смородины, жимолости, голубики, брусники, клюквы и других. К сожалению, в их заготовках установлено нарушение территориального баланса. Автор работает в полевых условиях в различных районах Приморья с 1970 г. и по его наблюдениям в южной части края, где наибольшая плотность населения, дикоросы, особенно в пригородах, буквально выдираются. И, наоборот, в северных районах богатые жимолостники осыпаются, а объёмы заготовок незначительны.

Почвенно-растительный покров особенно сильно пострадал в городах, что ярко можно показать на примере Владивостока.

Таблица 2. Динамика лесных пожаров в Приморском крае
Table 2. Dynamics of forest fires in Primorsky Krai

	Годы						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Всего лесных пожаров, число случаев	699	295	137	222	166	352	579
в том числе по причинам:							
сельскохозяйственные палы	119	28	5	13	13	81	272
по вине лесозаготовителей	7	2	-	-	-	-	-
по вине других организаций и предприятий	5	1	3	2	-	-	-
от грозových разрядов	121	22	47	19	4	10	13
по вине населения	431	242	82	188	149	130	230
Лесная площадь, пройденная пожарами, га	35775	11053	10737	11437	4088	47639	94612
в том числе покрытая лесной растительностью площадь, пройденная пожарами:							
низовыми	14780	9379	10548	10171	4088	45921	92250
верховыми	20469	1566	189	1266	-	1719	51
Нелесная площадь, пройденная пожарами, га	1511	652	2516	398	44	536	2156
Ущерб от лесных пожаров - всего, млн рублей	162,0	102,3	21,9	20,3	13,8	221,8	1183,2
Сгорело и повреждено леса на корню, тыс. куб. м	2559,2	253,4	57,6	159,8	20,9	1172,6	210,5
Расходы по тушению лесных пожаров, млн руб.	13,2	4,2	4,8	14,8	2,1	2,9	28,7

Источник: составлено автором по [3].

Source: compiled by the author [3].

Этот город был образован в 1860 г., но уже с конца XIX в. на его территории проходила интенсивная рубка лесов под строительство. К настоящему времени количество лесопосадок на одного человека составляет всего лишь 2 кв. м, вместо положенных 18 кв. м.

Сама почва от масштабных выбросов автотранспорта страдает повышенным содержанием свинца. Сходная проблема в районе города Дальнегорска, где добывается свинцово-цинковая руда. В сельхозпродукции, которая выращивается на его территории концентрация свинца, по данным Росприроднадзора, превышает ПДК в 48 раз, а цинка в 42 раза.

По данным Приморской авиационной базы охраны лесов с начала 1990-х гг. в нашем крае постепенно нарастало общее количество пожаров за пожароопасный сезон. В первой половине 1990-х гг. количество пожаров колебалось от 80 до 270 за сезон, а к началу XXI в. возросло до 570.

Ежегодно от пожаров в Приморье погибают леса на площади от 4 до 11 тыс. га. С начала 2020 г. в крае уже зафиксировано 385 лесных пожаров на площади около 18,8 тысячи гектаров. Это в три раза больше по количеству и в шесть – по пройденной огнём площади, чем за весь 2013 год.

В Приморском крае в 2021 г. на землях лесного фонда Сихотэ-Алиньского заповедника огнём было охвачено около трёх тысяч гектаров.

Таблица 3. Состояние почв в Приморском крае
Table 3. Soil condition in Primorsky Krai

Нарушенных земель на 01.01.2020 г. (га)	10172,0
Отработано на 01.01.2020 г. (га)	485,0
Нарушено земель за 2020 год (га)	190,0
Отработано из общей площади нарушенных земель (га)	48,0
Рекультивировано, всего	38,0
в том числе под:	
пашню (га)	0,0
другие сельскохозяйственные угодья (га)	0,0
лесные насаждения (га)	10,0
водоемы и другие цели (га)	26,0
Заскладированный плодородный слой почвы на 01.01.2021 г. (тыс. м ³)	4401,0
Снято плодородного слоя почвы (га)	94,7
Использовано плодородного слоя почвы (тыс. м ³)	34,5
Наличие заскладированного плодородного слоя почвы на 01.01.2021 г. (тыс. м ³)	6187,3

Источник: составлено автором по [3].

Source: compiled by the author based on [3].

Ориентация ДВ, как и других регионов России, на развитие добывающих отраслей, свидетельствует о том, что структурные сдвиги в экономике носят в целом регрессивный, то есть отсталый характер [18]. Более того, именно для ДВ особенно характерным является, по выражению академика Глазьева С.Ю., "гипертрофия сырьевого комплекса".

На земли сельскохозяйственного назначения приходится около одной десятой их площади. Большая часть земель (около 2/3 территории Приморского края) отнесена к категории земель лесного фонда. Их площадь на 1 января 2021 г. составила 10886,5 тыс. га или 66,1% от общей площади территории края. Состояние почв края представлено в *таблице 3*.

В 2020 г. удельный вес проб почв, не соответствующих гигиеническим нормативам по содержанию тяжёлых металлов, на селитебной территории составил 36,8%, (2019 г. – 48,3%, 2018 г. – 48,8%).

Сохраняется высокое содержание в почве свинца, но при этом отмечается снижение удельного веса неудовлетворительных проб почвы по содержанию свинца в 2020 г. на 5,1% и составляет 13,1% (2019 г. - 18,2%, в 2018 г. – 21,3%). Среднекраевой показатель превышен в г. Владивостоке, Артеме, Дальнегорске, Кавалеровском, Ханкайский и Черниговский районах.

Более широким спектром металлического загрязнения, по данным Примогеолкома, выделяются окраины Владивостока, где в 1992 г. взорвались военные склады с боеприпасами.

Ещё более опасное загрязнение – радионуклидами отмечалось органами ГО и ЧС на побережье залива Стрелок, где в 1985 г. произошёл взрыв ядерного реактора на атомной подводной лодке. Ореолы загрязнения цезием были установлены в дубовых лесах и почвах полуострова Дунай.

Хабаровский край [4]. Численность его населения составляет 1,298 млн человек. Край выделяется развитым машиностроением, горнодобывающей промышленностью и металлургией. Город Хабаровск является центром

машиностроения ДВ и самым крупным в регионе по населению (618 тыс. человек).

В средние века севернее Приморского края в районе нынешних Амурской области и Хабаровского края существовало государство Мэнгу, о чем свидетельствуют раскопки у г. Хабаровска [12]. Но Мэнгу было не столь развитым по сравнению с Аньчунь, а значит оказывало менее негативное воздействие на ландшафты.

Хабаровский край имеет огромные лесные ресурсы. Общая площадь земель края составляет 78,8 млн. га, из них непосредственно покрытых лесом земель 52,4 млн. га, т.е. лесистость края, составляет 66,6 %, что выше средней лесистости по России (см. табл. 1). Этот край стоит на первом месте на ДВ по запасам лесных ресурсов и их заготовке, но большая часть древесины не подвергается обработке, а в виде "кругляка" экспортируется в другие страны, отчего РФ терпит убытки. Проблема полной переработки леса ставится давно, однако до сих пор не решается, чему мешает порочная ориентация многих предпринимателей на получение сиюминутных прибылей.

Лесная отрасль Хабаровского края запущена, стагнирует, а её деятельность в большинстве случаев нацелена на то, чтобы уйти от платежей в бюджет. Согласно законодательству, лесозаготовитель должен предоставить отчёт за вырубленный лес по специальной системе, однако указать можно цифры намного ниже, чем они есть, а вот наказания за это не последует, поскольку срок давности за такое правонарушение 2 месяца. Эти случаи не являются единичными, они происходят повсеместно и много лет подряд. Некоторая часть с таких вырубок уходит, как правило, китайским перекупщикам.

В составе лесной растительности края значительное число реликтовых и эндемичных видов, много ценных лекарственных, технических и пищевых растений. Отмечается более 100 видов плодово-ягодных растений: смородины, малины, шиповника, лимонника, актинидии коломикты, винограда амурского, голубики, брусники. Произрастают здесь и уникальные лекарственные растения: женьшень, аралия, элеутерококк, родиола розовая. Очень разнообразна флора мхов и лишайников.

Насколько разнообразна растительность края показывают материалы по Буреинскому заповеднику. К декабрю 2020 г. его растительный потенциал насчитывал следующее число видов: грибов – 119, сосудистых растений – 525, мхов – 292, лишайников – 133, водорослей – 41. Помимо эталонных горно-таежных и высокогорных природных комплексов Приохотья на территории заповедника находятся под охраной уникальные ландшафтные комплексы и объекты, сформированные альпийскими формами рельефа.

Большая протяжённость края с юга на север и с запада на восток обуславливает разнообразие почвенных условий. В обжитой земледельческой части Хабаровского края распространены преимущественно подбелы.

На горных склонах почвы горные бурые лесные. Низины заполнены торфяно-глебовыми и торфяно-болотными почвами.

По механическому составу, почвы Хабаровского края преимущественно относятся к тяжёлым и средним суглинкам. Почвы в целом маломощные, кислые, а значит низкопродуктивные.

По результатам исследований Росприроднадзора, за 2020 год установлено низкое содержание показателей плодородия почв на общей площади 1,75 тыс. га. Это свидетельствует о невыполнении мероприятий по воспроизводству плодородия земель; в том числе выявлено: – 1,09 тыс. га земель с низким содержанием органического вещества; – 1,1 тыс. га земель со снижением кислотности почв; – 1,09 тыс. га земель с низким содержанием фосфора; – 0,77 тыс. га земель с низким содержанием калия.

Снижение плодородия земель происходит в результате невыполнения агрохимических мероприятий по внесению минеральных и органических удобрений, химических мелиорантов; превышения нормативов по загрязнению почв на общей площади 0,64 тыс. га; загрязнения земель остаточными количествами действующих веществ пестицидов – 0,31 тыс. га, тяжёлыми металлами – 0,4 тыс. га.

Основными причинами загрязнения земель сельскохозяйственного назначения химическими веществами является нарушение требований безопасного применения пестицидов и агрохимикатов.

В законодательстве отмечается "размытость" формулировки санитарных рубок леса, чем злостно пользуются не только лесные браконьеры, но нередко и легальные заготовители. Как пример, уничтожение более 100 га реликтовых лесов на реке Амур в 2019 г., о чём поведает фильм "Варварство по закону: санитарные рубки в Хабаровском крае" показанный на Хабаровском телевидении.

По данным МЧС, на территории края в 2021 г. было зарегистрировано 434 лесных пожара на общей площади 198,6 тыс. га, что на 26% меньше среднегодовых итогов. Однако заметим, что в некоторые годы лесные пожары охватывали площадь до 2 млн га.

Как следствие, в крае отмечается обеднение природного разнообразия лесных экосистем, уничтожение и негативные трансформации среды обитания краснокнижных видов животных и растений, сокращение среды обитания и кормовой базы охотничьих животных.

Пожарная опасность лесов в крае – одна из наиболее высоких в стране. При высокой напряженности пожароопасного сезона в крае возникает до 1200 пожаров ежегодно, а пройденная огнем площадь варьирует от 350 тыс. до 1 млн. га и более. В некоторые годы пожары настолько обширны, что дым от них заволакивает Хабаровск, от чего его атмосфера загрязняется целым спектром токсичных веществ. В эти месяцы резко возрастает заболеваемость горожан, особенно легочными и сердечно-сосудистыми болезнями.

Амурская область [1]. Численность населения области составляет 772 тыс. человек. В г. Благовещенск основные источники загрязнения поверхностных вод: Благовещенская ТЭЦ, котельные, предприятия пищевой отрасли.

Общая площадь земель лесного фонда по Амурской области на 01.01.2004 г. составила 30537,3 тыс. га, в том числе покрытых лесом – 22634,2 тыс. га, или 74,1 % (см. табл. 1). Общий запас древесины составил 1999,84 млн. м³, в том числе спелой и перестойной – 1009,37 млн. м³, из нее хвойной – 880,17 млн. м³.

Особенности растительного мира Приамурья начали формироваться ещё в тот период геологической истории, когда часть Евразийского материка подверглась оледенению. Однако территория, принадлежащая сегодня Амурской области находилась под влиянием Тихого океана, что приостановило наступление льдов. Так встретились север и юг, благодаря чему здесь произрастают такие южные растения, как актинидия, лимонник, лотос Комарова и северные: лиственница, ель сибирская, кедровый стланик.

Флора Амурской области чрезвычайно богата, она насчитывает около 2000 видов высших растений, из них 21 занесён в Красную книгу. В области выделяют три природно-растительные зоны: тайга, хвойно-широколиственные леса и лесостепь. Здесь смешиваются представители растительного мира трёх поясов: субарктического, умеренного и субтропического.

К последней принадлежит в горной части маньчжурская флора, состоящая из теплолюбивых растений, таких, как амурский бархат, маньчжурский орех, лимонник, корейская кедровая сосна, элеутерококк.

Здесь же произрастают представители тихоокеанской флоры – кедровый стланик, шикша, кассиопея, рододендроны, в том числе краснокнижный представитель этого вида.

На степных участках Зейско-Буреинской и на южных склонах Амурско-Зейской равнины встречаются растения типичные для монголо-даурской флоры – леспедеца двухцветная, ковыли байкальский и дальневосточный, пижма сибирская и некоторые другие.

На берегах Зеи и в верхнем течении Амура преобладает более однообразная и менее пышная Восточносибирская флора. Основные представители – даурская лиственница и сибирская ель.

Растительность востока и северо-востока области относится к охотско-камчатской флоре, в составе которой такие растения, как ель аянская, пихта белокорая и каменная береза.

К более редким растениям Приамурья следует отнести пихту белоковую и корейский кедр. К реликтовым растениям относится амурский бархат – медонос, обладающий редкими целебными свойствами, маньчжурский орех – родной брат грецкого ореха.

С начала 2020 г. лесничие, выявляя незаконные рубки, провели в государственном лесном фонде более 416 рейдов. Установлено 153 факта нарушений, что на 29 больше, чем в 2019 г.. Общий объем срубленной древесины – почти 4200 кубометров, ущерб составил более 33 миллионов рублей.

Всё разнообразие почв области можно выделить в 9 основных групп (типов): 1) горно-тундровые, 2) горно-буро-таёжные, 3) буро-таёжные, 4) бурые лесные, глеевые, 5) бурые лесные, 6) болотные, 7) луговые, 8) лугово-чернозёмовидные, 9) пойменные. Преобладают бурые лесные почвы, значительная часть их оподзолена. На юге области распространены чернозёмовидные почвы. Богатые почвы делают область главным объектом сельскохозяйственного производства на ДВ.

Область входит в регион, относящийся к климатической области муссонов умеренных широт и летний максимум осадков составляет 480–680 мм. Дожди ливневой формы выпадают до 250 мм в сутки. Очень важно в таких условиях проводить противоэрозионные мероприятия. В связи с невыполнением этого требования в области насчитывается 281 тыс. га эрозионноопасных и эродированных земель.

2,5 % территории Амурской области занимают нарушенные земли – 12,7 тыс. га и прочие земли, которые включают в себя: полигоны, отходы, свалки – 14,3 тыс. га, пески – 0,3 тыс. га, овраги 0,1 тыс. га, участки с тундровой растительностью – 36,4 тыс. га, а также другие земли, пригодные для пастбы северных оленей, расположенные в северных районах области – 852,7 тыс. га. Нарушенные земли в составе лесного фонда имеют площадь 5,6 тыс. га, на землях населенных пунктов – 2,1 тыс. га, на землях промышленности – 4,4 тыс. га (см. табл.1).

Вследствие низкого уровня земледелия происходит значительное уменьшение содержания гумуса в почвах. Баланс гумуса группы пахотных земель отрицательный. Ежегодная потеря составляет от 0,25 до 0,45 т на 1 га.

В основных сельскохозяйственных районах, где преобладают лугово-чернозёмовидные почвы, экологическая ситуация близка к критической по всем показателям – потере гумуса, почвенной эрозии, загрязнению остаточными количествами пестицидов. Здесь существует риск вывода пахотных угодий из землепользования в результате полной деградации почв.

Всего по области площадь земель, требующих рекультивации, составляет 26689 га. Основная доля нарушенных площадей приходится на угледобывающие (26,7 %) и золотодобывающие (20,6 %) предприятия.

Наиболее пригодными для земледелия являются лугово-чернозёмовидные почвы. Они занимают 660 тыс. га (около 2% площади области) и распространены в южной и западной частях Зейско-Буреинской равнины. За последние 20 лет содержание гумуса в них снизилось на 11–30%, его ежегодная потеря составляет 0,45 т. на га.

Отрицательно влияет на состояние почв хозяйственная деятельность человека, в частности, добыча угля и золота. Так, в 2000 г. в области выявлено около 17 тыс. га нарушенных земель, причем около 15 тыс. га (почти 90 %) приходится на долю угле- и золотодобывающей отраслей. Эти земли, покрытые "язвами", нуждаются в рекультивации (восстановлении).

Лесные пожары наносят большой ущерб экосистемам области. Динамика их такова: количество природных пожаров в области по сравнению с 2020 годом снизилось в 2,5 раза. Площадь сгоревшей территории также сократилась вдвое.

Самый крупный пожар в 2019 г. охватил более 7,5 тысячи гектаров леса и нелесной зоны. Еще один крупный природный пожар зафиксировали в Магдагачинском районе. Площадь возгорания составила 6,2 тысячи гектаров.

С начала пожароопасного сезона 2020 г. зарегистрировано 152 природных пожара общей площадью 14 397 гектаров. 89,7 % пожаров было ликвидировано в первые сутки.

Еврейская автономная область (ЕАО) [2]. Численность её населения 156,5 тыс. человек. Реки бассейна испытывают большую антропогенную нагрузку. Основными виновниками загрязнения земель золотодобывающие предприятия, промышленные центры и угледобывающие предприятия, расположенные в верховьях Амура, а также железнодорожный транспорт, предприятия пищевой промышленности, объекты коммунального хозяйства.

Площадь лесов в области составляет 2108 тыс. га (95,2% от общей площади области, см. таблицу 1). Богатство флоры сосудистых растений этих лесов характеризуют 1443 вида.

Хвойные леса подразделяются на темнохвойные и светлохвойные. Основными лесообразователями бореальных темнохвойных лесов являются пихта белокорая, ели аянская и сибирская, а доминирующим видом темнохвойных лесов – кедр корейский.

Темнохвойные леса распространены на севере ЕАО, на наибольших высотах хребтов Сутарский, Помпеевский, Малый Хинган. Видовой состав лесов в основном обедненный, что соответствует темнохвойным лесам. Типичные спутники хвойных пород (клен жёлтый, рябина амурская, шиповник иглистый, таволга берёзолистная, майник двулистный, дерен канадский были отмечены повсеместно).

Светлохвойные леса в ЕАО представлены лиственничниками. Кроме лиственниц Каяндера и Гмелина они сложены березой плосколистной, рододендронам даурским, голубикой, брусникой. Это основные представители лиственничных лесов. Сообщества лиственницы в ЕАО в большинстве случаев произошли в результате пожаров и сплошных рубок в пихтово-еловых лесах, о чем свидетельствует характерный комплекс видов.

К смешанным лесам относятся те, которые образованы в результате вторичных сукцессий на месте хвойных (на гарях или вырубках). По сравнению с хвойными лесами состав и структура смешанных лесов усложняется. Кроме преобладающих кедра корейского, пихты белокорой, ели аянской, лиственницы Каяндера в составе древостоя наблюдается заметное участие дуба монгольского, липы амурской, кленов мелколистного. Повсеместно распространена в этих лесах лиана актинидия коломикта. В травяном ярусе ведущее место принадлежит широкократавью, неморальным осокам, папоротникам.

Самым многочисленным классом формаций являются лиственные леса. Они расположены на 99 пробных площадях. По своему составу описанные леса подразделяются на группы широколиственных и мелколиственных лесов.

Широколиственные леса в ЕАО характерны для нижнего пояса гор и для возвышенных участков Среднеамурской низменности. По своему составу они подразделяются на дубовые леса, многопородные и с преобладанием в древостое липы амурской, березы ребристой и клена мелколистного, а также ясеня маньчжурского.

В группе мелколиственных лесов были выделены формации с преобладанием в древесном ярусе осины обыкновенной, берёз плосколистной и шерстистой. Типичные лесообразующие породы мелколиственных лесов – береза плосколистая и осина обыкновенная. В долинных хвойных лесах наиболее часто встречается лиственница, которая может произрастать как на горных склонах, так и в долинах рек.

Для лиственных долинных лесов характерны насаждения с доминированием следующих типичных деревьев: ильма японского, ясеня маньчжурского, черемухи обыкновенной, клена приречного, корейки земляничнолистной (чозении), боярышника перистонадрезного, ольхи волосистой. Отмечены пойменные леса с преобладанием в древостое дуба монгольского, осины обыкновенной, берез плосколистной и даурской.

В феврале-марте 2020 г. была зафиксирована вырубка 1513 деревьев различных пород – от березы до дуба монгольского. Общий ущерб превысил 2,2 миллиона рублей.

В области наиболее распространены три типа почв: бурые лесные (35 % площади пахотных почв), лугово-бурые (16 %), подзолисто-бурые (30 %). Почвы отличаются низким естественным плодородием: пахотный горизонт небольшой мощности, бедны гумусом и подвижными фосфатами, характеризуются повышенной кислотностью.

Общая площадь с/х земель составляет 537,2 тыс. га. Из них к нарушенным относят земли на площади 30,9 тыс. га. Пахотные почвы представлены 16 типами, которые условно разбиты на три агропочвенных района.

Амуро-Уссурийский лесолуговой район занимает Средне-Амурскую равнину, охватывает. Почвы здесь преимущественно бурые лесные, подзолисто-бурые, лугово-бурые, дерново-аллювиальные.

Приамурский остепнённый район занимает незатопляемую, местами изредка подтопляемую древнеаллювиальную равнину шириной 6–12 км, расположенную вдоль левого берега р. Амур. Почвы бурые лесные, лугово-бурые, дерново-аллювиальные.

Нижне-Амурский горно-таёжный район занимает северо-восточную часть Облученского района.

По результатам исследования было установлено, что большая часть почв в ЕАО характеризуется низким содержанием гумуса – 87,7 %, низкой обеспеченностью фосфором – 72,9 %, средним и высоким содержанием калия – 85 %.

Сложные экономические условия 90-х гг. привели к ухудшению показателей плодородия из-за уменьшения применения удобрений и прекращения работ по известкованию.

Доля кислых почв к 2013 г. увеличилась на 4,9 %. Увеличение площади почв с кислой реакцией среды следует рассматривать как негативный процесс изменения уровня плодородия зональных почв. В известной степени он связан с недостаточными объёмами известкования в предыдущие годы.

В настоящее время, начиная с 1989 г., в почвах сложился устойчиво отрицательный баланс основных питательных элементов, связанный с неиспользованием удобрений.

С начала пожароопасного сезона 2021 г. в населённых пунктах области пожарно-спасательными подразделениями ликвидировано 418 возгораний сухой растительности и мусора. За неделю количество данных возгораний увеличилось на 125. Пожароопасная обстановка в населённых пунктах осложнилась в связи с наступлением тепла и отжигами травы в населённых пунктах.

Предварительные выводы:

- Почвенно-растительный покров южного сектора ДВ (в первую очередь Приморский край) оказался под заметным антропогенным воздействием ещё 4–5 тыс. лет назад;
- На современном этапе развития мегарегиона это воздействие усиливается;
- Наиболее многостороннему воздействию подвержен Приморский край (загрязнению металлами, пестицидами, радионуклидами и другими поллютантами).

Окончание следует.

Литература

1. Доклад о состоянии окружающей среды в Амурской области в 2019 году. Благовещенск: Министерство природных ресурсов и экологии Амурской области, 2020. 136 с.
2. Доклад о состоянии окружающей среды в Еврейской автономной области в 2017 году. Биробиджан: Министерство природных ресурсов и экологии Еврейской автономной области, 2020. 142 с.
3. Доклад о состоянии окружающей среды в Приморском крае в 2019 году. Владивосток: Департамент природных ресурсов и экологии Приморского края, 2020. 221 с.
4. Доклад о состоянии окружающей среды в Хабаровском крае в 2019 году. Хабаровск: Министерство природных ресурсов и экологии Хабаровского края, 2020. 208 с.
5. Долговременная программа охраны природы и рационального использования природных ресурсов Приморского края до 2005 года. Экологическая программа. Часть 2. Владивосток: Дальнаука, 1993. 301 с.
6. Дьяков В.И. Палеоэкологические аспекты взаимодействия человека и природы в Амурско-Приморском регионе // Этнос и природная среда. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 6–23.
7. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. – Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.
8. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. / Отв. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 1989. Т. 1. 370 с.
9. Конькова Л.В. Бронзовые стрелы Шайгинского городища // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 127–131.
10. Кузьмин Я.В. Геохронология и палеосреда позднего палеолита и неолита умеренного пояса Восточной Азии. – Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2005. 282 с.

11. Нестеренко А.Д., Кулеш М.М. Экономика регионов российского Дальнего Востока в XX веке: В 2 ч. Ч.1. Приморье, Хабаровский край и Амурская область. Владивосток: Изд-во ДВГАЭУ, 2000. 164 с.
12. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытие, проблемы, гипотезы. Колл. моногр. Отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. 696 с.
13. Старцев А.Ф. "Наследник" Золотой империи. Владивосток: Дальнаука, 2007. 204 с.
14. Христофорова Н.К. Экологические проблемы региона: Дальний Восток – Приморье: Учебное пособие. Владивосток – Хабаровск: Хабаровск. кн. изд-во, 2005. 304 с.
15. Урусов В.М., Лобанова И.И. Природопользование. Часть 2. Ресурсы. Владивосток: Дальнаука, 2009. 412 с.
16. Шавкунов Э.В. О судоходстве Приморья в средние века // Материалы по средневековой археологии и истории Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 28–35.

References

1. Report on the state of the environment in the Amur Region in 2019. Blagoveshchensk: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Amur Region, 2020. 136 p.
2. Report on the state of the environment in the Jewish Autonomous Region in 2017. Birobidzhan: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Jewish Autonomous Region, 2020. 142 p.
3. Report on the state of the environment in Primorsky Krai in 2019. Vladivostok: Department of Natural Resources and Ecology of Primorsky Krai, 2020. 221 p.
4. Report on the state of the environment in the Khabarovsk Territory in 2019. Khabarovsk: Ministry of Natural Resources and Ecology of the Khabarovsk Territory, 2020. 208 p.
5. Long-term program of nature protection and rational use of natural resources of Primorsky Krai until 2005. Ecological program. Part 2. Vladivostok: Dalnauka, 1993. 301 p.
6. Dyakov V.I. Paleoeological aspects of interaction between man and nature in the Amur-Primorsky region // Ethnos and natural environment. Vladivostok: Dalnauka, 1997. S. 6–23.
7. Dyakova O.V. Mohe monuments of Primorye. - Vladivostok: Dalnauka, 1998. 318 p.
8. History of the Far East of the USSR from ancient times to the 17th century. / Rev. ed. A.I. Krushanov. M.: Nauka, 1989. T.1. 370 s.
9. Konkova L.V. Bronze arrows of the Shaiginsky settlement // New materials on medieval archeology of the Far East of the USSR. Vladivostok: Far Eastern Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1989. P. 127–131.
10. Kuzmin Ya.V. Geochronology and paleoenvironment of the Late Paleolithic and Neolithic of the temperate zone of East Asia. Vladivostok: Pacific Institute of Geography FEB RAS, 2005. 282 p.
11. Nesterenko A.D., Kulesh M.M. Economics of the regions of the Russian Far East in the 20th century: In 2 hours, Part 1. Primorye, Khabarovsk Territory and Amur Region. Vladivostok: Publishing House of the Far East State Technical University, 2000. 164 p.
12. Russian Far East in antiquity and the Middle Ages: discovery, problems, hypotheses. Col. monograph. Rep. ed. J.V. Andreeva. Vladivostok: Dalnauka, 2005. 696 p.
13. Startsev A.F. "Heir" of the Golden Empire - Vladivostok: Dalnauka, 2007. 204 p.
14. Khristoforova N.K. Ecological problems of the region: Far East - Primorye: Textbook. Vladivostok – Khabarovsk: Khabarovsk. book. publishing house, 2005. 304 p.
15. Urusov V.M., Lobanova I.I. Nature management. Part 2. Resources. - Vladivostok: Dalnauka, 2009. 412 p.
16. Shavkunov E.V. On the navigation of Primorye in the Middle Ages // Materials on medieval archeology and history of the Far East of the USSR. Vladivostok: FEB AN USSR, 1990. S. 28–35.

Информация об авторе

Юрий Анатольевич Наумов, д-р. геогр. наук, профессор филиала Владивостокского государственного университета в г. Находке, Находка, Россия, e-mail: naumov_ua@mail.ru

Information about the author

Yury A. Naumov, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Nakhodka branch of the Vladivostok State University, Nakhodka, Russia, e-mail: naumov_ua@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.05.2022

Одобрена после рецензирования

(Revised) 07.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

Научная статья
УДК 572.025
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/121-131>

Современные охотники за мамонтовым бивнем Якутии: поверья и практики взаимодействия

Айталиа Родионовна Федорова
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия;
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия, aytap@mail.ru

Аннотация: В данной статье изучается современное состояние мамонтового промысла в Республике Саха (Якутия). Новизной исследования становится использование полевых материалов интервью от непосредственных участников данной индустрии. Добыча мамонтового бивня существует на Севере Якутии уже более трех столетий, но во второй половине 90-х годов XX века получает новый виток развития в связи с принятием Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения и запретом торговли слоновой костью. Мамонтовый бивень – исчерпывающийся ресурс, вокруг которого не сложились еще устойчивые правовые отношения. Все это породило возникновение полутеневого рынка мамонтового бивня, в котором принимают участие множество жителей крайнего Севера. Результатами исследования можно обозначить ввод новых научных источников в виде полевых материалов, формирование общего обзора на данный вид деятельности, а также описание и иллюстрацию обряда проводимого при добыче мамонтового бивня. Работа выполнена с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН № 13. ЦКП.21.0016.

Ключевые слова: мамонт, добыча мамонтового бивня, Арктика, обычаи Севера, мамонтовый промысел, Чычпыккаан

Для цитирования: Федорова А.Р. Современные охотники за мамонтовым бивнем Якутии: поверья и практики взаимодействия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 121–131. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/121-131>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/121-131>

Modern mammoth tusk hunters of Yakutia: beliefs and practices of interaction

Aitalina R. Fedorova
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia, aytap@mail.ru

Abstract: This article studies the current state of mammoth hunting in the Republic of Sakha (Yakutia). The novelty of the research is the use of field materials of interviews from the direct participants of this industry. Extraction of mammoth tusk has existed in the North of Yakutia for more than three centuries, but in the second half of the 1990s of the twentieth century gets a new round of development in connection with the adoption of the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora and the ban on trade in ivory. Mammoth tusk is an exhaustible resource, around which stable legal relations have not yet been formed. All this has given rise to the emergence of a semi-shady mammoth tusk market, in which many residents of the Far North participate. The results of the research can be designated by introduction of new scientific sources in the form of field materials, formation of the general review on this type of activity, and also description and illustration of the ritual carried out at extraction of a mammoth tusk.

Key words: mammoth, mammoth tusk mining, Arctic, customs of the North, mammoth hunting, Chyчпыккаан

For citation: Fedorova A. R. Modern mammoth tusk hunters of Yakutia: beliefs and practices of interaction // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 121–131. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/121-131>

На севере современной Якутии существует специфичный промысел – добыча мамонтового бивня. Изначально он сложился после вхождения Якутии в состав Московского государства и развился до своих пределов к XIX в. Сегодня, когда рынок слоновой кости стал недоступен, этот промысел снова становится актуальным, активно развивается и живет на Севере Якутии, формируя экономические, социальные и даже культурные отношения в регионе.

В данной статье исследуется современное состояние мамонтового промысла, в частности, репрезентация его через людей, чья жизнь, календарные циклы и доход зависят от этого зверя – добытчиков мамонтового бивня. Стоит отметить, что данный вид деятельности – это не до конца урегулированная сфера, которая юридически является подконтрольной, но по факту местными сообществами она часто вводится в зону неформального природопользования, в том самом виде, в котором представляют его в своих исследованиях Давыдов В.Н. [8] и Клоков К.Б. [14].

Нами в качестве информантов были выбраны люди, которые временно или регулярно являлись участниками этого промысла. На наш взгляд, изучение данного вопроса необходимо проводить изнутри, а использование полевых материалов становится новизной данной работы. В процессе исследования в 2020–2021 г. было проведено 3 глубинных интервью и опрос 12 респондентов – жителей костеностных районов Республики Саха (Якутия). Довольно серьезные трудности пришлось испытать при поиске информантов готовых ответить на наши вопросы, многие потенциальные респонденты не изъявляли желания рассказывать о своем деле подробно, поэтому все собранные для статьи материалы представлены анонимно.

Тема современной добычи ископаемой мамонтовой фауны в научной литературе часто затрагивается в контексте правового регулирования. Спорное состояние данного промысла порождает множество вопросов для обсуждения в научном сообществе, так эта тема была раскрыта в работах Кириллина Н.Д. [12; 13], а также в коллективном труде Смирнова А.Н., Кириллина Н.Д., Ивановой Ю.В., Журиловой М.А. [32], в работе Белолюбской Г.С. [2] и Потравного И.М., Протопопова А.В. и Гассий В.В. [24]. Состояние и развитие добычи мамонтовой фауны в арктической зоне Якутии в конце XX в. было изучено Григорьевым С.А. [7]. Этнографические аспекты восприятия мамонтовой фауны в традиционных обществах также становились предметом изучения. В трудах А.Л. Заики [10], И.В. Иванова [11], А.Ч. Марры, Е.Н. Машенко [18] и Ю.Б. Серикова, А.Ю. Сериковой [28] были рассмотрены традиционные фольклорные образы и донаучные представления людей о мамонтах. Что касается изучения процесса данного промысла и осмысления современных внутренних верований и обрядов, то ранее подобных работ не проводилось, что делает настоящее исследование еще интереснее в научном плане.

Якутия с XVIII в. являлась одним из центров добычи и дальнейшего распространения мамонтового бивня как ресурса для декоративно-прикладного искусства. Бивень мамонта становится одним из ключевых экспортируемых товаров наряду с пушниной, а к концу XIX в. Российская империя занимает первое место по экспорту на мировой рынок мамонтовой кости, большая ее часть привозилась из северных районов Якутии [21, с. 36]. При этом стоит отметить, что в погребальных памятниках якутов до XVIII в. изделия из мамонтового бивня использовались редко, что, судя по всему, свидетельствует о том, что данный материал не был входу у якутского традиционного общества [25, с. 110–115] и стал использоваться чаще только после присоединения территории Якутии к Московскому государству. И даже после активного внедрения этого промысла в экономическую и культурную жизнь, которое сопровождалось развитием косторезного искусства в регионе, изделия из бивня мамонта долгое время имели исключительно коммерческую ценность и не использовались в повседневном быту [26]. Поэтому, когда речь пойдет о духовных воззрениях, стоит учесть, что у якутов имелся комплекс традиционных представлений о мамонте [34], которые могут отображаться в современном отношении к этому зверю в целом, но отсутствуют свидетельства о традиционной добыче и связанной с ней обрядности.

После бурного развития в имперский период мамонтовый промысел затухает в советскую эпоху. Существуют данные, что в Якутии в 1923 г. потребсоюз "Холбос" заготовил 56,7 пудов кости [6]. Но обширных материалов о государственном освоении этого промысла до конца 1970-х не имеется, а респонденты рассказывают, что по словам их старших родных раньше данное дело популярности не имело: "Дед 30-х годов рождения, который работал пастухом, рассказывал, что в 60–70-ые никто этим не занимался и бивни валялись как грибы" (ПМА, Респондент 2. Из архива автора)¹. Особенно интересно эта ситуация выглядит, если вспомнить, что освоение Севера и исследования пространства Арктики было одной из геополитических целей советского государства. Благодаря наследию Российской империи в советское время было приложено много усилий для колонизации и освоения арктического региона, который казался неисчерпаемо богатым и неосвоенным пространством. С одной стороны, после революции мамонтовая промышленность резко сократилась из-за национализации почти всех частных предприятий,

¹ ПМА – полевые материалы автора

ослабления международной торговли и отсутствия в новой стране конечного потребителя изделий из мамонтового бивня, с другой стороны, в советское время все еще существуют школы резьбы по мамонтовой кости [31] и начался активный процесс изучения палеофауны.

Контент-анализ региональной прессы советского периода на якутском и русском языках показывает, что вопрос добычи мамонта до 80-х гг. XX в. поднимается только в научном ключе. Тем не менее 20 мая 1971 г. постановлением Совета Министров Якутской АССР № 233 были объявлены охранными зонами территории крупных местонахождений мамонтовых бивней и костей на территории Аллаиховского, Булунского, Нижнеколымского и Усть-Янского районов. А вот в конце 1980-х в местной публицистике появляется достаточно тревожный цикл статей, содержащий возмущение местных жителей работой на Севере Якутии с 1979 г. ленинградского производственного объединения "Северкварцсамоцветы", с которым Совет министров Якутии заключал договора на недропользование до 1994 г. [3, с. 3; 4, с. 6; 22, с. 3; 19, с. 2; 33, с. 4]. Такой всплеск активности, по всей видимости, тесно связан с принятием в 1973 г. Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), вступившей в силу 1 июля 1975 г. [15], по которому был введен мораторий на добычу слоновой кости. Принятие данного документа и новый виток развития мамонтового промысла Якутии явления синкретичные, так как мамонтовый бивень – альтернатива, которая пока была не обременена ограничительными нормами.

После прекращения деятельности ленинградской компании эта сфера была освоена не сразу. В 1990-е добыча мамонтовой кости ещё не носила массовый характер. Особые климатические условия региона, транспортная недоступность, отсутствие техники и капитала не позволяли освоить этот бизнес слишком быстро. Уже в этот период начинают приниматься меры по регулированию данного промысла как на федеральном, так и на региональном уровнях. Более подробное исследование данного вопроса производится в работах Григорьева С.А. [7] и Белолюбской Г.С. [2].

На сегодняшний день эта индустрия носит частный характер. Современная добыча ископаемой мамонтовой кости – трудоемкая и финансово затратная деятельность. Поиски начинаются с прохождения ледохода и продолжаются до наступления зимы – сезон продолжается примерно с мая-июня по сентябрь-ноябрь: "Как только лед тронулся, с этого времени начинают и почти до ноября. Когда моют водой и она (вода – прим. авт.) начинает превращаться в лед, тогда и прекращают" (ПМА, Респондент 2. Из архива автора). Сама длительность экспедиции зависит от результативности: "Можно на четыре месяца, можно на один – как повезет. Иногда можно и за месяц много найти, и три месяца ничего не делать. Некоторые за месяц все находят и сразу уезжают" (ПМА, Респондент 1. Из архива автора).

В материалах интервью респонденты отмечали, что подготовка к сезону может начинаться и зимой. До того, как начнется ледоход бригады намечают места предстоящих работ и могут оставить на местности материалы, топливо или какие-то инструменты: их отвозят и ставят на высокое место примерно до паводка и привязывают к дереву. При этом другие искатели, которые также могут готовиться к будущим выездам не трогают оставленные другими вещи и ищут себе места для поисков подальше. Это интересная практика, которая, на наш взгляд, показывает некоторую солидарность и даже некий принцип редистрибутивного распределения благ.

Как правило, для экспедиции в бригаду кооперируются 5–6 человек, так как выезд требует финансовых вложений и подготовительные работы начинаются заранее. Респонденты сообщают, что в местах поиска бочка бензина стоит около 10 тысяч, такое количество расходует примерно за три дня. В итоге для проведения работ требуется достаточно большой объем топлива, транспортировкой которого занимаются заранее зимой на снегоходах. По этой причине местные предпочитают кооперироваться в группы, это позволяет совершать выезды на более длительный срок. Также интервьюируемые указывали, что выезды группами гарантируют безопасность: "Если ты один, то пока ты моешь (прим. омываешь для поисков мотопомпой почву) может в аппарате закончиться бензин, и сухая помпа может сгореть. И, например, один человек

мает дыру, второй контролирует помпу. А один с шилом может ходить" (**ПМА, Респондент 2. Из архива автора**).

По данным респондентов в костеностных улусах этим бизнесом занимается большинство мужчин: "Ну, летом людей с машинами нет, все уезжают. У кого есть техника занимаются этим. Так только выживают", "В летнее время в деревне живого человека нету, все в лесу. Они зарабатывают, жены и дети понимают. Там на Севере летом делать нечего, ну рыбачить можно, сенокос, немного сельское хозяйство. Поэтому все добывают" (**ПМА, Респондент 2. Из архива автора**). По данным Министерства промышленности и геологии Республики Саха (Якутия), на 2021 год всего по республике с 2016 г. официально различными юридическими и физическими лицами было получено 869 лицензий на недропользование сроком на 4–5 лет [27]. Причем всего недропользователей в реестре указано 175 единиц, что составляет примерно в среднем около 5 лицензий на участки на одного недропользователя.

Большинство опрошиваемых указывало, что попали в этот промысел по экономическим соображениям: "Чтобы прокормить своих родителей", "Безработица доводит", "Жизнь заставила", "Раньше бивни видел, когда олениводом и рыбаком был, работы нигде нету" (**ПМА, опрос. Из архива автора**). В целом интервьюируемые показывали положительное отношение к данной деятельности и смотрели на нее как на хороший способ заработка. Социально-экономические проблемы Крайнего Севера ставят вопросы заработка выше экологических или юридических принципов. В основном данной деятельностью занимается местное население, приезжие (из других улусов республики или страны) если и работают, то в кооперации с местными, так как для поисков нужна длительная подготовка, правильная ориентация в местности и знание костеностных залежей. По словам респондентов, попасть в данный бизнес просто нельзя: "Обязательно нужен знакомый человек на местности, который знает местность. Как вариант у нас в район приезжают люди, конечно, из других районов, но все равно под процент. Там немалые деньги нужно вложить, чтобы заниматься этим", "Деньги нужны. Нужно заранее договариваться. Там все поделено. Тебе нужно знать, в каких местах ходить. Нельзя выйти из дома и начать искать" (**ПМА, Респондент 2. Из архива автора**).

Таким образом, преимущественно из местных жителей сначала формируются группы по принципу близкого знакомства. По данным наших респондентов, как правило, одни и те же люди ежегодно вовлечены в эту деятельность, но определенная сменяемость присутствует, так как выезды требуют больших физических и финансовых затрат. Весной-ранним летом, после того как транспортное движение по рекам становится доступным, начинается сезон, который может длиться до первых осенних заморозков. Длительность выезда для каждой отдельной бригады может быть разной и зависеть от эффективности. Поиски происходят, как правило, вдоль русел рек, у болотистых мест и обрывов – натуральных и искусственных (деформированных при омовении мотопомпами) местах деградации вечной мерзлоты, которые обнажают хорошо сохранившиеся экземпляры бивней. После удачной экспедиции вся дальнейшая деятельность связана с процессом продаж и перекупок добытых бивней, сложные и многослойные механизмы которых являлись бы материалами для отдельного исследования.

Переходя к вопросу о духовных практиках, связанных с добычей мамонтового бивня, нельзя не дать справку о некоторых традиционных представлениях якутов о мамонте. Исследователи связывают с мамонтом мифологическое существо из якутской культуры – Дьыл огуса (Быка зимы), с ростом рогов которого крепчали морозы, а весной с потеплением поэтаном Бык зимы теряет свои рога, а затем и голову, что символизирует окончание долгой зимы [16, с. 12]. По данным А.Ф. Миддендорфа, мамонт, по рассказам якутов, имел огромные размеры и относился ими к числу рогатых животных. Его присутствие в воде особенно заметно зимой, когда он своими рогами задевал лед на реке, который при этом трещит и ломается. Мамонт считался у якутов духом-хозяином воды [20, с. 821; 23, стб. 1787; 29, с. 128]. А по словарю Э.К. Пекарского слово "мамонт" переводится на якутский как "уу огуса" (водный бык). Весьма интересным также является перевод слова "бивень" – "уу огусун муоса" (рог водного быка), где слово "муос" в прямом переводе означает "рог" [23, стб. 1635]. В якутской традиционной культуре образ мамонта был

Рис.1. Обряд очищения бивня

Fig.1. Rite of cleansing a tusk

Источник: Рисунок автора.

Source: Drawing by the author.

весьма расплывчатым. Они имели слабое представление о его морфологии и возводили его облик вокруг бивней, которые они находили и, по всей видимости, принимали их за рога. Потому и возник образ гигантского быка, а поскольку бивни часто находятся у болотистых местностей или на берегу рек, то бык этот превратился в водного обитателя. Можно отметить, что якутский образ мамонта, по всей видимости, сложился под влиянием представлений о нем у циркумполярных народов Якутии. Это хтоническое начало, которое отображается в образе фантастических существ, основой которых стали останки мамонтов, их связь с водным пространством, близость к шаманскому культу и т.д. Более подробно традиционные представления народов Якутии о мамонте рассмотрены нами ранее [34].

Возвращаясь к современности, по данным полученного нами материала можно выявить несколько особых категорий современных духовных представлений о мамонте и его добыче. В первую очередь это проведение ритуальных практик: как перед процессом добычи, так и непосредственно в процессе эксгумации. По сведениям других авторов, сборщики мамонтового бивня проводят ритуалы "кормления" молоком, творогом, рассыпают бисер и т. д. [9, с. 415]. Тут стоит добавить, что обряды кормления огня, земли, духов местности – это универсальные ритуалы, сопровождающие бытовую жизнь, как этнических якутов, так и коренных народов Якутии, которые являются частью практически всех промысловых мероприятий, будь то охота, рыбалка, сбор ягод и др. Эти культовые действия – часть традиционного мировоззрения, по которому человек должен умиловить духов и получить у них благословение.

Более специфичным и, пожалуй, самым интересным можно назвать обряд, который проводят непосредственно при нахождении бивня. Респонденты (этнические якуты) описывают его примерно так: найденный в земле бивень перед тем, как вытащить на поверхность пропускают через венок, собранный из ветки дерева сомкнутой в кольцо, после этого обряда бивень можно выта-

щить из ямы, а ритуальный венок остается в земле вместо него (рис. 1). Данное действие проводится один раз и для каждого найденного бивня следует соорудить свой венок, при этом не важно, из какого дерева он будет сделан. Интересно, что по данным интервьюируемых, подобный обряд является достаточно популярным. Респонденты считают, что его используют часто, и, проходя мимо вскопанного места, можно определить, сколько в нем было найдено бивней.

Данный обряд вызывает особый интерес, так как в целом он выглядит достаточно целостным и продуманным, в нем чувствуется функциональное предназначение, но при этом он не похож на все знакомые нам и используемые якутами обычно обряды. Если мы обратимся к этнографическим данным, то выявим, что большая часть якутских обрядов, касающихся очищения, проводятся как правило при помощи огня или окуривания.

Если попробовать поискать аналогии или хотя бы обряд, который хоть косвенно мог бы вдохновить на формирование такого нового, то можно обнаружить схожесть с обрядом очищения охотников "Чычпыскаан". По описанию Г.М. Василевич его использовали эвенки Якутии [5, с. 229], а также северные якуты по данным И.С. Гурвича [30, с. 78–80]. Этот обряд проводился, если охотник терпел длительные неудачи в охоте, нарушал некие табу и нуждался в очищении и призывании удачи обратно. Для действия строилось антропоморфное сооружение из жердей, которое является идолом божества. Нижняя часть идола, которая изображает ноги строится длиннее, чтобы под ними мог пройти человек. Чычпыскаан украшают лентами, разводят перед ним костер, обмазывают идол кровью и кормят костер маслом и конским волосом. Охотник, ради которого проводят этот обряд должен пройти между ног идола, тем самым очищаясь. Сегодня этот обряд в немного измененном виде часто используется и не только охотниками, но и во время народных празднеств.

Определенно, обряд с бивнем и Чычпыскаан функционально разные и несут немного различные функции, различается и форма их проведения, но в целом в обоих обрядах используется некая замкнутая форма, которая является символом очищения и как бы перехода в другое пространство или цикл. Если смотреть на обряд с мамонтом в контексте традиционного мышления, то мамонт – это "мертвец", который вновь возрождается в этом мире уже в другом состоянии. И если обряд "Чычпыскаан" очищает охотника от неудач или нарушенных запретов, то обряд с бивнем отождествляет некий переход останков мамонта из одного жизненного цикла в другой. Идея очищения через прохождение в замкнутые формы обуславливается верой в триединство мира и цикличности жизни, когда это прохождение может ознаменовать переход к новому жизненному этапу.

Таким образом, конечно, мы не можем утверждать, что обряд, проводимый с мамонтовым бивнем, имеет тесные аналогии в более древних традициях, но наиболее схож он с обрядом очищения Чычпыскаан. Возможно, данная практика – это частично дань традиции, но в любом случае этот пример показывает традиционное мышление людей, ведь проведение такого обряда равно вере в то, что жизнь циклична, а пролежавший тысячи лет в земле бивень нуждается в очищении. Что касается облика обряда, то, вероятно, он исполняется именно таким образом в том числе и за счет простоты воспроизведения. Потому сложенная в кольцо ветка – наиболее легкий и удобный способ сделать это из подручных средств, так как материал доступен, а форма удобная для использования именно к мамонтовому бивню. Интересно и то, что использованный как инвентарь венки оставляют вместо бивня в земле, этот факт может говорить нам о некой форме обмена между человеком и природой. Один из респондентов указывал, что в их местности при нахождении бивня человек должен подарить вместо него что-то земле взамен (ПМА, Респондент 2. Из архива автора).

В данном примере мы видим интересный образец возникшей обрядности, которой не существовало ранее, но, возможно, у нее был фундамент для вдохновения. По описанию можно наблюдать, что он очень логичен, функционален и выглядит достаточно завершенным культовым действием. Очень интересно было бы попытаться поразмышлять о генезисе этого обряда, ведь возникновение такого сакрального действия не может происходить просто так. На наш взгляд, любой обряд несет за собой желание человека компенсировать

некоторое ощущение страха, неуверенности, нацелен на получение удачи или благословления некими сверхъестественными силами и базируется на вере в существование мистической связи между явлениями. Ритуал выступает как некий механизм, регулирующий или санкционирующий явления повседневной жизни [1, с. 30–33]. В данном случае он, возможно, сигнализирует о чувстве дискомфорта, желании произвести символический обмен и получить "разрешение". По данным исследования А.П. Дьяконовой 60% добытчиков мамонтового бивня признают, что происходит нарушение ландшафта, экосистемы, а другие 20% считают, что происходит потеря артефактов об истории заселения Арктики [9, с. 415]. Так, ритуал может быть создан для заполнения вакуума и уже существующие традиции адаптируются к новым социальным, экономическим, политическим условиям, трансформируются, приобретая обновленный смысл, обновленное содержание и обновленную форму [17, с. 29].

Отдельной категорией стоит выделить суеверия, которые связаны не с самим мамонтом, а с последствиями его добычи. У людей, занимающихся этим промыслом, имеется некоторый страх перенасыщения, который определенно чувствуется в их повествовании: "Если люди слишком много находят они боятся, что может что-то случиться" (ПМА, Респондент 1. Из архива автора), "Умирают некоторые, несчастные случаи бывают. Конечно, возможно потому, что время пришло, но ссылаются на это, "по-моему из-за этого" говорят" (ПМА, Респондент 2. Из архива автора). Респонденты указывали, что местное население некоторые проблемы и несчастные случаи могут ссылать на последствия добычи мамонтового бивня. Интервьюируемые говорили о сильной вере в удачу среди людей этого промысла: "Есть еще такое, что ты находишь в этом году, потом два, три нормально находишь, а потом останавливается как-то. Некоторые сами находят три-четыре года, потом берут другого человека с собой, оплачивают ему поход. Кэлбэт буолан хаалар (Перестает приходить)" (ПМА, Респондент 2. Из архива автора). При этом удачу нужно не только не потерять, но и получить. "Это как лотерея. Можешь несколько лет много находить, а на следующий год ничего не найдешь. Говорят, первый бивень только нужно найти упрямо, и если ты его нашел, то автоматически дальше находится. А если с первого раза не найдешь, то дальше и не будешь" (ПМА, Респондент 2. Из архива автора). Опрашиваемые не могут оценить масштаб добычи даже в их местности, так как, по их словам, никто не обсуждает между собой объемы, и о том, кто сколько добыл можно только догадываться. Такие суеверия носят, на наш взгляд, общечеловеческий характер и связаны скорее не конкретно с мамонтом, а с получением большой прибыли и ощущении правовой нестабильности этого бизнеса. Вообще с этим чувством, видимо, связан весь комплекс духовных представлений, существующих в этой индустрии.

Переходя к заключению, стоит отметить, что добыча ископаемой мамонтовой кости – это промысел, который прожил долгий путь со своего становления в XVII в. и до его возрождения в конце XX в новой форме, которая сложилась к середине 1990-х гг. и сегодня на Севере имеет достаточно большие обороты, часть которой происходит в "тени". Причем промысел этот имеет частный характер, этим занимаются физические лица, кооперирующиеся в бригады, а не большие компании. На сегодняшний день держится некоторый статус-кво, государство пока не торопится строить вокруг этого промысла некий формат, а жители якутского Севера относятся к нему в целом положительно, так как он иногда спасителен в условиях северной безработицы.

В целом мамонтовая индустрия сегодня представляет из себя сложную и не до конца урегулированную деятельность. Происходит она сезонно: подготовка начинается зимой, а длительность экспедиции зависит от продуктивности. Столь высокая популярность этого промысла на Севере Республики Саха (Якутия) сложилась вследствие многих социально-экономических проблем Крайнего Севера. Местные жители в первую очередь видят в нем благо, несмотря на то, что при всей своей валидности этот промысел сегодня в его нынешней форме создает ряд проблем, начиная от трудовой незащищенности ее участников, заканчивая вопросами экологии и утери научного палеонтологического ресурса.

Это сложный бизнес, требующий подготовки, финансовых вложений, большого физического труда, он построен на удаче и достаточно закрыт от простого обывателя.

Неудивительно, что вокруг этого промысла возникают свои специфические обрядовые практики и суеверия. Наиболее яркими из них можно назвать обряд очищения с венком и обмен бивня на другой предмет – это логичные и полноценные обрядовые действия, которые имеют четкий мифологизированный характер. Изучив этнографическую литературу, нами не было обнаружено точных аналогий, которыми могли быть вдохновлены эти обряды. По всей видимости это современные ритуалы, которые оказались нужны людям, так как многие жители Севера сегодня все еще придерживаются достаточно традиционных верований, а обстановка этого промысла, который строится на удаче, усиливает нужду человека в религиозной обрядности.

Также стоит отметить существование в этой сфере большого количества суеверий. При описании данного бизнеса часто респонденты озвучивают такие понятия, как "удача", "куш", "азарт", "лотерея", что, на наш взгляд, характеризует его как прибыльный, но в то же время нестабильный доход. По этим причинам внутри этого бизнеса формируются некоторые правила удержания или привлечения удачи. Примечательно и то, что среди подобных суеверий существуют и те, которые описывают последствия добычи мамонтового бивня. Так, некоторые неудачи, несчастья или болезни люди также склонны ссылать на этот промысел.

Так, формирование новых обрядов, проведение в достаточно рабочей и экстремальной обстановке культовых действий, существование большого количества суеверий – все это демонстрирует нам существующее ощущение нестабильности и "вины" (не зря вместо бивня природе нужно оставить что-то взамен). Обычно такие сакральные действия бывают нацелены на замещение чувства дискомфорта, неуверенности или страха сверхъестественным благословием. И видимо, несмотря на то, что респонденты обычно говорят об этом промысле в положительном ключе, их действия иногда показывают нам противоположное.

Литература

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 191 с.
2. Белолобская Г.С. Правовое регулирование сбора останков мамонтовой фауны в Российской Федерации // Юридические исследования. 2019. № 12. С. 1–11.
3. Бубякин Д. Не публиковать в периодической печати... // Социалистическая Якутия: газета. Якутск, 1989. 4 июня. С. 3.
4. Бубякин Д. Охота на мамонтов // Советская Россия: газета. Якутск, 1989. 16 июня. С. 6.
5. Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Ленинград: Наука, 1969. 302 с.
6. Верещагин Н. К. Почему вымерли мамонты. Л.: Наука, 1979. 200 с.
7. Григорьев С.А. Добыча останков мамонтовой фауны и локальные сообщества арктических территорий Якутии в конце XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). С. 239–246.
8. Давыдов В. Н. Неформальное природопользование на Северном Байкале: добыча биоресурсов в свободных пространствах // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 76–88
9. Дьяконова А.П. Социальный портрет сборщика мамонтовой кости // Социология. 2022. № 2. С. 411–417.
10. Заика А. Л. Образ мамонта в искусстве древних и традиционных культур Северной Азии // Вестник Омского университета. Серия "Исторические науки". 2014. № 2 (2). 95–103.
11. Иванов С. В. Мамонт в искусстве народов Сибири //Сб. МАЭ.Т. XI. М.; Л., 1949. С. 133–154
12. Кириллин Н.Д. Ископаемая мамонтовая кость - особый геокриогенный природный ресурс // Всероссийский экономический журнал "ЭКО". 2009. Том 2. № 8, С. 54–63.
13. Кириллин Н.Д. Ресурсы мамонтовой фауны в арктической зоне Российской Федерации // Экономика Востока России. 2015. № 2 (4). С. 41–44.
14. Клоков К. Б. Между государством и рынком: неформальные практики природопользования в сибирских селах // Этнография. 2020. № 1 (7). С. 144–167.
15. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения // Веб-сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml (дата обращения: 15.05.2022)

16. Легенды и сказки Севера / [сост. М.Г. Никифорова, А.Д. Попова]. Якутск: Бичик, 2018. 218 с.
17. Мадюкова С.А., Попков Ю.В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Новые исследования Тувы. 2010. № 2 (6). 263–265.
18. Марра А.С., Машенко Е.Н. Древние слоны Евразии: легенды Севера и Юга // Природа. 2008. № 11(1119). С. 20–27.
19. Мархандаев Б. Ищите мамонтовую кость // Социалистическая Якутия: газета. Якутск, 1990. 21 июля. С. 2.
20. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отд. 6. Коренные жители Сибири. (Окончание всего сочинения). Санкт-Петербург: изд-во Имп. акад. наук, 1878. 821 с.
21. Николаев Д.А. Из истории торговли мамонтовой костью в Якутии (XIX – нач. XX в.) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 4(29). С. 35–39.
22. Пашкевич Н. О мамонтах и не только о них // Социалистическая Якутия: газета. Якутск, 1989. 13 июня. С. 3.
23. Пекарский Э. Словарь якутского языка. Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1925, т. 3, ч. 1, вып. 7. стб. 1635.
24. Потравный И.М., Протопопов А.В., Гассий В.В. Добыча бивней мамонта как вид традиционного природопользования // Арктика: экология и экономика. 2020. № 1(37). С. 109–121. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-1-109-121.
25. Прокопьева А.Н., Слепцова А.А. Изделия из бивня мамонта в Якутии XVIII века (по материалам погребальных памятников) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 3. С. 110–115.
26. Прокопьева А.Н., Яковлева К.М., Слепцова А.А. Украшения из бивня мамонта в якутской культуре: ретроспективный анализ и современное состояние // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 120–132. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36795
27. Реестр действующих лицензий на сбор палеонтологических коллекционных материалов с 2016 по 2021 гг. // Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия). URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/nedropolzovanie/reestr-dejstvujuschij-litsenzij-na-sbor-palentologicheskikh-kollektsionnyh-materialov> (дата обращения: 14.09.2021)
28. Сериков Ю.Б., Серикова А.Ю. Мамонт в мифах, этнографии и археологии Северной Евразии // Российская археология. 2004. № 2. С. 168–172
29. Слепцов А. О. О верованиях якутов Якутской области // Изв. ВССаОРГО, т. XVII. № 1-2. Иркутск. 1886. С.119–136.
30. Слепцов Ю.А. Обычаи и обряды северных якутов – охотников (из архивного материала) / Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов. 2019. С. 78–80.
31. Слепцова А.А., Федорова А.Р. История развития образов и сюжетов в косторезном промысле якутов // Научный периодический журнал "Проблемы социально-экономического развития Сибири". 2019. № 4 (38). С. 177–180.
32. Смирнов А.Н., Кириллин Н.Д., Иванова Ю.В., Журилова М.А. Забытое полезное ископаемое российской Арктики - мамонтовая кость // Арктика: экология и экономика. 2016. № 1 (21). С. 66–75.
33. Сошенко А. Бивневая лихорадка // Маяк Арктики: газета. Тикси, 1990. № 1 [5212]. 4 января. С. 4.
34. Федорова А.Р., Слепцова А.А. Отражение образа мамонта в духовной культуре народов Якутии // Человек и культура. 2019. № 6. С. 164–170. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.6.31072.

References

1. Baiburin A.K. The Ritual in Traditional Culture: Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites. St.Petersburg: Nauka, 1993. 191 p. (in Russ.)
2. Belolyubskaya G.S. Legal regulation of the collection of remains of mammoth fauna in the Russian Federation // Legal Studies, 2019, № 12. 1–11. (in Russ.)
3. Bubiakin D. Not to publish in the periodical press... // Socialist Yakutia: newspaper, Yakutsk, 1989, 4 June, p. 3. (in Russ.)
4. Bubyakin D. Hunting for mammoths // Soviet Russia: newspaper, Yakutsk, 1989, 16 June, p. 6. (in Russ.)
5. Vasilevich G.M. Evenks: Historical and Ethnographic Sketches (XVIII-beginning of XX century). Leningrad: Nauka, 1969. 302 p. (in Russ.)
6. Vereshchagin N. K. Why mammoths became extinct. Leningrad: Nauka, 1979. 200 p. (in Russ.)
7. Grigor'ev S.A. Extraction of remains of mammoth fauna and local communities of Arctic territories of Yakutia in the end of XX century // Bulletin of archeology, anthropology and ethnography, 2021, № 3 (54), P. 239–246. (in Russ.)

8. Davydov V. N. Unfamiliar nature use in the Northern Baikal: extraction of bioresources in free spaces // *Ethnographic Review*, 2019, № 4, P. 76–88. (in Russ.)
9. Dyakonova A.P. Social Portrait of the Collector of Mammoth Bone // *Sociology*, 2022, № 2. 411–417. (in Russ.)
10. Zaika A. L. The image of a mammoth in art of ancient and traditional cultures of Northern Asia // *Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"*, 2014, № 2 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mamonta-v-iskusstve-drevnih-i-traditsionnyh-kultur-severnoy-azii> (accessed 17 October 2022) (in Russ.)
11. Ivanov S. V. Mammoth in the art of the peoples of Siberia // *Sb. MAE.T. XI. M.; L.*, 1949, P. 133–154
12. Kirillin N.D. Fossil mammoth bone - a special geocryogenic natural resource // *Russian Economic Journal "ECO"*, 2009, Tom 2, № 8, P. 54–63. (in Russ.)
13. Kirillin N.D. Resources of mammoth fauna in the Arctic zone of the Russian Federation // *Eastern Economics of Russia*, 2015, № 2 (4), P. 41–44. (in Russ.)
14. Klovok K. B. Between the state and the market: informal practices of nature management in Siberian villages // *Ethnography*, 2020, № 1 (7), P. 144–167. (in Russ.)
15. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml. (accessed 18 November 2021) (in Russ.)
16. Legends and tales of the North / [co-compiled by M.G. Nikiforova, A.D. Popova]. Yakutsk: Bichik, 2018. 218 p. (in Russ.)
17. Madyukova S.A., Popkov Yu.V. Sociocultural neotraditionalism: reproduction of traditions and reproduction of ethnicity // *New Studies of Tuva*, 2010, № 2 (6). 263–265. (in Russ.)
18. Marra A.C., Mashchenko E.N. Ancient Elephants of Eurasia: Legends of the North and South // *Nature*, 2008, № 11(1119), P. 20–27. (in Russ.)
19. Markhandaev B. Look for a mammoth bone // *Socialist Yakutia: newspaper*, Yakutsk, 1990, July 21, p. 2. (in Russ.)
20. Middendorf A.F. Journey to the north and east of Siberia. Part 2: The North and the East of Siberia in Natural-Historical Attitudes. Part 6. The Natives of Siberia. (An End to the Whole Essay)]. St.Petersburg: izd-vo Imp. akad. nauk, 1878. 821 p. (in Russ.)
21. Nikolaev D.A. From the history of mammoth ivory trade in Yakutia (XIX - the beginning of XX century) // *North-Eastern Humanities Bulletin*, 2019, № 4(29), P. 35–39. (in Russ.)
22. Pashkevich N. About mammoths and not only about them // *Socialist Yakutia: newspaper*, Yakutsk, 1989, June 13, p. 3. (in Russ.)
23. Pekarskii E. Dictionary of the Yakut language. Leningrad: Izd.Akademii nauk SSSR, 1925. t. 3, ch. 1, vyp. 7, stb. 1635. (in Russ.)
24. Potravnyi I.M., Protopopov A.V., Gassii V.V. Extraction of mammoth tusks as a type of traditional nature management // *The Arctic: Ecology and Economics*, 2020, № 1(37), P. 109–121. (in Russ.)
25. Prokop'eva A.N., Sleptsova A.A. Products of mammoth tusk in Yakutia in XVIII century (on materials of funerary monuments) // *Problems of socio-economic development of Siberia*, 2020, № 3, P. 110–115. (in Russ.)
26. Prokopyeva A.N., Yakovleva K.M., Sleptsova A.A. Mammoth tusk ornaments in Yakut culture: retrospective analysis and modern state // *Genesis: Historical Studies*, 2021, № 11, P. 120–132. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36795 (in Russ.)
27. Register of valid licenses for collection of paleontological collection materials] // *Ministry of Industry and Geology of the Republic of Sakha (Yakutia)*. URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/nedropolzovanie/reestr-dejstvujuschij-litsenzij-na-sbor-paleontologicheskikh-kollekcionnyh-materialov> (accessed 14 September 2021) (in Russ.)
28. Serikov Yu.B., Serikova A.Yu. Mammoth in myths, ethnography and archeology of Northern Eurasia // *Russian archeology*, 2004, № 2, P. 168–172. (in Russ.)
29. Sleptsov A.O. On the beliefs of the Yakuts of the Yakutsk region // *Bulletin of VSORGO*, t. XVII, № 1-2, Irkutsk, 1886, P. 119–136. (in Russ.)
30. Sleptsov Yu.A. Customs and rituals of the Northern Yakuts - hunters (from archival material)] // *Echo of the Arctic Odyssey: the fate of ethnic cultures in the studies of scientists-north historians*, 2019, P. 78–80. (in Russ.)
31. Sleptsova A.A., Fedorova A.R. History of development of images and subjects in the bone carving of Yakuts] // *Scientific periodical "Problems of socio-economic development of Siberia"*, 2019, № 4 (38), P. 177 (in Russ.)
32. Smirnov A.N., Kirillin N.D., Ivanova Yu.V., Zhurilova M.A. Forgotten mineral of the Russian Arctic - mammoth bone // *Arctic: Ecology and Economics*, 2016, № 1 (21), P. 66–75. (in Russ.)
33. Soshenko A. Tusk fever // *Beacon of the Arctic: newspaper*, Tiksi, 1990, № 1 [5212], January 4, p. 4. (in Russ.)
34. Fedorova A.R., Sleptsova A.A. Reflection of the mammoth image in the spiritual culture of the peoples of Yakutia // *Human and Culture*, 2019, № 6, P. 164–170. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.6.31072 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31072 (accessed 18 October 2022) (in Russ.)

Информация об авторе

Айтали́на Родионо́вна Фе́дорова, аспирант Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия; младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, e-mail: aytap@mail.ru

Information about the author

Aitalina R. Fedorova, Postgraduate Student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia; Junior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia, e-mail: aytap@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 09.09.2022

Доработана после рецензирования

(Revised) 05.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

Научная статья
УДК 323.2
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/132-138>

Трансформация роли и значения Дальнего Востока России в региональной структуре страны

Виктор Алексеевич Бурлаков
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия;
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Владивосток, Россия,
burlakov.va@dvvu.ru

Аннотация: За последние десять лет российский Дальний Восток пережил существенную трансформацию в политической и социально-экономической сфере. Регион оставался под постоянным и пристальным вниманием центрального руководства страны. Однако значительные финансовые вливания и экономические преференции не привели к существенному изменению ситуации в регионе. В рамках данной работы рассматриваются причины этого.

Ключевые слова: *российский Дальний Восток, институты развития, ТОП, транспортная инфраструктура*
Для цитирования: Бурлаков В. А. Трансформация роли и значения Дальнего Востока России в региональной структуре страны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 132–138. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/132-138>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/132-138>

Transformation of the role and importance of the Russian Far East in the regional structure of the country

Viktor A. Burlakov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Vladivostok branch), Vladivostok, Russia, burlakov.va@dvvu.ru

Abstract: Over the past ten years, the Russian Far East has undergone a significant transformation in the political and socio-economic sphere. The region remained under the constant and scrutiny of the country's central leadership. However, significant financial injections and economic preferences did not lead to a significant change in the situation in the region. Within the framework of this work, the reasons for this are considered.

Key words: *Russian Far East, development institutions, territories of advanced development, transport infrastructure*
For citation: Burlakov V. A. Transformation of the role and importance of the Russian Far East in the regional structure of the country // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 132–138. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/132-138>

Целью данной работы является анализ влияния протекающих в Дальневосточном регионе социально-экономических процессов на определение места и роли региона в пространственной структуре России. Оценка политического, социально-экономического и географического положения Дальнего Востока должна производиться в комплексе без выделения какого-либо фактора в качестве доминирующего.

За последние десять лет российский Дальний Восток пережил существенную трансформацию в политической и социально-экономической сфере. С периода, предшествующего проведению саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г., Дальневосточный регион остается под постоянным и пристальным вниманием центрального руководства страны. Были приняты экстраординарные меры политического, социально-экономического и административного характера, призванные кардинально изменить сложившуюся в регионе ситуацию.

В первую очередь изменилась система управления Дальневосточным федеральным округом. В мае 2012 г. создается министерство по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития) с территориальными, а не отраслевыми функциями. Государственный орган был призван осуществлять координацию деятельности по реализации государственных программ на территории федерального округа. При этом полпред округа становился главой министерства.

Уже через год, в августе 2013 г., ранг полномочного представителя Президента в Дальневосточном федеральном округе был формально повышен. Полпред стал вице-премьером, которому было подчинено Минвостокразвития.

Параллельно создается серия институтов развития, призванных создать специальные механизмы и условия, стимулирующие социально-экономическое развитие территории. К их числу относятся АО "Корпорация развития Дальнего Востока" (КРДВ) (создана в апреле 2015 г.), АНО "Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктике", АНО "Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта" (оба агентства созданы в сентябре 2015 г.), ФАНУ "Востокосплан" (создано в апреле 2011 г.), а также Фонд развития Дальнего Востока (создан в ноябре 2011 г.), единственным акционером которого является государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" [19. с. 104–105].

Кроме Фонда развития Дальнего Востока, все указанные институты действовали в подчинении Минвостокразвития. В феврале 2019 г. его функции были расширены путем передачи полномочий по управлению Арктической зоной Российской Федерации. Министерство стало называться министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики, а подведомственные ему структуры распространили сферу своей деятельности и на Арктическую зону.

В марте 2021 г. оба агентства были ликвидированы, а их функции переданы КРДВ. Кроме того, функции самой Корпорации были существенно расширены: помимо того, что она является управляющей компанией Арктической зоны Российской Федерации, территорий опережающего социально-экономического развития, свободного порта Владивосток и специального административного района на острове Русский, Корпорация начала курировать спектр социальных программ, напрямую выстраивать отношения с властью и бизнес-сообществом [8].

Параллельно шел процесс предоставления определенных экономических преференций Дальневосточному федеральному округу, призванных стимулировать экономическое развитие региона. В декабре 2013 г. В.В. Путин выступает с инициативой создания в Сибири и на Дальнем Востоке специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевого производства. 29 декабря 2014 г. принимается закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" [12], на основании которого уже в июне 2015 г. были созданы три первых ТОР. К настоящему моменту "Корпорация развития Дальнего Востока" курирует 23 ТОР¹, действующих с учетом дальневосточных преференций. Два последних ТОР были образованы в сентябре 2020 г. На территории всех дальневосточных ТОР действует порядка 468 резидентов [16. с. 24; 10; 11].

В октябре 2015 г. принимается закон "О свободном порте Владивосток" [10], в соответствии с которым начинает функционировать новая зона экономического развития – свободный порт Владивосток (СПВ). Первоначально режим СПВ распространялся на 15 муниципалитетов юга Приморского края, а затем он был распространен на ключевые гавани Дальнего Востока: Ванинский и Советско-Гаванский муниципальные районы (Хабаровский край), Корсаковский городской округ (Сахалинская область), Петропавловск-Камчатский (Камчатский край), Певек (Чукотский автономный округ), Лазовский муниципальный район (Приморский край). На 1 апреля 2020 г. проект СПВ насчитывал 1687 резидентов [16. с. 30].

Еще одним инструментом точечного воздействия на территориальное развитие стал Специальный административный район на острове Русский (САР Русский), созданный в августе 2018 г. на основании соответствующего закона [11]. В силу территориальной ограниченности и в целом политического характера функционирования САР дальневосточные экономисты оценивают его значение достаточно сдержанно [16. с. 36–37].

Программы "Дальневосточный гектар" и "Дальневосточная ипотека" также не сыграли отводимой им роли и не стимулировали развития регио-

¹ Из данного числа ТОР одна (ТОР «Столица Арктики») сформирована на территории Мурманской области.

на. Так, с начала действия программы "Дальневосточный гектар" к январю 2022 г. ее участниками стало 99,6 тыс. человек. Если учесть, что под программу выделялось порядка 140 млн гектар, то результаты можно оценить как весьма скромные [6]. Оформили же гектар в собственность, по словам вице-премьера Ю.П. Трутнева [7], 1554 человека.

Программа "Дальневосточная ипотека" изначально ориентировалась на очень небольшой круг участников, а потому ее влияние на социально-экономические процессы в регионе оказалось минимальным.

Помимо институциональных преобразований были инициированы крупные промышленные проекты, способные изменить структуру региональной экономики. К их числу можно отнести строительство Находкинского завода минеральных удобрений, Амурского газоперерабатывающего завода в Амурской области, судостроительного комплекса "Звезда" в Большом Камне, разработку ряда крупных месторождений (Наталкинского золоторудного месторождения в Магаданской области, Кимкано-Сутарского железорудного месторождения в Еврейской АО, Удоканского и Баимского каменноугольных месторождений в Якутии), развитие производства строганных и профилированных пиломатериалов в Хабаровском крае (курирует российско-китайский холдинг RFP-Group) и др. В августе 2021 г. глава Минвостокразвития А.О. Чекунков предложил создать новый город Спутник недалеко от Владивостока, сформировав тем самым первую миллионную агломерацию на Дальнем Востоке [9, с. 13].

Вместе с тем существенно изменилась и международно-политическая ситуация в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе, что также существенно повлияло на значение Дальневосточного региона во внешней политике России. Обострение отношений России с Западом инициировало процесс, получивший название "поворот на Восток", в рамках которого предполагалось расширение сотрудничества с Китаем с целью компенсировать возникшие потери. Китайская инициатива "Пояс и путь" рассматривала Северный морской путь в качестве возможного варианта транзитно-транспортного пути в Западную Европу. Фоном данных событий стало существенное ухудшение китайско-американских отношений и стремление Китая к максимальному улучшению отношений с Россией. Это повысило значение российского Дальнего Востока в системе российско-китайских отношений.

Однако данные обстоятельства не стали причинами социально-экономического роста Дальнего Востока. Значительное политическое внимание, финансовые вливания и экономические преференции не привели к существенному изменению ситуации в регионе. Сохранились все негативные тенденции, характерные для развития Дальневосточного федерального округа.

Причины этого видятся в том, что, во-первых, при формулировании целей развития региона продолжает господствовать "освоенческая" парадигма [2]. Весь набор стимулирующих мер формируется таким образом, чтобы создать максимально благоприятные условия для функционирования крупного бизнеса. По умолчанию предполагается, что, развивая производство, бизнес неизбежно будет вкладываться и в развитие социальной инфраструктуры, создавая тем самым комфортные условия проживания. Это, в свою очередь, должно способствовать как сохранению уже проживающего в регионе населения, так и привлечению населения из других регионов страны и, возможно, из-за рубежа. Однако, ориентируясь на максимизацию прибыли, бизнес не стал развивать социальную сферу. Более того, даже привлечение рабочей силы на вновь открывающиеся экономические проекты идет так называемым "вахтовым методом". Результатом является абсурдная ситуация, при которой стимулирование социально-экономического развития региона осуществляется в ущерб большей части его населения и ведет к депопуляции данного региона².

Государство в лице своих региональных управленческих структур и правительства субъектов федерации практически устранилось от данных процессов. Губернатор Хабаровского края М.В. Дегтярев на секции Восточного экономического форума 2022 г. "Будущее отраслей: что купить, а что произве-

² Интересные исследования по данному вопросу сделаны дальневосточными учеными [см. 3, 13].

сти? Судостроение" прямо указал на то, что социальная нагрузка предприятий судостроительного комплекса края делает их продукцию неконкурентоспособной. Решение проблемы видится в снижении этой нагрузки различными способами [1].

В рамках Минвостокразвития и КРДВ отсутствуют не только какие-либо значимые социальные проекты, действующие без привязки к крупным экономическим проектам, но и идеи комплексного развития социальной инфраструктуры. Определенный социальный контекст имели программы "Дальневосточный гектар" и "Дальневосточная ипотека". Но и они основной целью ставили стимулирование предпринимательской активности.

Только в сентябре 2021 г. был запущен механизм "Дальневосточная концессия", при помощи которого государство компенсирует инвесторам до 100% от сметной стоимости объектов социальной инфраструктуры в течение 10–20 лет после ввода их в эксплуатацию. На данный момент по этому механизму реализуется 10 проектов общей стоимостью 15,5 млрд рублей [4]. Говорить о результативности программы еще рано, но некоторые ее положения вызывают явные сомнения. Так, основная масса реализуемых проектов концентрируется в крупных городах Дальнего Востока, а пакет заявок содержит значительное количество проектов, связанных со сферой жилищно-коммунального хозяйства и дорожного строительства [5]. Это может свидетельствовать только о том, что региональные власти при помощи нового механизма пытаются решить старые системные проблемы.

Во-вторых, не учитываются географические особенности Дальнего Востока, который только из Европейской России выглядит как целостное образование. Дальний Восток органически распадается на слабо взаимосвязанные части со своими специфическими особенностями функционирования и специфическими региональными интересами.

Наиболее важным дифференцирующим признаком являются климатические условия. Территории Хабаровского и Приморского краев, Сахалинской, Амурской и Еврейской автономной областей относятся к типу территорий с благоприятными и среднеблагоприятными условиями проживания для человека. Остальные территории региона относятся к типу с малоблагоприятными и неблагоприятными условиями жизни. В обозначенных субъектах Дальневосточного федерального округа концентрируется основная часть населения и доля промышленности. Находясь в рамках Дальневосточного региона в лучших условиях и имея дополнительные институциональные стимулы развития, данные субъекты неизбежно станут своего рода экономическими магнитами, притягивающими к себе все имеющиеся в регионе ресурсы. В этих условиях даже целенаправленное адресное финансовое стимулирование развития северных территорий будет неизбежно вести к перетоку капиталов на юг Дальнего Востока.

Политический аспект проблемы требует дифференцированного подхода к дальневосточным субъектам Российской Федерации. "Южные" субъекты нуждаются в прямом контроле и директивном определении политического курса ровно в той же мере, в какой любые регионы центральной России. Здесь политические процессы во многом аналогичны процессам, протекающим в других субъектах. Не потерянная ими способность к саморегулированию может только способствовать их успешному развитию. С другой стороны, как показывает практика, эффективность управления "северными" субъектами напрямую связана со способностью центра жёстко контролировать происходящие там процессы [2, с. 103–104].

Именно поэтому ошибочным является как включение Арктической зоны России в сферу ответственности Минвостокразвития, так и передача в состав Дальневосточного федерального округа Забайкальского края и Республики Бурятия.

И, в-третьих, недостаточно внимания уделяется развитию региональной инфраструктуры. Минвостокразвития и Корпорация развития Дальнего Востока не стимулируют инфраструктурные проекты. Это при том, что регион остается в данном отношении самым слабо развитым в России. Например, плотность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с твердым покрытием составляет для Приморского края 91 км/км² (при средней плотности насе-

ления 11,6 чел./км²), для Хабаровского – 12 (при 1,7), Амурской области – 34 (при 2,2), Сахалинской – 27 (при 5,6), Еврейской автономной – 67 (при 4,4). Но если мы посмотрим на показатель плотности дорог в регионах центральной России с сопоставимым показателем плотности населения, то увидим следующую картину: Псковская область – 303 км/км² (при 11,4 чел./км²), Новгородская – 202 (при 11), Вологодская – 116 (при 8,1), Кировская – 114 (при 10,6), Костромская – 137 (при 10,6), Тверская – 249 (при 15,1) [14; 15].

Понятно, что большие пространства с малочисленным населением не нуждаются в большой протяженности дорог. Но в данной иллюстрации представлены "южные" субъекты ДВФО, где сконцентрировано основное население региона. Получается, что показатель более или менее оптимистичен для Еврейской автономии. Однако самый плотнозаселенный и насыщенный автодорогами Приморский край проигрывает западным субъектам в 1,5–2 раза. Аналогично выглядит картина по железнодорожному транспорту.

Экономический эффект от инфраструктурных проектов носит опосредованный характер. Нельзя получить прямую прибыль от строительства автодороги, если только это не платная автострада. Поэтому бизнес и не спешит вкладываться в сооружение дорог, мостов и тоннелей. Основная нагрузка по инфраструктурному насыщению дальневосточных территорий и повышению связности региона лежит на государстве. При этом, не решив данную проблему, пытаться ставить новые рубежи развития невозможно.

Подводя итог, можно констатировать, что повышение политического внимания со стороны российского руководства к Дальневосточному региону, усиление экономического интереса со стороны крупного российского бизнеса и изменение восприятия Дальневосточного федерального округа международными партнерами практически никак не отразилось на экономике самого региона. Сохранившиеся старые подходы к интеграции Дальнего Востока в социально-экономическую систему страны полностью нивелируют все благие начинания.

Литература

1. Будущее отраслей: что купить, а что произвести? Судостроение // Восточный экономический форум. Новости. 07.09.2022. URL: <https://forumvostok.ru/news/buduschee-otraslej-chto-kupit-achto-proizvesti-sudostroenie/> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Бурлаков В.А. Определение места российского Дальнего Востока в геополитической структуре современной России: постановка проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011, № 1. С. 98–106.
3. Гриванов Р.И., Шокурова Ю.С. Человеческий капитал как фактор реализации проектов развития региональной экономики Дальнего Востока // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 401–405.
4. "Дальневосточная концессия" поможет модернизировать социальную инфраструктуру дальневосточных городов // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Новости. 09.11.2022. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/dalnevostochnaya_kontsessiya_pomozhet_modernizirovat_sotsialnuyu_infrastrukturu_dalnevostochnykh_gor/ (дата обращения: 14.11.2022).
5. Дальневосточные концессии переподключают к бюджету // Коммерсант. 07.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548150> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Дальневосточный гектар: как бесплатно получить землю и деньги на основе // РБК. 17.01.2022. URL: <https://realty.rbc.ru/news/603928ec9a79478e5d926c23> (дата обращения: 08.08.2022).
7. "Дальневосточный гектар" в собственность получили 1,5 тыс. человек – Трутнев // Интерфакс-Россия. 29.12.2021 г. URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/main/dalnevostochnyy-gektar-v-sobstvennost-poluchili-1-5-tys-chelovek-trutnev> (дата обращения: 08.08.2022).
8. Единый центр ответственности – КРДВ // Eastrussia. Информационно-аналитическое агентство "Восток России". 01.09.2021. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/edinyy-tsentr-otvetstvennosti-krdv/> (дата обращения: 11.11.2021).
9. Кудияров С., Ивантер А. Здесь будет город заложен // Эксперт № 39, 20–26 сентября 2021 г. С.13–19.
10. О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 11.11.2021)

11. О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 291-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/. (дата обращения: 11.11.2021)
12. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 11.11.2021)
13. Осипов В.А., Гриванов Р.И., Шокурова Ю.С. Человеческий капитал как фактор стратегии кластерного развития инновационной региональной экономики Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2. С. 18–27.
14. Плотность автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения с твердым покрытием по субъектам Российской Федерации на конец 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/t2-2\(1\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/t2-2(1).xls) (дата обращения: 11.11.2021).
15. Плотность населения Российской Федерации на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gis.gks.ru/StatGis2015/Viewer/?05285969-ec60-e911-8f04-c52edb349072> (дата обращения: 11.11.2021).
16. Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики / отв. ред. П.А. Минакир, С.Н. Найден; Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. 208 с.
17. TOP Краснокамск // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-krasnokamensk.html> (дата обращения: 11.11.2021).
18. TOP Селенгинск // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-selenginsk.html> (дата обращения: 11.11.2021).
19. Хван И. С. Реформа системы институтов развития Дальнего Востока: направления и задачи // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 101–108.

References

1. The future of industries: what to buy and what to produce? Shipbuilding // Eastern Economic Forum. News. 07.09.2022. URL: <https://forumvostok.ru/news/buduschee-otraslej-cto-kupit-a-cto-proizvesti-sudostroenie/> (accessed: 10.10.2022). (In Russ.)
2. Burlakov V.A. Determining the Place of the Russian Far East in the Geopolitical Structure of Modern Russia: Statement of the Problem // Oikumena. Regional studies. 2011, No. 1. S. 98–106. (In Russ.)
3. Grivanov R.I., Shokurova Yu.S. Human capital as a factor in the implementation of projects for the development of the regional economy of the Far East // Azimut of scientific research: economics and management. 2019. V. 8. No. 1 (26). P. 401–405. (In Russ.)
4. "Far Eastern concession" will help modernize the social infrastructure of the Far Eastern cities // Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. News. 11.09.2022. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/dalnevostochnaya_kontsessiya_pomozhet_modernizirovat_sotsialnuyu_infrastrukturu_dalnevostochnykh_gor/ (accessed: 11.14.2022). (In Russ.)
5. Far Eastern concessions are reconnected to the budget // Kommersant. 07.09.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5548150> (accessed: 11.14.2022). (In Russ.)
6. Far Eastern hectare: how to get free land and money based on // RBC. 01.17.2022. URL: <https://realty.rbc.ru/news/603928ec9a79478e5d926c23> (accessed: 08.08.2022). (In Russ.)
7. "Far Eastern Hectare" was owned by 1.5 thousand people – Trutnev // Interfax-Russia. December 29, 2021 URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/main/dalnevostochnyy-gektar-v-sobstvennost-poluchili-1-5-tys-chelovek-trutnev> (accessed: 08.08.2022). (In Russ.)
8. Single Responsibility Center – KR DV // Eastrussia. Information and analytical agency "East of Russia". 09.01.2021. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/edinyy-tsentr-otvetstvennosti-krdv/> (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
9. Kudiyarov S., Ivanter A. A city will be founded here // Expert No. 39, September 20–26, 2021, P. 13–19. (In Russ.)
10. About the free port of Vladivostok: Feder. Law of July 13, 2015 No. 212-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
11. On special administrative regions in the territories of the Kaliningrad region and Primorsky Krai: Feder. Law of August 3, 2018 No. 291-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304082/. (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
12. On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation: Feder. Law of December 29, 2014 No. 473-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)

13. Osipov V.A., Grivanov R.I., Shokurova Yu.S. Human capital as a factor in the strategy of cluster development of the innovative regional economy of the Far East // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2018. V. 10. No. 2. P. 18–27. (In Russ.)
14. Density of public roads of federal, regional or intermunicipal and local significance with a hard surface in the constituent entities of the Russian Federation at the end of 2018 // Federal State Statistics Service. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/meiabank/t2-2\(1\).xls](https://rosstat.gov.ru/storage/meiabank/t2-2(1).xls) (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
15. Population density of the Russian Federation as of January 1, 2019 // Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gis.gks.ru/StatGis2015/Viewer/?05285969-ec60-e911-8f04-c52edb349072> (Access: 11.11.2021). (In Russ.)
16. Development of the economy of the Far East of Russia: the effects of state policy / *otv. ed.* P.A. Minakir, S.N. Found; Economic Research Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. - Khabarovsk: IEI FEB RAN, 2021. 208 p. (In Russ.)
17. TOR Krasnokamsk // Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-krasnokamensk.html> (accessed: 11.11.2021). (In Russ.)
18. TOR Selenginsk // Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. URL: <https://erdc.ru/tors/tor-selenginsk.html> (Access: 11.11.2021). (In Russ.)
19. Khvan I. S. Reform of the system of institutions for the development of the Far East: directions and tasks // Power and management in the East of Russia. 2020. No. 4 (93). P. 101–108. (In Russ.)

Информация об авторе

Виктор Алексеевич Бурлаков, канд. полит. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия; доцент кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России, Владивосток, Россия, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Information about the author

Viktor A. Burlakov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; Associate Professor, Department of Humanities, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Vladivostok branch), Vladivostok, Russia, e-mail: burlakov.va@dvfu.ru

Поступила в редакцию
(Received) 14.10.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 09.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Направления развития экономики Китая после пандемии COVID-19

Дмитрий Александрович Изотов
Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, izotov@ecrin.ru

Аннотация: В статье представлен диапазон направлений развития экономики КНР после пандемии COVID-19 в среднесрочном периоде. Поступательное восстановление экономики Китая предполагает быстрый отказ от стратегии "нулевой терпимости" к COVID-19, снижение рисков на рынке недвижимости, а также структурные и институциональные преобразования в экономике с опорой на внешнеэкономическую открытость. Сценарий несбалансированного восстановления экономики КНР основывается на росте эндогенных рисков, предполагая увеличение масштабов плохих долгов, усиление кризисных тенденций на рынке недвижимости, сокращение экспорта и негативное проявление геополитических факторов.

Ключевые слова: *экономический рост, государственное стимулирование экономики, пандемия, COVID-19, прогноз, направление развития, сценарий, Китай*

Для цитирования: Изотов Д. А. Направления развития экономики Китая после пандемии COVID-19 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 139–151. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Post-COVID-19 Chinese Economy: Scenarios of Recovery

Dmitry A. Izotov
Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia, izotov@ecrin.ru

Abstract: The author of the article has developed medium-term scenarios of recovery the Chinese economy after the COVID-19 pandemic. The first scenario assumes a gradual recovery of the Chinese economy through the rapid abandonment of the "COVID zero policy", the reduction of real estate market risks, as well as structural and institutional changes in the economy based on its openness. The second scenario provides for an unbalanced recovery of the Chinese economy in the face of increasing endogenous risks with a raise of bad debts, a decline of the real estate market, a decrease in exports and a negative influence of geopolitical factors.

Key words: *economic growth, government stimulus policy, pandemic, COVID-19, forecast, direction of development, scenario, China*

For citation: Izotov D. A. Post-COVID-19 Chinese Economy: Scenarios of Recovery // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 139–151. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/139-151>

Введение

Китай оказался в самом эпицентре распространения COVID-19 в конце 2019 г., о чем стало известно после вспышки пневмонии в провинции Хубэй [2, с. 11]. В отличие от большинства стран мира, руководство КНР с самой ранней стадии распространения эпидемии COVID-19 строго придерживалось стратегии "нулевой терпимости", которая предусматривает жесткие меры для снижения распространения коронавируса как с точки зрения изоляции, так и вакцинирования населения. Реализация такой стратегии, связанной с серьезными административными ограничениями, а также с существенными расходами на здравоохранение, стала негативно влиять на некоторые отрасли экономики Китая, а также на рынок труда [6]. Поэтому в первые годы пандемии для поддержки экономики КНР были безотлагательно реализованы масштабные пакеты мер, предусматривающие значительные расходы консолидированного бюджета, что позволило сохранить Китаю положительные среднегодовые темпы экономического роста [1].

Неизбежно внутренние политические процессы в Китае стали являться важным фактором в борьбе с коронавирусом [17]. По этой причине в 2022 г. руководство Китая продолжит следовать стратегии "нулевой терпимости" к COVID-19. Наряду со сложной геополитической обстановкой в мире, для руководства КНР экономическая стабильность в текущем году не может быть омрачена вспышками COVID-19, а также проявлением социальных потрясений и кризисных тенденций на различных рынках. Поэтому поддержание

Таблица 1. Поддержка экономики КНР во время пандемии в рамках бюджетной и денежно-кредитной политики, млрд. юаней
Table 1. Supporting the Chinese economy with fiscal and monetary policy measures during COVID-19, bln RMB

Направления поддержки	2020	2021	2022
Программы перекредитования Народного банка Китая	2900	258,7	520,6
Наращивание ликвидности в экономике*	2700	303,4	930,0
Поддержка малого бизнеса	25,7	395,7	17,4
Поддержка проектов с "зелёными" технологиями	н.д.	н.д.	72,8
Перевод прибыли предприятий	н.д.	н.д.	1100
Снижение налогов и сборов	2500	1100	2500
Специальный выпуск суверенных облигаций	1000	н.д.	3550
Специальный выпуск суверенных облигаций регионами	3750	3650	3650
Расходы консолидированного бюджета	24700	25000	26700

Примечание: наращивание ликвидности в экономике КНР осуществлялось Народным банком Китая за счёт изменения нормы обязательного резервирования и расширения займов. Поддержка экономики КНР в 2022 г. может быть пересмотрена в большую сторону.

Источник: [4].

Source: [4].

социально-экономической стабильности в КНР необходимо для демонстрации китайским руководством своей результативности в управлении страной.

Безусловно, указанные процессы способны оказать воздействие на развитие экономики КНР в перспективе. Поэтому целью настоящего обзора является определение диапазона направлений экономического восстановления КНР после пандемии для понимания дальнейших перспектив развития экономики Китая. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач: 1) анализ актуальных мер поддержки китайской экономики в период пандемии; 2) определение диапазона направлений экономического развития Китая на основе имеющихся возможностей и с учетом различного рода рисков.

Государственная поддержка экономики КНР в период пандемии

Китайское руководство с начала 2020 г. строго придерживается стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с коронавирусом, основываясь на успешном опыте противостояния распространению в стране атипичной пневмонии в 2003 г. Данная стратегия, несмотря на высокие социально-экономические издержки, оказалась результативной для локализации распространения коронавируса в стране. Стратегия "нулевой терпимости" в КНР содержит ряд ключевых элементов [6]: массовые универсальные тесты для подтверждения случая заражения; строгий пограничный контроль и запрет на въезд иностранцев в страну; карантин для контактирующих с заболевшими от двух до трёх недель; отслеживание контактов при помощи QR-кода и других технологий; изолирование территориальных единиц при вспышке коронавируса; принудительная вакцинация; строгие ограничения для посещения "высокорисковых" общественных мест; строгая стерилизация импортных товаров и др. Частое проведение тестов на наличие коронавируса в сочетании с точным отслеживанием перемещений граждан позволили в сжатые сроки выявлять инфицированных и их контакты. Растущие расходы на здравоохранение в Китае, включая неотложную медицинскую помощь, строительство больниц и финансирование крупных проектов в области общественного здравоохранения являлись важным фактором быстрого контроля над эпидемией [11]. К

началу 2022 г. была проведена всеобщая вакцинация от коронавируса, охватившая 87% населения КНР [6].

В условиях пандемии в КНР были выделены значительные средства в рамках пакетов мер государственной политики для финансирования дополнительных бюджетных расходов с целью сдерживания распространения COVID-19 и стабилизации экономической ситуации в стране (табл. I).

В 2020–2021 гг. были реализованы меры бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики для поддержки экономики КНР [1]. Меры бюджетной политики включали увеличение расходов здравоохранение, осуществление выплат пособий по безработице, предоставление налоговых льгот и приостановка взносов на социальное страхование, осуществление дополнительных государственных инвестиций. В рамках денежно-кредитной политики наблюдалась реализация следующих мер: обеспечение ликвидности банковской системы, снижение процентных ставок для поддержки производителей важнейших товаров, снижение нормативов обязательных резервов для банков, поддерживающих деятельность малых предприятий, снижение процентной ставки на избыточные резервы, расширение кредитной линии крупнейших государственных банков для малых предприятий и др. Меры финансовой политики включали поощрение кредитования малых предприятий, отсрочку платежей по кредитам, поддержку выпуска облигаций для финансирования малых предприятий, дополнительную поддержку корпораций, усиление кредитных гарантий. Фактически официальные органы КНР прислушались к бюджетной экспансии для поддержки экономики, сопровождавшейся умеренным смягчением денежно-кредитной и финансовой политики, в основном в форме многочисленных программ перекредитования бизнеса.

Казалось, что после проведения зимних Олимпийских игр в феврале 2022 г. в Пекине в КНР откажутся от стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с COVID-19. Однако последующие вспышки различных штаммов коронавируса в Гонконге стали формальным поводом для сохранения данной стратегии в КНР. Среди всех экономик мира только материковый Китай, Гонконг, Тайвань и КНДР все еще придерживаются стратегии "нулевой терпимости", в то время как другие страны переходят к "сосуществованию" общества с производными штаммами COVID-19, характеризующимися меньшим числом тяжелых и летальных случаев [6].

Другой причиной продолжения следования стратегии "нулевой терпимости" является то, что в 2022 г. проходит подготовка к XX-му съезду Коммунистической партии Китая, на котором будет назначено высшее руководство страны на следующий пятилетний срок. Поэтому правительство КНР стремится "перестраховаться" для снижения фактов рецидива коронавирусной инфекции в 2022 г. [6]. В условиях стратегии "нулевой терпимости", для стабилизации экономики с точки зрения поддержки предприятий, стимулирования инвестиционной деятельности и обеспечения бесперебойных поставок ключевых товаров руководство КНР разработало очередной пакет мер государственной политики, в рамках которого также были учтены геополитические вызовы начала 2022 г. В итоге Государственный совет КНР 31 мая 2022 г. обнародовал "Пакет политических мер по стабилизации экономики" [13], охватывающий широкий спектр механизмов в шести направлениях поддержки предприятий и населения, пострадавших от пандемии.

Во-первых, в рамках налогово-бюджетной политики предполагается продолжение практики возврата налога на добавленную стоимость, своевременное распределение бюджетных расходов, ускоренный выпуск и использование специальных облигаций, использование гарантий государственного финансирования, увеличение государственных закупок для поддержки малого и среднего бизнеса, расширение политики отсрочки выплат по страховым взносам, увеличение выплат субсидий для расширения занятости.

Во-вторых, денежно-кредитная и финансовая политика основывается на отсрочках в погашении основного долга для малых и средних предприятий, а также для граждан, пострадавших от пандемии; увеличении квот для поддержки сельхозпредприятий и малого бизнеса в форме кредитов; снижении реальных процентных ставок по кредитам; повышении эффективности финансирования на рынке капитала; поддержке финансовых организаций в строительстве инфраструктуры и реализации крупных проектов.

В-третьих, политика по стимулированию инвестирования и потребления включает продвижение проектов по защите водных ресурсов и предотвращению последствий стихийных бедствий; привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру; строительство городских подземных коммуникаций; привлечение частных инвестиций в 102 крупных проекта; содействие развитию "платформенной экономики"; увеличение продаж товаров массового потребления.

В-четвертых, в рамках политики обеспечения продовольственной и энергетической безопасности предполагается выдача субсидий производителям зерновых культур, поддержка импорта удобрений; реализация ряда энергетических проектов; разведка запасов и расширение добычи углей на основе механизмов кредитования; увеличение государственных резервных мощностей для накопления сырой нефти и других энергетических ресурсов.

В-пятых, предусматривается реализация политики по обеспечению стабильности производственных и логистических цепочек, которая включает снижение стоимости воды и электроэнергии для малых предприятий за счёт механизма субсидирования; снижение размера арендной платы для малых предприятий на основе освобождения от налоговых выплат; поддержку компаниям в отраслях, наиболее пострадавших от пандемии за счёт выдачи экстренных кредитов и выпуска облигаций; оптимизацию работы предприятий в зонах повышенного риска распространения коронавируса; обеспечение бесперебойной работы транспорта и логистики; увеличение финансирования для создания логистических центров и предприятий; ускорение в продвижении крупных инвестиционных проектов с иностранным капиталом, снижение барьеров для привлечения иностранных инвестиций.

В-шестых, в рамках политики социальной защиты планируется поддержка по отсрочке взносов в фонд обеспечения жильем; поддержка занятости и предпринимательства в сельской местности; улучшение мер социального обеспечения.

Следует заметить, что Пакет политических мер появился после того, как руководство Шанхая утвердило 50 мер [9], направленных на стимулирование экономической активности после локдауна в связи с крупной вспышкой COVID-19, что указывает на традиционный для КНР подход к адаптации региональных инициатив на страну в целом. В краткосрочной перспективе денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика КНР, вероятно, будут гибкими, если текущая неопределённость будет сохраняться. В частности, Народный банк Китая готов поддерживать ликвидность, чтобы финансовые рынки продолжали нормально функционировать и сдерживать любые потрясения до конца 2022 г.

Прогнозные оценки и возможные направления развития экономики КНР в среднесрочной перспективе

Краткосрочные целевые показатели прироста экономики устанавливаются ежегодно правительством КНР, в том числе исходя из собственных политических мотивов. Во время очередных сессий в марте 2022 г. правительство Китая установило цель прироста ВВП страны в 5,5% в 2022 г. [13]. Тем не менее исследовательские центры ООН, Всемирного банка и МВФ к середине 2022 г. построили свои оценки роста китайской экономики в текущем году с учётом новой международной обстановки и негативного влияния стратегии "нулевой терпимости", результаты которых указали на невозможность достижения Китаем значения данного целевого показателя (рис. 1).

В дальнейшем с этими оценками в какой-то мере согласились представители правительства КНР [5], указав на то, что данный показатель не является жёстко заданным и он не будет использоваться для оценки эффективности работы центральных и региональных органов власти КНР, поскольку шансы на его достижение невелики. Следует заметить, что с начала проведения рыночных преобразований, практически не наблюдалось признаний руководства КНР в невозможности достижения ранее озвученного целевого показателя роста экономики. Похоже, что 2022 г. становится своего рода "развилкой" для последующего развития экономики КНР. Тем не менее, согласно оценкам международных организаций, в среднесрочной перспективе Китай

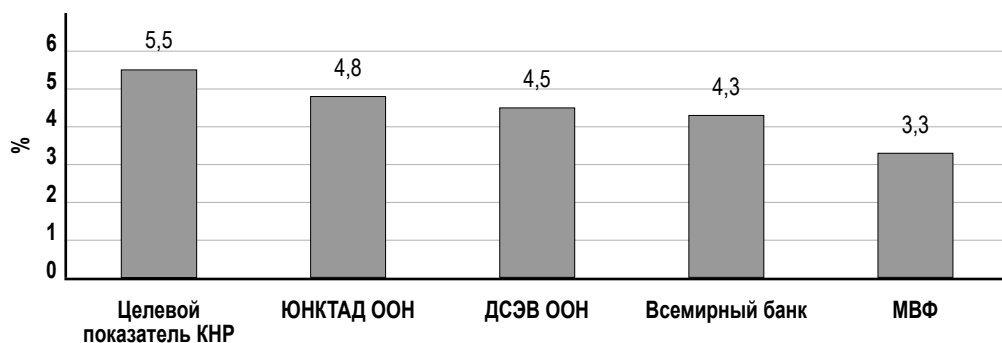

Рис.1. Прогнозные оценки темпов прироста экономики КНР в 2022 г., %

Fig.1. Forecasts of growth rates of the Chinese economy in 2022, %

Примечание: ДСЭВ ООН – Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации объединённых наций.

Источники: [8; 16; 19; 20].

Source: [8; 16; 19; 20].

сможет сохранить положительные темпы прироста экономики, которые неизбежно будут затухать (табл. 2).

Примечательно, что среднесрочные прогнозные оценки роста китайской экономики часто пересматривались начиная с первой половины 2020 г., т.е. с начала пандемии. Нельзя исключать, что до конца 2022 г. эти оценки также могут быть пересмотрены, при этом отмечаются пробелы в макроэкономических данных КНР, которые необходимо нивелировать для большей достоверности оценок [14].

Соответственно, наиболее заметными негативными процессами для экономики Китая являются риски, связанные с пандемией. Действительно, для поддержания высоких темпов роста китайской экономики необходим как минимум отказ от стратегии "нулевой терпимости". Так, по некоторым экспертным оценкам, экономические издержки, связанные с поддержанием стратегии "нулевой терпимости", могут составить 2,2 процентных пункта ВВП, что эквивалентно 0,4 трлн. долл. [18]. Строгие ограничения мобильности населения в крупных городах КНР откладывают восстановление потребления товаров и услуг, препятствуя частным инвестициям, нарушая торговые потоки, снижая в итоге экономический рост. С другой стороны, если COVID-19 будет контролироваться в Китае более эффективно с меньшими ограничениями, то рост экономики в 2022 г. и в последующем может быть выше, чем прогнозируется. Усилия правительства по наращиванию проведения вакцинации среди пожилых людей и наращивание потенциала здравоохранения в КНР могут постепенно позволить Китаю снизить строгость ограничений и отказаться от стратегии "нулевой терпимости". Данное обстоятельство может укрепить доверие бизнеса, повысить эффективность государственных мер стимулирования и поддержать восстановление внутреннего спроса. В целом перед руководством Китая на среднесрочный период стоит решение двойной задачи: смягчение последствий пандемии и поддержка роста экономики.

С этих точек зрения возможно рассмотреть как минимум два "полярных" направления (сценария) развития экономики Китая на среднесрочную перспективу: поступательное восстановление экономики после пандемии; нарастание системных рисков в ходе её несбалансированного восстановления. Данные направления могут выступить в роли диапазона развития китайской экономики в перспективе, в рамках которого верхняя граница отражает развитие китайской экономики на основе имеющихся возможностей, а нижняя – в условиях нарастания различного рода рисков. Использование при разграничении направлений развития китайской экономики публикаций МВФ и Всемирного банка объясняется тем, что в данных исследованиях представлены наиболее полные оценки относительно перспектив и рисков развития китайской экономики, а руководство КНР активно сотрудничает с этими меж-

Таблица 2. Среднесрочные прогнозы темпов прироста экономики КНР, %
Table 2. Medium-term forecasts of the Chinese economy growth, %

Источник оценки	2023	2024	2025	2026	2027
Всемирный банк	5,2	5,1	–	–	–
ОЭСР ООН	4,9	4,5	4,2	4,0	3,8
МВФ	4,4	4,5	4,6	4,6	4,5

Источники: [8; 10; 15].

Source: [8; 10; 15].

дународными организациями для снижения рисков, связанных с неопределенностью у иностранных инвесторов.

Сценарий 1 предусматривает поступательное восстановление экономики КНР после пандемии. В рамках данного сценария предполагается, что Китаю удастся успешно справиться со среднесрочными экономическими проблемами за счёт активной государственной политики в части реформирования экономики и сворачивания стратегии "нулевой терпимости".

При замедлении роста экономики макроэкономическая политика КНР может быть активизирована. Народный банк Китая может обеспечить финансирование основных рынков для сдерживания негативных вторичных эффектов и обеспечения стабильности. Народный банк Китая способен сместить налогово-бюджетные стимулы в пользу адресной поддержки пострадавших категорий граждан. Денежно-кредитная политика Китая, ориентированная на снижение процентных ставок, может усилить меры бюджетной поддержки экономики. В краткосрочной перспективе денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика Китая должны быть гибкими при сохранении неопределённости, что поможет смягчить снижение потребления и занятости [3; 14].

Одной из ключевых задач, стоящих перед руководством КНР, является управление рисками на рынке недвижимости без ущерба для экономического роста страны после реализации мер по сдерживанию COVID-19. Поскольку расширение сектора недвижимости Китая за счёт накопления долгов угрожает финансовой стабильности страны, то шаги китайского правительства по снижению рисков и сокращению доли заёмных средств в данном секторе являются первоочередными. Правительство КНР сталкивается с дилеммой: контроль за рисками в секторе недвижимости негативно влияет на экономический рост, и наоборот [7]. Текущий спад на рынке недвижимости и атмосфера неопределённости означают, что китайским властям крайне важно сохранять гибкую регуляторную экономическую политику. В таких условиях в среднесрочной перспективе официальные органы Китая могут поддерживать достаточный уровень ликвидности для гарантий бесперебойного функционирования финансовых рынков, при этом важно внимательно следить за рисками финансовых учреждений в этом секторе экономики. Быстрое решение проблем с неплатёжеспособными корпорациями и банками может уменьшить накопление дополнительных финансовых и корпоративных рисков, а также снизить риск пролонгации плохих кредитов. В дополнение к контролю рисков, устойчивое развитие рынка жилья Китая потребует проведения структурных реформ [3].

Наряду с этим необходимы меры по стабилизации региональных финансов для того, чтобы продажа земли не была основным источником доходов регионов. В рамках текущей практики у регионов создаются стимулы к продвижению жилищных проектов, а не к другим формам инвестиций, что отражается в чрезмерной застройке городов и создаёт избыточное предложение жилья. Увеличение трансфертов на региональный уровень КНР даёт возможность более чётко увязать межправительственные трансферты с мерами по восстановлению экономики. Положительным проявлением мер государственной поддержки в 2022 г. является увеличение трансфертов центрального правительства на региональный уровень, что является признанием особых

бюджетных проблем, с которыми сталкиваются регионы. В таких условиях региональные органы власти в формировании своей доходной базы могут постепенно перейти на налог на имущество [3].

Для противостояния экономическим последствиям пандемии бюджетная поддержка экономики КНР может быть направлена на меры, напрямую стимулирующие внутреннее потребление [14]. До сих пор власти Китая предпочитали предоставлять льготы предприятиям за счёт снижения налогов и сборов для малых и средних предприятий, особенно в сильно пострадавшей от пандемии сфере услуг. Ускоренное возмещение налогов поддержит бизнес в период ухудшения условий торговли и неопределённых перспектив на экспортных рынках, однако данный инструмент неэффективен в случае, когда предприятия сталкиваются с резким сокращением оборота. Более широкое использование потребительских ваучеров может в краткосрочной перспективе увеличить спрос в местах, наиболее пострадавших от пандемии.

Для восстановления экономики КНР также важны глубокие структурные реформы, необходимые для обеспечения более сбалансированной, инклюзивной и устойчивой траектории её роста, а именно: рыночные преобразования на рынках факторов производства, отмена "института прописки" (*hukou*), реформа государственных предприятий. Нежизнеспособные, но системно важные предприятия государственного сектора могут быть реорганизованы или упорядоченно ликвидированы для смягчения негативных побочных эффектов в рамках отрасли или экономики в целом. В ходе этого процесса Народный банк Китая способен обеспечить функционирование основных рынков, предоставляя экстренную помощь для жизнеспособных банков, столкнувшимся с нехваткой ликвидности и совместно с другими регулирующими органами принимать оперативные меры по устранению несостоятельности финансовых учреждений, чтобы избежать системного шока. Дальнейшее открытие внутренних рынков, реформирование госпредприятий, обеспечение честной конкуренции и защиты прав потребителей будут стимулировать инновации и повышать динамизм бизнеса в КНР [3; 14]

Китай тесно интегрирован в глобальную экономику и вносит ключевой вклад в международную торговлю. Ответные меры руководства КНР на решение глобальных проблем могут включать: ускорение реформ, необходимых для укрепления механизмов технологического обмена; компромисс с торговыми партнёрами по устранению недостатков в глобальной торговой системе; ускорение реформ для усиления конкуренции, содействия открытости и создания экологически чистых производств [14].

Торговые и инвестиционные соглашения, к которым присоединился Китай, потенциально могут обеспечить значительный прогресс в доступе иностранного капитала и технологий к китайскому рынку после пандемии, а также защитить права интеллектуальной собственности и способствовать дальнейшей либерализации торговли услугами [14]. Подписание китайской стороной соглашения о присоединении к Всестороннему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП) наряду с 14 странами АТР способно увеличить его внешнюю торговлю и усилить ориентацию экономики КНР на ближайшие и крупные рынки. Дальнейшее сближение ВРЭП с Всеобъемлющим и прогрессивным соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве способно выступить в роли внешнего фактора для расширения открытости экономики Китая. В качестве другого вектора экономической интеграции КНР может выступить создание зон свободной торговли со странами, на территории которых реализуется инициатива "Один пояс—один путь". Дальнейшее повышение гибкости обменного курса юаня будет важно для облегчения адаптации КНР к изменяющимся внешним условиям.

Сценарий 2 предполагает несбалансированное восстановление экономики и нарастание системных рисков в КНР. Фактически без оперативного перехода к стратегии "существования" с коронавирусом и без проведения необходимых структурных преобразований, экономика Китая столкнется с негативным проявлением системных рисков и неизбежным резким сокращением темпов прироста. На высокую вероятность реализации данного сценария указывает увеличение консолидации единоличной власти в КНР и укрепление консервативного крыла в китайском руководстве по итогам проведения XX съезда ЦК КПК. В роли основного негативного фактора в экономике мо-

жет выступить широкомасштабный кризис на рынке недвижимости, который будет способен значительно осложнить бюджетный процесс в КНР.

Локальные вспышки инфекции способны замедлить восстановление совокупного спроса в Китае. При прочих равных условиях восстановление экономики КНР после пандемии может быть крайне несбалансированным, а темпы экономического роста будут стремительно затухать [14]. Экспансионистская макроэкономическая политика Китая может поддержать краткосрочный рост экономики, но в среднесрочном периоде она способна заложить основу для последующих кризисных тенденций, препятствующих развитию реального сектора экономики. Несбалансированное восстановление спроса, поддерживаемое политикой стимулирования в сочетании с ограниченным предложением, вызывает рост инфляции, превышающей целевые значения, сигнализируя о необходимости ужесточения денежно-кредитной политики. В результате меры по поддержке экономики КНР могут быть резко свёрнуты.

Комплекс макроэкономической политики КНР должен поддержать внутренний спрос для быстрого восстановления экономики после спада, вызванного распространением штамма "Омикрон". Хотя у руководства Китая имеются рычаги для противодействия замедлению экономического роста, дилемма, стоящая перед властями КНР, заключается в том, что до тех пор, пока вспышки коронавирусной инфекции повторяются, восстановление потребительского спроса будет откладываться, при этом доверие инвесторов быстро не восстановится. Данные обстоятельства снижают эффективность реализуемых экономических стимулов, тем более что ограничения, связанные с COVID-19, сдерживают не только спрос, но и предложение [3].

Помимо дилеммы эффективности политики в разгар повторяющихся вспышек COVID-19, существует опасность того, что Китай по-прежнему привязан к стратегии ускорения экономического роста инвестиционными вливаниями, финансируемыми в счёт долга. Соответственно, данное положение приведёт к росту корпоративного долга, особенно среди компаний с высокой долей заёмных средств. Более того, некоторые региональные органы власти не смогут обслуживать долги и не получают выгоды от дополнительного выпуска облигаций в условиях контроля над чрезмерным накоплением данных обязательств. В свою очередь, это может ограничить эффективность инструмента финансирования за счёт выпуска специальных облигаций для стимулирования инвестиций в инфраструктуру, даже если их выпуск будет осуществляться заранее. В результате в данном вопросе правительство КНР может неизбежно столкнуться с переложением большей части мер государственной политики на баланс центрального бюджета [14].

Риски для экономики Китая связаны с кризисной тенденцией в секторе недвижимости. Длительный спад на рынке жилья имеет серьёзные последствия для экономического роста, учитывая тесные связи строительства жилья с секторами, выпускающими различного рода материалы, доминирующее положение жилищного фонда в сбережениях домохозяйств, его важность как источника для финансирования региональных бюджетов и его значительную долю в инвестициях. Хотя текущие трудности среди застройщиков вряд ли вызовут системный кризис в экономике, тем не менее около половины всех банковских кредитов связаны с сектором строительства недвижимости. Снижение залоговой стоимости жилья может резко снизить готовность банков предоставлять по ним ссуды, являясь предпосылкой для кредитного кризиса [3].

Активная контрциклическая политика в ответ на замедление экономического роста способна усилить среднесрочные финансовые риски в КНР. В этих условиях традиционные политические меры поддержки экономики за счёт увеличения капиталовложений в инфраструктуру, предоставления кредитов государственным предприятиям и поддержки сектора недвижимости, могут подорвать с трудом достигнутые результаты сокращения плохих долгов в экономике и привести к переизбытку предложения на рынке жилья.

В результате в среднесрочной перспективе экономика Китая может угодить в следующую "ловушку": стремление за счёт широкомасштабных средств макроэкономической политики стимулировать рост экономики способно вызвать лишь медленное и фрагментарное восстановление частного потребления. На этом фоне резкое замедление темпов роста в секторе строительства

недвижимости способно выступить в роли "триггера" для последующих масштабных негативных последствий: значительный рост корпоративных долгов; резкое увеличение рисков для финансовой стабильности Китая в целом. Эти тенденции могут способствовать прекращению мягкой налогово-бюджетной политики, дальнейшей задержке полного восстановления потребления и замедлению инвестиций в недвижимость по причине реализации мер государственной политики, направленных на сокращение долговой нагрузки у крупных застройщиков.

В период восстановления экономики Китая от COVID-19 эффективно перераспределению ресурсов в стране может препятствовать негибкость рынка труда, долговая нагрузка и нерыночные механизмы урегулирования банкротств, что в сочетании с прекращением поддержки экономики может сузить перспективы экономического роста, увеличивая неблагоприятные социальные последствия. Поддержка предприятий государственного сектора КНР, испытывающих финансовую неустойчивость, в сочетании с чрезмерными долгами региональных органов власти способны усилить отрицательную связь между балансами корпораций, банков и региональных бюджетов. Масштабное внедрение "зелёных" технологий может быть остановлено, по причине того, что инвестиции будут направлены в угольную энергетику ввиду банальной текущей нехватки электроэнергии для восстановления экономики. На фоне ограниченного прогресса лишь в некоторых областях структурных реформ, рост производительности труда в китайской экономике может продолжить снижение [3].

Как любая относительно открытая система, экономика Китая является уязвимой перед рисками, с которыми сталкивается глобальная экономика. Дополнительные неблагоприятные тенденции могут увеличить нарастание процесса стагнации в мировой экономике, т.е. сочетание стагнации с высокой инфляцией. Исходя из этого, центральные банки ключевых стран мира для контроля над процессом растущего инфляционного давления будут ужесточать свою денежно-кредитную политику более быстрыми темпами, чем ожидается. Данное обстоятельство, в свою очередь, способно спровоцировать резкое ужесточение финансирования в глобальной экономической системе, что приведёт к её продолжительному замедлению и, соответственно, сжатию спроса на товары из КНР [3].

Глобальная геополитическая напряжённость может подорвать экономическую активность, усилить политическую неопределённость, способствуя фрагментации мировых рынков. Данный процесс особенно отрицательно может повлиять на импорт в Китай критически важных технологий, замедляя инновационный процесс и повышение производительности реального сектора, способствуя разъединению высокотехнологичных цепочек поставок, в которых участвует китайский бизнес. В рамках нарастающих геополитических рисков, корректировки производственных глобальных цепочек, вызванные помимо пандемии соображениями текущей национальной безопасности Китая, могут негативно повлиять на выпуск товаров в КНР. Ужесточение регуляторных мер КНР, направленных на отечественный технологический сектор, способно нарастить неопределённость его развития. Вполне реальный риск ограничения доступа Китая к передовым технологиям из развитых стран и неизбежное в этом случае сокращение трансграничного распространения знаний могут привести к снижению роста производительности в экономике КНР.

Вне рамок представленных направлений развития китайской экономики находится "втягивание" Китая в качестве активной стороны в конфликт с США. Попытка силового захвата Тайваня со стороны Народно-освободительной армии Китая грозит для КНР потерей американского рынка и технологической изоляцией со стороны развитых стран. В результате данного шага страна может потерять около 10% ВВП [21], что является очень высокими издержками для генерирующего типа экономик, к которым относится КНР. Китайское руководство довольно трезво оценивает последствия такого рода конфликта, поскольку это грозит экономике значительными негативными эффектами. Поэтому, учитывая наработанный за время реформ и открытости крайний прагматизм китайского руководства, вероятность данного события является небольшой.

Заключение

Китайское руководство продолжает придерживаться стратегии "нулевой терпимости" в борьбе с коронавирусом, от которой отказалось большинство стран мира. Главной причиной сохранения данной стратегии в 2022 г. являются внутренние политические процессы в КНР. Для поддержки китайской экономики в условиях пандемии были выделены значительные средства в рамках пакетов мер государственной политики. В 2020–2021 гг. были реализованы масштабные меры бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики для стимулирования экономики КНР и для поддержки социальных обязательств. В 2022 г. в условиях глобальной геополитической напряженности был принят очередной пакет государственной поддержки экономики КНР в рамках налогово-бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики, политики по стимулированию инвестирования и потребления, обеспечения продовольственной и энергетической безопасности, обеспечения стабильности производственных и логистических цепочек, а также социальной защиты. Анализ оценок международных организаций даёт основание предположить, что 2022 г. может стать важным в среднесрочной траектории развития экономики Китая. Фактически перед руководством КНР в 2022 г. стоят задачи смягчения последствий COVID-19 и поддержки экономического роста на фоне обострения структурных проблем.

Анализ различных источников информации позволил сгенерировать два полярных сценария развития экономики КНР на среднесрочную перспективу.

В рамках первого сценария предполагается поступательное восстановление экономики Китая после пандемии. Вероятно, макроэкономическая политика КНР может быть активизирована, в результате чего руководство Китая сможет успешно управлять рисками на рынке недвижимости без ущерба для экономического роста. Наряду с этим могут быть проведены преобразования по стабилизации региональных финансов, а бюджетная поддержка экономики КНР может быть направлена на стимулирование потребления. В среднесрочном периоде в Китае могут быть начаты глубокие структурные институциональные преобразования на рынках факторов производства, а также в государственном секторе, способствуя стимулированию инноваций. Использование механизмов крупных инфраструктурных проектов ("Один пояс—один путь") и торговых соглашений с другими странами (ВРЭП) может способствовать увеличению объемов внешней торговли, привлечению иностранного капитала и технологий.

Второй сценарий основывается на возможном несбалансированном восстановлении экономики Китая при нарастании в ней системных рисков. Существует риск, что руководство КНР будет пытаться ускорить экономический рост за счёт неэффективных инвестиций и предоставления кредитов государственным предприятиям, тем самым усиливая долговую нагрузку на экономику. Риски для экономики Китая также могут быть связаны с кризисной тенденцией в секторе недвижимости, неосторожные меры поддержки которого могут привести к переизбытку предложения жилья и последующему росту банкротств среди застройщиков. В результате стремление стимулировать рост экономики за счёт широкомасштабной поддержки может вызвать лишь частичное восстановление потребления в Китае. На этом фоне резкое замедление темпов роста в секторе недвижимости способно запустить "маховик" последующих масштабных негативных последствий в экономике. Наряду с этим, для экономики КНР крайне опасно вовлечение страны во внешнеполитические конфликты, поскольку данный процесс может способствовать блокировке импорта в Китай критически важных технологий, что негативно повлияет на производительность его реального сектора экономики.

Таким образом, наиболее заметными среднесрочными вызовами для экономики Китая являются риски, связанные со стратегией "нулевой терпимости" и с проблемами на рынке недвижимости. Безусловно, данные риски лишь мультиплицируют долгосрочные проблемы, накопленные в китайской экономике. Ускорение структурных реформ для Китая имеет ключевое значение для обеспечения сбалансированного восстановления и повышения производительности китайской экономики после пандемии. Особую актуальность анализ сценариев восстановления экономики Китая имеет для России,

поскольку КНР остаётся единственным крупнейшим для нее торговым партнером, который в явном виде не придерживается масштабных санкций, введенных в 2022 г. против российской экономики. Вероятно, от состояния китайской экономики будет зависеть поддержание функционирования экономики России, поскольку Китай становится крупнейшим торгово-экономическим партнером для неё.

Литература

1. Изотов Д.А. Меры государственной поддержки экономики в странах Большой тройки Северо-Восточной Азии в период пандемии // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17. № 3. С. 156–178.
2. Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / Под ред. А.Л. Кудрина. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 344 с.
3. China Economic Update: Between Shocks and Stimulus / World Bank Group. June 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640106102210762/pdf/P17579708f26d5018098840f1ad978bb54b.pdf> (дата обращения: 01.10.2022)
4. China's Stimulus Tops \$5 Trillion as Covid Zero Hits Economy // Bloomberg. 19 May 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-s-stimulus-tops-5-trillion-as-covid-zero-batters-economy> (дата обращения: 01.10.2022)
5. Chinese Leaders Say GDP Goal Is Guidance, Not a Hard Target // Bloomberg. 02 August 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-02/chinese-leaders-say-gdp-goal-is-guidance-not-a-hard-target> (дата обращения: 01.10.2022)
6. Dong J., Xia L. China. Will the country abandon "zero tolerance" on COVID-19? // *BBVA Research*. 15.03.2022. URL: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/china-will-the-country-abandon-zero-tolerance-on-covid-19/> (дата обращения: 01.10.2022)
7. Glaeser E., Huang W., Ma Y.R., Shleifer A. A Real Estate Boom with Chinese Characteristics // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 93–116.
8. Global Economic Prospects, June 2022. Washington, DC: World Bank. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> (дата обращения: 01.10.2022)
9. Huld A., Zhou Q. Shanghai Lifts Lockdown from June 1, 50 New Support Measures for Businesses // *China Briefing*. 13.06.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/shanghai-releases-50-new-support-measures-to-restart-economy-may-29-2022/> (дата обращения: 01.10.2022)
10. IMF World Economic Outlook Database, URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (дата обращения: 10.10.2022)
11. Jin H., Li B., Jakovljevic M. How China controls the Covid-19 epidemic through public health expenditure and policy? // *Journal of Medical Economics*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 437–449.
12. Kim Y., Raiser M., Stapleton K. Denser Cities Could Help China Reconcile Economic and Climate Goals / *Brookings Institution, Future Development*. 09 December 2021. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/12/09/denser-cities-could-help-china-reconcile-economic-and-climate-goals/> (дата обращения: 01.10.2022)
13. Notice of the State Council on Printing and Distributing a Package of Policies and Measures for Solidly Stabilizing the Economy / No. 12 of the State Council, 2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/31/content_5693159.htm (дата обращения: 01.10.2022)
14. People's Republic of China. International Monetary Fund Country Report No. 22/21. January 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/01/26/Peoples-Republic-of-China-2021-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-512248> (дата обращения: 01.10.2022)
15. Real GDP long-term forecast, URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm> (дата обращения: 01.10.2022)
16. Tapering in a time of conflict: Trade and Development Report Update / UNCTAD, March 2022. URL: <https://unctad.org/webflyer/tapering-time-conflict-trade-and-development-report-update-march-2022> (дата обращения: 01.10.2022)
17. Wang V. China's 'Zero Covid' Bind: No Easy Way Out Despite the Cost // *The New York Times*. 07 September 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/07/world/asia/china-covid-lockdown.html> (дата обращения: 01.10.2022)
18. Wei S.-J. Is the Benefit of China's Zero-COVID Policy Worth the Cost? // *Project Syndicate*. 13.10.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/zero-covid-china-economy-costs-benefits-by-shang-jin-wei-2022-10> (дата обращения: 03.11.2022)
19. World Economic Outlook Update: Gloomy and More Uncertain / International Monetary Fund July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (дата обращения: 01.10.2022)
20. World Economic Situation and Prospects as of mid-2022. UN Department of Economic and Social Affairs Economic Analysis. 18 May 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/> (дата обращения: 01.10.2022)

21. Yoon Y.-S. China's Invasion of Taiwan Estimated to Cost the World US\$2.61tn // Business Korea. 03.08.2022. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=97817> (дата обращения: 03.11.2022).

References

1. Izotov D.A. Economic Policy Responses to COVID-19 of the Northeast Asia Countries. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*. 2021. Vol. 17. No. 3. P. 156–178. (In Russ.)
2. *Economics and Economic Policy in the Context of a Pandemic*. Edited by A.L. Kudrin. Moscow, 2021, 344 p. (In Russ.)
3. China Economic Update: Between Shocks and Stimulus / World Bank Group. June 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099640106102210762/pdf/P17579708f26d-5018098840f1ad978bb54b.pdf> (accessed 01.10.2022)
4. China's Stimulus Tops \$5 Trillion as Covid Zero Hits Economy // Bloomberg. 19 May 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-19/china-s-stimulus-tops-5-trillion-as-covid-zero-batters-economy> (accessed 01.10.2022)
5. Chinese Leaders Say GDP Goal Is Guidance, Not a Hard Target // Bloomberg. 02 August 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-02/chinese-leaders-say-gdp-goal-is-guidance-not-a-hard-target> (accessed 01.10.2022)
6. Dong J., Xia L. China. Will the country abandon "zero tolerance" on COVID-19? // BBVA Research. 15.03.2022. URL: <https://www.bbva.com/en/publicaciones/china-will-the-country-abandon-zero-tolerance-on-covid-19/> (accessed 01.10.2022)
7. Glaeser E., Huang W., Ma Y.R., Shleifer A. A Real Estate Boom with Chinese Characteristics // *Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31. No. 1. P. 93–116.
8. *Global Economic Prospects*, June 2022. Washington, DC: World Bank. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> (accessed 01.10.2022)
9. Huld A., Zhou Q. Shanghai Lifts Lockdown from June 1, 50 New Support Measures for Businesses // *China Briefing*. 13.06.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/shanghai-releases-50-new-support-measures-to-restart-economy-may-29-2022/> (accessed: 01.10.2022)
10. IMF World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October> (accessed 10.10.2022)
11. Jin H., Li B., Jakovljevic M. How China controls the Covid-19 epidemic through public health expenditure and policy? // *Journal of Medical Economics*. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 437–449.
12. Kim Y., Raiser M., Stapleton K. Denser Cities Could Help China Reconcile Economic and Climate Goals / Brookings Institution, Future Development. 09 December 2021. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/12/09/denser-cities-could-help-china-reconcile-economic-and-climate-goals/> (accessed 01.10.2022)
13. Notice of the State Council on Printing and Distributing a Package of Policies and Measures for Solidly Stabilizing the Economy / No. 12 of the State Council, 2022. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2022-05/31/content_5693159.htm (accessed 01.10.2022)
14. People's Republic of China. International Monetary Fund Country Report No. 22/21. January 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2022/01/26/Peoples-Republic-of-China-2021-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-512248> (accessed 01.10.2022)
15. Real GDP long-term forecast. URL: <https://data.oecd.org/gdp/real-gdp-long-term-forecast.htm> (accessed 01.10.2022)
16. Tapering in a time of conflict: Trade and Development Report Update / UNCTAD, March 2022. URL: <https://unctad.org/webflyer/tapering-time-conflict-trade-and-development-report-update-march-2022> (accessed 01.10.2022)
17. Wang V. China's 'Zero Covid' Bind: No Easy Way Out Despite the Cost // *The New York Times*. 07 September 2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/07/world/asia/china-covid-lockdown.html> (accessed 01.10.2022)
18. Wei S.-J. Is the Benefit of China's Zero-COVID Policy Worth the Cost? // Project Syndicate. 13.10.2022. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/zero-covid-china-economy-costs-benefits-by-shang-jin-wei-2022-10> (accessed 03.11.2022)
19. World Economic Outlook Update: Gloomy and More Uncertain / International Monetary Fund. July 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (accessed 01.10.2022)
20. World Economic Situation and Prospects as of mid-2022. UN Department of Economic and Social Affairs Economic Analysis. 18 May 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2022/> (accessed 01.10.2022)
21. Yoon Y.-S. China's Invasion of Taiwan Estimated to Cost the World US\$2.61tn // Business Korea. 03.08.2022. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=97817> (accessed 03.11.2022)

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Изотов, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия, e-mail: izotov@ecrin.ru

Information about the author

Dmitry A. Izotov, Doctor of Economics, Leading Research Fellow, Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia, e-mail: izotov@ecrin.ru

Поступила в редакцию
(Received) 16.10.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022

Сообщение
УДК 39
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/152-157>

Дальневосточная антропология: осенний сезон 2022

Юрий Викторович Латушко
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, latushko@ihaeife.ru

Для цитирования: Латушко Ю. В. Дальневосточная антропология: осенний сезон 2022 // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 152–157. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/152-157>

Message
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/152-157>

Far Eastern anthropology: autumn season 2022

Yuriy V. Latushko
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, latushko@ihaeife.ru

For citation: Latushko Yu. V. Far Eastern anthropology: autumn season 2022 // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 152–157. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/152-157>

В сентябре и октябре 2022 г. во Владивостоке, Красноярске и Петербурге прошло несколько научных мероприятий антропологической и связанной междисциплинарной направленности, подготовленных при участии сотрудников лаборатории антропологии ИИАЭ ДВО РАН и других подразделений Института истории.

1. Всероссийская научная конференция с международным участием "150 лет со дня рождения В.К. Арсеньева" проходила во Владивостоке в Доме ученых ДВО РАН с 12 по 14 сентября 2022 г. Организаторами и партнерами конференции выступили Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Приморское краевое отделение Российского исторического общества, Приморское краевое отделение Русского географического общества "Общество изучения Амурского края", Музей истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева. В работе конференции приняли участие 77 ученых, представляющих научно-исследовательские учреждения, образовательные и музейные центры России (Дальний Восток, Сибирь, Урал, г. Москва, Санкт-Петербург) и Узбекистана.

Основной целью конференции было обсуждение наследия В.К. Арсеньева и его значения в контексте исторического, культурного, социального и политического развития Приморского края, Дальнего Востока, Российской Федерации и зарубежья.

Конференция открылась пленарными докладами.

В докладе профессора Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток) А.М. Кузнецова – "Наследие В.К. Арсеньева как средство понимания миссии России в XXI веке" – прозвучала мысль о том, что работа учебного носила "государственную направленность особого рода", в ее основе была идея равенства и исключения преимуществ одних наций и культур над другими. В.К. Арсеньев также считал крайне важным заботу о людях, живущих на Дальнем Востоке и сохранение суверенитета России, что перекликается с современными целями российского государства.

Онлайн выступление директора Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова (г. Хабаровск) И.В. Крюкова касалось работы Владимира Клавдиевича Арсеньева на посту директора данного музея в период 1910–1919 и 1924–1925 гг. Докладчик подчеркнул, что В.К. Арсеньев – знаковая фигура для всего Дальнего Востока и России. Хабаровский краевой музей провел серию мероприятий, посвященных юбилею "последнего великого путешественника

Фото 1. Конференция 150 лет В.К. Арсеньеву. Пленарное заседание.

Photo 1. Conference 150 years of V.K. Arseniev. Plenary session.

Источник: Фото ИИАЭ ДВО РАН.

Source: Photo by IIAE FEB RAS.

XX века". Кроме того, музей является местом, где хранятся ценнейшие арсеньевские археологические (в их числе чжурчжэньский доспех), этнографические (в их числе полный костюм удэгейского шамана и маски) коллекции, ботанические и геологические сборы, карты и отчеты, другие письменные и фотодокументы.

Продолжил пленарное заседание доклад директора Тихоокеанского института географии ДВО РАН (г. Владивосток), доктора географических наук К.С. Ганзея. Докладчик отметил, что в последнее время опубликовано большое число работ В.К. Арсеньева по различным тематикам, однако его вклад в развитие картографирования природных, социальных, хозяйственных условий Уссурийского края на начало XX в. не достаточно оценен. Восполнить данный пробел взялся Тихоокеанский институт географии путем создания атласа картографических работ В.К. Арсеньева. В редакционную коллегию атласа вошли коллеги из Музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Приморского краевого отделения Русского географического общества "Общество изучения Амурского края", Дальневосточного федерального университета и Научного архива Русского географического общества. Оригинальные карты ученого будут сопоставлены с современными и иметь структурированные тематические разделы, отражающие подход самого Арсеньева к исследованию Уссурийского края.

В сообщении главного научного сотрудника ИИАЭ ДВО РАН (г. Владивосток) А.Ф. Старцева был затронут вопрос о роли В.К. Арсеньева в исследовании, сохранении и развитии культуры Уссурийских тазов. Тазы – малый народ, проживающий в Приморском крае, который образовался путем метисации тунгусо-маньчжуров (преимущественно удэгейцев и нанайцев) и китайцев. В.К. Арсеньев "практически спас их от преследований в 1930-е гг." и внес большую лепту в признание этого народа в будущем, создав научное описание их культурного комплекса, территории их обитания и хозяйственной деятельности.

Доклад главного научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (г. Москва) А.А. Сириной касался оценки вклада В.К. Арсеньева в развитие этнологической науки на Дальнем Востоке России. Отметив сферы научного интереса и основные работы Владимира Клавдиевича, а также исследователей его творчества, выступающая ак-

Фото 2. Сибирский исторический форум. Пленарное заседание.

Photo 2. Siberian Historical Forum. Plenary session.

Источник: Фото Ж.М. Баженова.

Source: Photo by J.M. Bazhenov.

центрировала внимание на двух важных аспектах. Во-первых, В.К. Арсеньев соединял в себе две линии этнографических исследований – академическую и прикладную, представленную такими институциями, как Академия наук, с одной стороны, и Русское географическое общество и Военное ведомство, с другой. Во-вторых, что более важно, он привнес в "этнографическое поле" этическую составляющую. Для него коренные народы Дальнего Востока не были людьми "второго сорта", а стояли вровень с исследователем. Гуманистический пафос был принципиальной личностной установкой В.К. Арсеньева, а тщательно собранные материалы по культуре коренных народов и сегодня служат условием сохранения их исторической памяти.

В завершении пленарного заседания выступил доктор исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера, г. Санкт-Петербург) И.А. Головнев. Доклад "Дальневосточная одиссея Владимира Арсеньева: опыт визуально-антропологического исследования" был посвящен вкладу ученого в становление и развитие этнографического кино и аудиовизуальной антропологии в целом. Несмотря на то, что последняя зачастую считается американским изобретением, пришедшим в Россию лишь в 1990-е годы, деятельность В.К. Арсеньева доказывает обратное. "Документальный фильм как экранизация научной монографии стала особенностью кинематографической группы А.А. Литвинова", во многом благодаря сотрудничеству с известным исследователем и писателем – Владимиром Арсеньевым. В заключении докладчик обратил внимание коллег на желательность создания во Владивостоке специализированного центра аудиовизуальной антропологии.

Работа конференции была продолжена секционными заседаниями. Все три дня участников конференции ждала содержательная культурная программа – посещение выставки и научного музея Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дома-музея В.К. Арсеньева, обзорная экскурсия на форты Владивостокской крепости, концерт лауреатов всероссийских и международных конкурсов Варвары Комаровской (сопрано) и Тамары Зайчук (фортепиано). В Доме ученых ДВО РАН также была размещена выставка научных журналов и трудов ученых ИИАЭ ДВО

Фото 3. Круглый стол "Современный научный музей в России". Ю.В. Латушко, Н.Г. Тюрнина. ИХС РАН.
Photo 3. Round table "Modern Science Museum in Russia". Yu.V. Latushko, N.G. Tyurnina. ISC RAS.

Источник: Фото ИХС РАН.

Source: Photo by ISC RAS.

РАН по этнографии и антропологии Дальнего Востока России и сопредельных с ним территорий Азии¹.

2. 14–16 сентября в г. Красноярске проходил **IX международный Сибирский исторический форум, посвященный историко-культурному наследию народов Сибири и Дальнего Востока и 200-летию основания Енисейской губернии**. Одна из самых масштабных и авторитетных площадок России собрала более тысячи историков, археологов, этнологов, антропологов, культурологов, искусствоведов, музееведов, архивистов и других специалистов-гуманитариев и обществоведов из 70 российских городов и из-за рубежа.

Сотрудники ИИАЭ ДВО РАН (к.и.н. Ю.В. Латушко, к.и.н. Г.Г. Ермак) выступили организаторами секции "Традиционная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока России в условиях изменяющегося мира". В работе секции (модератор: к.и.н., зав. лабораторией антропологии Северной Пасифики Ю.В. Латушко) приняли участие этнологи, этноархеологи, историки из научных учреждений и вузов Владивостока, Красноярска, Новосибирска. Основной задачей секции было обсуждение актуальных вопросов изменения традиционной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока в современных условиях. С этой целью обсуждались: проблемы экологических условий и специфики культурного ландшафта коренных малочисленных народов Дальнего Востока; дрейф социальных статусов и появление/ревитализация этнических идентичностей, не вписанных сегодня в реестр коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока (КМНС и ДВ); возникновение новых элементов в системе воспитания; историческое и современное положение женщины в аборигенных социумах; анализировались системы и практики жизнеобеспечения, и народные промыслы; роль объектов археологического наследия в массовом сознании аборигенных сообществ и их исторической памяти.

Наибольший интерес вызвали сообщения к.и.н., в.н.с. Г.Г. Ермак о состоянии идентичности таких малых этнических сообществ, как "айну камча-

¹ Подробнее о программе и результатах научной дискуссии конференции см.: <https://historyrussia.org/otdeleniya/vladivostok-rio/vserossiyskaya-nauchnaya-konferentsiya-150-let-so-dnya-rozhdeniya-v-k-arseneva-itogi.html>

дальские курильцы" Камчатки и "приморские гольды" Приморского края. Докладчик сообщила, что данные идентичности актуализировались с конца 1990-х и в 2000-е гг. На это влияла совокупность объективных и субъективных факторов. Автор полагает, что экспертным сообществом и законодателем должен быть разработан универсальный механизм мониторинга и внесения изменений в Перечень КМНС и ДВ.

Было отмечено и выступление молодого ученого – аспирантки ИИАЭ ДВО РАН А.И. Панкиной. В ее докладе прозвучали результаты социологического исследования восприятия объектов археологического культурного наследия жителями национального села Кондон Хабаровского края. Автор показала роль археологических памятников и коллекций в формировании исторической памяти местных жителей и рассмотрела вопрос процедуры археологических исследований в местах традиционного проживания коренных малочисленных этносов Дальнего Востока.

Также сотрудники ИИАЭ ДВО РАН выступили с докладами на других площадках Форума: на заседании круглого стола "Региональные особенности в историческом контексте имперской политики и перспективах современности" (учёный секретарь ИИАЭ ДВО РАН, к.и.н. Ж.М. Баженова); международном научно-практическом семинаре "Исторические аспекты привлечения внешних трудовых мигрантов в регионы Сибири и Дальнего Востока" (м.н.с. Отдела китайских исследований Г.В. Кондратенко (совместно с к.и.н. Я.А. Барбенко (ДВФУ); секции "Медицинская антропология перед новыми вызовами" (с.н.с. Отдела этнографии, этнологии, антропологии, к.и.н. Г.С. Поповкина); научно-методическом семинаре "Великое переселение народов в древних культурах Евразии" (гл.н.с., зав. Лабораторией археологии Приамурья, д.и.н. О.В. Дьякова); секции "Риски и возможности культурного многообразия как ресурса социальной устойчивости" (к.и.н. Г.Г. Ермак); секции "Проблемы исторического знания" (в.н.с. Отдела социально-политических исследований, д.и.н. С.М. Дударёнок, в.н.с. Отдела социально-политических исследований, д.и.н. О.П. Федирко); секции "Теория и практика сибирских художественных процессов: традиции, новаторство, региональная идентичность" (м.н.с. Лаборатории антропологии Северной Пацифики А.В. Левченко)².

3. Круглый стол "Современный научный музей в России" прошел в рамках Научной школы-конференции с международным участием для молодых учёных "Функциональные стекла и стеклообразные материалы: Синтез. Структура. Свойства", г. Санкт-Петербург, 3–7 октября 2022 г.

Круглый стол был организован лабораторией антропологии Северной Пацифики ИИАЭ ДВО РАН. В его работе приняли участие руководители ряда научных и публичных музеев Дальнего Востока, а также молодые ученые из Института истории и Института химии ДВО РАН, совмещающие научно-исследовательскую деятельность с музейной работой.

Основной акцент был сделан на обсуждении научной составляющей в музеях Дальнего Востока России и ее ближайших дальневосточных соседей. В связи с основной темой рассматривались следующие вопросы: в чем состоит специфика организации НИР в музеях различной ведомственной подчинённости? Каким является и каким может стать краеведческий музей? Что собой представляет сегодня научный музей? Как организован музей и научная работа в нем в России и у соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону? Каковы функции современного музея с точки зрения ученого? Как применение новых технологий и междисциплинарное сотрудничество может помочь реализации основных музейных функций?

Выступление организаторов конференции из Института химии силикатов РАН было посвящено междисциплинарному сотрудничеству. В Петербурге имеются давние традиции изучения и производства стекла, заложенные М.В. Ломоносовым и Д.И. Менделеевым. В настоящий момент реализуется инициативный проект ИХС РАН и МАЭ РАН (Кунсткамера им. Петра Великого) "от Ломоносова до наших дней", посвященный стеклу как объекту междисциплинарных исследований.

² См. подробнее о программе и результатах работы форума: <http://sibhistory.sfu-kras.ru/>; <http://ihaefe.org/news/11949>

Круглый стол в целом продемонстрировал условность деления современной науки на гуманитарную и естественную: методы естественных наук широко применяются при изучении и сохранении музейных предметов и, наоборот, культурно-исторический и социальный контекст изготовления и использования стекла представляет интерес для ученых – "естественников". А значит, имеются необходимые предпосылки для продолжения сотрудничества в формате междисциплинарных проектов³.

Информация об авторе

Юрий Викторович Латушко, канд. ист. наук, заведующий лабораторией антропологии Северной Пасифики Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: latushko@ihaefe.ru

Information about the author

Yuriy V. Latushko, Candidate of Historical Sciences, The Head of the Laboratory of Anthropology of the North Pacific, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: latushko@ihaefe.ru

Поступила в редакцию

(Received) 07.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

³ Подробнее о работе круглого стола см.: <http://www.iscras.ru/?p=11719>

XXIII Дальневосточная выставка-ярмарка "Печатный двор"

Вадим Николаевич Караман
Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева,
Владивосток, Россия, bibl-pgom@mail.ru

Для цитирования: Караман В. Н. XXIII Дальневосточная выставка-ярмарка "Печатный двор" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 158–165. /158-165

Message
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/158-165>

XXIII Far Eastern exhibition-fair "Printing court"

Vadim N. Karaman
Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, antalkir@yandex.ru

For citation: Karaman V. N. XXIII Far Eastern exhibition-fair "Printing court" // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 158–165. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/158-165>

Плох не тот, кто не прочитал ни одной книги, а тот, кто прочитал только одну книгу.

Поговорка

С 29 сентября по 1 октября 2022 г. во Владивостоке в выставочном центре арт-конгресс-отеля "Экватор" проходила XXIII Дальневосточная выставка-ярмарка "Печатный двор". В выставке участвовало 87 организаций:

Издательства, издающие организации, типографии (30)

"48 часов" (типография, г. Владивосток); "Акварель" (издательство, г. Санкт-Петербург); "АЛААС" (издательско-информационно технологический центр, г. Якутск); "Амурская ярмарка" (г. Благовещенск); "АЙАР" им. С.А. Новгородова (национальная издательская компания, Якутск) и др.

Университеты и научные институты (20)

Благовещенский Государственный Педагогический Университет (г. Благовещенск); Ботанический сад-институт ДВО РАН (г. Владивосток); Владивостокский государственный университет (издательство, г. Владивосток); Владивостокский филиал Российской таможенной академии (редакционно-издательский отдел, г. Владивосток); Дальневосточный Государственный медицинский университет (г. Хабаровск); Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск); Дальневосточный федеральный университет (издательство, г. Владивосток); Юридический институт МВД России (г. Хабаровск); Забайкальский государственный университет (г. Чита); Издательство дальневосточного университета (г. Владивосток); Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) и др.

Библиотеки (19)

Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького (г. Владивосток); Амурская областная научная библиотека им. Н.Н. Муравьева-Амурского (г. Благовещенск); Архаринская межпоселенческая центральная библиотека (пгт. Архара); Библиотека им. И.У. Басаргина (г. Владивосток); Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина (г. Чита); Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова (г. Петропавловск-Камчатский); Лазовская Межпоселенческая центральная библиотека (с. Лазо); Муниципальная информационная библиотечная система г. Благовещенска (г. Благовещенск); Национальная библиотека Республики Бурятия (г. Улан-удэ) и др.

Книжная торговля (4)

"Кирпичики букс" (частный книжный магазин, г. Владивосток); "Приморский торговый дом книги" (г. Владивосток); "Литрес" (г. Москва); Издательский дом "Комсомольская Правда" (г. Владивосток)

Музеи и архивы (6)

Военно-исторический музей Тихоокеанского флота (г. Владивосток); Государственный исторический архив Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск); Приморская государственная картинная галерея (г. Владивосток); Сахалинский областной краеведческий музей (г. Южно-Сахалинск); Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова "Остров Сахалин" (г. Южно-Сахалинск); Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток)

Организации, занимающиеся издательской деятельностью (12)

Автономная некоммерческая научно-образовательная и культурно-просветительская организация "Лаборатория идей" (г. Хабаровск); Амурская областная общественная писательская организация (г. Благовещенск); Творческая группировка "HERO4HERO" (г. Владивосток); Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Амурской области (г. Благовещенск); Дальневосточный региональный учебно-методический центр Минобразования России (ДВ РУМЦ) (г. Владивосток); Издательство литературы на иностранных языках (КНДР); Корейское общество по обмену печатными изданиями; Приморское краевое отделение ВОО "Русское географическое общество" – Общество изучения Амурского края" (г. Владивосток); Приморское отделение "Союз писателей России" (г. Владивосток); Приморское отделение "Союз художников России" (г. Владивосток); Приморское отделение "Союз российских писателей" (г. Владивосток); Сибирское отделение РАН (г. Новосибирск).

Дальневосточная выставка "Печатный Двор" проводится библиотекой им. А.М. Горького во Владивостоке с 1997 г. Это одна из самых популярных книжных выставок на Дальнем Востоке. Она наиболее полно представляет текущую издательскую продукцию дальневосточного региона и, главное, предоставляет широкие возможности для установления деловых контактов авторов, издателей, библиотекарей и читателей. По данным библиотеки им. А.М. Горького, за 1997–2022 годы "Печатный Двор" представил около 550 книжных компаний Дальнего Востока¹.

Подобные мероприятия состоят из нескольких равноправных частей – это непосредственные встречи читателей с авторами, издателями, библиотекарями; презентации новых издательских работ; подведение итогов конкурса по ряду номинаций. Следует отметить, что много вполне достойных изданий

Фото. 1. Постер XXIII Дальневосточной выставки-ярмарки "Печатный двор".

Foto. 1. Poster of the XXIII Far Eastern exhibition-fair "Printing Courtyard".

Источник: Библиотека им. А.М. Горького, фотоотчет. URL: https://pgpb.ru/projects/pechatnij_dvor/

Source: Library named after A.M. Gorky, Photo report. URL: https://pgpb.ru/projects/pechatnij_dvor/

¹ См.: Библиотека им. А.М. Горького. URL: https://pgpb.ru/projects/pechatnij_dvor/

Фото. 2. Стенд Музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток).

Foto. 2. Stand of Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok.

Источник: Фото автора.

Source: Photo by the author.

не были выдвинуты авторами или издателями на конкурс, а просто были выложены в качестве образцов книжной продукции.

В день открытия выставки прошла импровизированная мини-конференция "В.К. Арсеньев. Наследие. Новые книги. Открытия", на которой авторы и издатели рассказывали о новых книгах, посвящённых жизни и творчеству В.К. Арсеньева, о ранее не опубликованных и редких материалах. В числе прочих были представлены собрание сочинений В.К. Арсеньева (Тихоокеанское издательство "Рубеж"), репринтное издание "Личное дело В.К. Арсеньева" (копия дела из фонда Восточного Института), юбилейный альбом "Служил Отечеству" (Издательство "Русский Остров"), "Хроника жизни Арсеньева-Уссурийского" (Амир Хисамутдинов) и др.

В комплекс мероприятий организаторы включили юбилейную экспозицию "Посвятивший себя Дальнему Востоку" в честь 150-летия В.К. Арсеньева. Она работала все три выставочных дня и состояла из интервью, мини-презентаций, индивидуальных обзоров и участия в розыгрыше книжной лотереи "Разберём на цитаты".

По традиции были приглашены в качестве гостей авторы. В этом году ими стали Дмитрий Гасин – книжный обозреватель, автор видеоблога, посвящённого книжной культуре с 2012 г., лауреат Премии "Ревизор" журнала "Книжная индустрия" в номинации "Блогер года" в 2018 г., Александр Посадсков – заведующий лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН, Андрей Рудалёв – российский литератор, литературный критик и публицист, журналист.

Особенно выделялась встреча с поэтом, прозаиком, эссеистом, литературным критиком Ильей Фаликовым и Сергеем Беляковым – историком, литературоведом, литературным критиком, автором биографии-бестселлера "Гумилев сын Гумилева" (премия "БОЛЬШАЯ КНИГА") и книги "Тень Мазепы" (шорт-лист премии "Национальный бестселлер"). Гости рассказали участникам "Печатного двора" о литературной жизни приморских авторов (И. Фаликов), о взглядах авторов на литературный процесс в целом (С. Беляков).

Гости были ознакомлены с лучшими проектами Дальнего Востока для издателей и библиотек на двухдневной сессии "Час большой книги. Новый сезон. Новые книги. Новые имена".

На литературной экспозиции "Писатели Дальнего Востока" гости "Печатного Двора" могли посмотреть, полистать и приобрести понравившиеся издания, а также лично побеседовать с некоторыми авторами. Там же был проведен мастер-класс по поэтическому мастерству с возможностью почитать стихи вместе с молодежным сообществом "Голос лога".

Любителей издательских экспериментов пригласили на презентацию графического романа с AR-реальностью "Невельской. Плоды воображения" от творческой группировки Hero4Hero.

Из новых участников книжной выставки-ярмарки отметим компании: типография "Т8 Издательские решения" (г. Москва), издательство "Руда" (г. Москва), издательство "Медирост" (г. Рыбинск), издательство ИРНТУ (г. Иркутск) и др.

В рамках мероприятия также были организованы следующие мероприятия: деловая площадка (она включала в себя разговор с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИ) и книжниками Дальнего Востока); круглые столы с участием масштабной онлайн-библиотеки "ЛитРес"; и дискуссии по вопросам вузовского книгоиздания в ДФО "О качестве научной и учебной книги".

Параллельно с запланированными выступлениями многие участники ярмарки, кроме стандартных вопросов выступающим, также включались в диалог и обменивались своим опытом: издатели – по выпуску книг (особенный интерес вызвал вопрос о приоритетах при издании книг); авторы – по проблемам литературы: как художественной, так и научной; читатели – о том, что они хотели бы видеть от авторов и издателей.

Конкурсы же проходили по ряду номинаций²:

Литературный конкурс: Проза: (золото: Холдинговая компания "Новая книга" (г. Петропавловск-Камчатский) за роман – семейную историю "Лишняя" (автор Т.С. Корогодова). Поэзия: (золото: Киселёва Елена Сергеевна (Лена Чайка) за сборник стихотворений "А море мимо" (Издательство "Нюанс", г. Таганрог). Публицистика (золото: Бутенко Татьяна Юрьевна за книгу "Расскажу тебе жизнь... К 50-летию Института химии ДВО РАН" (Издательство "ЛИТ", г. Владивосток). Детская книга: (золото: Усачёв Андрей Алексеевич за книгу "Золотая Колыма. Сказки ворона Юкагирыча" (Издательство "Охотник", г. Магадан)

Лучшая научная книга: Монографии: (золото: Издательство "Кордис" (г. Санкт-Петербург – Магадан) за монографию "Урбанизация и характер

Фото. З. А.А. Петрук, учёный секретарь Музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева во время вручения диплома (г. Владивосток).

Foto. Z. A.A. Petruk, scientific secretary of the Arseniev Museum of Far East History during the delivery of a diploma (Vladivostok)

Источник: Библиотека им. А.М. Горького, фотоотчет. URL: https://pgpb.ru/projects/pechatnij_dvor/

Source: Library named after A.M. Gorky, Photo report. URL: https://pgpb.ru/projects/pechatnij_dvor/

² В данном обзоре мы ограничимся перечнем основных номинантов и изданий, относящихся к тематике журнала.

заселения территории Северо-Востока СССР (1932–1940)" (автор А.С. Навасардов) и Крадин Николай Николаевич за монографию "Происхождение неравенства, цивилизации и государства"; серебро: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) за монографию "История и культура уйльта (ороков) Сахалина: историко-этнографические очерки (XIX–XXI вв.) (коллектив авторов) и Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (г. Владивосток) за монографию "Географическая экология эпохи Антропоцена" (автор В.Н. Бочарников); бронза: Сибирское отделение Российской академии наук (г. Новосибирск) за монографию "Прогнозирование лесной пожарной опасности в условиях антропогенной нагрузки" (автор Н.В. Барановский); Издательство "Дальнаука" (г. Владивосток) за монографию "Биотехнология и селекция гречихи на Дальнем Востоке России" (авторы: А.Г. Клыкков, Е.Н. Барсукова) и Издательство ИРНИТУ (г. Иркутск) за монографию "Культура пространственных решеток в градостроительстве и архитектуре" (автор А.Г. Большаков). Сборники научных трудов: (серебро: Литературно-художественный музей книги А.П. Чехова "Остров Сахалин" (г. Южно-Сахалинск) за цикл сборников "Чеховские чтения" (2015–2021 гг.).

Периодические издания: Дипломы: 1. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток) за научный журнал "Россия и АТР". Гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2. Забайкальский государственный университет (г. Чита) за научный журнал "Аспирант". 3. Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск) за научный журнал "Власть и управление на Востоке России"

Лучшая учебная книга: золото: Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за "Букварь лесного юкагирского языка": учебное пособие для общеобразовательных организаций (авторы: Л.Н. Дёмина, П.Е. Прокопьева, А.Н. Миронова; рисунки А.М. Егоровой); серебро: Забайкальский государственный университет (г. Чита) за учебное пособие "Археология Забайкалья" (авторы: А.В. Константинов, М.В. Константинов); бронза: Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за хрестоматию "Русская литература: 9 класс" в 2-х частях (составители: Е.С. Софронова, Н.А. Парникова).

Лучшее краеведческое издание: Гран-при: Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за книгу-фотоальбом "Республика Саха (Якутия). 100" (коллектив авторов).

Фотоальбомы, юбилейные издания: золото: Издательство "Русский Остров" (г. Владивосток) за юбилейный альбом "Служил Отечеству. 150 лет со дня рождения Владимира Клавдиевича Арсеньева" (составитель А.П. Яковец). Издательство "Дальнаука" (г. Владивосток) за книгу "Институт автоматизации и процессов управления. Время поисков и свершений: к 50-летию Института автоматизации и процессов управления Дальневосточного отделения РАН" (составитель В.П. Май). Так же назовем еще несколько изданий в этой номинации: 6. Издательство "Платина" (г. Благовещенск) за фотоальбом "Амурская область. Точка опоры для Дальнего Востока России" (коллектив авторов). 7. Общество изучения Амурского края – Приморское отделение Русского географического общества (г. Владивосток) за "Записки Общества изучения Амурского края". XLVII том (коллектив авторов). 8. Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток) за альбом "Иван Рыбачук: "Призвание – Дальний Восток" (к 100-летию народного художника Российской Федерации Ивана Васильевича Рыбачука)" (сост. О.И. Зотова). 9. Издательство "Охотник" (г. Магадан) за книгу-альбом "Эгвекинт: история в фотографиях: 75 лет" (коллектив авторов).

Словари, справочники, путеводители: золото: Ботанический сад-институт ДВО РАН (г. Владивосток) за издание "Черная книга флоры Дальнего Востока: инвазионные виды растений в экосистемах Дальневосточного Федерального округа" (коллектив авторов); серебро: Издательство ИРНИТУ (г. Иркутск) за книгу "Самый подробный путеводитель по КБЖД: Иркутск, Листвянка, Слюдянка, Шелехов. Все достопримечательности с маршрутом передвижения, километражем и адресами" (автор А.Д. Каташевцев); серебро: Государственный исторический архив Сахалинской области (г. Южно-Са-

халинск) за аннотированный перечень документов и материалы "Коренные малочисленные народы Севера Сахалинской области: история в документах, 1925–1941 гг." (коллектив авторов) Издательство "Островная библиотека"; бронза: Архаринская Межпоселенческая центральная библиотека (штг. Архара, Амурская область) за книгу "Топонимический словарь Архаринского района Амурской области" (автор Е.В. Сутурин) и Издательско-информационно-технологический центр "Алаас" (г. Якутск) за книгу "Первооткрыватель синтетического каучука Иван Лаврентьевич Кондаков (1857–1931): документы, фотографии" (коллектив авторов). Также в этой номинации были дипломы: 1. Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького (г. Владивосток) за аннотированный указатель литературы "Альбатрос – скиталец морей. Леонид Константинович Лысенко" (составители: М.И. Андреева, Е.В. Гулуева). 7. Издательский дом СВФУ (г. Якутск) за научно-популярное издание "Великая традиция" якутской литературы: творчество Народных писателей" (автор А.А. Бурцев). 8. Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за иллюстрированную энциклопедию "Республики Саха (Якутия): цифры, факты, карты" (коллектив авторов). 9. Национальная библиотека Республики Бурятия (г. Улан-Удэ) за альбом "Национальная тема в творчестве Александры Сахаровской" (автор Л.И. Цыреннимаева) Издательство "Республиканская типография". 11. Бочарников Владимир Николаевич, ТИГ ДВО РАН (г. Владивосток) за книгу "Заповедники дикой природы России" (Издательство "Диалог культур", г. Москва) и др.

Тематическое краеведение: золото: Издательство "Букер" (г. Хабаровск) за книги к 190-летию со дня рождения генерала Н.П. Игнатьева: "Российский уполномоченный в Китае генерал Игнатьев" и "Из архива генерала Игнатьева: документы, письма, записки" (автор В.И. Лушнов); серебро: Неверов Игорь Георгиевич (г. Благовещенск) за книгу "Путешествие на Амур, совершённое по распоряжению сибирского отдела императорского русского географического общества, в 1855 году Р. Мааком"; серебро: Общество изучения Амурского края – Приморское отделение Русского географического общества (г. Владивосток) за книгу "Железнодорожная эскадра" Тихоокеанского флота: железнодорожная артиллерия в береговой обороне Владивостока и Порт-Артура (1932–1960 гг.)" (авторы: В.И. Калинин, Ю.В. Иванов, Н.В. Гаврилкин); бронза: Издательство "Островная библиотека" (г. Южно-Сахалинск) за материалы полевых исследований на Курильских островах 1979–1989 гг. из Архива МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН "Юрий Валентинович Кнорозов: вклад в изучение айнов (Курильские экспедиции)" (составитель М.В. Осипова) и Издательство "Руда" (г. Москва) за книгу "К неведомым берегам двух океанов: Рассказы о капитан-командоре В. Беринге и Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг." (автор И.А. Сенников). Кроме номинантов дипломами были отмечены: 1. Евгений Владимирович Журавлёв (г. Владивосток) за книгу "Здесь Родины моей начало" (иллюстрации Г.Д. Павлишин). 2. Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова (г. Петропавловск-Камчатский) за сборник статей и материалов "Открытие Камчатки и поход Владимира Атласова в трудах классиков и современников" (составители: Н.И. Курохтина, М.Я. Жилин). 3. Холдингвая компания "Новая книга" (г. Петропавловск-Камчатский) за книгу "Тихоокеанская транспортная эпопея и другое" (автор А.Х. Паперно). 4. Издательство "Камчатпресс" (г. Петропавловск-Камчатский) за книгу "Мельпомена в краю вулканов. Театральная жизнь Камчатки в XX в. (1916–1945)" (составители: Т.С. Зайковская, А.В. Петров). 5. Сахалинский областной краеведческий музей (г. Южно-Сахалинск) за серию книг "Крюков Дмитрий Николаевич. Десять лет на Северном Сахалине: 1935–1944 гг.", "Записки об острове Сахалине и его коренных жителях (1853–1857 гг.)" (автор Н.В. Рудановский) и "Записки об острове Сахалине и Приамурском крае" (автор Н.К. Бошняк). 6. Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за книгу "Предтеча" из серии "Национальная интеллигенция и становление государственности народов Якутии" (автор и руководитель проекта А.Н. Жирков). 7. Савинкин Павел Андреевич (г. Благовещенск) за книгу "Галерея Евгения Пушкарева. Художники" (Издательство "Платина"). 8. Издательство "Кордис" (г. Санкт-Петербург – Магадан) за книгу "Перепутье дорог: История одного колымского клуба" (автор С.В. Будникова). 9. Научно-методический издательский центр "Форпост

науки" (г. Хабаровск) за книгу "Творчество русского художника-эмигранта Л.Н. Орлова" (автор А.М. Ковальчук) 10. Павел Иванович Шепчугов (г. Находка) за книгу "Арсеньев: "Не свернул с выбранного пути" (ИП Мельников А.В.). 11. Издательский дом СВФУ (г. Якутск) за книгу "Социальный строй, обычное право и религиозно-мифологические представления якутов в XVII–XIX вв." (автор А.И. Гоголев). 12. Холдинговая компания "Новая книга" (г. Петропавловск-Камчатский) за книгу "...Особенное о Камчатке возьмем рассуждение..." (составитель С.В. Гаврилов). 13. Гаврилов Сергей Витальевич (г. Петропавловск-Камчатский) за серию книг: "Государственная рыбная промышленность Камчатки (1960–1992)"; "Прибыл с отчетом о проделанной работе..."; "Камчатские истории: исторические очерки"; "Государственная рыбная промышленность Камчатки (1924–1959)" Холдинговая компания "Новая книга". 14. Холдинговая компания "Новая книга" (г. Петропавловск-Камчатский) за книгу "Академик С.А. Федотов выдающийся вулканолог и гражданин России" (автор Г.А. Карпов). 15. Издательство "Охотник" (г. Магадан) за книгу "Хочу ходить по земле" (автор Р.В. Седов) 16. Издательство "Охотник" (г. Магадан) за документальные очерки о литераторах Магадана и Магаданской области "Штрихи к портретам. Продолжение" (автор С.И. Суцанский).

Лучшее полиграфическое исполнение: золото: Ногликская централизованная библиотечная система (пгт. Ноглики) за книгу "Легенды Тымовской долины" (сказитель Е.Н. Шкальгина) Издательство "Сахалин – Приамурские ведомости"; серебро: Издательство "Охотник" (г. Магадан) за книгу "Картинный город Магадан" (авторы: А. Усачёв, С. Махотин, Г. Дядина, А. Игнатова, Н. Карпова, Н. Алексева, З. Ненлюмкина); бронза: Арт-холдинг "Медиарост" (г. Рыбинск) за книгу "Памятники ярославской культуры" (под редакцией В.В. Горошниковой)

Лучшее электронное издание: золото: Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за электронные учебники "Букварь. Якутский язык. 1–4 классы" и "Вадун аруу: Тундренный юкагирский язык для учащихся 1–4 классов общеобразовательных организаций"; серебро: Ногликская централизованная библиотечная система (пгт. Ноглики) за русско-англо-нивхский аудиословарь "Мелодия нивхских слов"; бронза: Издательство ИРНТУ (г. Иркутск) за электронную монографию "Инновационные технологии в ювелирном дизайне" (авторы: Павлова Е.Г., Войтюк А.А.)

Лучший автор или авторский коллектив: лауреат: Щеглов Виктор Владиславович (г. Южно-Сахалинск) за книгу "Пост Александровский и его окрестности (1852–1916)".

*Лучший издательский проект*³: лауреат: Амурская областная общественная писательская организация (г. Благовещенск) за антологию "Литература Приамурья (середина XIX – начало XXI века)" (под редакцией А.В. Урманова). Также: 1. Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева (г. Владивосток) за музейный каталог "В.К. Арсеньев и его наследие: фонд В.К. Арсеньева в Музее истории Дальнего Востока" (под редакцией А.В. Петрук и В.В. Кавецкой).

Лучшее художественное оформление издания: лауреат: Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за оформление издания "Саха – алмаз Сибири" (автор Г.М. Гупало). 1. Издательство ИРНТУ (г. Иркутск) за каталог "Сквозь череду столетий... Архитектурное наследие Прибайкалья в творчестве молодых художников". 2. Национальная издательская компания "АЙАР" им. С.А. Новгородова (г. Якутск) за альбом "Узоры и орнаменты саха"

Лучший просветительский проект библиотеки: лауреат: Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького (г. Владивосток) за библиотечный проект "Год Александра Александровича Фадеева в Приморском крае". 1. Магаданская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина (г. Магадан) за интерактивную "Этнокнигу Магаданской области".

³ В данной номинации и последующих призы распределялись по принципу: лауреат и 1, 2, 3 места соответственно.

Завершить обзор XXIII Дальневосточной выставки-ярмарки "Печатный двор" хочется пожеланием, чтобы выставка-ярмарка продолжала объединять и собирать вместе талантливых авторов, внимательных, вдумчивых читателей и умелых, креативных издателей для встречи с книгой.

Информация об авторе

Вадим Николаевич Караман, канд. ист. наук, ведущий методист Государственного объединённого музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, Владивосток, Россия, bibl-pgom@mail.ru

Information about the author

Vadim N. Karaman, Candidate of Historical Sciences, Leading Methodologist of Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History, Vladivostok, Russia, antalkir@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 10.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

Сообщение
УДК 316.4 (082)
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/166-168>

**"Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР"
(о всероссийской научно-практической конференции с международным участием
во Владивостоке)**

Анна Викторовна Винокурова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vinokurova77@mail.ru

Публикация выполнена при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ, проект № 20-511-44003 "Российские и монгольские мигранты в странах АТР".

Для цитирования: Винокурова А. В. "Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР" (о всероссийской научно-практической конференции с международным участием во Владивостоке) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 166–168. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/166-168>

Message
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/166-168>

**"The Problems of Modeling Social Processes: Russia and the Asia-Pacific Countries"
(about of the All-Russian Scientific Conference with International Participation in
Vladivostok)**

Anna V. Vinokurova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vinokurova77@mail.ru

The publication was made as funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 "Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region".

For citation: Vinokurova A. V. "The Problems of Modeling Social Processes: Russia and the Asia-Pacific Countries" (about of the All-Russian Scientific Conference with International Participation in Vladivostok) // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 166–168. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/166-168>

10–11 ноября 2022 г., в преддверии Международного Дня социолога, который ежегодно отмечается в нашей стране 14 ноября, в Школе искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (ШИГН ДВФУ) состоялась всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР". Основным организатором мероприятия выступил Департамент социальных наук ШИГН ДВФУ.

Это уже шестая по счёту конференция. Можно сказать, что данное мероприятие стало традиционным для Дальневосточного федерального университета в сфере социальных наук, и ШИГН ДВФУ выступает в качестве площадки, объединяющей ведущих социологов России и ряда зарубежных стран. В конференции приняли участие 77 учёных-специалистов из различных отечественных и иностранных вузов и научных организаций. Обращает на себя внимание широкая география российских и зарубежных участников. Свои доклады представили исследователи из Владивостока, Хабаровска, Якутска, Биробиджана, Улан-Удэ, Иркутска, Барнаула, Абакана, Тюмени, Ханты-Мансийска, Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Саранска, Нижнего Новгорода, Сыктывкара, а также из Монголии, Кыргызстана, Республики Беларусь, Китая.

Основная цель мероприятия заключалась в обсуждении текущего социально-экономического, социокультурного, социально-политического, демографического и пространственно-территориального развития российских регионов, в том числе и в условиях взаимодействия со странами АТР. Ключевые доклады участников конференции будут опубликованы в сборнике материалов.

В своих приветственных вступительных обращениях заместитель директора ШИГН ДВФУ, кандидат политических наук К. Ю. Колесниченко, директор Департамента социальных наук ШИГН ДВФУ, кандидат социологических наук, доцент Е. Ю. Костина отметили, что расширение Россией

взаимодействия с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона является одним из ключевых средств функционального сотрудничества на микро- (межличностное и межгрупповое взаимодействие), мезо- (институциональное и организационное взаимодействие) и макроуровнях (межрегиональное и межгосударственное взаимодействие). В соответствии с этим, проводимое мероприятие направлено на выработку теоретических подходов и практических инструментов для исследования социальных процессов, в том числе и с использованием методов моделирования, анализ деятельности различных организаций и социальных институтов, выявление места и роли геополитических и социально-экономических факторов в развитии различных российских регионов и территорий АТР.

На пленарном заседании в очном формате свои доклады представили ведущие учёные Сибири и Дальнего Востока. В основном, тематика пленарных докладов касалась вопросов регионального развития, демографических и миграционных процессов в городских и сельских поселениях. С. Г. Максимова, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодёжной политики Алтайского государственного университета (Барнаул) рассказала о результатах социологического исследования, направленного на изучение параметров экологической и социальной безопасности населения приграничных регионов России, в частности Алтайского края. Доклад доктора социологических наук, доцента, проректора по научной работе и международной деятельности Иркутского государственного университета К. В. Григоричева был посвящён анализу рождаемости в субурбии Иркутска. Было показано, что здесь формируется специфическая структура рождаемости, отличающаяся как от сельской, так и городской, другими словами, формируется пригородная модель рождаемости, связанная с современными процессами субурбанизации. Е. Е. Тиникова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан) в своём выступлении сосредоточила внимание на развитии посёлков городского типа в советский и постсоветский периоды в республиках Саяно-Алтайского региона. На материалах официальной статистики и собственных исследований были представлены траектории трансформации данного типа городских поселений через призму их людности и экономического потенциала. В докладе А. И. Яковлева, кандидата исторических наук, доцента Исторического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (Якутск) были затронуты вопросы, касающиеся структуры повседневности с точки зрения скотоводства, было показано как домашний скот влияет на ритмы жизни якутского села. А. В. Винокурова, кандидат социологических наук, доцент, доцент ШИГН ДВФУ (Владивосток) представила результаты полевых экспедиций, исследований разных лет, реализованных совместно с учёными Монгольского государственного университета. Основное внимание в своём выступлении она уделила анализу процессов внутренней миграции в Монголии. В настоящее время процессы внутренней миграции в Монголии интенсифицируются, основной тренд – миграция из села в город. Главной движущей силой внутренней миграции в Монголии является большой разрыв в уровне социально-экономического развития между столицей и аймаками.

Затем работа конференции была продолжена в рамках рабочей сессии, где в очном и онлайн-форматах исследователи обсудили возможности применения количественных и качественных методов в социальных и гуманитарных науках, познакомились с новыми практиками проведения социологических исследований. Среди основных тем – модели социального управления, роль социологии в решении актуальных социальных проблем российских регионов и стран АТР.

Большой интерес вызвал доклад доцента ШИГН ДВФУ (Владивосток), кандидата социологических наук А. Ю. Ардальяновой. Она рассказала о социальных проблемах современной Монголии. Доклад был построен на полевых материалах, собранных в Улан-Баторе осенью 2022 г.. Также хотелось бы отметить выступления старшего научного сотрудника Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН (Биробиджан), кандидата исторических наук Е. В. Гамермана, посвящённое проблемам демографии и миграционным процессам, происходящим на российском Дальнем Востоке в

условиях непрерывных трансформаций 2022 г.; и ведущего научного сотрудника Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), кандидата исторических наук А. С. Бреславского, который затронул вопросы занятости населения Дальневосточного федерального округа в период 1990-х–2010-х гг. Высокой степенью научной новизны отличался доклад младшего научного сотрудника Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск) А. В. Ковалевского. В своём выступлении он акцентировал внимание на традициях исследования городского пространства и предложил новую модель описания социального пространства российских городов. Далее со своими докладами выступили представители профессорско-преподавательского состава Департамента социальных наук ШИГН (кандидаты социологических наук, доценты А. В. Винокурова, Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, старший преподаватель В. Л. Ефимова и др.) и кафедры Тихоокеанской Азии ВИ – ШРМИ (кандидат политических наук, доцент В. А. Бурлаков), а также аспиранты, магистранты и студенты ДВФУ, МГИМО и других российских вузов.

В целом, участники конференции отметили высокий научный и профессиональный уровень представленных и обсуждённых докладов. По отзывам слушателей и посетителей, прошедшее мероприятие вызвало большой резонанс, позволило пообщаться в неформальной обстановке, укрепить имеющиеся и наладить новые научные и деловые контакты.

Информация об авторе

Анна Викторовна Винокурова, канд. соц. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Information about the author

Anna V. Vinokurova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vinokurova77@mail.ru

Поступила в редакцию

(Received) 20.11.2022

Принята к публикации

(Accepted) 23.11.2022

Требования к объему и оформлению предоставляемых в редакцию материалов

1. Допустимые форматы файла: docx, odt.
2. Файл не должен содержать сложных стилей и форматирования, а также переносов. В заголовках не применять ПРОПИСНЫЕ символы. Простановка буквы ё обязательна.
3. Шрифт Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.
4. Поля: верхнее и нижнее – 2 см., правое – 1,5 см., левое – 2,5 см.
5. Порядок оформления статьи: УДК, сведения об авторе (авторах) (Ф.И.О., ученая степень, ученое звание, место работы и должность, рабочий (домашний) телефон, e-mail), название статьи (не более 80 знаков), текст статьи, список литературы, аннотация (от 500 до 700 знаков), ключевые слова (от 5 до 10). Название, аннотация и ключевые слова, а также сведения об авторе (авторах) предоставляются на русском и английском языках. Вся вышеуказанная информация высылается одним файлом. Файлу следует присваивать только имя (фамилию) автора.
6. Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками **жирным шрифтом**. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведенной цитаты. Например: [2, с. 5]. Если страница не указывается, а дается ссылка на работы целиком, то их нумерация дается через точку с запятой. Например: [2; 5; 7]. Ссылка на неопубликованный архивный документ помещается только в тексте самой статьи в круглых скобках, также **жирным шрифтом**. Например: (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–5); (Рукопись Иванова А. К. Из архива автора).
7. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых) обязательна (дается в конце текста статьи). Например: ГАПК – Государственный архив Приморского края.
8. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учета соавторов и хронологии. В списке сначала указывается литература на русском языке, затем на кириллице, далее на латинице, и после в других системах письма. Библиографическое описание должно включать полное наименование книги или статьи, место издания, издательство, год, общее количество страниц (для статьи – страницы, на которых она помещена). Ссылка на Интернет в списке литературы оформляется следующим образом: **Автор. Название материала // Название сайта. URL: адресная строка (дата обращения: 31.12.2018).**
9. В англоязычной версии списка литературы ("References") описания всех неанглоязычных публикаций должны быть переведены на английский язык. При этом в скобках после описания публикации должен быть указан ее оригинальный язык. Например: (In Russ.). Порядок расположения публикаций в списке литературы и "References" идентичен. Транслитерация неанглоязычных имен и фамилий выполняется по стандарту BSI (British Standards Institution). Образец оформления рукописи, включая список литературы и "References", доступен на сайте журнала.
10. При наличии у цитируемой публикации идентификатора цифрового объекта (DOI), его необходимо указывать. Например: DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2017.05.009>.
11. Объем статьи – от 0,5 до 1,0 п.л. (от 20 до 40 тыс. зн. с пробелами). Объем других материалов – до 0,3 п.л.
12. Рисунки, карты, графики и другой иллюстративный материал принимаются в наиболее распространенных (eps, ai, jpeg, bmp, tif) форматах, и предоставляются отдельными файлами. К графикам обязательно прилагать таблицу, на основании которой этот график сделан. Для всех подписей в графиках использовать только шрифт Arial Narrow. Указание источника иллюстраций – обязательно. Русскоязычные заголовки иллюстраций обязательно сопровождаются переводом на английский язык.
13. Ввиду черно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. не должна содержать более трех цветов (черный, белый, серый 50 %).
14. Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации по электронной почте (e-mail: ojkum@rambler.ru).

Статьи проходят обязательное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отбора публикаций.

Файлы, подготовленные с нарушением требований, не рассматриваются.

Плата за публикацию не взимается.

Научное издание

Ойкумена. Регионоведческие исследования
научно-теоретический журнал

2022 № 4 (63)

Подписано к печати 05. 12. 2022 г. Вышло в свет 21. 12. 2022 г, формат 70x108/16
Усл. п. л. 15,40. Уч. -изд. л. 16,85. Тираж 200 экз. Заказ
Цена свободная

Издательство Владивостокского государственного университета
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Отпечатано во множительном участке ВВГУ
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

